

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БРЕСТСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОЛОДЁЖЬ. ДУХОВНОСТЬ. ОТЕЧЕСТВО

80-летие Великой Победы: память и духовный опыт

сборник научных статей
Республиканской научной конференции с международным
участием в рамках епархиального этапа XXXIII Международных
Рождественских образовательных чтений

Брест 2025

УДК 37.015.31:94(47+57)“1941/1945”(06)
ББК 63.3(2)622:74.200.51
М 75

Общая редакция:

Н. П. Яловая, проректор по идеологической и воспитательной работе БрГТУ, кандидат технических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Л. Ю. Малыхина, заведующий кафедрой гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

С. В. Грибова, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:

В. В. Зданович, профессор кафедры истории Беларуси и политологии БрГУ им. А. С. Пушкина, доктор исторических наук, профессор
А. А. Савич, декан исторического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина, кандидат исторических наук, доцент

М 75 Молодёжь. Духовность. Отечество: 80-летие Великой Победы: память и духовный опыт: сборник научных статей Республиканской с международным участием научной конференции в рамках епархиального этапа XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений / Брестский государственный технический университет; редкол.: Н. П. Яловая (гл. ред.), Л. Ю. Малыхина, С. В. Грибова. – Брест : Издательство БрГТУ, 2025. – 160 с.

ISBN 978-985-493-651-2.

Сборник научных статей включает результаты гуманитарных исследований, апробированных на Республиканской научной конференции с международным участием «Молодёжь. Духовность. Отечество» (19 ноября 2024 г.). Посвящён осмыслению вопросов духовности и патриотизма в современном мире и рекомендован для широкого круга читателей.

УДК 37.015.31:94(47+57)“1941/1945”(06)
ББК 63.3(2)622:74.200.51

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

Архиепископ Брестский и Кобринский Иоанн (Хома)

Беларусь, Брест, Брестская епархия БПЦ

Рад приветствовать всех вас, уважаемые участники конференции, на нашем традиционном форуме. В этот раз он проходит на границе двух лет, ознаменованных важными для нашего народа датами: в 2024 году мы отмечаем 80-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а в 2025 году мы будем праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

День Победы для белорусского народа, конечно, совершенно особый: нет другого, который был бы настолько выстрадан, оплачен кровью, потом и бесчисленными слезами, который так неопровержимо, сильно и ясно свидетельствовал бы о поразительном мужестве, величии и силе духа человека. Великая Отечественная война выявила глубокие христианские архетипы в сознании нашего народа, в частности самоотвержение, терпение, общинность, духовную твёрдость перед лицом испытаний.

Великая Отечественная война — одна из самых трагических и одновременно триумфальных страниц истории Беларуси. В течение без малого четырёх лет страна находилась в эпицентре страшного военного испытания. Наши отцы и деды совместно с другими народами Советского Союза ценой невероятных усилий и колоссальных жертв не допустили разгрома страны, уничтожения национального бытия и духовной самобытности народа. И посему, отмечая 80-летие Победы

в самом кровавом конфликте XX века, следует задуматься, какое значение это событие имеет для нас, потомков людей, спасших мир от коричневой чумы.

В 1941 году Советский Союз практически в одиночестве воевал со всей Европой. Действительно, в 1941–1945 годах продолжилось цивилизационное противоборство между нашими славянскими народами и Европой, которая, по словам святителя Николая (Велимíровича), «умна брать, но неумна отдавать, умна убивать, но неумна животворить». Великая Отечественная война – противоборство цивилизации Правды и цивилизации потребления, доходящего до людоедства. И Господь в те годы был с нашими солдатами, которые спасли Европу от неё же самой и освободили её от фашизма.

Агрессия фашистских оккупантов воспринималась абсолютным большинством именно как покушение на духовные основы жизни, она имела метафизическое измерение. Это, действительно, была война если не с антихристом, то с его предтечей. Специалисты-историки отмечают, что Гитлер после разгрома Советского Союза планировал отбросить политес, прямо объявить Германию языческой страной и перейти к преследованиям христиан: «В декабре 1941 года Гитлер в кругу подчиненных рассуждал о необходимости уничтожения христианства, говоря: «Война идет к концу. Последняя великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему Церкви. Только тогда германская нация может быть совершенно спокойна за свое будущее». То есть на кону стояли не только судьбы целых народов и рас, но и судьба Церкви Христовой.

Страшные, непостижимые муки перенёс наш народ в этой войне, неисчислимые жертвы совершил ради Победы.

Несмотря на предпринимаемые сегодня попытки пересмотреть историю, огромное число людей по-прежнему признаёт решающую роль в том числе и нашей страны в преодолении нацизма. Мы приняли на себя главный удар фашизма, и трудно сказать, какой была бы история мира, если бы не героический подвиг советского народа. Наши солдаты, в полном соответствии с евангельскими словами: *«Нет больше той любви, когда кто душу свою положит за друзей своих» (Ин. 15,13)*, исполнили свой долг, защищая свою Родину, в том числе и ценой собственной жизни.

Именно такая жертвенная, безусловная любовь позволяет человеку отдать собственную жизнь ради спасения ближних и Родины. Настоящая любовь по своей сути – духовна (ведь Сам Бог есть Любовь), и она – плод Духа Святого.

В результате сила, которая казалась непобедимой и перед которой склонилась вся Европа, была сокрушена мужеством и жертвенностью наших предков.

Вспоминая о цене Победы, о том, сколько сил и человеческих жизней было положено на её алтарь, нельзя не отметить силу народного духа, которая во многом стала решающим фактором, повлиявшим на исход войны. Поэтому сегодня, чтобы задать определённый тон нашей конференции, я хотел бы акцентировать внимание на духовных составляющих, без которых великая Победа не могла бы состояться.

Ещё древние римляне говорили: «Верность – это то, что отличает нас от варваров». Не только семейный союз основывается на верности. В каком-то смысле всё человеческое общежитие, вся жизнь народа связаны с верностью – верностью общим идеалам, верностью Родине. И мы знаем, как в страшные годы войны именно эта верность даже до смерти помогала народу нашему не только выстоять, но и победить во много крат превосходящего противника. Именно в русском языке вера и верность – однокоренные слова и, тем самым, слово «верность» получает сильнейшую религиозную окраску.

Почему верность столь ценна в глазах Божьих? Дело в том, что верность — это неизменность, целостность, сохраняемая постоянно. Это одно из самых важных качеств, присущих природе Бога. Как написано в послании апостола Иакова, у Бога *«нет изменения и ни тени перемены»* (Иак. 1,17). Бог всегда верен.

Человек, сотворённый по образу и подобию Бога, также должен был иметь это качество. Но грехопадение всё изменило — люди стали неверны. Ведь нарушение запрета, который Бог установил для Адама и Евы в раю, — не вкушать плоды от дерева познания добра и зла — и есть проявление неверности. Верность одному единственному правилу избавила бы весь род людской от последующих страданий... Именно потому Бог настолько высоко ценит верность.

Верность свойственна цельным натурам. Она не может быть показной, временной, по случаю, или частичной. В одной из притч Спаситель приводит уже в древности известную поговорку: Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом (Лк. 16,10). Господь попускает человеку жизненные искушения, порой страдания для того, чтобы он мог проявить свою верность в малом, и тем приобрести навык верности, и быть верным во многом.

В основе верности нет никаких прагматических интересов, потому что верность до конца означает способность человека умереть во имя этой верности. Значит, верность долгу, верность Родине, верность близким — это нравственные категории, никак не связанные с материальными факторами. Никто никогда не оставался верным даже до смерти во имя материального вознаграждения. Такого по природе быть не может, потому что человеческая жизнь дороже всего на свете.

В начале той войны мы были слабее врага. Германия превосходила Советский Союз по военной мощи, организации, развитию экономики. И в этих условиях наши солдаты, верные своему долгу, верные своей Родине, в большинстве своём поднимались из окопов и шли навстречу смерти. Великие страдания, которые принял наш народ в Отечественной войне, в особом духовном смысле явили собой сораспятие Христу, так как люди умирали не за собственные интересы, а ради своего народа и Отечества.

Не жизнь, а подвиг. Не благополучие, а готовность идти до конца в борьбе с врагом. Именно эта мотивация и вера, несмотря на гонения сохранившаяся в народе, двигала нашими воинами и тружениками тыла и привела к спасению страны. Верующий человек жертвует собой легче, чем неверующий, поскольку знает, что физической смертью жизнь не заканчивается. В христианстве патриотизм сопрягается с верой, которая и даёт силы для служения Отечеству и любви к нему.

Эта всепобеждающая сила духа коренилась в системе ценностей, которая сформировалась в народе в итоге тысячелетнего развития нашей страны. В отличие от современного человека, для которого самая важная ценность — его собственная жизнь, а самое главное в жизни — достижение благополучия, высочайшей ценностью предшествующего поколения было спасение народа. Во время войны враг сбрасывал с самолётов листовки, которые были близки по содержанию к тому, что высоко оценивается либеральной общественностью и сегодня. В них советских солдат призывали сдаваться в плен и обещали мирную, сытую жизнь в Германии.

Однако, вот что нам готовили на самом деле. На совещании в ставке за несколько дней до начала войны, 16 июня 1941 года, Гитлер говорил: «Мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, доклады постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы

приобрести на эти средства. Должна быть развёрнута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев... Не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям... Никакой помощи многодетным семьям... На всей русской территории всячески способствовать развитию и пропаганде употребления спиртных напитков в широком ассортименте и в любое время... Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается в алкоголизме и руководстве».

В некотором смысле эта война продолжается до сих пор. Поясню свою мысль. Библейские Содом и Гоморра погибли не от войны, а от мира. От безбожного мира. Поэтому так важно, чтобы сила народного духа, которая привела нашу страну к Победе, не была перемолота ложными ценностями, порабощающими сегодня сознание молодёжи. Люди должны помнить, что, кроме денег, вещей, которые они потребляют, есть что-то более ценное, ради чего можно отдать даже самое дорогое – свою жизнь. Для того, чтобы такая философия жизни прививалась в сознании людей, нужны сильная молитва, правильные слова, личный пример. Важно понимать, что если нынешнее поколение будет считать, что главное – это собственная жизнь, удовольствие, благополучие, деньги, успех, то в минуту опасности страна останется беззащитной. Сила нации определяется силой духа. Если будет сильным дух, сильным будет и наше Отечество.

Сохраняя память о Великой Отечественной войне и её участниках, мы сохраняем память о своем историческом пути. Убежден: от того, какое представление получают новые поколения о деяниях своих предков, будет зависеть их выбор завтрашнего дня. Полагаю, что неслучайно в последнее время предпринимаются целенаправленные попытки переписать историю, вычеркнуть из народной памяти или представить в самом мрачном свете её ключевые события. Все эти трактовки прошлого преследуют одну цель: посеять в душах людей чувство ущербности, исторического релятивизма, спровоцировать желание отречься от своих предков и их наследия. Мы видим на примере современных событий, что народ, утративший исторические ориентиры, отказавшийся от преемственности поколений, легко превращается в объект социальных и идеологических экспериментов. И плата за эти эксперименты слишком высока.

Именно поэтому Президент нашей страны Александр Григорьевич Лукашенко неизменно подчёркивает важность сбережения народной памяти, исторической правды, в том числе правды о геноциде народа Белорусской ССР в период Великой Отечественной войны, важность недопущения фальсификации судьбоносных для нашей Родины событий. Ведь, по его словам, утрата образа героического прошлого ведёт государство к катастрофе и лишает народ будущего.

Пусть и наша конференция послужит сохранению памяти о Победе, которая должна поддерживать в нас способность к объединению, солидарности, взаимному действию по сохранению и защите Отечества, отстаиванию всего того, что для нас свято и нерушимо – мирную жизнь, веру, святыни, духовную культурную традицию, которая решительным образом повлияла на формирование нашего народа. Победа в Великой Отечественной войне да поможет нам и сегодня совершать деяния, направленные на сохранение независимости нашей страны, её самобытности и духовных основ.

Благодарю за внимание!

19 ноября 2024 г., г. Брест

**НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ БРЕСТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Касперович С. А.

ректор, кандидат экономических наук, доцент

Яловая Наталья Петровна

проректор по идеологической и воспитательной работе

кандидат технических наук, доцент

Брест, Беларусь, БрГТУ

Аннотация. В статье характеризуются правовые, национально-государственные и мировоззренческие основы идеологической и воспитательной деятельности среди студентов БрГТУ. Используемые формы, направления и традиции в работе с молодёжью способствуют формированию гражданско-патриотических качеств личности, традиционных духовно-нравственных устоев.

Ключевые слова: национально-государственные основы воспитания; духовно-нравственные идеалы; идеологическая работа; воспитательная работа.

Образовательная система Республики Беларусь обеспечивает для будущего страны не только подготовку квалифицированных профессиональных кадров, но и формирует всесторонне развитую и гармоничную личность с устойчивым набором мировоззренческих установок, активной гражданской позицией, уважительным и бережным отношением к своему государству.

На VI Всебелорусском народном собрании Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко чётко определена одна из основных задач образования: воспитание гражданина, патриота, одухотворённого идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя своего Отечества. Создание условий для развития у молодого поколения готовности к выполнению гражданского долга, конституционных обязанностей, воспитания чувства гордости за свою Родину, сохранения памяти о защитниках Отечества, истории белорусского народа является основой реализации идеологической и воспитательной работы со студенческой молодёжью в Брестском государственном техническом университете (далее – БрГТУ). Система идеологической и воспитательной работы в БрГТУ выстроена в соответствии с требованиями руководящих документов Министерства образования Республики Беларусь, её содержание определяется Кодексом Республики Беларусь об образовании, Концепцией и Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., Государственной программой «Образование и молодёжная политика» на 2021–2025 годы, локальными нормативно-правовыми актами и документами планирующими деятельность университета. В университете сложилась и функционирует комплексная управленческая система идеологической и воспитательной работы, которая охваты-

вает учебную и внеучебную деятельность, отвечает по содержанию, формам и методам требованиям государственной политики в области образования и воспитания молодёжи. В реализации идеологической и воспитательной работы с молодёжью задействован педагогический коллектив университета, структурные подразделения, осуществляющие воспитательный процесс, молодёжные общественные объединения и органы студенческого самоуправления.

Согласно статье 17 Кодекса Республики Беларусь об образовании идеологическая и воспитательная работа в БрГТУ осуществляется по следующим направлениям: идеологическое воспитание, гражданское и патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, эстетическое воспитание, воспитание психологической культуры, воспитание физической культуры, физическое совершенствование, формирование у обучающихся навыков здорового образа жизни, семейное и гендерное воспитание, трудовое и профессиональное воспитание, воспитание, направленное на формирование у обучающихся бережного отношения к окружающей среде и природным ресурсам, воспитание культуры безопасности жизнедеятельности, воспитание культуры быта и досуга, поликультурное воспитание и экономическое воспитание.

К формам идеологической и воспитательной работы с молодёжью относятся: проведение диалоговых площадок, квизов, встреч, круглых столов, дебатов, научно-популярных мероприятий; музейная, экспозиционно-выставочная и экскурсионная деятельность; научно-исследовательская деятельность и архивная работа по установлению исторических фактов, связанных с ключевыми эпизодами в истории нашей страны; разработка исторических справок; организация юбилейных торжеств, тематических вечеров и встреч с ветеранами военных действий и работниками силовых структур; увековечивание памяти павших защитников Отечества и погибших при исполнении служебных обязанностей; публикация статей, очерков, архивных документов и репортажей в СМИ и др.

Содержание идеологического воспитания в университете направлено на создание условий по формированию целостной, политически грамотной, сознательно участвующей в социальной жизни общества личности, когда обучающийся проявляет себя не только как объект, но и как субъект государственной идеологии. Духовно-нравственное воспитание современной молодёжи – это процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок. От гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей непосредственным образом зависят темпы и характер развития общества. Воспитание человека, формирование в нём свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития нашей Республики Беларусь.

Студенческая молодёжь – это та часть общества, которая вовлечена во все без исключения социальные процессы либо непосредственно, либо через свою семью. Её духовные ценности и взгляды, нравственный облик оказывают всё более заметное влияние на общество, на политические и общественные программы, экономические процессы. За время обучения студенты неоднократно

обращаются к теме подвига защитников Брестской крепости, в стенах Цитадели мужества начинается их путь профессионального и гражданского роста. Университет традиционно ежегодно участвует в торжественных мероприятиях, посвящённых праздничным и памятным датам, которые проводятся на территории Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Это День защитников Отечества и Вооружённых Сил Республики Беларусь, День Победы, День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны, День Независимости Республики Беларусь. В этих мероприятиях принимают участие от нескольких сотен до нескольких тысяч студентов и работники БрГТУ. Особым событием для каждого студента является посвящение в студенты первокурсников, участие в ночном митинге-реквиеме в День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны 22 июня, принятие военной присяги и торжественная церемония вручения лейтенантских погон выпускникам военной кафедры Брестского государственного технического университета.

Университетские традиции, упорный труд коллектива создают прочный фундамент духовно-нравственного становления личности. Проводимые со студентами патриотические мероприятия направлены не столько на то, чтобы оценить степень осведомлённости аудитории об исторических событиях прошлого, сколько на то, чтобы привлечь внимание студенческой молодёжи к судьбоносным и поворотным этапам отечественной истории, способствовать сохранению исторической памяти. Обладание ею препятствует злонамеренному манипулированию чувствами и умами молодых людей в отношении исторических событий далёкого и недавнего прошлого, способствует гражданскому единству и привносит свою лепту в поддержание национальной безопасности Республики Беларусь [1].

Список источников и литературы

1. Касперович, С. А. Сохранение исторической памяти – основа патриотического и духовно-нравственного воспитания современной молодёжи // С. А. Касперович, Н. П. Яловая // 1944. Наследие освобождения Беларуси в исторических исследованиях и семейных архивах : сб. науч. статей Межд. науч.-практ. конф. ; Брест, 27–28 июня 2024 г. / Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» : редкол. А. А. Коркотадзе и [др.] Брест : БрГТУ, 2024.

УДК 93/94

ЗНАЧЕНИЕ ПОДВИГА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА (ПОММЕРА) ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ

К. Г. Аристова

кандидат исторических наук, доцент

Россия, г. Пенза, Пензенская духовная семинария

Пензенской Епархии Русской Православной Церкви

Аннотация. В статье рассказывается о создании документального фильма «Священномученик Иоанн Рижский: на страстном пути»: научной и поисковой работе в нескольких странах: России, Беларуси, Латвии, Литве, Израиле и США. В статье научный консультант и продюсер фильма анализирует значение

подвига главного героя фильма – священномученика Иоанна (Поммера) для молодёжи. Фильм создан по благословению митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима православным телеканалом «СОЮЗ» в 2022 году.

Ключевые слова: священномученик Иоанн (Поммер); историческая память; документальное кино; молодёжь.

12 октября 2024 года исполнилось 90 лет со дня мученической кончины священномученика Иоанна (Поммера).

Священномученик Иоанн (Поммер, 1876–1934 гг.) – первый и единственный латышский святой XX века, известный во всем христианском мире (*фото 1*). Судьба его уникальна тем, что в эпоху кризиса и социальных волнений он стал примирителем, символом единства и социальной сплочённости на основе духовных ценностей, объединив пути архиерея и депутата латышского парламента.

Будучи харизматичным церковным деятелем, дипломатом, свободно владеющим латышским и русским языками, архиепископ Иоанн впервые в церковной истории принял решение баллотироваться в Сейм в 1925 году для защиты интересов православного населения Латвии. К этому времени общее число православных Латвии составляло 67 538 человек, или 9,08 % от общего числа населения страны. Архиепископ Иоанн регулярно лично проповедовал в храмах и выступал в Сейме на латышском языке. Он осуществил перевод богослужебных книг на латышский язык, создал латышские приходы. Тем самым была создана база для социального сплочения нации, а национальные противоречия были сглажены благодаря единству духовных целей.

Главный призыв архиепископа Иоанна – проповедь терпимости и симфонии в отношениях между русскими и латышами на основе православия: «Мне всегда казалось, что для защиты прав, интересов и достоинства православной церкви нельзя опираться только на одну какую-либо национальную группу» [1].

Войдя в политику как яркая личность, архиепископ Иоанн (Поммер) с 1925 по 1931 годы был депутатом трёх Сеймов и прочно зарекомендовал себя как центр объединения здоровых общественных сил. В итоге, благодаря дипломатичной внутрицерковной политике в рамках третьего Сейма был создан единый блок православных и русских партий. 12 октября 1934 года архиепископ Иоанн был зверски убит на архиерейской даче, заживо сожжён. Убийство до сих пор не раскрыто. 17 июля 2001 года был причислен к лику святых Русской Православной Церковью.

Нетленные мощи священномученика Иоанна покоятся в Рижском кафедральном соборе Рождества Христова, куда стекаются сотни паломников, как православных, так католиков и лютеран из многих стран мира.

Фото 1 – Архиепископ Иоанн (Поммер) Рижский

Священномученик Иоанн – общий святой для Пензенской земли и Белорусской Православной Церкви.

Минский период служения священномученика Иоанна, несмотря на непродолжительность (23 февраля – 01 ноября 1912 года), был важным этапом его становления и «крестного пути». 23 февраля 1912 года было высочайше утверждено назначение епископа Иоанна (Поммера) епископом Слуцким, викарием Минской епархии.

Владыка Иоанн пребывал в Минске, был настоятелем минского Свято-Духова монастыря и председателем училищного совета Минской епархии. 1 июня 1912 года в связи с кончиной Минского и Туровского архиепископа Михаила (Темнорусова) был назначен временно управляющим Минской епархией. В своём служении он запомнился как яркий проповедник, гармонично выстраивавший отношения и с местными властями, и, будучи выходцем из латышских крестьян, с белорусским православным крестьянским населением. Дальнейший его крестный путь связан с Таганрогом, Тверью, Пензой и родной Латвийской землей. Во всех местах его служения он являл собой пример мужества, стойкости и преданности Церкви и своей пастве. Его, коренного латыша, искренно любила русская, белорусская паства.

Для молодых людей на переломе эпох он был непререкаемым авторитетом. Так, ещё будучи инспектором Вологодской духовной семинарии, в 1906 году он своим словом и примером смог умирить семинарский бунт. В Пензе в 1918 году сразу же после его приезда им было образовано Братство Православных Христиан, которое защищало Церковь от раскольников. Большинство членов Братства были молодыми людьми, некоторым из них не было и 15 лет. В последующем они стали сами на защиту веры, многие стали новомучениками – таков был подвиг священномученика Августина (Беляева), ближайшего ученика епископа Иоанна (Поммера) в Пензе. В Латвии кроме административной, пастырской и политической деятельности, Предстоятель Латвийской Православной Церкви много времени уделял молодёжи и детям, создавая и поддерживая скаутские организации, принимая у себя детей на архиерейской даче и наставляя их на будущее служение Церкви.

Выдающиеся черты личности священномученика Иоанн навели автора статьи на мысль о необходимости на основе научных трудов и документов создания документального фильма, посвящённого священномученику Иоанну (Поммеру) и его крестному пути. Учитывая географию его служения, цель создания фильма виделась в объединении почитания подвига священномученика Иоанна в разных местах служения, в разных странах, молодёжью разных национальностей, но одного духа. Ведь духовные герои – едины.

Документальный фильм «Священномученик Иоанн Рижский: на страстном пути» был создан в 2020–2022 гг. православной телекомпанией «СОЮЗ» по благословению митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [2].

Первая часть фильма посвящена жизненному пути священномученика Иоанна от рождения до отъезда из Пензы в Ригу в 1921 году. Архиепископ Иоанн в годы гражданской войны смог сохранить Пензенскую церковь от раскола и уничтожения и за три года, с 1918 по 1921 г., перевернуть ход церковной истории.

Вторая часть рассказывает о владыке Иоанне как предстоятеле Латвийской Православной Церкви, его служении, мученическом подвиге и почитании во всем православном мире. Съёмки проходили в России, Беларуси, Украине, Латвии, Литве, Израиле и США.

При реализации проекта по созданию документального фильма свою поддержку оказали заместитель председателя Государственной Думы РФ Анна Кузнецова, посольства России в Латвии и Латвии в России, посольства Республики Беларусь в России и России в Республике Беларусь, Министерство иностранных дел России, Министерство иностранных дел Латвии, Правительство Пензенской области, Управление делами Московской Патриархии, Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Русская духовная миссия в Иерусалиме Русской Православной Церкви за границей, Императорское православное палестинское общество и многие другие структуры.

Руководитель проекта-директор московского представительства ПТК «СОЮЗ» Юргин Сергей Александрович. Автор сценария и режиссёр – журналист Васильев Николай Михайлович (Санкт-Петербург). Научный консультант, продюсер – начальник юридического отдела Пензенской епархии, кандидат исторических наук, сотрудник ОВЦС Московской Патриархии Аристова Кира Георгиевна.

По приглашению митрополита Минского и Заславского Вениамина, Патриаршего экзарха всея Беларуси, при содействии Посольства Беларуси в России и России в Беларуси 11 и 12 ноября 2020 года были проведены съёмки документального фильма о священномученике Иоанне в Минске. Съёмочная группа православного телеканала «СОЮЗ» и научный консультант фильма, начальник юридического отдела Пензенской епархии Аристова К. Г. работали в местах служения священномученика Иоанна. Так, в стенах епархиального дома, где проживал владыка, сейчас расположен факультет теологии Белорусского государственного университета. Были организованы съёмки не только исторического здания, но и учебного процесса, а также интервью с молодыми теологами, которые рассказали о значении подвига новомучеников для белорусской молодёжи в наши дни.

В ходе встречи с митрополитом Минским и Заславским Вениамином, Патриаршим экзархом всея Беларуси делегация преподнесла в дар от митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима икону святителя Иннокентия Пензенского и двухтомное издание о священномученике Иоанне (Поммере). Владыка Экзарх преподал благословение съёмочной группе и передал в дар митрополиту Серафиму Жировицкую икону Божией Матери. В ходе интервью митрополит Вениамин выразил уверенность в укреплении почитания священномученика Иоанна на белорусских землях и отметил актуальность его исповеднического подвига по сохранению единства Русской Православной Церкви, а также поддержал инициативу презентации фильма после его выхода в Беларуси.

После выхода фильма в эфире телеканала «Союз», его презентации прошли в Санкт-Петербургской духовной академии, Московской духовной академии, Пензе, Екатеринбурге, Смоленске, Донском и Сретенском монастыре (г. Москва) и в Узбекистане в рамках празднования 150-летия Ташкентской епархии. В Пензенской области при поддержке Губернатора фильма был показан во всех 28 районах с участием школьников, учителей и представителей руководства администраций.

В 2022 г. документальный фильм «Священномученик Иоанн Рижский. На страстном пути» стал победителем международных кинофестивалей «Золотой Витязь» и «Радонеж».

В Беларуси презентации состоялись по благословению митрополита Минского и Заславского Вениамина, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, в Минске в 2023 году и в Бресте в 2024 году. Почётным гостем премьерного показа в Минске стал секретарь Союзного государства России и Беларуси Д. Ф. Мезенцев.

19 сентября 2024 года, по благословению архиепископа Брестского и Кобринского Иоанна, презентация фильма состоялась в актовом зале Брестского государственного технического университета. В мероприятии приняли участие митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим, архиепископ Брестский и Кобринский Иоанн, генеральный консул Российской Федерации в Бресте Мурашев Олег Юрьевич, председатель Брестского городского Совета депутатов Филанович Андрей Андреевич, первый заместитель начальника главного управления идеологической работы и по делам молодёжи Брестского облисполкома Силивоник Денис Иванович, духовенство Брестской и Пензенской епархий Русской Православной Церкви, студенты и работники БрГТУ во главе с ректором Касперовичем Сергеем Антоновичем. Неподдельный интерес студентов вызвала личность священномученика Иоанна, было отмечено, что его подвиг по сохранению церковного единства и межнационального согласия сейчас как никогда актуален для белорусской молодёжи.

В ноябре 2024 года в рамках торжеств в честь 35-летия Белорусского Экзархата и 10-летия Минской Митрополии в Борисовской, Молодеченской и Слуцкой епархиях также состоялись показы фильма о священномученике Иоанне. Показы фильма проходили по благословению Митрополита Минского и Заславского Вениамина, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, который в своём приветственном слове участникам отметил особое значение подвига священномученика Иоанн (Поммера): «Даже после смерти святителя дело его жизни не утратило своего значения и сохраняет актуальность вплоть до настоящего времени. Именно поэтому презентации фильма «Священномученик Иоанн Рижский. На страстном пути» проходят в различных епархиях Русской Православной Церкви и странах ближнего зарубежья. Подвиг жизни и церковного служения священномученика Иоанна Рижского является добрым примером для наших современников, вдохновляющим на сохранение единства Русской Православной Церкви, всецелой преданности воле Божией, беззаветной любви к Православной Церкви и самоотверженному служению ближним. Искренне убеждён в том, что сегодняшнее мероприятие станет очередным этапом на пути созидания и укрепления духовного единства между братскими православными народами. Желаю всем участникам сегодняшнего мероприятия помощи Божией, а создателям фильма новых достижений и творческих успехов!».

В 2025 году планируется продолжить показ документального фильма в епархиях Белорусского Экзархата, продолжая дело священномученика Иоанна по укреплению единства Церкви и братских народов, и воспитанию подрастающего поколения на прочном духовном фундаменте.

Список источников и литературы

1. Поммер, И., архиепископ. Пойдут ли русские единым списком на выборах в Сейм // Сегодня (Рига). – № 208(17210). – 1931. – 4 августа.
2. Священномученик Иоанн Рижский: на страстном пути. Документальный фильм (Россия, 2022) // Пензенская Епархия – URL: https://vk.com/video-20094001_456239314 (дата обращения: 20.11.2024).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУСОВ

Ю. В. Воронцова

студентка социально-педагогического факультета

Науч. руководитель А. Н. Свирид, кандидат исторических наук, доцент

Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

Аннотация. В статье анализируется роль Великой Отечественной войны в исторической памяти белорусского народа. Эта война является одним из важнейших исторических периодов для белорусского народа, оставивших трагичный след в сердцах каждого человека того времени и будущих поколений. Она по-прежнему несёт образы прошлого, которые существуют с нами в нашем настоящем и проявляются в исторической памяти последующих послевоенных поколений, включая наше. Историческая память особенно важна в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения к Беларуси.

Ключевые слова: историческая память; Великая Отечественная война; патриотическое воспитание.

Великая Отечественная война является одним из важнейших исторических периодов для белорусского народа, оставившим трагичный след в сердцах каждого человека того времени и будущих поколений. Она по-прежнему несёт образы прошлого, которые существуют с нами в нашем настоящем и проявляются в исторической памяти последующих послевоенных поколений, включая наше. Историческая память особенно важна в процессе формирования патриотического отношения подрастающего поколения к Беларуси, преданности по отношению к своей стране, готовности брать ответственность не только за себя и за своих близких, но и за всю свою родную Отчизну. Настоящее в истории каждого человека – это отражение того, что есть в прошлом, что мы складываем из частичек всех событий, которые были в нашей жизни, чем мы живём в данный момент, это и есть в перспективе наше будущее. Известный британский учёный Д. Лоуэнталь отмечал: «Прошлое является неотъемлемой частью нашего чувства идентичности. Способность вспоминать и идентифицировать себя с собственным прошлым придаёт существованию смысл, цель и ценность. Даже чрезвычайно болезненные воспоминания остаются важнейшей частью эмоциональной истории. Без нашего прошлого как мы узнаем, что это мы?» [1, с. 126].

Таким образом, если рассматривать прошлое в связи с исторической памятью, то можно сказать, что историческая память является наиважнейшей ценностью для белорусского народа, которая играет большую роль в формировании личности каждого человека, в формировании его патриотического, гражданского, ответственного, социального, политического поведения. Историческая память способствует формированию гражданского самосознания общества, солидарности и толерантности, обеспечению связи поколений, единению нации. Кроме того, историческая память позволяет сохранить в сознании

и памяти людей все события того прошлого, о котором нельзя забывать, что позволяет преобразовать ценностные ориентации и оказывает влияние в дальнейшем на вектор активности человека в его поступках.

Сохранению и закреплению исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь способствуют государственные праздники, главным из которых является День Победы, являющийся днём памяти, скорби, глубокого уважения и благодарности всем тем, кто приближал Великую Победу на фронте и в тылу. Кроме того, отмечаются другие памятные даты, являющиеся связующим звеном с событиями Великой Отечественной войны: дни памяти жертв, дни освобождения Советских Республик и конкретных населенных пунктов и т. д. Осуществляются патриотические проекты «Поезд памяти», «Бессмертный полк». Люди узнают о войне в основном из художественной и документальной литературы, кинофильмов, из рассказов старших членов семьи, из историко-экскурсионных программ и мероприятий. Исходя из этого, в большинстве случаев, источником исторической памяти людей являются книги, кинофильмы, картины, музейные экспонаты, архивные документы. В памяти нашего народа навсегда остались факты помощи иностранных государств Советскому Союзу в победе в Великой Отечественной войне. В первую очередь, это всем известный Ленд-лиз – проект, по которому США помогали СССР военными материалами, боеприпасами, танками, самолётами, грузовиками, продовольствием и различным сырьём. Ещё одним, навеки запечатлённым в памяти, фактом огромной и беспрецедентной помощи является участие французской авиаэскадрильи «Нормандия – Нёман», с марта 1943 г. по май 1945 г. в боях на стороне СССР против немецко-фашистской армии.

В соответствии с постановлением Совета Министров РБ от 21 декабря 1992 № 763 «Об увековечивании памяти защитников Отечества и жертв войн», основными формами увековечения памяти защитников Отечества и жертв войн являются:

- 1) сооружение мемориальных комплексов, памятников, надгробий и других памятных знаков, а также оборудование мест захоронений защитников Отечества и жертв войн;

- 2) сохранение отдельных территорий и объектов, исторически связанных с героическими подвигами погибших при защите Отечества;

- 3) занесение на памятники, обелиски и в историко-документальные хроники «Память» фамилий погибших защитников Отечества и жертв войн и других сведений о них;

- 4) создание мемориальных музеев, организация выставок, тематических экспозиций;

- 5) использование средств массовой информации, культуры и искусства;

- 6) присвоение населённым пунктам, улицам и площадям, объектам, учреждениям, предприятиям, организациям, учебным заведениям, воинским частям, кораблям и судам имён, погибших при защите Отечества [1, с. 10].

То, что является формой увековечения памяти защитников Отечества и жертв войны вносит собой часть истории, связанную с трагическими событиями Великой Отечественной войны. Историческая память постоянно напоминает о себе, потому как, глядя вперёд, в будущее, никогда нельзя забывать историю

прошлого, о тех, благодаря кому мы сейчас живём, благодаря кому наша страна сохранила свою независимость. Лишь пока мы трепетно относимся к своей истории, храним память о героях, отдавших свои жизни за независимость нашей Родины, в душе каждого человека остаётся чувство гордости и преданности за свою страну, сохраняется то мужество, которое привело нашу Беларусь к Великой Победе.

Как считает директор института социологии НАН Беларуси Мысливец Николай Леонтьевич: «Оценка Великой Отечественной войны как наиболее значимого события обусловлена, во-первых, тем, что память о ней связана с историей каждой семьи, она затронула самые сокровенные стороны в личной жизни фактически каждого белоруса. Во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира, его оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества. В-третьих, в современных условиях Великая Отечественная война и одержанная советским народом Победа выступают в качестве одного из важнейших и наиболее ярких элементов коллективной идентификации. Это та точка отсчёта, сквозь призму которой формируется оценка прошедшего и конструируется алгоритм понимания настоящего и будущего» [2, с. 26].

Если рассматривать оценку Великой Отечественной войны как наиболее значимого события в совокупности всех этих трёх сторон, то в заключении можно констатировать, что именно прошедшее время конструирует в нашем понимании настоящее и будущее таким, какое оно есть и может быть. Эта трагическая, и одновременно, героическая история в жизни каждого белоруса определяет его отношение к своему настоящему и будущему. Каждый белорус обязан гордиться своей страной и чтить память о том былом прошлом, воспитывать в своих детях мужественность, патриотизм и ответственность за свою страну. Многие люди этого сейчас не понимают, живя в развлечениях или в повседневной жизненной рутине, но ведь этого всего могло бы не быть, если бы никто не заступился в то время за нашу Родину. В то же время многим людям кажется, что, если вокруг них всё хорошо и спокойно, значит и везде так, а ведь где-то даже в это настоящее время идут боевые действия, которые косвенно касаются и нашей Родины. Всё могло бы быть совсем иначе и быть уже в руках врагов, если не герои того времени. В нашем современном обществе именно историческая память, посвящённая Великой Отечественной войне, является духовным фундаментом, объединившим всех жителей Беларуси, а личный пример героев-освободителей, их несгибаемого мужества, стойкости и преданности Отечеству, всегда был и будет нравственным ориентиром для будущих поколений белорусского народа.

Список источников и литературы

1. Антропов, К. А. и др. Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России : монография / К. А. Антропов, Н. Н. Баранов, И. В. Грибан [и др.] ; под общ. ред. И. В. Грибан. – Екатеринбург : Университетское издательство ; Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 2-е изд., испр. и доп. – 208 с.

2. Мысливец, Н. Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи (социологический анализ) // Н. Л. Мысливец // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 23–29.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1884/1885 – 1887/1888 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

С. М. Восович

*кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрГТУ*

Аннотация. Статья посвящена анализу развития церковных школ в Минской епархии Русской Православной Церкви в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах. Делаются выводы, что наблюдалось активное возрождение церковно-школьного дела, количество церковных школ увеличилось почти на 25 %.

Ключевые слова: церковная школа; Минская епархия; Руская Православная Церковь; Российская империя.

Одной из недостаточно изученных тем в отечественной исторической науке является история церковно-школьного дела Минской епархии второй половины XIX в. Поэтому целью указанной статьи является анализ развития церковных школ Минской епархии в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах. В связи с этим определены следующие задачи: 1) проанализировать динамику численности различных типов церковных школ Минщины в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах; 2) выяснить неблагоприятные факторы, препятствовавшие развитию церковно-школьного дела в рассматриваемый период; 3) показать влияние церковных школ на духовно-нравственное состояние населения.

После издания в 1884 году «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» сложились благоприятные условия для возрождения православной школьной системы образования. На Минщине открытию церковных школ придавалось особое значение в силу того, что указанный тип учебных заведений, помимо выполнения религиозно-нравственных и образовательных задач, имел, по словам современников, «политическое значеніе, ослабляя католицизмъ и польшизну въ краѣ» [1, с. 74].

Согласно «Правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ», общее руководство церковными школами было возложено на правящих архиереев. Для обсуждения церковно-школьных дел при них состояли местные епархиальные училищные советы. Ближайшее руководство школами осуществляли наблюдатели церковно-приходских школ.

По предложению епископа Минского и Туровского Варлаама в состав Минского епархиального училищного совета 6 сентября 1884 года местной духовной консисторией было назначено 9 человек, а именно: ректор Минской духовной семинарии протоиерей А. Конский, протоиерей Г. Галин, протоиерей Г. Тарнопольский, протоиерей А. Подольский, протоиерей Н. Смолич, священник А. Юрашкевич, священник П. Афонский, священник Ф. Миткевич, священник И. Борковский, инспектор семинарии А. Черницын.

Заметим, состав Минского епархиального училищного совета не оставался постоянным в рассматриваемый период. В 1886/1887 учебном году в его состав были включены все наблюдатели церковно-приходских школ. К началу 1887/1888 учебного года в указанном органе состояло 90 человек, а к концу года – 91 [2, с. 17].

С целью предоставления местному населению возможности более активного участия в развитии церковно-школьного дела 9 мая 1888 года состоялось объединение Минского епархиального училищного совета с советом Минского епархиального Свято-Николаевского братства. С этого времени церковные школы перешли в ведение братского совета.

В первый год после издания «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» в Минской епархии было открыто 738 школ, не считая существовавших до этого 184 начальных учебных заведения. При этом Минский епархиальный училищный совет старался организовать школы не только при церквях, но и во всех более-менее многолюдных деревнях, руководствуясь принципом, что любая школа, пусть даже не организованная на должном уровне, является значительным шагом вперёд в развитии народного образования. Особенно в условиях крайней бедности крестьян, малочисленности народных училищ и огромнейшей потребности в школах для крестьянских детей школьного возраста.

В целом, за четыре рассматриваемых года количество начальных церковных учебных заведений увеличилось примерно на четверть (234 школы) (табл. 1). Больше всего школ было открыто в Слуцком, Новогрудском и Игуменском уездах. В последнем, в отличие от других регионов Минщины, количество школ увеличивалось ежегодно. В других уездах временами наблюдалось уменьшение количества школ.

Таблица 1 – Динамика количества церковных школ Минской епархии в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах [1, с. 77; 2, с. 55; 3, с. 677].

Название уезда	Тип церковной школы	Учебный год			
		1884/1885	1885/1886	1886/1887	1887/1888
Бобруйский	церковно-приходская	20	20	20	20
	школа грамоты	66	74	71	77
Борисовский	церковно-приходская	19	19	17	17
	школа грамоты	71	101	101	108
Игуменский	церковно-приходская	28	28	41	30
	школа грамоты	75	88	92	118
Минский	церковно-приходская	5	5	9	9
	школа грамоты	81	70	76	103
Мозырский	церковно-приходская	9	9	25	18
	школа грамоты	47	58	46	39
Новогрудский	церковно-приходская	24	24	42	36
	школа грамоты	137	146	170	173
Пинский	церковно-приходская	16	16	22	25
	школа грамоты	60	59	70	69
Речицкий	церковно-приходская	8	8	12	7
	школа грамоты	58	44	40	58
Слуцкий	церковно-приходская	10	10	8	9
	школа грамоты	188	176	197	240
Всего	церковно-приходская	139	139	196	171
	школа грамоты	783	816	863	985

Наиболее распространёнными среди церковных школ были школы грамоты. В 1887/1888 учебном году на их долю приходилось 85,2 % (985 учебных заведений). Больше всего школ грамоты в указанный год действовало Слуцком

(240 учебных заведений) и Новогрудском (173) уездах. За четыре рассматриваемых года количество школ грамоты больше всего увеличилось в Слуцком и Игуменском уездах. В первом из них школ стало больше на 52, во втором – на 43. При этом ежегодное увеличение количества школ грамоты наблюдалось лишь в Игуменском и Новогрудском уездах. В остальных регионах Минщины, за исключением Бобруйского уезда, в отдельные годы наблюдалось количественное уменьшение школ грамоты.

Другим типом церковных школ были церковно-приходские школы. В 1887/1888 учебном году таковых в Минской епархии насчитывалось 171. Больше всего церковно-приходских школ в указанный год действовало в Новогрудском и Игуменском уездах. В первом из них насчитывалось 35 церковно-приходских школ, во втором – 30.

Если в Бобруйском уезде за четыре рассматриваемых года количество церковно-приходских школ оказалось неизменным (20), то в Борисовском, Речицком и Слуцком – уменьшилось. А в Игуменском, Минском, Мозырском, Пинском и Новогрудском уездах в 1887/1888 учебном году церковно-приходских школ было больше, чем в 1884/1888 учебном году. При этом наибольшее увеличение количества школ указанного типа наблюдалось в Новогрудском уезде.

Уменьшение количества церковно-приходских школ зачастую было вызвано переводом их в более низкий разряд, т. е. в категорию школ грамоты. Вызвано это было тем, что священнослужители, несмотря на своё желание открыть церковно-приходские школы, из-за недостатка средств и отсутствия подготовленных учителей вынуждены были переводить открытые учебные заведения в разряд школ грамоты [1, с. 78].

В первые годы существования церковных школ было нестабильным. Часть из них закрылась. Так, в 1885/1886 учебном году было закрыто 223 учебных заведения, в 1886/1887 – 221.

Закрывались школы из-за недостатка средств у крестьянского населения, материальное положение которого в некоторых местах доходило до нищенского. Бедные крестьяне не могли обеспечить начальные церковные учебные заведения всем необходимым. Государство также до 1887/1888 учебного года не оказывало значительной материальной помощи. В 1885/1886 году Святейший Синод на содержание церковных школ Минской епархии выделил 2000 руб., в 1886/1887 учебном году – 3000 руб. Лишь в 1887/1888 учебном году на содержание школ Минщины было выделено 10000 руб. из сумм губернского земского сбора, а Святейший Синод передал 550 руб.

В рассматриваемый период в школах не хватало мебели, школьных принадлежностей. Так, в 1885/1886 учебном году наблюдатель церковно-приходских школ четвертого округа Минского уезда встретил в одной из школ вместо стола замысловатое приспособление в виде сложенных в кучу «ученических сермяжек» [сермяжка – одежда из грубого сукна ручной работы. – С. В.]. В некоторых учебных заведениях вместо аспидных досок [аспидная доска – письменная принадлежность в виде пластины из сланца, на которой некогда учились писать до использования тетрадей. – С. В.] ученики писали палочками на песке, а в качестве классной доски использовали дверь избы [2, с. 82].

Часть школ не имела учебных пособий в достаточном количестве. Один из наблюдателей церковно-приходских школ Бобруйского уезда в своём отчёте за 1886/1887 учебный год отмечал: «за недостаткомъ руководствъ и книгъ, по нѣкоторымъ учебникамъ учатся по нѣсколько мальчиковъ вмѣстѣ, или попеременно: одинъ кончаетъ, другой начинаетъ» [3, с. 627].

Далеко не все школы имели собственные благоустроенные здания. Большая часть церковно-приходских школ и почти все школы грамоты не имели собственных помещений и вынуждены были ютиться в снимаемых и совершенно непригодных к учебно-воспитательному процессу квартирах, церковных строениях. При этом значительная часть школ (в основном школы грамоты) еженедельно перемещалась из одного крестьянского дома в другой. А временами даже из одной деревни в другую. В результате, такие школы обычно размещались в одном и том же доме вместе с семьей домохозяев, а иногда и с домашним скотом. Неизбежно это приводило к тому, что учеников часто отвлекали и разговоры, и различные шумы, и крики детей, и звуки животных.

Школам катастрофически не хватало подготовленных учителей. В большинстве случаев в качестве наставников работали крестьяне, окончившие народные училища. Среди учителей можно было увидеть и отставных солдат.

Тормозило развитие церковно-школьного дела и равнодушие, а местами даже и противодействие, недоброжелательность некоторых уездных, волостных и сельских властей. Особенно противодействовали устройству и развитию церковно-приходских школ, по словам современников, волостные писари-католики или писари, имевшие жен римско-католического вероисповедания. Наблюдатель церковно-приходских школ пятого округа Новогрудского уезда отмечал: «Русскіе интеллигенты, женатые на полькахъ, большею частію не дѣлають того, что они обязаны дѣлать по долгу службы и русскаго патріотизма: говоръ въ ихъ домахъ польскій, дѣти молиться по-русски не умѣють и въ церковь не ходятъ, пасхальныя яства освящаютъ у ксендзовъ, а если и освящаютъ таковыя у священниковъ, то зовутъ ксендзовъ переосвящать. Поэтому отъ мѣстной интеллигенціи нельзя и ожидать какой-либо помощи для церковныхъ школъ» [1, с. 83].

Заметим, подобная картина наблюдалась и в некоторых других местах Минской губернии. Особенно сильное противодействие церковно-школьному делу происходило в приходах со значительным римско-католическим населением. Приговоры об открытии и содержании церковных школ в таких приходах временами или совсем не утверждались под самими пустыми предлогами, или не исполнялись, или же при первом возможном случае совсем отменялись. А некоторые присутствия по крестьянским делам, волостные правления и вовсе не считали себя обязанными помогать в открытии церковных школ православному духовенству.

В церковных школах преподавали следующие дисциплины: Закон Божий, церковно-славянский и русский язык, арифметика, чистописание и церковное пение. В 1885/1886 учебном году не изучалась русская история из-за отсутствия учебников [2, с. 80].

Ученицы некоторых женских школ обучались рукоделию. Они учились шить белье, вышивать, вязать и ткать. Заметим, обучение рукоделию располагало

крестьян к церковно-приходским школам и содействовало направлению ими своих дочерей в начальные церковные учебные заведения.

В церковно-приходских школах уделялось огромное внимание религиозно-нравственному воспитанию. При многих церквях были организованы небольшие хоры певчих из учеников церковно-приходских школ. Учащиеся, по словам современников, довольно стройно пели утреню и литургию. При этом успехи учеников в церковном пении радовали крестьян и располагали последних к церковно-приходским школам. Многие ученики читали в церкви Шестопсалмие, Часы, Апостол, прислуживали в алтаре. Поэтому неудивительно, что в некоторых приходах крестьяне даже стали переводить своих детей из народных училищ в церковно-приходские школы. А сами крестьяне стали более регулярно посещать храмы.

Благодаря церковным школам в приходах стали распространяться внебогослужебные чтения или «святыя вечерницы». На них под руководством священников или учителей исполнялись церковные песнопения и читались статьи религиозно-нравственного содержания. Обычно указанные мероприятия устраивались в воскресные и праздничные дни. В результате народ незаметно отвлекался от пьянства и других пороков, приучался благочестиво по-христиански проводить воскресные и праздничные дни.

С распространением школ в деревнях обычным делом стали общие утренние и вечерние молитвы, на которые собирались не только ученики, но и взрослые. Настоятель Гребенской церкви Игуменского уезда отмечал: «утромъ и вечеромъ приходятъ къ дѣтямъ на молитву дѣвки и парни, иногда взрослые и нерѣдко почтенные старики и старушки. Отрадно бываетъ видѣть, какъ наберѣтся полная хата молящихся, радостно слышать, какъ подъ хоровой тонъ слово за словомъ произносятся молитвы, а иногда, въ присутствіи и подъ руководствомъ священника, и запоютъ молитву Господню. Конечно, пока непріятно это пѣніе для слуха, но въ сердцѣ оно отзывается чѣмъ-то умалительно пріятнымъ. Въ этомъ можно видѣть предвѣстіе добраго будущаго, и это знаніе важнѣе всѣхъ знаній» [2, с. 628–629].

Таким образом, в Минской епархии после издания «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» началось активное возрождение церковно-школьного дела. Несмотря на бедность крестьянского населения и противодействие некоторых местных сельских властей, многочисленное количество церковных школ увеличилось до лета 1888 г. почти на 25 %. Церковные школы содействовали религиозно-нравственному воспитанию населения.

Список источников и литературы:

1. Извлечение изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Минской епархіи за 1885/86 учебный годъ // Минскія епархіальныя вѣдомости. – 1887. – № 3 (часть неофициальная). – С. 71–86.
2. Извлечение изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Минской епархіи за 1887/8 учебный годъ // Минскія епархіальныя вѣдомости. – 1889. – № 1 (часть неофициальная). – С. 12–24, № 2 (часть неофициальная). – С. 54–65.
3. Извлечение изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Минской епархіи за 1886/7 учебный годъ // Минскія епархіальныя вѣдомости. – 1887. – № 23 (часть неофициальная). – С. 626–632, № 24 (часть неофициальная). – С. 672–686.

РОЛЬ РАФАИЛА (РАФАЛА) VII ЛЕЩИНСКОГО В РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕФОРМАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО ВОЕВОДСТВА В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.

К. Е. Гавриленко

*аспирант кафедры философии, истории и методологии образования
Беларусь, г. Минск, РИВШ*

Аннотация: Данная работа посвящена изучению роли графа Рафаила VII Лещинского из Лешно в распространении идей Реформации на территории Брест-Литовского воеводства ВКЛ в 1600-е гг. Приводятся сведения о создании магнатом на рубеже XVI–XVII вв. трех протестантских приходов (двух кальвинистских и одной лютеранской общины).

Ключевые слова: Реформация; лютеранство; кальвинизм; Рафаил VII Лещинский; бужские голендры; Славатыче; Влодава; Нейдорф-Нейбров; Брест-Литовское воеводство.

Важной, но малоизученной проблемой в истории христианских конфессий Нового времени на территории белорусских земель является распространение протестантских общин кальвинистов и лютеран, деятельность их духовных лидеров. Целью настоящей работы является характеристика деятельности Рафаила Лещинского по распространению Реформации в Брест-Литовском воеводстве в конце XVI в. – 30-е гг. XVII в. Изучением деятельности Рафаила Лещинского занимались К. Бем [1], Г. Гмитерек [2], Я. Крачава [3], С. Карвовски [4] и др. К источниковой базе данной работы относятся описание историй лютеранских общин Польши, изданное в 1768 г. [5, с. 695–696], хроника кирхи Св. Троицы в Нейдорф-Нейбров (1776 г.) [6], копия текста привилея, дарованного бужским голендрам графом Лещинским в 1624 г. [7, л. 50–51] и др.

Одним из ярких представителей Реформации в Речи Посполитой в конце XVI – первой половины XVII вв. является граф Рафаил VII Лещинский (герб *Więniawa* (Венява)) – прадед короля Речи Посполитой Станислава Лещинского. Магнат родился в 1579 г. в г. Белзе на территории Галиции в семье Андрея и Анны (ур. Фирлей). Ему принадлежали огромные земельные наделы, 17 городов и 116 деревень [4, с. 18–21], в том числе и на территории современной Брестчины (юрдзика (улица Богуфовка) в Брест-Литовске, д. Кобылка (Кобёлка), д. Леплёвка, д. Харсы, д. Домачев (Домачево), д. Коморовка, колонии Нейдорф, Нейбров и др.). Перечисленные населённые пункты и улицы входили в состав имения Яблечно (позже Словатычи) [8, с. 15–19].

Рафаил Лещинский получил блестящее для своего времени образование. Он обучался в учебных заведениях Гейдельберга, Страсбурга, Базеля, Женевы и Парижа. В 1601 г., находясь в Италии, он ненадолго стал учеником Галилео Галилея. Ему удалось выучить несколько иностранных языков. Во время пребывания в Европе Рафаил Лещинский стал ярким кальвинистом [3, с. 77].

В 1603 г. граф Лещинский возвращается на родину. С этого года магнат занимает различные посылы в государственной службе Королевства Польского. С 1619 г. и до конца своей жизни Рафаил Лещинский являлся белзским воеводой [4, с. 18].

Используя своё влияние и финансовые возможности, Рафаил Лещинский становится покровителем многих протестантских общин страны. За свою деятельность получил прозвище «Папа кальвинистов польских». Одними из самых известных примеров этому является покровительство графа общине чешских братьев, а также содействие деятельности Яна Амоса Коменского (в 1626 г. в г. Лешно этот великий педагог стал ректором гимназии, основанной Лещинским) [4, с. 19–20]. Не менее интересны и другие примеры деятельности магната, в том числе на территории Брест-Литовского воеводства. В 1615 г. патрон Брест-Литовского кальвинистского сбора Криштоф Дарагастайский, будучи маршалком ВКЛ, в своём тестamente поручил графу Лещинскому опеку над общиной. Однако после смерти казначея сбор практически перестал действовать, несмотря на многочисленные просьбы синодов к Рафаилу Лещинскому об оказании помощи. Окончательно сбор в Брест-Литовске перестал действовать в 1631 г. [9, с. 47–48]. Однако были и другие примеры. В отечественной историографии практически нет упоминаний того, что по инициативе графа Лещинского на современном белорусско-польском пограничье в непосредственной близости друг от друга были созданы три протестантские общины. Речь идет о кальвинистских общинах во Влодаве и Славатычах и лютеранской – в колониях бужских голендров в Нейдорф и Нейбров.

Влодава перешла в собственность рода Лещинских в 1596 г. как приданое Анны Радзиминской – жены Рафаила VII Лещинского. По другой версии, данное местечко (как и Славатыче) было частью приданого Феодоры Сагушко – матери Анны Радзиминской [10, с. 10]. Именно здесь граф Лещинский основал один из центров протестантизма на территории Брест-Литовского воеводства. Кальвинистский приход был организован в 1624 г. Во Влодаве были построены кальвинистские сбор и школа [1, с. 119].

По мнению К. Бема, в 1628 г. граф Лещинский разрешил чешским, богемским и силезским религиозным беженцам поселиться во Влодаве. Возможно, что десятки чешских семей были приглашены Рафаилом Лещинским во Влодаву после поражения протестантов Чехии в битве под Белой Горой (1620 г.) [1, с. 119].

В период с 1633 по 1649 гг. руководителем прихода стал Еджей Венгерский – автор книги «Systema historico-chronologicum ecclesiarum Slavonicarum per provincias varias, praecipue, Poloniae, Bohemiae, Lituaniae, Russiae, Prussiae, Moraviae &c. distinctarum», изданной в Утрехте (Нидерланды) в 1652 г. Первое издание по истории Реформации в Польше и других славянских странах было написано непосредственно во Влодаве. Также отношение к общине во Влодаве имеют Ян Диковский, Тен Венгерский и его брат Томаш – министр при сборе в Баранове, а также с 1632 г. глава всех кальвинистов Великой Польши (избран на синоде в Лешно). Названные личности являлись приверженцами идей чешских братьев и придворными капелланами белзского воеводы Лещинского [4, с. 20]. Сочетание в одной общине представителей разных направлений Реформации не является удивительным. Ещё в 1555 г. на Козьминском синоде произошло утверждение унии между кальвинистами и чешскими братьями.

В 1634 г. в местечке прошла работа генерального кальвинистского синода. Это событие имело общегосударственное значение. Его делегатами стали представители кальвинистских общин Короны Польского (представители Великой и Малой Польши) и Великого Княжества Литовского. Почётным гостем синода был Ян Амос Коменский. Основной целью синода было установление единых подходов в богослужении кальвинистов страны. Также по итогам работы синода была унифицирована структура кальвинистской церкви в трёх провинциях. Кальвинисты Княжества согласились вести идентичную структуру с провинциями Короны. Было установлено, что главы католиков трёх провинций (суперинтенданты) должны ежегодно встречаться и обсуждать общие проблемы поочередно в Торуне, в Орле и во Влодаве [11, с. 39–46].

Во Влодаве 29 марта 1636 г. неожиданно закончилась жизнь Рафаила Лещинского. На похоронах магната во Влодаве собрались многие представители Реформации, например, Ян Амос Коменский, который выступил с речью. Интересным является факт существования легенды католической части семьи Лещинских, согласно которой граф Рафаил, находясь на смертном одре, отказался от кальвинистского учения и вернулся в лоно католической церкви [4, с. 20].

Влодавская кальвинистская община просуществует ещё 62 года после смерти её основателя. Как и протестанты Славатыч, колоний Нейдорф и Нейбров, кальвинисты Влодавы станут жертвами нападения казаков Богдана Хмельницкого в 1648 г. Местечко и община получают многочисленные привилегии для восстановления. В 1698 г. Рафаил Лещинский – отец будущего короля Речи Посполитой Станислава Лещинского упразднит данный приход, а всё его имущество перейдёт католической церкви [10, с. 10].

Славатыче находится всего в 20 км на север от Влодавы. Местечко и окрестные деревни (в составе имения Яблечно) были получены родом Лещинских в качестве приданого Феодоры Сангужко – второй жены Андрея Лещинского и мачехи Рафаила Лещинского. В 1606 г. после смерти Андрея Лещинского все богатства рода переходят по наследству его сыну Рафаилу [12, с. 133]. Возможно, что ещё в XVI в. в м. Славатычи могла существовать кальвинистская община, т. к. прежние владельцы местечка князья Пронские были кальвинистами [2, с. 5–6]. При Рафаиле Лещинском произошёл расцвет кальвинистской общины Славатыче. Римско-католический храм был передан под богослужение протестантов. Местные жители начали переходить в кальвинизм по принципу «чья земля, того и вера». По приказу графа Лещинского в местечке была основана протестантская школа, а вскоре из г. Белжице в м. Славатыче переехала кальвинистская гимназия [13, с. 22]. Уже после смерти Рафаила Лещинского в Словатычах проходила работа пяти синодов Люблинского дистрикта в 1647-м, 1651-м, 1653-м, 1663-м и в 1666 гг. [14, с. 111–120].

Помимо кальвинистской общины в м. Славатыче была и лютеранская община, которая была тесно связана с колониями бужских голендров Нейдорф и Нейбров [6, с. 9]. По мнению Г. Мерчынга, лютеранская община могла быть образована в 1635 г. [2, с. 8]. Считается, что первым лютеранским пастором Словатыч мог быть Ян Йорам из чешских братьев. Скорее всего, он прибыл в Польшу после 1620 г. вместе с группой религиозных беженцев и поселился во Влодаве. В списке пасторов Люблинского реформаторского округа указано, что

Ян Йорам служит для немецкой (лютеранской) общины, несмотря на то что сам не являлся лютеранином [1, с. 120]. В хронике Нейдорфской кирхи за 1776 г. указано, что пастор Йорам пребывал в Славатачах недолго. Через некоторое время он переезжает в Пяски, где был осуждён [6].

Нейдорф и Нейбров. В хронике кирхи Св. Троицы 1776 г. раскрывается история создания Рафалом Лещинским третьего протестантского центра на территории Брест-Литовского воеводства – лютеранской общины, состоящей из переселенцев из Восточной Пруссии. Они поселились в колониях Нейдорф и Нейбров на берегу р. Западный Буг (именно от названия реки они и получают свое название – бужские голендры) [12, с. 132–133]. Колонии голендров Нейдорф и Нейбров были основаны на землях имения Яблечно, в нескольких километрах от Славатыче. Необходимо отметить, что в копии привилея Лещинского 1624 г. из фондов Национального исторического архива Беларуси в Гродно сказано, что *«Рафаил из Лешино Лешинский Воевода Бельский с благословения Бога вновь поселил Людьми Голяндского народа две деревни Нейдорф и Нейбров»* [7, л. 50]. Можно сделать вывод, что ещё до 1617 г. могли существовать колонии у р. Западный Буг, но, по неизвестным причинам, они опустели. Существует версия, что колонии бужских голендров были основаны ещё в 1564 г. Именно этот год указывался на большинстве печатей Нейдорф-Нейбровской лютеранской кирхи Св. Троицы, которые дошли до наших дней. Однако, Г. Гмитрек в своей работе утверждает, что колонии не могли быть основаны в 1564 г. В его статье указано, что в тексте привилея написано *«голендрах, недавно поселившихся»*, а не *«вновь поселить»* как в русскоязычной копии этого документа конца XIX в. Автор работал не с оригиналом привилея, а с польскоязычным пересказом из хроники Э. Г. Шульца, изданной в 1902 г. [2, с. 8–9]

14 семей переселенцев – первые колонисты Нейдорф и Нейбров получили по привилею, подписанному во Влодаве 24 мая 1624 г., от графа Лещинского значительные права. Им даровалось вещное право на земельные наделы, т. е. не являясь собственником, они имели право передавать его в наследство, делить и даже продавать; за наделы было необходимо выплачивать чинш; их колониям предоставлялось право на самоуправление, а также им гарантировалось право исповедовать лютеранство. Такой набор прав и обязанностей, дарованный колонистам-переселенцам из Европы, в Польше именовался «голландским правом», а те, на кого оно распространяется, – голендрами. Общины голендров были достаточно широко распространены на территории Короны, однако на территории ВКЛ, кроме бужских колоний, других примеров проживания голендров не было [12, с. 132–133]. На наш взгляд, Рафал Лещинский даровал жителям Нейдорф и Нейбров «голландское право» для того, чтобы «закрепить» на этой территории представителей протестантского течения.

Необходимо отметить, что из трёх центров Реформации, созданных Рафалом Лещинским на территории Брест-Литовского воеводства, лишь колонии бужских голендров стали «долгосрочным проектом» и просуществовали на протяжении нескольких столетий. После упразднения протестантских общин в Славатычах и во Влодаве лютеранский приход в Нейдорф и Нейбров оказался в значительном удалении от «собратьев», однако это не мешает ему получить значительное развитие. В XVIII в. пасторы Нейдорф и Нейбров будут опекать

лютеран обширных территорий. В XIX в. численность прихожан прихода значительно увеличилась за счёт естественного прироста, что позволяет считать его самой большой лютеранской общиной на территории Беларуси в XIX – 30-е гг. XX в.

Таким образом, Рафаил VII Лещинский создал на территории Брест-Литовского воеводства в непосредственной близости друг от друга три протестантские общины. В их число входили приверженцы лютеранства, кальвинизма, а также чешских братьев. Они формировались за счёт местного населения, а также религиозных беженцев из Чехии, Моравии, Силезии, а также Восточной Пруссии. Рафаил Лещинский поддерживал общины финансово, а также выдавал прихожанам специальные привилегии. Влодава стала одним из важнейших центров кальвинизма Речи Посполитой первой половины XVII в.

Список источников и литературы:

1. Bem, K. Worshipping Together or Just under One Roof? Reformed and Lutheran Church Agreements in Poland in the Early Seventeenth Century / K. Bem // *Searching for Compromise? Interreligious Dialogue, Agreements, and Toleration in 16th–18th Century Eastern Europe* / ed: M. Ptaszyński, K. Bem. – Leiden, Boston : Brill, 2023. – P. 110–137.
2. Gmiterek, H. Ewangelicyzm w Sławatyczach w XVII wieku / H. Gmiterek // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2014. – R. XV. – S. 5–18.
3. Kvačala, J. Rafał hr. Leszczyński. Odbitka z «Kalendarza dla Ewangielików» na rok 1904 / J. Kvačala. – Warszawa : Drukarnia i litografia Jana Cotty, 1904. – S. 73–82.
4. Karwowski, S. Leszczyńscy herbu Wieniawa / S. Karwowski. – Lwów : z i. związkowej drukarni we Lwowie, 1916. – 49 s.
5. Lengnich, G. Die Schicksale der Polnischen Dissidenten von ihrem ersten Ursprunge an bis auf jetzige Zeit, Erster Theil, Erstes Stück / G. Lengnich. – Hamburg : gedruckt und zu bekommen bey Dietrich Anton Harmsen, 1768. – 700 s.
6. *Historia ecclesiae Neoburchdorffensis alias Slavaticensis* // *Acta Conventuum et Synodorum in Majori Polonia a dissidentibus celebratarum* – Wrocław : Wilhelm Gottlieb Korn, 1776. – P. 9–32.
7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 239. Оп. 1. Д. 482.
8. Michałowski, G. Sławatycze 1499–1999 / G. Michałowski, T. Jarmoszewicz. – Sławatycze : Calamus, 1999. – 82 s.
9. Евангельскія хрысціяне ў Беларусі: пяць стагоддзяў гісторыі (1517–2017 гг.) / У. І. Навіцкі [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі ; Тэалагічны інстытут хрысціян веры евангельскай. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2019. – 470 с.
10. Włodawa – misto 3 kultur / Zdjęcia : Z. Dębiec i ... – Kwidzyn : VEGA Studio Adv. Tomacz Müller, 2010. – 19 s.
11. Bem, K. The 1634 Włodawa General Convocation and Its Aftermath / K. Bem // *Calvinism in the Polish Lithuanian Commonwealth 1548–1648* / K. Bem. – Leiden, Boston : Brill, 2020. – 39–46 p.
12. Żurek, Z. Osadnictwo olęderskie w świetle “Lustracji województwa malborskiego 1565 I 1570”, “Lustracji województw Prus Królewskich 1624” i jego związki z osadnictwem w regionie Sławatycze–Domaczewo / Z. Żurek // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2011. – R. XII. – S. 130–139.
13. Olesiejuk, B. Dzieje Sławatycz (do końca XVIII wieku) / B. Olesiejuk // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2003. – R. IV. – S. 5–40.
14. Gmiterek, H. Synody ewangelickie w Sławatyczach w XVII wieku / H. Gmiterek // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2015. – R. XVI. – S. 111–120.

К ВОПРОСУ О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. П. Галимова

*доцент кафедры профессионального развития
работников образования, кандидат философских наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрОИРО*

Аннотация. Даётся анализ новым фактам геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, подчёркивается значение краеведческого материала при изучении данного вопроса.

Ключевые слова: краеведение; геноцид; немецко-фашистские захватчики; сожженные деревни; массовое уничтожение людей.

В Беларуси не так давно под общей редакцией Генерального прокурора страны Андрея Шведа вышла новая книга – «Геноцид белорусского народа» [1]. Не то, чтобы информация, изложенная в книге, была новостью или открытием: о зверствах фашистов и их пособников на нашей земле в годы Великой Отечественной войны известно много. Но вновь открывшиеся факты в рамках расследования уголовного дела по фактам геноцида мирного населения Беларуси, инициированного Генеральной прокуратурой, подтверждённые документами, фотографиями, равно как и имевшиеся, но сейчас извлечённые из архивов материалы, потрясают. Собранные в одной книге информационно-аналитические материалы и документы – результат огромного труда как прокурорских работников, так и всех, кто помогал им в рамках расследования уголовного дела: сотрудников архивов и музеев, исполнительных и распорядительных органов, военнослужащих 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны и многих других. Приведённая в книге выписка из памятки немецкому солдату не предполагает ничего человеческого: *«У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сочувствие – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки...»*. Так они и поступали. Расследование продолжается. Продолжаются работы и рядом с деревней Копище, в урочище Уручье, где в октябре прошлого года были проведены поисковые полевые работы, в ходе которых была обнаружена яма-могила. Одна из 10 упомянутых в акте комиссии от 22 июля 1944 г., в которые немцы свозили с 1941 по 1944 гг. мирных советских граждан и военнопленных для расстрела. В ходе раскопок изыали многочисленные костные останки, боеприпасы, фрагменты одежды, обуви, предметы обихода.

Проблема уничтоженных оккупантами деревень оставалась в фокусе белорусской исторической науки всё послевоенное время. Задел по изучению этой темы был сделан именно в советский период. В наше время белорусские архивисты проделали большую работу по введению новых сведений о сожжённых деревнях в научный оборот. Сегодня наша республика – единственная на постсоветском

пространстве, где в свободном доступе имеется база данных о сожжённых деревнях в годы Великой Отечественной войны. В эту уникальную базу данных, которая содержит цифровые копии документов, внесено более 9000 населённых пунктов.

Хотелось бы остановиться на деревне Камки Заславского района. Её сжигали дважды. Первый раз – 19 сентября 1943 г., когда немецкие самолёты бомбили деревню с обоих концов зажигательными и фугасными бомбами. Из 27 хозяйств пострадало 17. Тяжело ранен был один мужчина. А 29 октября в 6 часов утра в деревню пришло более 100 немцев. Каратели конфисковали весь скот, забрали у жителей одежду, а потом расстреляли из пулемётов и автоматов 82 человека, большинство которых составляли женщины, дети и старики. Немцы подожгли 5 домов, сгорело ещё 32 человека. По убегающим фашисты вели ураганный ружейно-пулемётный огонь. Так говорится в документах. В деревне Вышково сожгли все 40 домов, из 228 жителей уничтожены 190. Практика сожжения деревень осуществлялась в рамках целенаправленной политики геноцида на территории Беларуси с первых дней войны. Сожжение деревень было составной частью карательных операций, которых с 1941 по 1944 год на территории Беларуси было проведено более 140 (и это только крупные). В своих документах немцы в качестве причины указывали «за предполагаемую связь с партизанами», причём никаких следственных действий, разбирательств не велось. Заместитель прокурора города Минска Сергей Куратник рассказал о ходе расследования уголовного дела. За последнее время открыто более 100 новых мест геноцида, на 12 из них в 2021 г. проведены раскопки. Например, около Уручья обнаружено семь мест массового захоронения.

Прокурор Малоритского района Федор Михович открыл в районной библиотеке выставку о ходе расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основе экспозиции – фотоматериалы о ставших только недавно известными местах уничтожения мирного населения, карта сожженных деревень, копии архивных документов о карательных операциях фашистов. Выставка собрала в себе не только факты преступлений немецко-фашистских захватчиков, но и данные о попытках их сокрытия. Прокурор отметил активный отклик жителей района на работу по установлению фактов истребления мирного населения Беларуси. Отдельно он остановился на судьбе д. Борки, которая разделила участь Хатыни 23 сентября 1942 года. Местных жителей позвали на встречу со старостой, после чего стали расстреливать. Всего в Борках расстреляли 711 человек, из них – 130 детей. В ходе карательных операций, проведённых фашистами на территории Малоритского района, были дотла сожжены 13 деревень, из них одна – Зеленые Буды – не возродилась.

Очень большую работу по сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны ведут белорусские краеведы, им удалось сделать очень много. Александр Павлюкович установил местонахождение сожжённых деревень на Логойщине, Андрей Бубало изучил в Верхнедвинском районе последствия карательной операции «Зимнее волшебство». В Минском и Молодечненском районах мемориализацией этих событий, сохранением памяти о местах воинской славы занимается Дмитрий Бриштейн. Сведения о партизанах, о сожжённых деревнях, о военной истории ряда деревень ищет Владимир Аткаев. И хотелось

бы, чтобы связь между профессиональными историками и краеведами была более тесной, чтобы информация становилась достоянием большего числа людей. Ведь история циклична. Она повторяется. Это та дисциплина, которая должна помогать делать выводы и учиться на ошибках. В тот или иной промежуток времени мы снова сталкиваемся с подобными ситуациями. И нам, конечно, надо изучать, знать и понимать прошлое, чтобы трагедия не повторилась. Кроме того, история выполняет серьёзную воспитательную функцию, поскольку социально-историческая память – именно та нить, которая связывает поколения. И если она будет непрочной, пульс памяти оборвется. Дети, ставшие взрослыми, создают ту жизнь, которую мы сегодня называем будущим. Для созидания им нужны силы, вера в добро, энтузиазм, увлечённость делом, образцы верности и преданности своей семье, своей Родине. Необходимый ребёнку нравственный ресурс содержится в истории семьи и в истории страны – источниках, из которых он черпает образцы величия человеческого духа, примеры победы правды над ложью, любви над жестокостью. Из этих источников ребёнок узнает, сколько свершений может осуществить человек на своем жизненном пути, как воодушевляет настоящее дело, сколько интересного и полезного для соотечественников, для своей страны и всего человечества может сделать каждый из нас.

Память о жертвах расстрела в Домачевском детском доме в 1942 году сохраняется коллективом ГУО «Средняя школа г.п. Домачево». Школьные учителя совместно с учениками и краеведами района создали интернет-проект, посвящённый трагедии в Домачевском детдоме. Для участия в одном из конкурсов школьники также создали календарь с достопримечательностями Домачево, центральное место в котором отведено мемориалам жертв расстрела. «Мы делаем вместе с детьми календарь памяти, и дети чувствуют свою сопричастность сохранению истории. В процессе работы мы выяснили, что для 12 месяцев в Домачевском районе памятников больше, чем нужно. Оказалось, что в маленьком сельсовете их 16, о многих из которых уже забыли. Шефство над ними разделили между собой организации и учреждения района», – сообщил агентству «БЕЛТА» в ноябре 2022 г. учитель истории Домачевской школы Кирилл Гавриленко [2]. Прокуратура Брестской области предоставила новые материалы, собранные в ходе проведения расследования в рамках уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны: протокол осмотра места происшествия, паспорт воинского захоронения, протокол допроса свидетеля – дочери выжившей девочки Шахметовой Тоси, составленные в августе 2021 г. [3]. Чрезвычайная государственная комиссия восстановила списки детей, находившихся в детском доме, частично восстановила список расстрелянных детей, довоенные фотографии и др. [4].

Прокурор Пружанского района А. М. Вербицкий рассказал о большой работе по поиску новых фактов геноцида в Пружанском районе. Большая работа была проведена по установлению сожжённых деревень Пружанского района. До 2021 г. считалось, что в годы Великой Отечественной войны на нашей земле было сожжено 57 деревень, 6 из которых не были восстановлены. Эти страшные цифры были одними из самых крупных среди иных районов республики. В ходе проведения следственной работы по уголовному делу о геноциде на сегодняшний день установлено, что в годы войны на территории района (в то

время это было три района – Пружанский, Ружанский и Шерешевский) было сожжено 134 населённых пункта, 43 из которых не были восстановлены. На территории района местные жители указали также иные места возможных захоронений мирных граждан. Все они были осмотрены, информация о 4-х направлена в Министерство обороны для включения их в план полевых поисковых работ. Такие работы в районе ранее не проводились. В двух местах – местах расстрела лиц еврейской национальности вблизи д. Добучин и д. Манчики, запланировано проведение поисковых работ. Согласно имеющимся в наличии архивным источникам, евреи, составлявшие более половины населения, фашистскими захватчиками были вывезены и почти полностью погибли. В районе, кроме указанных мест, жертвами нацистского террора стали евреи населённых пунктов Лысково, Павлово, Константиново, Оранчиц и Ясеня.

Таким образом, попытки фальсификации и пересмотра событий и итогов войны, необоснованной их интерпретации в угоду различным политическим взглядам, вызывают возмущение и желание сохранить правду о событиях прошлого и мир на нашей земле.

Список источников и литературы

1. Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.
2. Память в поступках: в школе в Домачево создали интернет-проект о трагедии детдома // БЕЛТА. Новости. – 01 ноября 2022. – URL: <https://belta.by/society/view/pamjat-v-postupkah-v-shkole-v-domachevo-sozdali-internet-proekt-o-tragedii-detdoma-532679-2022/> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 75–78.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 97–98.

УДК 272/273+94(476)“1941/44”

ПРАВОСЛАЎНАЯ ЦАРКВА Ё ГОРАДЗЕ БРЭСЦЕ ПАДЧАС АКУПАЦЫІ 1941–1944 ГАДОЎ

П. А. Гаўрылюк

студэнтка гістарычнага факультэта

*Навуковы кіраўнік Я. С. Разэнблат, кандыдат гістарычных навук, доцент
Беларусь, г. Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна*

Анатацыя: У дадзеным дакладзе разглядаецца месца Праваслаўнай Царквы ў структуры акупацыйнага рэжыму горада Брэста ў 1941–1944 гады, асаблівасці і ўмовы яе дзейнасці, стаўленне акупацыйных улад да царкоўных спраў.

Ключавыя словы: Вялікая Айчыная вайна; акупацыя; Брэст; праваслаўная царква; рэлігія.

Адразу пасля нападу нямецкіх войск на СССР 22 чэрвеня 1941 года ў горадзе Брэсце быў усталяваны акупацыйны рэжым. Ён прадугледжваў кантраляванне амаль усіх сфер жыцця чалавека: эканамічнай, палітычнай, культурнай і, ў тым ліку, духоўнай.

Асаблівасцю рэлігійнага жыцця ў горадзе было панаванне хрысціянскай царквы. Пасля даволі доўгага перыяда паланізацыі 1921–1939 гадоў, які прадугледжваў таксама дамінаванне рымска-каталіцкага касцёла, у Брэсце жыло шмат каталікоў, а дзейнасць праваслаўнай царквы не была так зруйнавана, як на ўсходніх тэрыторыях Беларусі падчас актыўнай атэістычнай дзейнасці савецкай улады.

У 1941 годзе жыццё праваслаўных гараджан Брэста канцэнтравалася ў наступных рэлігійных арганізацыях [1, с. 36]:

- 1) Свята-Сімяонаўскі сабор;
- 2) Свята-Мікалаеўская брацкая царква;

Яны былі зарэгістраваны і дзейнічалі з дазволу акупацыйнай адміністрацыі. Трэба адзначыць, што кантроль за рэлігійнымі справамі не ўваходзіў у кампетэнцыі ніводнага з аддзелаў магістрата. Таму царкву падчас акупцыі можна лічыць адносна самастойнай структурай, аднак яна не магла дзейнічаць без пагаднення з акупацыйнымі ўладамі. Сам камісар Брэст-Літоўскай акругі ў справаздачы за лістапад 1941 года пісаў наступным чынам: «Хотя не в наших интересах, чтобы все жители ортодоксального вероисповедания были едины, однако нельзя допускать того, чтобы все жители ортодоксального вероисповедания знали об этом» [1, с. 36].

Напярэдадні вайны праваслаўная царква на тэрыторыі Берасцейшчыны засталася без кіраўніка [2, с. 41]. Трэба адзначыць, што на ўкраінскіх тэрыторыях дзейнічала Украінская Аўтаномная Праваслаўная Царква (яна прызнавала кананічнае падпарадкаванне Маскоўскай Патрыярхіі) і Украінская Аўтакефальная Праваслаўная Царква. Гэта распаўсюджвалася і на Брэст, які адносіўся да рэйхскамісарыята «Украіна». Немцы не імкнуліся да аб'яднання гэтых цэркваў і не перашкаджалі іх дзейнасці [3, с. 423–453]. Узначаліў царкоўнае кіраванне Брэсцкай праваслаўнай епархіяй аўтаномнай УПЦ епіскап Брэста і Ковеля Іоанн Лаўрыненка, які ў маі 1942 года праводзіў канферэнцыю духавенства горада Брэст-Літоўска і блізкіх тэрыторый [4, с. 209]. Цікавы той факт, што па перапісу 1942 года ў горадзе пражывала 1556 украінцаў і 2494 рускіх [4, с. 44], але рух за далучэнне да аўтакефальнай праваслаўнай царквы Украіны быў даволі актыўны [2, с. 41].

Акрамя таго рэйхскамісар Украіны скардзіўся, што праваслаўныя даволі часта не выходзяць на працу з-за вялікай колькасці рэлігійных святаў, таму забараніў парушаць такім чынам унутраны працоўны распарадак, акрамя святкавання Раства, Новага года і Вялікдня [4, с. 26].

Настаяцелем Свята-Сімяонаўскага сабору, пры якім працавала Брэсцкае духоўнае праўленне Палесскай епархіі, быў мітрат Стэфан Жукоўскі. 14 снежня 1941 года пры Украінскім Камітэце Узаемадапамогі ствараўся царкоўны савет і гэты святар называецца першым у спісе абраных членаў прэзідыўма гэтага савета [4, с. 207]. Калі мітрапаліт Пінскі і Палесскі Аляксандр (аўтанаміст) 7 кастрычніка 1942 года праездам наведаў Брэст, Жукоўскі нават пакінуў яму месца для начлегу [4, с. 210]. Згодна са спісам, накіраваным да харчовага аддзела ў кастрычніку 1942 года, у царкве працавала 9 чалавек: святар, два вікарыя, д'якан, псалмапевец, апякун сабора, апякун могілак і стораж могілак [5, арк. 9]. У 1943 годзе мітрат Жукоўскі быў вызвалены з пасады і арыштаваны

[1, с. 36], пасля чаго яго абавязкі, згодна з аналагічным спісам, але ўжо ліпеня 1943 года, выконваў адзін з вікарыяў Барыс Сабалеўскі. У гэтым дакуменце таксама згадваецца 9 чалавек, але супадае з папярэднім спісам толькі 5 імён [5, арк. 7]. Праз некалькі месяцаў, у кастрычніку 1943 года, харчоваму аддзелу накіроўваецца новы спіс асоб духоўнага звання і слухачоў Брацкага Сімяонаўскага сабору (менавіта так напісана ў дакуменце). У ім ужо пералічана 14 чалавек і сярод іх няма Барыса Сабалеўскага, а першым у спісе пазначаны архіепіскап Лаўрыненка Іоанн. Акрамя святароў там былі запісаны іх жонкі і нават дзеці [5, арк. 31]. У адной з нататак мясцовай украінскай газеты «Наша Слова» згадваецца, што 2 лютага 1943 года сабор перадаў камісару Брэсцкай акругі 2000 карбованцаў на дабрачынныя мэты [4, с. 211]. З матэрыялаў вуснай гісторыі можна даведацца, што святары Свята-Сімяонаўскай царквы працавалі ў храмах навокал горада. Напрыклад, настояцелем царквы ў Гершонах быў Тарыма Міхаіл, які не падтрымліваў савецкую ўладу і пасля вайны быў арыштаваны [6]. Усі рэспандэнты казалі, што рэлігія зноў стала легальнай і працавалі касцёлы і цэрквы.

Аб колькасці працаўнікоў Свята-Мікалаеўскай брацкай царквы Палесскай епархіі таксама можна даведацца са спіса да харчовага аддзела магістрата, але недатаванага. У дакуменце згадваецца 5 чалавек: святар, д'якан, псалмапевец, апякун царквы і стораж царквы. Пад дакументам падпісаўся святар Мітрафан Зноско [5, арк. 4]. Менавіта ён і быў настояцелем сабору і прыхільнікам аўтаномнай царквы [7].

Такім чынам можна зрабіць высновы, што нацыянальная палітыка ў адносінах да цэркваў у Брэсце падчас акупацыі ў 1941 – 1944 гадах праводзілася ў русле агульнацаркоўнай палітыкі немцаў і мела сітуацыйны характар, у залежнасці ад тэрытарыяльнага складу. Немцы не забаранялі дзейнасць рэлігійных арганізацый і адначасова не давалі ім поўнай свабоды. У выніку ўваходжання Брэста ў склад рэйхскамісарыяту «Украіна» царква была падвергнута ўкраінізацыі. Гэта праявілася ў актыўным уплыве аўтакефальнай Праваслаўнай Царквы Украіны на рэлігійнае жыццё і захаванне аўтаномнай царквы Украіны. Гэты падзел падтрымлівалі акупацыйныя ўлады, якія выкарыстоўвалі супярэчнасці ўнутры праваслаўнай царквы для разлучэння грамадства.

Спіс крыніц і літаратуры:

1. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 2-я. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 574 с.
2. Силова, С. В. Православная церковь на Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.) / С. В. Силова // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1. – 1999. – № 2. – С. 36–46.
3. Шкаровский, М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2007. – 512 с.
4. Брест в 1941 – 1944 гг. Оккупация: документы и материалы / Учрежд. «Государственный архив Брестской области»; сост. Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2016. – 316 с.
5. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. – Ф. 201. Воп. 1. С. 1042.
6. Зданевіч, А. Д. Інтэрв'ю / Аўдыёзапіс. – Архіў кафедры ўсеагульнай гісторыі БрДУ.
7. Из истории нашего храма // Официальный сайт братской Свято-Никольской церкви города Бреста : [сайт]. – URL: http://stnikolas.hram.by/sait/rus/html/ec_enoidee_odaia.HTM (дата обращения: 29.10.2024).

ГРЕЧЕСКАЯ ДИАСПОРА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

С. В. Грибова

доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат истор. наук, доцент

М. М. Сонов

студент архитектурно-строительного факультета

Беларусь, г. Брест, БрГТУ

Аннотация: Данная статья посвящена греческой национальной группе на территории Беларуси. В ней рассмотрены вопросы истории формирования греческой диаспоры, динамика её количественного состава, особенности межкультурной коммуникации с белорусским обществом, национального характера и культуры греков в Беларуси.

Ключевые слова: греки; диаспора; культура; православие; Беларусь.

В современном мире диаспоры играют всё более важную роль, а взаимодействие инокультурных групп с принимающим обществом заметно усиливается. Современная мобильность населения сопровождается постоянными миграционными потоками. Исследование диаспор актуально в контексте изучения социокультурных процессов между различными этническими группами и укрепления их взаимной коммуникации. Одним из классических диаспор является диаспора греков. Главную роль в её формировании играли экономические стимулы: торговля, поиски источников продовольствия, поиск новых возможностей для себя, благодаря чему она принимала активное участие в хозяйственной жизни осваиваемых регионов.

Создание греческой диаспоры на территории Беларуси было не столь долгим, как например на юге Италии или на юге Албании в области Северный Эпир. И не таким трагичным как, в Османской империи и на севере Кипра, но при всём этом, безусловно, интересно, как развивались отношения между белорусским и греческим народами.

Первые контакты между белорусскими землями и греками начались в X веке благодаря торговому пути из «варяг в греки», посредством чего в городах Полоцкого, Турово-Пинского и Смоленского княжеств развивалась не только торговля, но и ремесло, сельское хозяйство, промыслы. Также считается, что благодаря взаимодействию с Византией (как известно, с IV века до нашей эры Греция стала основной частью Восточной Римской империи – Византии) шло становление государственных и правовых институтов.

Христианство по Византийскому образцу получило своё распространение на территории современной Беларуси вместе с крещением всей Руси в конце X века. Влияние византийской культуры заметно в архитектуре, иконописи. Мирозрение великих просветителей прошлого Евфросинии Полоцкой и Кирилла Туровского формировалось не без воздействия на них этой древней культуры. В более поздние века к античным ценностям обращались представители

белорусского Возрождения Климент Смолятич, Франциск Скорина, Илья Капиевич, на творчество которых огромное влияние оказали произведения Гомера, труды Аристотеля. Симеон Полоцкий в своем творчестве использовал форму стихов древнегреческой поэтессы Сапфо.

Также стоит отметить деятельность братьев Кирилла и Мефодия, создавших азбуку, которая стала актуальной для славянских народов в связи с принятием православия, так как они нуждались в письменности для улучшения церковной и повседневной жизни. Обращаясь к христианству, славяне сталкивались с необходимостью перевода религиозных текстов с греческого языка на язык, понятный народу. Славянская азбука получила широкое распространение в Древней Руси, в том числе и на белорусских землях, а принятие христианства способствовало распространению письменности.

Фото – Дворец культуры профсоюзов (Минск) и храм Парфенон (Афины)

Влияние греческой архитектуры можно сегодня увидеть в столице Республики Беларусь – Минске. Город в годы Великой Отечественной войны был практически полностью разрушен, и перед советскими архитекторами стояла задача его восстановления. Например, здание Республиканского Дворца культуры профсоюзов напоминает храм Парфенон в Афинах, из-за этого дворец культуры иногда называют «минским Парфеноном» (*фото*). Насчитывается около 120 мужских и 70 женских имен греческого происхождения, которые встречаются в Беларуси. Таким образом, можно отметить процесс межкультурной коммуникации между греческим и белорусским народами.

Миграция греков на белорусские земли связана с историей России, куда она началась после захвата Константинополя Мехмедом II (султаном Османской империи) в 1453 году, но в то время миграция не имела столь массового характера. Поток греков значительно возрос после заключения брака между Иваном III и Софьей Палеолог в 1472 году. В основном это были монахи, знать, купцы и учёные. Важную роль в жизни государства именно тогда начали играть Максим Грек (в миру – Михаил Триволис), Иероним II, Арсений Элассонский. Не меньшую роль играли многочисленные писцы, клирики, учителя греческого языка и художники, которые своей деятельностью определили всё культурное развитие княжества Московского, его ориентацию на православную церковь. Последующее переселение греков было связано с утверждением «греческого

проекта». После Первой Архипелагской экспедиции (поход эскадр Балтийского флота к Греческому архипелагу во время русско-турецкой войны 1768–1774 года) греческая община обращалась к императрице Российской империи Екатерины II с просьбой освобождения родины. Проект воссоздания греческой государственности был изложен в тайном письме Екатерины II к Иосифу II (императору Римской Священной империи) от 10 (21) сентября 1782 года. Он носил геополитический характер и предусматривал сокрушение Османской империи и возрождение в Константинополе Византийской державы во главе с внуком российской императрицы, которому было дано имя основателя города – Константин.

Но ещё до письма Екатерины в Россию приезжали греки, чтобы принять участие в русско-турецкой войне 1768–1774 годов. Основную массу мигрантов составляли солдаты и офицеры, которые были взяты под руководство русского командования, а после войны оставались в России. Например, Стефан Ксантович Мавромихали, один из руководителей Пелопоннесского восстания 1770 года (поднято греками полуострова Пелопоннес против Османской империи, поддерживаемое Россией), впоследствии – российский полковник, командующий греческими военными формированиями в Крыму, георгиевский кавалер. После поражения восстания он посетил Петербург, где встречался с Екатериной II. В результате этого визита появился указ от 28 марта 1775 года на имя графа Алексея Орлова. Тем самым Мавромихали способствовал переселению греков в Россию. Также, с его подачи, грекам было разрешено сформировать национальные войсковые подразделения – греческие пехотные полки, батальоны, дивизионы и роты, предназначавшиеся для охраны новоприобретённого побережья от турок. Одним из самых известных таких батальонов был Греческий батальон Балаклавы, первым командиром которого стал Мавромихали. После присоединения Крыма в 1783 году греки стали переселяться туда. Также в XIX веке, после присоединения в 1801 году Грузии, греческое присутствие увеличивается в Закавказье. Следующий отток греков с территории Османской империи произошёл из-за освободительной Греческой революции за независимость (1821–1829), потому что отношение к ним заметно ухудшилось. Так, греки оказались на территории Российской империи и, в том числе, попали на белорусские земли, которые в тот момент находились в её составе. Например, в 1789 году контр-адмирал Павел (Паниоти) Алексиана в награду за проявленную храбрость во время турецкой войны 1787–1791 годов получил от Екатерины II имение Велищи в Витебской губернии. Его сын дослужился до чина майора и после отставки более десяти лет был поветовым маршалком в Велиже.

Большинство греков, проживающих в Беларуси, приехали сюда после Великой Отечественной войны из Приазовья, Причерноморья и Грузии, которые относились в то время к территории Советского Союза. По данным Всесоюзной переписи 1989 года общая численность греков в СССР составляла 358 тысяч человек, основными районами их проживания были Грузия (более 100 тыс. человек, особо многочисленной была диаспора в Сухуми); Украина (более 98 тыс. человек); РСФСР (более 91 тыс. человек); и Казахстан (более 46 тыс.) [1]. Правда, с распадом Советского Союза большая часть понтийцев (этническая группа греков, потомки выходцев из исторической области Понт на северо-востоке Малой Азии (современной Турции, ранее территории Османской империи) и греков-

приазовцев (крымские греки, переселенные Российской империей в 1778 г. в Приазовье, г. Мариуполь) эмигрировала в Грецию.

Кто-то из этнических греков СССР был призван в армию и проходил срочную службу в Беларуси, а затем остался жить здесь, кто-то попал сюда по распределению после окончания учебных заведений. Например, Николай Тимофеевич, основатель в Беларуси в 1997 году национально-культурного товарищества «Алекста», а затем Общественного объединения «Греческое культурное общество «Алкестида» (1999 – 2019), рассказывал, что его предки, понтийские греки, жили на берегу Чёрного моря. Во время турецкого господства в Греции коренному населению приходилось тяжело. Его прадед и другие изгнанники переехали в Грузию. После окончания горного техникума в Тбилиси Николая Тимофеевича направляли на работу в Новосибирск, а его однокурсницу, уроженку этого города, – в Минск. Николай Тимофеевич предложил поменяться с ней направлениями. Кто-то из знакомых советовал Николаю Тимофеевичу вернуться на свою историческую родину. Но человек, проживший в Беларуси более пятидесяти лет, не понимает, как можно так легко расстаться с землей, где родились и выросли его дети, внуки, где сам реализовал себя как личность [2].

Можно констатировать снижение численности греков в Беларуси, так как согласно переписям населения Республики Беларусь: в 1999 году насчитывалось 743 представителя данной национальной группы; в 2009 году – 617 человек (из них 322 мужчины и 295 женщин) [3]; а в 2019 году – 422 человека (240 мужчин, 182 женщины). Можно отметить, что по переписи населения Республики Беларусь 2009 года представители греческой диаспоры на территории Беларуси в основном были сконцентрированы в г. Минске (174 человека), а также в Брестской (133 человека) и Минской (125 человек, из них около 50 человек в Молодечно) областях [3, с. 5]. Анализируя результаты переписей, становится очевидно, что основная масса греков является горожанами, так как, по переписи 2019 года городского населения насчитывается 325 человек, а сельского – 97 [4].

По результатам переписи населения 2019 года 56 человек греческой национальности родным языком назвали греческий, 18 – белорусский и 339 – русский. В качестве языка, на котором греки, проживающие в Беларуси, разговаривают дома, 16 человек указали язык своей национальности, 13 – белорусский, 384 – русский [4]. Таким образом, безусловно, очевиден процесс аккультурации греческого населения, но и можно отметить сохранение ими своих этнических особенностей.

Как уже отмечалось, наибольшее количество греков из всех областей Беларуси (не считая г. Минск), проживает в Брестской области. По словам Яниса Сейянова, жителя г. Кобрин Брестской области, около 60 человек греческой национальности проживает сейчас в этом городе. Формирование греческого представительства здесь активизировалось в 1990-е годы и связано было с организацией бизнеса по транспортировке грузов из Европы в Россию. Так, отец Яниса Сейянова, решая рабочие вопросы, оказался в Кобрине, куда позже перевёз свою семью и родителей. Его примеру последовали и друзья-партнёры по работе [из беседы с Я. Сейяновым 5 ноября 2024 года].

Несмотря на столь немногочисленное представительство греческой диаспоры в Беларуси, с целью содействия развития национально-культурных традиций и

обрядов греков с 1998 года в Молодечно было основано Белорусское общественное объединение греков «Пелопоннес». Объединение проводит различные мероприятия: дни греческой культуры в Беларуси, книжно-иллюстративные выставки, концерты с народными танцами и песнями. Председатель Совета БООГ «Пелопоннес» Рафаэль Николаевич Дельянов – этнический грек, уроженец Грузии, оказавшийся после окончания Новочеркасского политехнического института по распределению в г. Молодечно Минской области, где и проживает по сей день [5]. Р. Н. Дельянов также входит в Состав Консультативного Межэтнического Совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (приказ Уполномоченного по делам религий и национальностей № 23 от 29.11.2024).

Проживание греков на территории Беларуси, конечно, сопровождается процессом аккультурации. Но всё же есть и отличительные черты греков от представителей титульной нации. Для греков очень важно материальное благополучие, они более открытые, эмоциональные, чем белорусы, более экономные, но, несмотря на это, на свадьбы или другие значимые торжества приглашают около 500–700 человек. Но, пожалуй, самой характерной традицией греков является употребление большого количества кофе. Для них процесс его приготовления напоминает ритуал и является предметом национальной гордости. Несмотря на то, что местные греки любят драники, они не забывают и о национальной кухне. Ассортимент её изобилует рыбой и прочими дарами моря, и, конечно, нельзя представить греческую кухню без оливок и оливкового масла.

Таким образом, несмотря на немногочисленность греческой диаспоры на территории Беларуси, она смогла сохранить свои этнические особенности, в том числе и благодаря взвешенной национальной политике Республики Беларусь, а также традиционной толерантности в белорусском обществе. Можно отметить процесс межкультурной коммуникации между белорусами и греками, а также важную роль последних в содействии распространения православия и письменности в средневековые среди славян.

Список источников и литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5 (дата обращения: 11.12.2024).
2. Им снится Древняя Эллада // Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/im-snitsya-drevnyaya-ellada.html>. – Дата публ.: 02.09.2006.
3. Уполномоченный по делам религий и национальностей. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 г. – URL: <https://belarus21.by/Cat/37> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – URL: <https://www.belstat.gov.by/-upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).
5. Трофимович, А. / Откуда в Молодечно греки? / А. Трофимович // Аргументы и факты в Беларуси. – URL: https://aif.by/dontknows/_otkuda_v_molodechno_greki. – Дата публ.: 02.10.2013.

БРЕСТСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО: К ВОПРОСУ НАЗВАНИЯ, ДАТЫ СОЗДАНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Инокания Елена (Дмитрук)

Беларусь, г. Брест, Свято-Рождество-Богородицкий монастырь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы названия, даты создания и прекращения существования Брестского (Берестейского) православного церковного братства в XVI – XVII вв. После тщательного анализа источников, автор утверждает, что датой создания «Берестейского братства» можно считать 26 октября 1591 г.

Ключевые слова: Брестское православное церковное братство; Берестейское братство; святой Афанасий (Филиппович); Диариуш берестейского игумена Афанасия.

Православные церковные братства XVI – XVII вв. в Западной Руси – это форма конфронтационного взаимодействия элиты польского государства (т. н. Речи Посполитой) и православной церкви в период гонений на последнюю, форма взаимопомощи православного сообщества. Брестское православное братство упоминается в ряде первых из созданных братств в Речи Посполитой, однако сведения о нём, в отличие от Львовского и Виленского, фрагментарны. Как правило это 2–3 страницы текста из монографий о братском движении, при этом чаще всего речь идёт не столько о братстве, сколько о его школе [1, с. 234–236; 2, с. 104–105; 3, с. 331–335]. Отдельной монографии, где бы оно системно анализировалось не существует. Первое же знакомство с литературой показывает и вскрывает проблемные моменты.

Во-первых, существует путаница с датой создания братства.

Во-вторых, несмотря на то, что устойчивыми в историографии стали термины «Брестское братство», «Брестское православное братство», в последнее десятилетие наметилась тенденция именовать его «Никольское братство», «Колядное братство» [4, с. 76; 5, с. 75–76.].

В-третьих, спорным является вопрос, когда братство прекратило своё существование. Всё это показывает, что в историографии Брестского православного братства не решены базовые проблемы, поэтому в его исследовании принято было опираться исключительно на данные источниковедения.

Эти и другие вопросы стали предметом нашего научного поиска.

На сегодняшний момент выявлено порядка десяти документов, где непосредственно упоминается Брестское православное братство. Их содержание достаточно однотипно. Например, пять документов из десяти касаются учреждения братства и школы. Они в сумме дают четыре даты основания братства. Все акты крайне противоречивы и не стыкуются между собой, что не позволяет провести классическое историческое исследование, кроме того, впору ставить вопрос о фальсификации части из них.

Для начала перечислим эти акты в хронологическом порядке.

В этом случае первым следует назвать документ *«Благословенная грамота епископа Владимирского и Брестского Мелетия Хребтовича, данная брестским мещанам на построение школы при соборной Брестской церкви»*

от 6 июля 1590 г., опубликованный в 11 томе «Археографического сборника документов, относящегося к истории Северо-Западной Руси» [6, с. 8–10]. Согласно вводной части, этот акт «покладал ку актикованю» (т. е. внёс и зарегистрировал) в городские (замковые) книги «отец Афанасий (Филиппович), законник игумен Св. Симеона» 8 января 1641 г., а «скоррыговал Павел Яркович» [6, с. 8–10]. Однако странно, что этот документ игумен не упоминает в своём Диариуше. Зато текст «епископского фундуша» [7, стлб. 64] с более поздней датой – от 26 октября 1591 г. – он приводит полностью.

Несмотря на то, что документ от 6 июля 1590 г. – это самый ранний документ по Брестскому братству, его упоминает только К. Харлампович, который попытался объяснить четыре даты основания Брестского братства как «расширение круга деятельности» [3, с. 332]. Остальные исследователи эту дату игнорируют. Возможно, что они осторожничают из-за комментариев издателей к документу: «Копии сей выписи из актовых городских книг староства Брестского мы не могли проверить, так как актов за 1641 г., в котором грамота епископа Мелетия Хребтовича подана для вписания, не сохранилась. Копия, как видно, списана неопытным писцом и потому в ней встречается много тёмных и неудобопонятных мест» [6, с. 10]. Кроме того, несмотря на то, что этот акт внёс в городские книги «отец Афанасий (Филиппович)», он нигде не упоминает о нём в Диариуше, наоборот ссылается только на другой документ – Лист епископа... от 26 октября 1591 г. [7, стлб. 64].

А вот на следующий акт с названием *«Жалованная подтвердительная королевская грамота Брестским православным мещанам о дозволении им при соборной Николаевской церкви иметь братство, по примеру тако же Львов и учредил при нём Русскую школу» от 28 января 1591 г.* – большинство исследователей рассматривает как учредительный документ Брестского братства. Именно эта дата фигурирует в монографии Флерова и др. Опубликована она в четвёртом томе «Актов, относящиеся к истории Западной России» под номером 28. Источником указана Литовская Метрика (Запис. кн. LXXVII, л. 261 и след.), озаглавлена как «Поверженъе мещаном Берестейским, водлуг листу владыки Берестейского, на школу Рускую при церкви соборной» [8, с. 39].

В «Диариуше берестейского игумена Афанасия» в качестве учредительных документов на братство процитированы *Лист епископа Мелетия Хребтовича от 26 октября 1591 г.*, который автор называет ещё «фундуш епископский» [7, стлб. 64] и королевский *привилей «Во имя Божье станься...» от 11 октября 1592 г.*, который тоже получил второе название – «моцарский экстракт мещаном Берестейским» [7, стлб. 69–71].

Пятым документом, опубликованным в первом томе Актов, относящиеся к истории Южной и Западной России является *«Жалованная грамота Брестским православным жителям на учреждение братства при церкви св. Николая» от 11 октября 1592 г.* Акт взят из Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 183 и 184), но его оригинальное заглавие здесь было частично утрачено, что издатель передал через многоточие и отражением концовки фразы – «...в церкви заложенъя светого Николы предела Богоявления, прозываемо-го Глеба и Бориса». Возможно, что утрата случилась ещё в XVII в., потому игумен Афанасий (Филиппович) в своём Диариуше решил не воспроизводить заглавие, но привести первые слова самого документа «Во имя Божье станься...» [9, с. 243–244].

При сравнении имеющихся документов сразу бросается в глаза, что тот текст последнего документа, опубликованного в Актах Юго-Западной России [9, с. 243–244], и того, что преподобномученик Афанасий Брестский (Филиппович) в своём Диариуше называет «королевский привилей» «Во имя Божие станься...» [7, стлб. 69–70] совпадают как по содержанию (тексту), так и по дате. Оба документа начинаются со слов – «Во имя Божие станься...».

В Актах Юго-Западной России указано, что опубликованный документ взят из Литовской Метрики (Зап. Кн. LXXVIII Л. 183–184), а игумен Афанасий приводит текст, взятый в Варшаве из королевской канцелярии в сентябре 1641 г. [7, стлб. 69–71].

Таким образом, выявлены два документа с одинаковым текстом, но из двух различных мест, источников. А это многое говорит о высокой степени достоверности документа. В обоих фигурирует дата 11 октября 1592 г. Всё это позволяет верифицировать документ как, несомненно, подлинный.

Обращает на себя внимание тот факт, что перед нами документы двух видов. С одной стороны, это государственные акты: королевские привилеи от 28 января 1591 г. и от 11 октября 1592 г. С другой, это церковные документы, так называемые епископские фундуши от 6 июля 1590 г. и 26 октября 1591 г. Приоритет при определении даты, несомненно, должен быть отдан последнему виду, в связи с тем, что братства – это церковные учреждения. Кроме того, и во всех королевских привилеях источником права назван Лист епископа Мелетия Хребтовича или «фундуш епископский». Однако, если в документе от 11 октября 1592 г. чётко прямо в тексте указана дата выдачи Листа 26 октября 1591 г., то в королевском привилее от 28 января дата почему-то не фигурирует.

Методологически сравнение документов должно проводиться между актами одного вида. Критерии для сравнения – источник права, просители права (круг лиц), объём прав, подтверждение подписи короля. Таким образом, сравним тексты королевских привилеев от 28 января 1591 г. и от 11 октября 1592 г.

В первом документе разобраться кто является субъектом права очень сложно. С одной стороны, это «бурмистры, райцы, лавники». Таким образом перечислены должности исполнительной власти городского самоуправления (магистрата). С другой – указаны «цехмистры братству розных ремёсел», а значит речь идёт не об одном едином братстве, но о некоем, разделённом по роду профессии. Кроме того, право давалось «некоторым мещанам» без конкретного их указания. Странно выделение из мещан должностных лиц исполнительной власти городского самоуправления.

А вот во втором документе всё просто – просьбу королю подали «мещане места нашего Берестейского, люди народу Руского закону Греческого, братья церковного братства». Конкретно и чётко указан субъект, которому дано право.

Согласно Жалованной подтвердительной королевской грамоте от 28 января 1591 г., *просителям позволялось иметь при церкви Николая «школу свою местскую вольную Рускую, для науки детей их мещанских [...] з народу хрестиянского в науку языка Руского», «дом, збудованный через их самых на школу Рускую, с кгрунтом земляным», освобожденный «от всяких платов наших господрастких и местких».* И только в самом конце документа указано разрешение иметь «*братство духовное, прикладом места нашего Львовского*». За просителями закреплялось право быть «дозорцами (смотрителями) всяких порядков и

добр церковных, и даючи им моц и владзу мети, жебы они, будучи опекунами всяких порядков и дозорцами добр церковных, от всяких кривд и шкод боронили» [8, с. 37–39].

В этом плане королевская грамота «Во имя Божие станься...» от 11 октября 1592 г. куда шире по объёму прав, которые по-иному расположены. На первом месте поставлено разрешение непосредственно иметь *братство*, а «в всем ся в нём рядити и справовати порядком и прикладом мест наших Виленского и Лвовского вечными часы», «*дом их братский* ... от всяких платов и повинностей наших господарских и местских и от стояня в нём гостей...вызволяем и волным чиним вечными часы», «*олтарь* ...в котором поп их братский служити будет, ведлуг листу волности от владыки». «А для науки детей народу христианского всякого стану школу Греческого, Латинского, Полского и Руского языка, и людей учёных в тых школах волно ховати духовного и свецкого стану» [7, стлб. 71–72]. «Братством их самых, и церковью, олтаром, попами, школою и всею челядью братскою, так и грунтами, до братства и олтаря належачими, не мает ниhto справовати, толко они сами. [...] А хтобы ... на тое им братство церковное што надал, албо тестаментом описал, албо одпишет, то на все потомные часы при оном братстве их церковном вечне зоставати мает» [7, стлб. 71–72]. В отличие от предыдущего документа здесь определены не просто голословные права, но прописаны конкретные гарантии от государственной власти, чётко определены все элементы института частной собственности на имущество братства – держание, владение, распоряжение.

Несмотря на то, что разница между документами – полтора года, имена писарей, которые подтверждали подпись короля, разные. Привилей от 28 января 1591 г. подтверждён «Деметрием Халецким с Халеча, подскарбием земским, писарем великого князства Литовского», а от 11 октября 1592 г. – «Матей Война, писарь». Если просмотреть не один, а целый комплекс королевских документов этого периода, то, как правило, в большинстве из них фигурирует последний. А вот личность Дмитрия Халецкого известна с периода Брестской унии 1596 г. Он был назначен королевским посланником на униатский собор, соратник Ипатия Потоя. А последнего брестские мещане обвиняли в фальсификации, а точнее «вношение до книг змышлоных протестацыи и обещуючи их зовсьих мирь о горьло, честь и маетности приправит» [10, с. 170–171].

Смущает и название акта от 28 января 1591 г. «Жалованная подтвердительная королевская грамота...» или как в Литовской Метрике «Потверждение мещаном Берестейским...». Есть такое мнение, что «подтвердительные» акты выдавали в случае утери оригинального документа, но выдавали их изначальной датой оригинала при наличии свидетелей и не всегда давали комментарии о том, кто просил, почему утеряна и т. д. На данный момент пока это личные наблюдения, нет соответствующего научного исследования по ведению канцелярии Литовской Метрики.

Сравнение епископского фундуша, а точнее «Благословенной грамоты епископа Владимирского и Брестского Мелетия Хребтовича, данная брестским мещанам на построение школы при соборной Брестской церкви» от 6 июля 1590 г. [6, с. 8–10] и *Листа епископа* Мелетия Хребтовича...» от 26 октября 1591 г. из Диариуша преподобномученика Афанасия [7, стлб. 64–69] также показывает, что общим у них являлся только тип документа, а по содержанию они

разные, малосовместимые. Если просителем права согласно первому от 6 июля 1590 г. являлись «бургомистры, радцы, цехмистры православной веры закону греческого, дозорцы» [6, с. 8–10], то согласно второму от 26 октября 1591 г. – «мещане места господарского Берестейского; пан Адам Патий, каштелян Берестейский, и иншие зацные их милости панове обыватели повету Берестейского ...православные» [7, стлб. 64].

Кроме того, они различаются и по объёму прав. В первом документе они сильно урезаны: «школу вольную местскую; дьяка или двух к науке; грунт местский». А для сравнения перечислим права, определенные во втором: «*приати чин* Виленского и Лвовского благословенного братства; *предел* святых боголюбивых мученик князей Российскихъ Бориса и Глеба; в пределе их братском никто жадное переказы им чинити не мает; придаемъ им *грунты и церковвища* Св. Юря зо всеми пожитками, так теж грунты св. Козмы и Дамиана; братству... единочестно и единомыслно и единонравно правоверно жити, ведлуг святого православия; *священников* благоугодных, честных; *учителей* же школьных; *болницу, шпыталь* убогих своих строити; *церковное благолепие* по силе своей честно украшати; собране свое наданное маетности ... праведно справовати и рядити мають ку оздобе и потребе церковной; в напастехъ, бедахъ и въ недузехъ братиам своим сановным помагати и до гробу равночестно провадити» [7, стлб. 65–69]

Таким образом, можно утверждать, что перед нами абсолютно разные акты. Зато королевский привилей от 6 июля 1590 г. и епископский фундуш от 28 января 1591 г. имеют единый круг просителей, похожий объём прав. По тем же признакам связанными являются акты от 26 октября 1591 г. и 11 октября 1592 г. Из двух групп документов большее доверие вызывает вторая, которая тесно связана с берестейским игуменом Афанасием (Филипповичем) в связи с тем, что точно известен источник их происхождения, а королевский привилей 11 октября 1592 г. подтверждён двумя источниками из разных канцелярий. Интересно, что тексты этих актов в своём Диариуше автор цитирует целиком. И, наоборот, «фундуш епископа от 6 июля 1590 г.», хотя и был внесён в гродские (замковые) книги игуменом Афанасием 8 января 1641 г., вызвал сомнение в его подлинности и у того, кто комментировал его при публикации, и у берестейского игумена, так как он в конечном итоге не разместил его текста в Диариуше, а значит не нашёл его в Варшаве в королевской метрике осенью 1641 г.

Таким образом, после тщательного анализа можно утверждать, что датой создания Брестского братства является 26 октября 1591 г.

В последнее время «Брестское православное братство почему-то начали именовать «братство при церкви св. Николая» или Никольским, Колядным и т. д. Оригинальное название части документов утеряно, но ни в одном документе именно православное братство в Бресте в XVI в. – нач. XVII в. так не именуется.

Королевский привилей от 11 октября 1592 г., который, как мы выяснили, был аутентичным, был выдан «братьи церковного братства церкви заложеня св. Николы, предела Богоявления, прозываемаго Глеба и Бориса». Ключевое слово «заложеня». Братство закладывалось при данной церкви в одном из её пределов, на который власть епископа не распространялась. А в епископском фундуше упоминается обещание братии построить храм. Во Львове братство начало создаваться именно при строительстве Успенского собора. Кафедральный

собор г. Бреста не мог быть отдан братству в самоуправление. А значит и именовать братство Никольским огромная методологическая и логическая ошибка.

Более того, в Диариуше берестейского игумена Афанасия сказано, что он, будучи в Варшаве, получил новый королевский привилей «на браство Берестейское при церкви юж Рождества Пречистое Богородицы» от 13 октября 1641 г. [7, стлб. 72, 74–75], но не сумел его «запечатать», т. е. получить печать канцлера ВКЛ. И здесь следует отметить название братства – «Берестейское» при церкви Рождества Богородицы, которую в 1633 г. король официально вернул православным. Таким образом, название православного церковного братства как «Никольское, Колядное» не корректно. Во всех научных изданиях по братскому движению оно именуется как «Брестское» (точнее – Берестейское), а в последнее время добавляют православное церковное, что чётко определяет его конфессиональную принадлежность.

Ещё более сложным вопросом является проблема ликвидации братства. Несмотря на то, что братство было создано 26 октября 1591 г., уже в 1594 г. на него начались гонения со стороны епископа Владимирского и Брестского Ипатия Потей (до принятия сана – Адама Потей, т. е. со стороны одного из его основателей). За три дня до подписания Брестской унии брестские братчики объявлены еретиками, а сразу после – владыко-отступник Ипатий Потей лично убил братского священника Павла, который подписался под Эктезисом архиепископа Никифора (Кантакузуна). В 1597 г. у братства была отобрана построенная ими школа.

Но вот что удивительно! В одном из Протестов православных жителей против Киевского митрополита Ипатия Потей в 1607 г. были зафиксированы подписи брестских мещан, в том числе «с парафии Святое Пречистое и Святого Чесного Креста Господня *за уфалою всей брати* Сак Мартинович рукою власною» [10]. То есть братство при церкви Честного Креста Господня сохранилось несмотря на гонения. А 13 октября 1641 г. святой Афанасий получил новый привилей на братство при церкви Рождества Богородицы. К сожалению, пока не выяснено, когда прекратила существование эта церковь. Одно из последних упоминаний о ней: «В 1735 г. кор. Август III даровал Берестейскому монастырю Симеона Столпника подтвердительный привилей на Рождественскую церковь [возможно, к тому времени Рождественский монастырь уже не существовал. – ин. Е. (Д.)], владение мельницей с лесами и землями» [11]. Про само братство нет упоминаний с конца XVII в. На основании анализа данных можно предложить подход к решению вопроса о прекращении деятельности Брестского братства следующим образом: 1) Брестское братство как юридическое лицо существовало в 1591–1596 гг., а затем с 1641 до неизвестного времени; 2) Брестское братство как сообщество действовало с 1591 г. до конца XVIII в.

Таким образом, название православного церковного братства как «Никольское, Колядное» не корректно, в исторических источниках оно именуется как «Берестейское» (Брестское). Его учредительными документами являются Лист епископа Мелетия от 26 октября 1591 г. и королевский привилей от 11 октября 1592 г. Брестское братство как юридическое лицо существовало в 1591–1596 гг., затем деятельность была возобновлена в 1641 г., но точная дата его ликвидации пока не выявлена. А как сообщество оно упоминается до XVIII в.

Список источников и литературы:

1. Папков, А. А. Братства: Очерк истории зап.-рус. правосл. братств / А. А. Папков. – [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева лавра, Собств. тип., 1900. – 429 с.
2. Флеров, И. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях / И. Флеров. – СПб. : Издание Н. Г. Овсянникова, 1857. – 200 с.
3. Харлампович, К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К. В. Харлампович. – Казань : Типограф. Имп. ун-та, 1898. – XIV, 524, LXII с. 24.
4. Батвіннік, М. Б. Брацтвы праваслаўныя / М. Б. Батвіннік // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 2 / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б. І. Сачанка. – Мінск : БелЭн, 1994. – 537 с.
5. Здановіч, У. У. Берасцейскія брацтвы / У. У. Здановіч // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2-х кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – 576 с.
6. Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси : издаваемый при Управлении Виленского учебного округа (АСД): в 15 т. – Т. XI. – Вильна : Печ. Губ. правления, 1890. – 372 с.
7. Диариуш берестейскаго игумена Афанасия Филипповича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : в 39 т. (40 кн.). – СПб., 1878. – Т. 4, кн. 1 : Памятники полемической литературы Западной Руси. – С. 49–156.
8. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЗР): в 5 т. – Т. 4. 1588–1632. – СПб. : Типография 2-го отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1851. – 529 с.
9. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЮЗР) : в 15 т. – СПб., 1863 – 92. – Т. 1: 1361–1598. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1863. – С. 243–244.
10. Акты издаваемые Виленскою археографическою комиссией : в 39 т. – Вильна : Тип. Губерн. Правления, 1865–1915. – 39 т., 1865–1915. – Т. 33 : Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви. – 1908. – 651 с. – С. 171.
11. Мороз, И. Г. Брестский (Берестейский) во имя преподобного Симеона Столпника мужской монастырь / И. Г. Мороз // Православная энциклопедия: электронный вариант. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/153423.html>. – Дата публ.: 07.10.2009.

УДК 9.908

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА И ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КАМЕНЕЦКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Донцова

аспирант, младший научный сотрудник отдела археологии

Средних веков и Нового времени

Беларусь, г. Минск, Институт истории НАНБ

Аннотация: Рассмотрены существующие воинские захоронения периода Великой Отечественной войны, приводятся некоторые примеры ведения поисковой и волонтерской деятельности на территории Каменецкого района по нахождению и благоустройству воинских захоронений.

Ключевые слова: Каменецкий район; воинское захоронение; 52-й отдельный поисковый батальон.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории Беларуси. Увековечивание памяти защитников Отечества – это не только дань уважения к их подвигу, но и один из эффективных способов передачи памяти о войне будущим поколениям. Именно поэтому информация о погибших воинах, сохранение и благоустройство мест захоронения стали важнейшими задачами современного общества. Восстанавливая и передавая правдивые факты уроков истории будущим поколениям, мы закладываем прочный фундамент общества, построенного на гуманистических принципах.

На территории Каменецкого района находится 27 воинских захоронений периода Великой Отечественной войны. В г. Каменце, в историческом центре города, находится братская могила воинов. В 1956 г. по воспоминаниям старожилов города, вечером привезли ящики с останками солдат и закопали. В 1960 г. было принято решение именно на этом месте перезахоронить воинов из Братских и индивидуальных могил Каменецкого района. В те же годы была установлена скульптурная композиция. В 1980 г. на месте данного захоронения были установлены плиты с именами погибших, зажжен вечный огонь, скульптурная композиция была изменена и окована бронзой. На плиты были добавлены имена погибших, найденные в ходе поисковой деятельности. Последнее перезахоронение останков воинов произошло в 2017 г. В могиле похоронены останки 1663 солдат, погибших во время освобождения района.

В 2016 г. на территории д. Оберовщина, благодаря местным жителям, случайно было обнаружено воинское захоронение. При останках были обнаружены личные вещи: пряжка от поясного ремня, портмоне с 20-копеечной монетой 1953 г., бритва с инициалами «С.Г.», что подтверждало, что данное захоронение принадлежит советским воинам.

Благодаря воспоминаниям жительницы деревни, было установлено, что возле данного дома были захоронены 70 солдат в четырёх могилах, и в отдельной могиле 2 девушки. Над солдатскими могилами установили знак с надписью. Через несколько лет солдат с почестями перезахоронили в д. Волковичи, скорее всего, тогда во время раскопок в земле нашли не все останки. Методистом по охране историко-культурного наследия Каменецкого райисполкома было направлено письмо в 52-й отдельный поисковый батальон, с просьбой проведения раскопок на случай, если в земле остались останки и личные вещи других погибших солдат [1].

Благодаря раскопкам, проведённым военнослужащими 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны Республики Беларусь, были обнаружены останки 19 человек, 42 патрона и личные вещи (коробок спичек, фрагмент перочинного ножа, фрагменты обуви).

Благодаря бритве с инициалами, удалось установить при помощи архива Военно-мемориального центра Вооружённых сил России, что она могла принадлежать одному из бойцов, погибшему 27 июля 1944 г. на Оберовщине. Схожие инициалы имело 2 воина: Гульков Семен Сидорович и капитан Георгий Кириллович Смирнов. Согласно архивным данным оба бойца были перезахоронены в 1957 г. в Волковичах, однако, материалы раскопок указывают, что один из них был найден только весной 2016 г.

17 августа 2016 г. состоялось перезахоронение останков советских воинов в д. Волчин. В церемонии приняли участие представители местных органов власти,

райвоенкомата, профсоюзов, военнослужащие, школьники, молодёжь, местные жители [2].

Благодаря тому, что данная история получила широкую огласку в периодической печати, удалось узнать тайну, которую жительница Каменецкого района хранила на протяжении многих десятилетий. Проезжая мимо д. Коплы Каменецкого района, можно заметить посреди поля куст сирени, что само по себе необычно. Этот куст и хранит тайну, вместе с местной жительницей Анной Степанюк. Услышав историю об обнаружении останков воинов в д. Оберевщина, Анна Степанюк решилась поведать и свою историю. Летом 1944 г. около д. Коплы развернулись широкомасштабные бои. По воспоминаниям старожилов, чтобы с почестями захоронить погибших солдат не было ни сил, ни времени.

Местный житель Юрий захоронил солдат, вырезал надмогильный крест. Приехавшие журналисты из районной газеты, отмечали, что неучтенное воинское захоронение имело убранный вид, между веток сирени стоял тот самый крест, вырезанный Юрием, а около камня на могиле лежал букет черемухи.

В Министерство обороны была представлена информация, запланированы поисковые раскопки. Также в планах специализированного поискового батальона Министерства обороны были запланированы поисковые работы около д. Пашуки Каменецкого района, сведения о наличии там захоронения солдат Красной Армии, погибших в 1944 г., передавались местными жителями из поколения в поколение [3].

4 октября 2017 г. у братской могилы в г. Каменце состоялось захоронение останков 15 неизвестных советских солдат, погибших при освобождении Каменецкого района в 1944 г. Останки были обнаружены на территории д. Пашуки поисковым взводом 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны Республики Беларусь.

Стоит отметить, что многие годы в Каменецком районе велась поисковая работа родственников погибших солдат, в школах создавались музеи боевой славы. М. К. Марчук, создавшая в ГУО «Средняя школа № 2 г. Каменца» музей боевой славы 50-й гвардейской дивизии, была награждена знаком «Отличник народного образования». Ветеран войны и учитель истории М. М. Мамус организовал ведение поисковой работы в д. Каменюки [4, с. 453].

Большая поисковая работа родственников погибших солдат была проведена «красными следопытами» – учениками ГУО «Средняя школа № 1 г. Каменца» и ГУО «Средняя школа № 2 г. Каменца». Пионеры отсылали письма родственникам, сообщая, где похоронены их родные. Также в планах было создать музей боевой славы к 50-летию Советской власти, поэтому в своих письмах, пионеры просили родственников для увековечивания памяти и подвига советских воинов, прислать фотографию бойца, рассказать о его жизни, документы, какие-либо личные вещи.

И в нынешнее время волонтерами школ ведётся поисковая работа. В 2023 г. районным отделом образования Каменецкого района на все школы района были направлены списки солдат и ветеранов, данные военкоматом. Волонтерами ведут поисковую деятельность в местах захоронения останков бойцов, занимаются благоустройством могил. Пионерами школ осуществляется Национальный поисковый проект «Беларусь помнит. Помним каждого». Учащиеся дополняют информацию о ветеранах Великой Отечественной войны на территории своего населённого пункта, собирают воспоминания родственников, данные вносят на сайт проекта.

Список источников и литературы

1. Лосич, П. В деревне Оберовщина Каменецкого района обнаружили захоронение времен Великой Отечественной войны / П. Лосич // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/tayna-selskoj-okrainy.html>. – Дата публ.: 18.05.2016.
2. Вечорко, С. Останки советских воинов перезахоронили с почестями в Каменецком районе / С. Вечорко // БЕЛТА. – URL: https://belta.by/regions/view/ostanki-sovetskih-voinov-perezahoronili-s-rochestjami-v-kamenetskom-rajone-206144-2016_. – Дата публ.: 17.08.2016.
3. Козлович, В. Жительница Каменецкого района раскрыла тайну старого куста сирени среди поля / В. Козлович // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/siren-na-ramyat.html>. – Дата публ.: 30.05.2017.
4. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Каменецкага раёна / Г. П. Парафянюк, Р. Я. Смірнова [і інш.]; падрэд. Г. П. Парафянюк. – Мінск : Ураджай, 1997. – 524 с.

УДК: 93/94

«ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПОБЕДЫ»: МОЯ ПРАБАБУШКА – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. С. Завадский

студент экономического факультета

*Науч. руководитель С. В. Грибова, кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрГТУ*

Аннотация. Данная статья посвящена вкладу в общую Победу над немецко-фашистскими захватчиками Гринько Валентины Ивановны (1920–1998), зенитчицы артиллерийского полка, действовавшего в составе Ленинградской армии ПВО в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Гринько Валентина Ивановна; противовоздушная оборона; зенитчица; блокада Ленинграда.

Война – это, конечно, не женское дело. Но Великая Отечественная война показала, что женщины и совсем ещё юные девушки плечом к плечу, наравне с мужчинами сражались на фронте, защищая свою землю, свой дом, свою семью. Они шагали дорогами войны, стойко перенося все тяготы фронтовой жизни. Поэтому данная статья посвящена девушкам и женщинам зенитчицам, защищавшим небо и землю нашей Родины.

Среди этих девушек-зенитчиц была моя прабабушка – Гринько Валентина Ивановна. Она родилась 3 августа 1920 года в деревне Матвейко Палкинского района Ярославской области РСФСР. В документах Центрального архива Московской области (ЦАМО) зафиксировано, что в апреле 1942 года, когда ей исполнился 21 год, она решила добровольно пойти на фронт, и была призвана военкоматом Свердловского района г. Ленинграда (Свердловский РВК Ленинградской области) [1]. К сожалению, довоенных сведений о прабабушке сохранилось очень мало, но, можно предположить, что так как блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года, она почти год жила в блокадном Ленинграде. Затем прабабушка попала на курсы зенитчиц. После их окончания она была отправлена в 351 зенитный артиллерийский полк, который входил в состав

Ленинградской армии ПВО (образована в апреле 1942 года на базе 2-го (Ленинградского) корпусного района ПВО. До декабря 1944 года находилась в оперативном подчинении Военного совета Ленинградского фронта, в декабре включена в Центральный фронт ПВО). В полку Гринько Валентина Ивановна служила наводчицей зенитного орудия.

Основной задачей для её полка и других формирований ПВО являлось прикрытие Ленинграда от ударов противника с воздуха, ведь захват Ленинграда был стратегически важной частью немецкого плана «Барбаросса». Но когда финским и немецким войскам не удалось с ходу взять город, они начали его блокаду. Немецкие войска уничтожили важные склады с продовольствием, не выпускали из города беженцев, регулярно бомбили Ленинград, разрушая его артиллерией и авиацией. Жителям города катастрофически не хватало продовольствия, каменного угля, жидкого топлива.

Страна делала всё возможное, чтобы скорее спасти город и прорвать смертельное кольцо блокады. Именно так и появилась «Дорога жизни», защитой которой так же занималась и моя прабабушка.

Название «Дорога жизни», которое дали ленинградцы ледовой трассе через Ладожское озеро, – не поэтический образ. Это был единственный путь, позволивший поддерживать связь с «Большой землей». Ледовая трасса находилась всего в 12–15 км от немецких позиций, поэтому постоянно существовала угроза авианалета или обстрела. Снаряды и бомбы оставляли полыньи, которые на таком морозе буквально сразу затягивались льдом, снег их маскировал, и порой обнаружить их было абсолютно невозможно.

В обязанности моей прабабушки входило определение высоты вражеского самолёта, его курса. По этим данным по самолёту открывали огонь.

Позже Гринько Валентина Ивановна прикрывала войска Ленинградского фронта при проведении операции по прорыву блокады Ленинграда. Операция началась в январе 1943 г., получив кодовое название «Искра». Советским войскам предстояло взломать оборону, которую немецкое командование выстраивало в течение полутора лет. Прорыв блокады был осуществлён силами Ленинградского и Волховского фронтов при содействии авиации и частей Балтийского флота, Ладожской военной флотилии. Полностью блокадное кольцо Ленинграда было прорвано через год – 27 января 1944 года. Символическое значение этого события невозможно переоценить.

В звании ефрейтора 24 марта 1944 года прабабушка была направлена в 194 зенитный артиллерийский полк. Как указано в документах, 5 октября 1944 года она убыла из воинской части, [1] видимо, в госпиталь, так как в ходе боевых действий получила ранение в ногу осколком от снаряда. Из-за этого она до конца жизни ходила, опираясь на трость, вспоминая те трудные военные времена, которые отразились в её памяти на долгие годы.

Мама, Завадская Елена Васильевна 1979 г. р., вспоминает, что прабабушка не очень любила рассказывать про тяготы военных лет, но одно такое воспоминание врезалось ей в память:

«Первым делом нужно было рыть рвы для оружия, потом землянки для себя. Немецкие самолёты прилетали почти каждую ночь и всю ночь нужно было вести огонь. К утру просто с ног валились, а когда начинало смеркаться, выкапывали ящики со снарядами, обтирали их и подтаскивали к орудиям. Каждый снаряд

весил 16 килограмм, а в батареях были одни девчонки, уставшие ужасно, но ни одного самолёта не пропустили» (Из беседы 20.10. 2024 г.)

Батарея, где служила прабабушка, сбила огромное количество вражеских самолётов. Уже в мирное время она с гордостью рассказывала внукам, как по звуку могла определить не только вражеский самолёт, но и его направление, и даже на каком расстоянии он находится.

Также моя мама вспоминает, что в шкафу у прабабушки висел нарядный костюм, на груди которого было много медалей, среди которых – орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Но были у войны и счастливые дни для моей прабабушки, потому что на боевых дорогах она встретила своего будущего спутника жизни – Завадского Георгия Георгиевича. Их встреча произошла в самый разгар военных действий, получается судьба свела их вместе в условиях, которые казались совершенно неуместными для любви.

После войны они поселились в Беларуси, в городе Пинске, который стал их новым домом. Здесь, вдали от фронтовых переживаний, они начали строить свою жизнь заново и прожили её счастливо, воспитав двоих детей.

Наша семья гордится ветераном – бабушкой. Мы чтим её память, ведь так важно помнить о том, как много значит мирное небо над головой, и как важно беречь его для будущих поколений.

Список источников и литературы

1. Гринько Валентина Ивановна // Память народа. 1941–1945 гг. / Министерство обороны Российской Федерации [сайт]. – URL: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/ispchelovek_spisok9487739?last_name=%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%BE&first_name=%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0+&middle_name=%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0+&page=1 (дата обращения: 05.10.2024).

УДК 272

ЛИЧНОСТЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ ФЛОРИНСКОГО В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ БЕРЁЗОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ БРЕСТСКОЙ ЕПАРХИИ

И. А. Заранко

студент факультета инженерных систем и экологии

Л. Ю. Малыхина

*доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат историч. наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрГТУ*

Аннотация. В данной статье исследуется житие священномученика Сергия Флоринского и история его канонизации. Духовный подвиг этого святого является примером благочестия в религиозном просвещении и патриотическом воспитании молодёжи Берёзовского благочиния и для паломников.

Ключевые слова: полковой священник; Сергей Флоринский; Православие; патриотическое воспитание; канонизация.

XX век по-настоящему стал для нашей Церкви веком мучеников и исповедников, пострадавших в годы богоотступничества, гонений, попрания святынь Православной церкви. Многие из священнослужителей, руководствуясь словами апостола Павла «Живём ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем» (Рим. 14, 8), не пожалели своих жизней ради Церкви Христовой и своего Отечества. Их подвижническая жизнь и мученический подвиг – на все времена видимый пример для потомков, их молитвы пред престолом Божиим – великая милость, их прославление – торжество для всей полноты Православной Церкви.

Наше небольшое исследование обращается к проблеме сохранения и почитания на белорусской земле памяти священномученика Сергия Флоринского. Каноническое агиографическое исследование о нём было составлено только в начале XXI в. [1] по следам первой научной публикации об священномученике – статье «Узник Везенберга. Протоиерей Сергий Флоринский» священника Владислава Кумыша, построенной на материалах Эстонского Государственного архива, Российского государственного исторического архива и периодики первой четверти XX в. [2]. Перед нами стоит задача обобщить информацию об истории почитания этого святого в Брестской епархии.

Протоиерей Сергий Флоринский родился в древнем городе Суздале 4 марта 1873 г. в семье священника Феодора Флоринского из церкви святых бессребренников Космы и Дамиана. После окончания Владимирской семинарии в 1893 г. он преподавал в Яксаевском земском училище Суздальского уезда. Только в 1900 г. распоряжением протопресвитера военного и морского духовенства был определён на вакансию священника в церкви 151-го пехотного Пятигорского полка. Затем Сергий Флоренский венчался с Елизаветой Ивановной Смоленской, дочерью полкового священника лейб-гвардии Уланского Её Величества полка – протоиерея Иоанна Смоленского. А через два месяца, 5 марта 1900 г., преосвященным Вениамином (Муратовским), епископом Гдовским, викарием Санкт-Петербургской епархии, Сергей Фёдорович Флоринский был рукоположен во священники в Исаакиевском кафедральном соборе Санкт-Петербурга. Отсюда иерей Сергий отбыл к месту своего служения – в местечко Береза-Картузская Гродненской губернии, где был расквартирован в 151-й пехотный Пятигорский полк. Данный полк отличился в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и был награждён Георгиевским знаменем с надписью: «За взятие Карса 6 ноября 1877 года». После войны он нёс службу на Кавказе до 1894 г., а затем был переведён в Варшавский военный округ [1].

С началом русско-японской войны 1904–1905 гг. из Пятигорского полка была выделена 7-я рота, которая отправилась в Маньчжурию. В течение войны полк посылал добровольцев солдат и офицеров на пополнение. Отец Сергий вместе с воинами своего полка почти год провёл в действующей армии. Его служение на фронте отметили двумя наградами: орденом святой Анны III степени и памятной бронзовой медалью на Александрo-Георгиевской ленте.

Обязанности полкового священника не ограничивались совершением богослужений, а также включали в себя проведение бесед с военнослужащими и членами их семей, воспитание в них духовно-нравственных качеств, а на поле боя – духовную поддержку. Церковь Пятигорского полка располагалась не в отдельном храмовом здании, а в одном из флигелей воинской части. Об огромной ответственности свидетельствует такой факт: «Приход отца Сергия насчитывал 2445 лиц мужского пола, из военных, и 112 пола женского» [2, с. 104].

После начала Первой мировой войны протоиерей Сергей вместе со своим полком отправился на передовую. Здесь его снова отметили высокими наградами – орденом святой Анны III степени, святого Владимира IV степени и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. Для получения такого креста требовался особый подвиг. За своё самоотверженное служение отец Сергей завоевал уважение и любовь у окружающих. (В жизнеописании священника часто упоминается о прекрасных человеческих качествах отца Сергея. И это не случайно. Сам факт канонизации в лик святых может свершиться только при подтверждении фактов благочестивости, чудесного исцеления, духовных подвигов (отшельничества (анахоретства), мученичества, миссионерства и других) представленного на суд Синодальной комиссии «кандидата»).

После Февральской революции 1917 г. положение военного духовенства в частях осложнилась. Опасность смерти угрожала не только на фронте, но и от своих же солдат. 22 июня 1917 г. отца Сергея перевели священником в 29-й полевой запасной госпиталь, который в это время располагался в г. Везенберге (г. Раквере) Эстляндии.

Когда после Октябрьской революции к власти пришла партия большевиков, и в январе 1918 г. последовал приказ Совета народных комиссаров Советской России об увольнении всего духовенства из военного ведомства, госпитальный комитет вынес решение об оставлении о. Сергея на службе в госпитале «по желанию всего состава служащих» [1].

Однако уже через месяц из-за продвижения германских войск на восток в Эстляндии был установлен оккупационный режим. 24 февраля 1918 г., когда была провозглашена первая Эстонская республика, положение Русской Православной церкви в ней усугубилось. Новое правительство взяло под контроль всё православное духовенство Прибалтики и не давало разрешения отцу Сергию на выезд.

22 марта госпиталь был расформирован, семья протоиерея Сергея осталась без средств к существованию и буквально умирала от голода. Когда же в Везенберге, как и в большей части Эстонии, власть временно взяла Эстляндская Трудовая Коммуна, 19 декабря 1918 г. протоиерей Сергей Флоринский был арестован. Как и многим другим жителям города, ему предъявили обвинение в контрреволюционности.

По делу о. Сергея не было долгого разбирательства и суда, который определил бы его вину. В конце своего единственного и краткого допроса, протокол которого занял всего одну страницу рукописного текста, отец Сергей Флоринский заявил: «Считаю одно: вина моя в том, что я священник, в чём и расписываюсь» [1]. 26 декабря комиссия вынесла постановление о расстреле.

Массовый расстрел совершили 16 января 1919 г. в лесу Палермо, где ныне установлен памятный камень всем жертвам. Врач, служивший вместе с о. Сергием в 151-м пехотном Пятигорском полку около 16 лет в некрологе через несколько дней писал: «...Теперь он принял мученическую кончину не в открытом бою, а из-за угла и только потому, что он – священник, что он не мог быть сторонником большевистской власти. Не могу не отметить той любви, которой он, добрый, отзывчивый, заслуженно пользовался у всех солдат и сослуживцев без различия национальностей» [2, с. 102]. После ухода большевиков все расстрелянные были перезахоронены. Протоиерей Сергей Флоринский был похоронен на городском кладбище с восточной стороны православной часовни, вокруг которой хоронили священников, служивших в храме Рождества Пресвятой Богородицы в г. Раквере.

В связи с распадом Советского Союза и изменением религиозной политики на постсоветском пространстве, началось расследование жизни и гонений на православных священников Русской Православной Церкви новейшего времени.

История канонизации священномученика Сергия Флоринского началась в 1991 г., когда протоиерей Сергей Иванников в списках, расстрелянных большевиками в Эстонии людей, которые были опубликованы в журнале «Коммунист», обнаружил имя православного полкового священника протоиерея Сергия Флоринского, пострадавшего в г. Везенберге (Раквере). Этот журнал протоиерей Сергей передал православному священнику Владиславу Юрьевичу Кумышу, позже известному как игумен Нестор. Тот собирал архивные материалы о духовных подвигах новомучеников и представлял их комиссии по канонизации.

Летом 2000 г. настоятель православного храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Раквере священник Александр Лебедев во время панихиды на Троицкую родительскую субботу на центральном кладбище обнаружил могилу неизвестного священника с надписью на кресте: «протоиерей Сергей Флоринский». Через год стало известно об опубликованных иереем Владиславом Кумышом сведениях о расстрелянном полковом священнике.

И на Вознесение Господне, 24 мая 2001 г., на могиле протоиерея Сергия Флоринского с прихожанами храма Рождества Пресвятой Богородицы состоялась панихида.

14 июня 2002 г. Комиссия по канонизации вынесла решение о причислении протоиерея Сергия Флоринского к лику святых. И уже 17 июля 2002 г. Священный Синод Русской Православной Церкви причислила протоиерея Сергия Флоринского к лику новомучеников и исповедников земли Российской [3]. Вскоре иконописец Елена Савкина создала икона священномученика Сергия и передала её в храм Рождества Пресвятой Богородицы г. Раквере.

По благословению и под руководством митрополита Таллиннского и всея Эстонии Корнилия, 2 июля 2003 г., на центральном кладбище г. Раквере произошло открытие – обретение святых мощей священномученика Сергия (Флоринского) и их перенос в Ракверейский храм Рождества Богородицы (*фото 1*).

Фото 1 – Храм Рождества Пресвятой Богородицы г. Раквере

Святые мощи священномученика, которого называют также Сергием Раквереским (или Ракверейским) покоятся в раке (*фото 2-3*) с левой стороны от алтаря. Каждое воскресенье после Литургии совершается молебен священномученику перед его святыми мощами.

Фото 2–3 – Рака с мощами священномученика Сергия Флоринского в храме Рождества Пресвятой Богородицы в г. Раквере (Эстония)

Почитание священномученика Сергия Раквереского можно наблюдать и среди белорусского населения. Так, по благословению Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоанна, епископа Брестского и Кобринского в Старинном парке г. Берёза когда-то был создан духовно-патриотический комплекс в память всех воинов, погибших в Афганистане. В него вошли стела-часовня в память воинов-интернационалистов, фонтан «Чаша слёз» и храм Архангела Михаила с нижним храмом в честь священномученика Сергия Флоринского (*фото 4*). В память о том, что 151-ый Пятигорский пехотный полк этого священнослужителя до революции дислоцировался в г. Берёзе.

В правом приделе нижнего храма расположен музей боевой славы, в котором рассказывается о жизни новомученика Сергия Флоринского, о боевом пути 151-ого Пятигорского пехотного полка и о подвигах православного духовенства в годы Первой мировой войны. Другая часть музея посвящена воинам-афганцам. Самой ценной реликвией музея является сохранившаяся до наших дней походная икона Пятигорского полка в честь мученицы Надежды.

Фото 4 – Храм Архангела Михаила в г. Берёза

Также по благословению Преосвященнейшего Иоанна, епископа Брестского и Кобринского, 20 августа 2010 г. было образовано православное Сестричество в честь священномученика Сергия Раквереского (Флоринского).

Духовно-патриотический комплекс и созданный музей являются местом постоянного паломничества. Его посещают студенты и учащиеся, представители различных общественных организаций, офицеры и служащие воинских подразделений,

слушатели Академии при Президенте Республики Беларусь, главы администраций и гости из стран СНГ.

Ежегодно перед храмом молодые бойцы принимают воинскую присягу, на территории духовного комплекса проходят торжественные парады в связи с праздниками и памятными днями, которые отмечают в Вооружённых Силах РБ. Здесь совершаются Крестные ходы, в которых принимают участие кадетские классы, казаки, представители воинских подразделений и районной администрации. Участники всех семинаров, которые проходят на Берёзовской земле, обязательно посещают храм, музей и духовно-патриотический комплекс.

Хотелось бы отметить, что по желанию военнослужащих созданного в 2012 г. 16-го полка радиоэлектронной борьбы (с самолётными средствами) Вооружённых Сил Республики Беларусь в Берёзовском районе также сооружена часовня в честь священномученика Сергия Флоринского. В ней постоянно совершаются молебны, проходят духовные беседы с солдатами и офицерами. В часовне имеется стенд, рассказывающий о жизни новомученика Сергия, иконы, полковая хоругвь и вся необходимая церковная утварь.

Таким образом, сегодня духовный подвиг священномученика Сергия (Флоринского) Раквереского является примером благочестия, веры и стойкости для молодёжи, особенно посвятившей себя службе Отечеству. В Берёзовском благочинии, где когда-то служил отец Сергей, сделано всё, чтобы сохранить память о святом и чтить его имя.

Список источников и литературы:

1. Священномученик Сергей (Флоринский) Раквереский // Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата [сайт]. – URL: <http://orthodox.we2.edss.ee/sergii-rakveresky.html> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Кумыш, свящ. Владислав. Узник Везенберга. Протоиерей Сергей Флоринский / свящ. Владислав Кумыш // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 2001. Вып. 25. – С. 102–110.
3. Определение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о канонизации священномученика протоиерея Сергия Флоринского (1873 – 1918) // Берёзовское благочиние [сайт] – URL: <https://berezahram.by/svyashchennomuchenik-sergiy-florinskiy/> (дата обращения: 10.11.2024).

УДК 37.034:241

СКВЕРНОСЛОВИЕ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ, КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А. Ильюшко

*воспитанница 7-го класса воскресной школы
собора Воскресения Христова г. Бреста Брестской епархии
Руководитель: диакон Геннадий Литвинюк
Беларусь, г. Брест, собор Воскресения Христова г. Бреста*

Аннотация: В статье анализируются результаты эмпирического исследования осознания современной молодёжью проблемы использования нецензурной лексики, основных нравственных категорий.

Ключевые слова: сквернословие; ненормативная лексика; нецензурная лексика; мат; духовно-нравственное воспитание; молодёжь.

В нашей истории и культуре речи («слова») придаётся особое значение. Господь словом создал из небытия все существующее (Ин. 1:1–3) [1], отличил человека от всех живых существ даром слова. Слова, речь, в широком смысле, формируют сознание человека и его личность. С помощью слов человек может общаться, выражать свои добрые мысли и чувства, но может и наоборот, использовать этот драгоценный дар во вред себе и другим людям. Речь, включающая элементы нецензурной брани, губительно влияет на здоровье и личность человека. Для того, чтобы побудить своих сверстников к нравственному самосовершенствованию, привить стойкую неприязнь к матным словам, нами было проведено небольшое эмпирическое исследование проблемы использования ненормативной лексики в молодёжной среде.

Учителя веры и благочестия, зная духовные последствия необузданности языка, наставляют: «Для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих – дверь и запор» (Сир. 28:29) [1]. Тем не менее, в настоящее время достаточно большое количество людей сквернословят. В словаре Владимира Даля сказано: «Скверна – мерзость, гадость, пакость, (...) всё гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; (...) нравственное растрепанье, всё богопротивное» [2, с. 179]. Понятие сквернословить он определяет так: «вести непристойные, заторные, постыдные речи; срамно, похабно ругаться» [2, с. 179].

Существуют синонимы слова «сквернословие» – «нецензурная лексика», «мат», но эти слова не отражают всей сути данного явления. Дети и подростки, не задумываясь, просто повторяют за другими «матные слова», стараясь выглядеть старше или чувствовать себя «своими» в какой-либо компании. Именно объясняя, почему используемые слова являются «скверными», можно попробовать зародить в подростке желание отказаться от использования данных слов. Цитаты из Библии и высказывания святых отцов могут способствовать этой цели, поскольку являются максимально ёмкими и предполагают возможность рассуждения. Такой способ взаимодействия педагогов или родителей с детьми и подростками, будет являться более результативным, чем прямые запреты употребления «матных слов».

С целью изучения феномена распространенности сквернословия в молодёжной среде, автором было использовано два метода: лонгитюдное наблюдение и анкетирование в одном из девятых классов средней школы.

В ходе лонгитюдного наблюдения было зафиксировано, что в процессе межличностного общения в классе из 26 человек не сквернословят три человека. Далее была проведена анкета «Моё отношение к сквернословию», цель которой изучить отношение школьников к сквернословию. Анкета состоит из 15-ти вопросов, ориентированных на то, что в ходе заполнения, анкетированный размышляет о мотивах и причинах использования скверных слов в своей речи, или в речи окружающих людей.

В заполнении анкеты анонимно приняло участие 16 человек из 26 учащихся. Проведение анкетирования во всей параллели девятых классов позволило бы получить более масштабные данные (около 100 испытуемых), однако, данное исследование нельзя было бы назвать достоверным, поскольку даже в анонимной анкете 4 человека, из числа употребляющих скверные слова, на вопрос анкеты: «Используешь ли ты ненормативную лексику в общении с родными, близкими, одноклассниками?» ответили, что не используют, поэтому их ответы дальнейшему анализу не подлежали.

Таким образом, мы представляем ответы 1-й группы (3 человека) – не использующих сквернословие в своей речи и данные 2-й группы (9 человек) – использующих сквернословие в своей речи.

Интересно, что на первый вопрос анкеты «Как ты думаешь, почему люди в своей речи употребляют бранные слова, ругательства?» первая и вторая группа дали примерно одинаковые ответы.

1-я группа: отсутствие словарного запаса; невысокий уровень интеллекта;

2-я группа: отсутствие словарного запаса; невысокий уровень интеллекта; думают, что это круто.

На третий вопрос анкеты «Если ты используешь бранные слова (мат, ругательства), то объясни почему?» использующие мат участники 2-й группы дали следующие результаты: 55,5 % – «для выражения отрицательных эмоций»; 44,5 % – не дали никакого ответа.

На шестой вопрос анкеты «В каких ситуациях это происходит?» участники 2-й группы выбрали варианты: «в момент раздражения» и «когда плохое настроение».

Ответы на седьмой вопрос анкеты «Как ты думаешь, плохо это или нет?» показал, что большинство учащихся осознают свою проблему:

- в 1-й группе один человек из трёх ответил, что не задумывался над этим вопросом;

- во 2-й группе 100% ответили – «да, это плохо».

На восьмой вопрос анкеты «Что ты чувствуешь, когда произносишь такие слова?» участники 2-й группы написали: 55,5 % – «мне иногда становится легче»; 44,5 % – «ничего не чувствую».

На девятый вопрос анкеты «Как ты думаешь, что чувствуют, или думают другие люди, когда слышат, как ты произносишь бранные слова?» все участники 2-й группы ответили «ничего».

На десятый вопрос анкеты «Что ты чувствуешь, когда при тебе кто-то ругается матом?»:

- 1-я группа: 100 % – «стыдно за этого человека»;

- 2-я группа: 100 % – «ничего».

На тринадцатый вопрос анкеты «Стоит ли бороться с употреблением нецензурных слов?» ответы распределились следующим образом:

- 1-я группа: 100 % – «борьба необходима в любом случае»;

- 2-я группа: 22,2 % – «это бесполезно»; 22,2 % – «можно попробовать, но не думаю, что изменится что-либо»; 55,6 % – «борьба необходима в любом случае».

Таким образом, исходя из анкетирования можно заметить, что сквернословящие подростки способны к самокритике и признают, что происходит это в том числе и из-за небольшого словарного запаса. В этом с ними солидарны те, кто никогда не использует бранные слова. Важно понимать, что сквернословящие подростки знают, что использование сквернословия не является нормой в обществе («это плохо»), но при этом не ориентированы на чувства других людей (думают, что окружающие ничего не чувствуют, слыша сквернословие), и также не испытывают каких-либо чувств, если кто-то сквернословит рядом. При этом, всем подросткам, не употребляющим бранные слова, стыдно за тех, кто использует их рядом, поэтому 100 % из них важно, чтобы борьба с этим постыдным явлением обязательно велась. И даже половина подростков из второй

группы также видят в этом необходимость. В этих условиях важно понимать, что перед каждым членом общества стоит задача определить свою позицию по отношению к сложившейся ситуации. Важно до каждого человека донести мысль о том, что со скверной слова теряется и чистота души, целомудрие, то есть те духовно-нравственные ценности, которые важны для каждого ребёнка, подростка и общества в целом. Необходимо дать каждому человеку понять, что мы несём ответственность за каждое наше слово.

Список источников и литературы:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / В. И. Даль. – 3-е изд., испр. и знач. доп., под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – Т. 4: С–V. – СПб ; М. : т-во М. О. Вольф, 1911. – 856 с.
3. Великая добродетель: о целомудрии в вопросах и ответах / Архимандрит Наум (Байборodin). – М. : Сибирская Благовонница, 2021. – 75 с.
4. Невинная привычка или смертный грех? – М. : Даниловский благовестник, 2010. – 192 с.

УДК 323.1(476)

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ЛИТОВСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

О. Г. Казак

*доцент, кандидат исторических наук
Беларусь, г. Минск, БГЭУ*

Аннотация: В статье анализируются попытки отдельных представителей интеллигенции Литовской ССР дестабилизировать общественную обстановку в приграничных районах БССР, используя для этих целей религиозный вопрос. Источниковую базу статьи составили документы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива общественных объединений Гродненской области, Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: «мягкая сила»; римско-католическая церковь; перестройка.

Позднесоветский период, ознаменовавшийся не только демократизацией общественной жизни, но и ослаблением институтов государственной власти, кризисом идеологии, дезориентацией огромных масс населения, создал приемлемые условия для акторов, заинтересованных в политизации этничности. Советская Беларусь не осталась в стороне от данных процессов. В частности, деятельность отдельных представителей интеллигенции соседней Литовской ССР способствовала обострению межнациональных отношений в Вороновском и Островецком районах Гродненской области (по данным переписи населения 1989 г., в БССР проживало около 7,5 тыс. литовцев, в том числе в Гродненской области – около 3 тыс.). Литовская «мягкая сила» в Советской Беларуси периода перестройки представляет собой один из примеров политизации этничности. Для подогревания сепаратистских настроений в местах компактного проживания литовцев Вороновского и Островецкого районов искусственно педалировались

вопросы качества образования на литовском языке, отсутствия свобод в религиозной сфере, социально-экономических трудностей) [1].

Литовская «мягкая сила» в БССР имела и религиозную составляющую. В сентябре 1988 г. активисты литовского общества «Саюдис» соорудили на кладбище в д. Пелеса Больтишского сельсовета Вороновского района Гродненской области щитовой домик, который был освящен литовским римско-католическим кардиналом В. Сладкявичюсом как каплица. В этом же месяце в каплице состоялся религиозный праздник, на который прибыла внушительная делегация из Литвы, в состав которой входили поэт из Вильнюса А. Бубнис, известный физик Ю. Ульбикас, журналисты, музыканты. По информации Уполномоченного Совета по делам религий по Гродненской области А. И. Лыскова, «приезжие лица литовской национальности посещали местную школу, настойчиво предлагали дирекции школы учебники и другую литературу на литовском языке, а также бывший литовский флаг и другие материалы. Такие же флаги были развешены на кладбище во время богослужения (около 10 штук)». Из четырёх ксендзов, участвовавших в богослужении в каплице д. Пелеса в сентябре 1988 г., трое выступали на литовском языке, один – на польском [2, л. 22–23].

Информация о данном эпизоде нашла отражение в решении исполнительного комитета Вороновского районного Совета народных депутатов от 28 сентября 1988 г. «О незаконном строительстве на территории кладбища д. Пелеса». В документе содержались некоторые дополнительные подробности инцидента. Строительство ритуального сооружения велось без проектно-сметной документации гражданами Литовской ССР при участии местных жителей. Решением исполкома строительство каплицы было признано незаконным и приостановлено. Расследование правонарушения было поручено отделу внутренних дел Вороновского райисполкома и исполкому Больтишского сельского Совета народных депутатов. Авторы документа выражали надежду на помощь со стороны Каунасского городского Совета народных депутатов в расследовании и наказании виновных. Один из пунктов решения райисполкома был сформулирован следующим образом: «Просить Совет Министров Литовской ССР принять меры к организаторам незаконного строительства каплицы, проведения богослужения на кладбище в д. Пелеса четырьмя священниками из Литовской ССР, вмешательства в вопросы учебно-воспитательного процесса в Пелясской неполной средней школе и подстрекательства местного населения к незаконным действиям» [3, л. 21–22]. Документы, которые свидетельствовали бы о действительной помощи органов власти Литовской ССР в расследовании эпизода, обнаружены не были.

Проблематика межнациональных отношений рассматривалась на пленуме Вороновского районного комитета Коммунистической партии Белоруссии (КПБ) 23 ноября 1989 г. Выступавшие на пленуме отмечали, что в районе не было объективных предпосылок для межнациональных конфликтов, однако некоторые силы пытались создать их искусственно, придав имевшим место социальным сложностям национальную окраску. Так, председатель исполкома Больтишского сельского совета народных депутатов Ф. И. Сурконт отмечал: «Этим экстремистам показалось, что якобы мы ущемляем права и свободу людей именно литовской национальности. В литовской печати появились призывы помочь якобы страдающему в гнете литовскому населению. К нам зачастили

наезды граждан из Вильнюса, Каунаса и других городов Литвы. Привозили литовскую литературу, в которой мы практически не нуждались, пытались изменить обучение в школе, чтобы все предметы преподавались на литовском языке». Ф. И. Сурконт в своём выступлении подчеркнул, что апелляция представителей интеллигенции из Литвы к религиозному вопросу позволила им завоевать некоторые симпатии у литовцев Вороновского района: «Честно говоря, когда только разворачивались эти события, у меня была уверенность, что экстремисты не получают поддержки, но оказалось, что завоевали они свой авторитет перед населением тем, что показали свои способности в решении религиозного вопроса, в решении которого мы проявили свою медлительность, а сейчас, пользуясь уважением народа, решают и другие вопросы» [4, л. 94–95].

В Островецком районе Гродненской области римско-католическая церковь также являлась одним из действенных инструментов литовской «мягкой силы». Первый секретарь Островецкого районного комитета КПБ И. Ю. Кардаш в интервью «Гродненской правде» (5 апреля 1991 г.) отмечал: «Большинство верующих того же Гервятского сельсовета – католики. Среди них, как говорил, литовцев – треть. Но служба в местном костеле идет только на литовском языке» [5, с. 2]. Сам ксендз Гервятского костела К. М. Гвоздович во время «круглого стола», организованного газетой «Осровецкая правда» в мае 1989 г., признавал, что белорусский язык не использовался в богослужении (несмотря на то, что белорусы составляли около половины населения д. Гервяты). Вопрос корреспондента звучал следующим образом: «В Вашем приходе живут люди нескольких национальностей. Как нам говорили, проповеди Вы читаете на польском и литовском языках. Как относятся к этому прихожане?». К. М. Гвоздович ответил: «Я считаю, что лучше здесь сделать невозможно. Это проблема не только этой территории, это проблема всего Вильнюсского края». [6, с. 2]

Таким образом, для деструктивно настроенных представителей интеллигенции Литовской ССР в позднесоветский период религиозный вопрос являлся одним из инструментов вмешательства в общественные процессы прилегающих регионов Советской Беларуси с целью возбуждения сепаратистских настроений у проживавших там литовцев. Большинство населения указанных местностей оказалось равнодушно к проявлениям литовской «мягкой силы». Описанный в данной статье эпизод не привёл к серьёзным негативным последствиям. Однако он демонстрирует лёгкость инициирования этнополитических конфликтов и важность их своевременного пресечения.

Список источников и литературы:

1. Казак, О. Г. Литовская «мягкая сила» как фактор обострения межнациональных отношений в Советской Беларуси периода перестройки / О. Г. Казак // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2024. – Вып. 24 : в 4 ч. – Ч. 1. – С. 165–171.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 98.
3. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3786.
4. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 6. Оп. 63. Д. 2.
5. Минин, Г. На распрях дома не построишь / Г. Минин // Гродненская правда. – 1991. – 5 апреля. – С. 2.
6. Наспела неабходнасць дыялогу // Асравецкая праўда. – 1989. – 6 чэрвеня. – С. 2.

«СОММЕМОРАТИО» («ПРИПОМИНАНИЕ») КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ЕГО ИСТОЧНИКИ В РАННЕЙ ФИЛОСОФИИ БЛАЖЕННОГО АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

А. В. Карпук

*магистр богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии; лаборант-исследователь Высшей школы философии и социальных наук
Россия, Калининград, БФУ им. И. Канта*

Аннотация. В научной работе на основе исследования философских первоисточников Платона и Блаженного Аврелия Августина на греческом и латинском языках излагается сущность античной и позднеантичной теории познания. В статье используется авторский перевод на русский язык.

Ключевые слова: ἀνάμνησις; commemoratio; Платон; Блаженный Аврелий Августин; философия; душа; познание.

Историческая важность и значительность фигуры блаженного Августина обуславливают собою тот факт, что его авторитет простирается далеко за пределы исключительно Церкви, церковной догматики и христианской мысли вообще. Он единственный церковный автор, чье произведение «Исповедь» («Confessiones») [1] изучается в качестве обязательного на философских факультетах университетов. Титулованный благодарной Церковью как «Doctor gratiae» («Доктор благодати»), отец западного богословия, единственный богословский и философский авторитет вплоть до эпохи «Высокой схоластики» (Hochscholastik) XIII в., блаженный Августин внёс неоценимый вклад в развитие философской мысли на христианском западе, ознаменовав тем самым новую эпоху в историческом и культурном мировом развитии: перехода от поздней античности к Раннему средневековью [2, с. 1226; 3, с. 58]. С точки зрения истории и истории философии, это означает, что Августин, особенно в ранний период своего творчества, нередко занимался тем, что заново апплицировал философские идеи различных античных авторов к проблемам, возникавшим уже в его время.

«Анамнесис» («Ἀνάμνησις») Платона. Эпистемологическая концепция «припоминания» («ἀναμνήσεως») как основного вида «получения» знания принадлежит Платону. (В частности, этот же термин со значением близким к концепции Платона встречается в досократовских фрагментах «Пифагорейских высказываний Аристоксена и пифагорейского [образа] жизни» в собрании Дильса-Кранца: «... καὶ τῶν καθ' ἡμέραν λεγόμενων ἀνάμνησιν [τόνδε τὸν τρόπον]» («и соответствующих ежедневных так называемых припоминаний») [4, с. 467]). «Получение» здесь более чем справедливо взять в кавычки, поскольку оно не является таковым в собственном смысле. В действительности человек обучающийся ничего не приобретает, а как бы активизирует в своей душе, или уме, уже (до соприкосновения с чувственной сферой) присутствующие в ней и принадлежащие ей идеи. Поэтому, именно потому, что «ἀνάμνησις» направлен на объективно присутствующую реальность дотелесного существования, его всегда следует отличать от памяти. Так что термину «μνήμη» («память») Платон противопоставляет отсутствие ощущений, или «забвение».

Уже в диалоге «Филеб» («Φίληβος») Платон определяет память следующим образом: «Σωτηρίαν τοίνυν αἰσθήσεως τὴν μνήμην λέγων ὀρθῶς ἂν τις λέγοι κατὰ γὰρ τὴν ἐμὴν δόξαν» («Называющий память сохранением ощущений, по крайней мере, по моему мнению, говорил бы верно») [5, р. 97], – тем самым отличая и строго дифференцируя её от припоминания. Следовательно, основанием памяти служит ощущение, так что она приобретает значение следствия по отношению к перцепции, чувственно связанному опыту, то есть память возникает всегда а posteriori. Именно в этом смысле платоновский «ἀνάμνησις» радикально противоположен «μνήμη», так как является априорной способностью души, не зависящей от и существующей до сферы эстетического, и, более того, является указателем на её высшую природу и дотелесное существование, которое всегда направлено к области чистого духовного бытия, к божественному, и предано ему [6, р. 480–482]. Поэтому «μνήμη», как уже было сказано, Платон в «Филебе» противопоставляет отсутствию ощущений, или «λήθη» («забвение») [5, р. 97].

В диалоге «Менон» («Μένων») Платон впервые формулирует идею о трансцендентальном характере природы знания, благодаря чему связываются умозрительная и чувственная сферы бытия [7, р. 31–41]. Сократ, доказывая своему собеседнику Менону тезис, согласно которому знание есть не что иное как «припоминание» объективно существующих идей и понятий, ставит в пример раба, который, нигде не учившись, не задумываясь отвечает на вопросы элементарной планиметрии. (Эту беседу Дж. Стедмэн выделяет в полноценный эпизод «Беседы с рабом»: третьей и заключительной фазы развития Платоном концепции знания как припоминания [См.: 8, р. 36–48]).

Изобразив на земле четырёхугольник с равными сторонами длиной в две стопы («δύοῖν πόδοῖν»), платоновский Сократ задаёт рабу вопросы, связанные со свойствами сторон четырёхугольника, его средних линий и, наконец, площади. (Греческую меру длины «πόυς» в данном контексте мы переводим как «стопу» в значении английского «фута»). Затем, увеличив одну из сторон в два раза (четыре стопы), Сократ повторяет вопросы так, что наводит путающегося раба на правильные ответы, и, в конце концов, раб приходит к пониманию свойств диагоналей четырёх площадей двухстопных квадратов, составляющих шестнадцатистопный квадрат по площади, и того, каким образом они (эти диагонали) составляют квадрат, площадь которого равна восьми «квадратным стопам». Из этого Сократ делает выводы, что стоит только задать человеку правильные вопросы (а не учить), то есть спровоцировать в нём желание припомнить, как множество мнений, существующих в нём до того, как он стал человеком, как бы зашевелиятся в нём, и в результате он сможет приобрести точные знания не только относительно математических предметов, но и всего остального, причём эти знания находятся и открываются в самом человеке и нигде больше.

Свой диалектический метод обучения Сократ называл μαευτική – «повивальным искусством»: дериватом глагола μαίεσθαι – «принимать роды». Наставник не «вкладывает» истину в голову обучающегося, а помогает ему обрести истину, родив её, уже находящуюся в нём [9, с. 61–63].

Ввиду важности данного платоновского пассажа, стоит привести его здесь полностью: «Сократ: Кажется ли тебе, Менон, что это мнение, [которое было] сказано в ответ, не его? Менон: Нет, но [было сказано] им самим. С.: И он же ничего не знал, как мы сказали немного до этого. М.: Правду говоришь.

С.: [Значит] эти мнения пребывали же [в нем] или нет? М.: Да. С.: О том, что [человек] не знает, пребывают [в нем] истинные мнения относительно того, что не знает? М.: Кажется. С.: И теперь в нем, подобно сну, вдруг оживились эти мнения? Если бы его стали много и по-разному спрашивать о том же самом, знай, что, в конце концов, ничуть не хуже [и] безошибочно ответит обо всем этом. М.: Похоже. С.: Хотя его никто не будет учить, а спрашивать, [он] узнает, пробудив это знание из себя? М.: Да. С.: Но ведь пробудить это знание в себе не значит ли припомнить? М.: Несомненно. С.: Следовательно, знание, которое он имеет сейчас: обрел ли он его когда или всегда имел? М.: Да, [всегда имел]. С.: Если же всегда он имел [его], всегда и был знающим: если же обрёл когда, то уж точно не в нынешней жизни оно было приобретено. Не научил же кто этого геометрии. Ведь тогда бы его приобщили всей геометрии и всем другим наукам. Разве кто приобщал его всему? Действительно, тебе следует это знать хотя бы потому, что он в твоём доме родился и был окружен заботой. М.: Но я, по крайней мере, знаю, что никто никогда его не учил. С.: Но у него есть все эти мнения или нет? М.: Само собой, Сократ, кажется. С.: Если же он приобрел [их] не в нынешней жизни, то не ясно ли, что имел он [их] в иное какое-то время и выучился? М.: Кажется. С.: Не есть ли это время, когда человек не существовал? М.: Да. С.: Поскольку же в то время, когда был и не был человек, [тогда] истинные мнения, которые становятся знаниями, если пробудить их вопрошанием, должны пребывать в нём. Следовательно же, душа его во все время пребывает знающей. Ясно же, что человек во все время есть или нет. М.: По-видимому. С.: Если же истина всего сущего вечно пребывает в душе, а душа — пребывает бессмертной...») [7, р. 38–40].

В диалоге «Федон» («Φαίδων») учение о «припоминании» является необходимым элементом развиваемого Сократом доказательства бессмертия человеческой души. Желая убедить своих собеседников в том, что душа должна существовать прежде физического рождения тела, Сократ апеллирует к уже известной концепции знания как припоминания всего того, чем располагала душа до того, как вселиться в конкретное человеческое тело. «Ибо нам сдается, что знание есть не что иное как припоминание», — повторяет Кебет [10, р. 18] тезис «Менона». Припоминание, в свою очередь, означает приведение на память уже известного, то есть того, что душа знала до своего воплощения. Припоминание, по мысли Платона, запускает цепную реакцию: через понятие одного человек способен заключить о другом, как бы «вспомнив» его.

Хотя на тему подобной связи между предметами в «Федоне» Платон не рассуждает отдельно, тем не менее он оставляет определённые намёки. Так, например, рассмотрение лиры влечёт за собой представление о *возлюбленном* (παῖς), а вид Симмия порождает воспоминание о Кебете оттого, что они были *друзьями*. Это означает, что характер связи между предметами чувственного как элементами единой структуры-органа, где целое служит части, а часть — целому, определяется *эротически*. В «Пире» Платон пойдёт ещё дальше, когда скажет, что эротическое, мифологически воплощаемое в образе Эрота, всегда занимает промежуточное положение и является принципом единения божественного и человеческого миров, следовательно, моделью, порождающей всё остальное, множество, будучи его принципом, дифференциалом [10, р. 20; 11, р. 175–177; 12, С. 251].

На основании рассмотренных диалогов, можно сказать, что Платон впервые в истории мысли, как уже отмечалось, почувствовал определённое отношение, в котором находятся знание и бытие как таковые, сделав значительный шаг вперед от Парменидовой аксиомы. Он осознал проблему необходимости формулирования трансцендентального синтеза в виде учения о «припоминании», в котором предметы получают своё истинное освещение, бытие – подлинную объективно-предметную (эйдетическую, то есть «получаемую» в разумном созерцании как «предмет» теорейи) структуру, а сам логический трансцендентальный метод оправдывается в своём применении. Это означает, по крайней мере, в свете сказанного, что процесса обучения в его повседневно-бытовом понимании для Платона не существовало [13, р. 9]. Роль педагога и ученика кардинально менялись: на смену качественных категорий (активности и пассивности) приходит специфическая категория модальности обеих сторон, согласно которой учителем становится носитель истинных мнений (знаний), то есть, выражаясь аристотелевским языком, подвергнутых верификации со стороны их же собственных оснований, или причинности [7, р. 40; 14, р. 2–3], а учеником – носитель исключительно мнений, ещё даже не проблематизированных. В результате получается, что человек всё знает как бы самого начала, или до соприкосновения с чувственной сферой, задача которой – привести совокупность знаний в активное состояние. Говоря словами В. В. Библихина, человека никогда не нужно учить в собственном смысле этого слова: его нужно только разбудить, научить видеть [15, с. 130]. *Поскольку всё дано с самого начала, то и знает человек тоже с самого начала.*

«Припоминание» («commemoratio») блаженного Августина. В ранних диалогах блаженного Августина, как и у Платона, присутствуют оба термина: «memoria», что переводится как «память», и «commemoratio» – «припоминание». В диалоге «О порядке» («De ordine»), написанном в 386 г. на вилле своего друга Верекунда в Кассициаке [16, col. 980], Августин относит память к подчинённой (subjecta) части души, связанной с телесным восприятием (или «sordes» – «грязными одеждами»): «Если, однако будто бы какая-то, так сказать, грязная снятая одежда, от которой та [душа] себя очистила... Я полагаю, что сама память обитает в этой подчиненной [части души]» [16, col. 996]. В «De quantitate animae», относящемся к 387 г., память объявляется принадлежностью души, её взором, способным охватить большие расстояния (Августин предлагает своему собеседнику Эводию вспомнить посещение Медиолана, находясь в Риме [17, col. 591, 594]), чтобы привести то, что некогда было ощущаемо телесным образом, а также способностью сохранять образ изменяемого [16, col. 996; 18, col. 1040]. В тексте «Монологов» («Soliloquiorum») память мыслится Августином как вместилище пережитых обстоятельств, благодаря которому человек может обращаться к прошлому [19, col. 869, 894, 902]. Понятие «memoria» в контексте указанных диалогов целиком зависит от сферы чувственного, в результате её образы не могут быть элементами чистого, синтетического знания, имеющего трансцендентальную природу. Здесь Августин согласен с идеей платоновского «Филеба». Память может служить для того, чтобы приводить, уточнять и разбирать образы, затерявшиеся в хаосе временной стихии, тем самым насыщая её фактами, предметами или ощущениями, которые уже случились, так что и самое время рассматривается гиппонским епископом «психологически» и включает в себя три момента, соответствующие прошлому, настоящему

и будущему: память (memoria), рассмотрение (contuitus), и ожидание (expectatio) [1, col. 819]. Память не может служить инструментом для расширения человеческого знания и связывания его тем самым со сверхчувственной реальностью, бытием как таковым: функцией, которую выполняет платоновский термин «ἀνάμνησις» (память), обращая и вводя человека в область божественного.

«De Magistro» («Об учителе», 389 г.) – один из ранних диалогов блаженного Августина, где исследуется та же проблема познания и приращения знания. Концепция обучения, предлагаемая Августином в этом тексте, центральными понятиями которой остаются «memoria» и «commemoratio», находится в очень тесной связи со стоическим учением о «двойственном слове», которое в настоящий момент нас не интересует. Тем не менее, концептуальное связывание «припоминания», обучения (docere) и речи (locutio) показывает, каким образом Августин – наследник богатой античной философской традиции – умело пользуется этим наследием и работает с различными философскими идеями, составляя своё оригинальное, возводимое на христианской основе учение.

Августин начинает с того, что объявляет припоминание родом обучения, совершаемого с помощью речи, так что цель любого говорения, что, само собой разумеется, двойственна: или обучение, или напоминание самому себе или другому о чем-либо. Под обучением необходимо понимать не только собственно процесс сообщения научных знаний, который, как правило, происходит в школах, но и просто повседневный целевой обмен информацией, реализуемый в форме беседы или разговора. Известно, что обучение и напоминание – действия всегда направленные на объект речи, в роли которого может выступать другой человек (собственно объект) или же сам говорящий, обращающий речь к самому себе через объективацию собственной субъектности, или самопознание. В таком случае его «субъективность» и «объективность» будут только формальными характеристиками, и говорение будет апеллировать не столько к ним, сколько к душе, внутренней реальности самого субъекта: его самосознанию и внутреннему «Я», которое блаженный Августин и называет душой, а также к его способности, то есть разуму (ratio).

Для того, чтобы пояснить, что здесь имеется в виду, следует обратиться к примеру, предлагаемому самим блаженным Августином в диалоге «Об учителе». Поскольку целью любой речи является или обучение, или желание припомнить что-либо, возникает вопрос относительно молитвы: обращение к Богу тоже следует считать желанием научить Его чему-либо, стремлением напомнить о чем-то? Утвердительный ответ означал бы умаление и унижение такого божественного свойства как всеведение, что блаженный Августин весьма справедливо называет «пес fas» («беззаконием»): *«Где должно совершать богослужение, там следует [совершать] и моление. Поскольку нет нужды в речи, когда мы молимся, то есть в звучащих словах, разве только когда священники служат, по причине необходимости обозначения своих мыслей, не чтобы Бог, но люди слышали; и посредством некоего сочувствия через припоминание воспаряли в Боге»* [20, col. 1195]. Следовательно, чтобы избежать такого вывода, находясь в рамках установленной функции речи, гиппонский епископ признает весьма необязательным, особенно, когда человек один, молиться словами, то есть членораздельно формулируя собственные мысли и желания. Словесная молитва полезна в том случае, когда совершается общественное богослужение,

при котором произносимые речи не Всеведущего Бога имеют своим объектом, а собрание людей, в которых они должны вызывать соответствующие переживания, а также побуждать к действиям [20, col. 1195]. Таким образом, речь становится тем самым рычагом, благодаря которому память – сохраняющаяся совокупность синтетически связанного опыта (основанного на чувственности), как её определил Августин в рассмотренных выше диалогах, – побуждается к действию и сама провоцирует определённую внутреннюю или внешнюю активность (приведение предметов с помощью «воображательного слова» (*verbum imaginabile*) или «воображения голоса» (*imaginatio vocis*) [21, с. 18–31]).

Итак, всё это приобретает в рассуждении Августина чёткую структуру: вещь (*res*) – слово (*verbum*) – память (*memoria*). Вещь, обозначаемая словом, становится выражаемым в нём предметом, денотатом (который также называется Августином «*verbum*»), совокупность которых хранится в памяти, составляя тем самым материал, которым она распоряжается. Память имеет дело не с самими вещами, а с их обозначениями – предметами, следовательно, её активность, «*commemoratio*», есть перебирание этих предметов с целью выбора одного из множества, который зависит от желания того, кто «припоминает».

Определив в «*De quantitate animae*» («О количестве души») память как взор души, Августин и сами предметы мыслит, как то, что находится в пределах этого взора. Это означает, что для того, чтобы душа восприняла вещь, превратив её в предмет, нужно, чтобы сама вещь имела определённую семантическую окраску, или значение. Необходимо понятие о вещи, о том, что она обозначает, то есть специфическая рациональная структура, связывающая слово, вещь и её предметный образ в памяти. Для этого, ввиду того что душа воспринимает мир совершенно иным образом по сравнению с телом: мир для души есть прежде всего эйдетическая, а не материальная реальность, – в седьмой главе диалога «Об учителе» Августин вводит ещё один термин, который способен схватить эту структуру и эйдос вещи. Это термин «*nomen generale*» («имя вообще») отождествляемый с «*verbum generale*» («слово вообще»): «*Слово вообще и имя вообще имеют равное значение*» [20, col. 1206]. «*Nomen generale*», или просто «*nomen*», и есть та рационально конструируемая структура вещи (смысл), которую припоминает душа, соотнося и связывая её с объективно данной вещью.

(В стоической философии августиновскому «*nomen*» соответствует «*λεκτόν*». В диалоге «Об учителе», развивая учение о слове, блаженный Августин фактически воспроизводит эту стоическую концепцию).

Механизм восприятия чувственной реальности, по Августину, следовательно, таков. На первом этапе разумный человек получает информацию об окружающем как совокупности вещей с помощью перцепции. Вещи в процессе восприятия, совершаемого душой, обращаются в предметы восприятия, выражаемые и обозначаемые словами, так что их уже легко абстрагировать от самой вещи, являющейся частью окружающего мира. То же, каким образом эти предметы хранятся в душе и верифицируются ей как действительно соотносящиеся с объективными вещами материального мира, и есть схваченное (осмысленное) понятие о предмете, или его имя. И само «*commemoratio*» – перебирание душой предметных образов чувственных вещей – в конце концов, становится обращением с совокупностью рациональных смысловых структур, или *nomina*, объединяющих материальные вещи с речью о них.

Процесс познания, совершаемый при участии «*commemoratio*» («воспоминания»), является, следовательно, познанием не с помощью вещей и не их вокальной оболочки (слов), а как раз тех рациональных понятийных конструктов, которые заключаются *in nominibus* (в именах). Такой вывод позволяет блаженному Августину отдать безусловное предпочтение практической стороне дела: познанию этой самой рациональной связи между вещью и словом, открыванию смысла вещи, явления или практической максимы, которые совершаются при помощи науки и этики: «*Potes hoc modo cognitioni huius nominis ipsam quoque virtutum cognitionum negare praeferendam. Quia virtutem videre nec tenere, supplicium est. Quo idem ille satyricus tyranni ut puniantur optavit*» («Ты можешь таким образом отрицать необходимость предпочитать познание [самых] добродетелей познанию их имен. Так как видеть добродетель и не иметь [её] – страдание. Потому и тот самый сатирик желал, чтобы [именно] тираны страдали») [20, col. 1211]. Рациональная структура между вещью и словом, хранимая в памяти и подчинённая ей в «*commemoratio*», выступает в качестве объекта познания в самом процессе обучения: наука становится открыванием смысла вещи или совокупности вещей, а этика – смысла совершенного поступка, морального суждения о нём. Рационально-смысловая структура, будучи успешно усвоенной, служит необходимым условием и правильного употребления слов, так что впоследствии уже нет нужды в логическом расчленении слова и его значения-имени: достаточно только слова, произнесение которого будет вызывать в душе соответствующую реакцию, то есть припоминание самого значения и соотнесение его с данным словом.

Для Августина это означает прежде всего то, что душа усвоила истину, или смысл – когерентность между словом и обозначаемой им вещью. Так что слова теперь могут только побуждать обращаться к этой истине: «*Verissima quippe ratio est, et verissime dicitur, cum verba proferuntur, aut scire nos quid significant, aut nescire: si scimus, commemorari potius quam discere; si autem nescimus, ne commemorari quidem, sed fortasse ad quaerendum admoneri*» («Мысль, как ты видишь, вернейшая, и правильно говорят, [что], когда произносятся слова, мы знаем, что они обозначают или не знаем. Если знаем, то, скорее, припоминаем, чем обучаемся; если же не знаем, то и не припоминаем, пожалуй, но ещё сильнее побуждаемся к поискам [этого]») [20, col. 1215]. Воспроизводить эту когерентность между звучанием слова и предметом, который это звучание собою обнимает, делая саму речевую стихию ещё более рационализованной и осмысленной. Сам Августин всячески это подчёркивает, говоря, что осмысленность речи зависит от того, обратились ли мы при произнесении речи к истине, хранимой в уме, или нет.

Остается, однако, последний вопрос. Если истина, находящаяся в уме и душе человека, является одновременно и совокупностью, и источником, и причиной возникновения смыслов, с которыми затем, в процессе познания, с помощью «*commemoratio*» имеет дело сама память: или сообщая их кому-либо в членораздельной речи, так что сам процесс при определенных условиях, о которых будет сказано ниже, становится *docere* (обучением), или же просто приводя, что называется припоминанием (*commemoratio*) как таковым, – то что является причиной бытия самой истины внутри человека? Согласно блаженному Августину, такой причиной является Христос: Слово Божие и внутренне

учащая каждого человека Истина: «*Ille autem qui consulitur, docet, qui interiore homine habitare dictus est, Christus (Eph 3:16–17), id est incommutabilis Dei Virtus atque sempiterna Sapientia*» («Тот же, кто вопрошается, учит, кто, как говорится, обитает во внутреннем человеке, [есть] Христос (Еф. 3:16–17), то есть неизменяемая Сила Божия и превечная Мудрость» [20, col. 1216]). Будучи источником истины, а значит и истинных смыслов, являющихся таковыми по причине их причастности Истине как основанию их бытия, Христос выступает в качестве Единственного и Уникального, Непогрешимого Учителя для каждого человека.

Как только Христу приписан абсолютный эпистемологический авторитет и достоинство, Августин начинает выстраивать восходящую иерархию смыслов и вещей как их материальных, чувственных носителей и, как результат, – всей человеческой перцепции. Цвет, мировые стихии, сами тела – каждый компонент отныне подчинён уникальному, только ему характерному «органу»: глазам, органам тактильного восприятия и самому чувству, которое является чисто психологической категорией в ранних диалогах святого Августина [20, col. 1216].

К самой же внутренней Истине человек обращается только тогда, когда речь заходит об умопостигаемых, интеллигибельных, вещах, то есть эйдосах, которые не воспринимаются, а созерцаются, причём только рассудком и умом. «*Cum vero de iis agitur quae mente conspicimus, id est intellectu atque ratione...*» («Когда же [речь] идет о тех [вещах], которые мы созерцаем умом, то есть рассудком или разумом...») [20, col. 1217]. Это означает, что познание является, во-первых, качественно многоуровневым процессом, а во-вторых, что оно всегда реализуется «сверху», с вершины иерархической структуры, поскольку подлинная природа вещи (а не только лишь её изменчивая «внешняя» сторона) как таковая может быть воспринята только умом через обращение к внутренней Истине. Первый тип познания, направленный на совокупность выразительных форм, Августин называет чувственным, или телесным, (*sensibilium sive carnalium*), а второй, более совершенный, – умопостигаемым, или духовным (*intelligibilium sive spiritualis*) [20, col. 1216].

То, что познание как таковой вещи происходит только на внутреннем, иерархически высшем и первом, уровне, имеет в качестве необходимого своего следствия тот факт, что и само подлинное обучение, по мысли блаженного Августина, возможно только в пределах этого внутреннего и высшего уровня: «*Ea quidem loquimur quae praesentia contuemur in illa interiore luce veritatis, qua ipse qui dicitur homo interior, illustratur et fruitur: sed tunc quoque noster auditor, si et ipse illa secreto ac simplici oculo videt; novit quod dico sua contemplatione, non verbis meis. Ergo ne hunc quidem doceo veraicens, vera intuentem; docetur enim non verbis meis, sed ipsis rebus, Deo intus pandente, manifestis: itaque de his etiam interrogatus respondere posset*» («Хотя мы говорим о тех [вещах], присутствие которых созерцаем в оном внутреннем свете истины, том самом, которым, как говорится, просвещается и наслаждается внутренний человек, [который] и тогда тоже слушает нас, если и сам видит тем сокровенным и простым оком; понимает, что я говорю, с помощью собственного созерцания, а не моих слов. Следовательно, и его, созерцающего истинное, правда, я не учу, говоря истинное. Учится же он не с помощью моих слов, но самими вещами, после того как Бог явился внутри через откровение. Итак, если его спросят об этом, то сможет отвечать») [20, col. 1217].

Первый тип познания (чувственное) включает в себе два вида предметов: либо налично, физически данные и, следовательно, чувственно воспринимаемые предметы, относительно которых смысловое суждение может быть проверено с помощью органов чувств человека или же взято на веру; либо «косвенно» данные предметы. Эти предметы, согласно мысли блаженного Августина, в отличие от первых, даны опосредованно: именно как образы, хранящиеся и воспроизводимые памятью. Августин называет их «документами» («documenta») [20, col. 1217], созерцание приведённости и артикулирование которых и представляет их «commemoratio»: в первом случае для субъекта речи, во втором – для объекта, относительно которого направлена речь.

Для первого вида предметов чувственного познания обучение возможно только тогда, когда человек, к которому обращена речь о предметах, или сам видит или чувственно воспринимает их, то есть может опытно проверить услышанное о них прежде в слове; или же через «commemoratio» и воспроизведение внутри самого себя тех предметных образов, «призыв» к чему он получил ранее через слова. Воспользовавшись для простоты категориями немецкой классической философии (за неимением более подходящих в данном контексте), скажем, что только в случае опытной проверки словесно сообщаемых предметов (т. е. с помощью самих же вещей и самих чувств), лишаящей их вокальную оболочку (слово) всякого и сколь бы то ни было «решающего» эпистемологического значения, по мысли Августина, человек расширяет и синтетически приращает свои знания, собственно обучается.

Ко второму типу познания (интеллигибельному) относятся только лишь предметы умопостигаемые, созерцаемые разумом и рассудком, то есть, надо полагать, не данные а posteriori или же явившиеся результатом абстрагирования от всего чувственного (категории). Тот, кто способен к такому созерцанию, созерцает саму Истину, а в Её свете – и умопостигаемую, подлинную природу вещей. Так что такой человек тоже обучается не при помощи слов, которых совершенно чужда умопостигаемая природа, а при помощи самих же этих вещей (эйдосов), внутреннего созерцания их ясности, то есть того, чем они являются сами по себе, по своей сущности. Обучение в оптике Августина приобретает статус совершенно самостоятельного процесса, которому любая внешняя помощь (словесная артикуляция, побуждающая «commemoratio») только мешает, так что, объявив в начале диалога «Об учителе» «commemoratio» методом обучения («genus docendi per commemorationem» – «Род обучения через припоминание» [20, col. 1195]), в завершающих сочинение главах гиппонский святитель фактически отказывается от вспомогательной функции «припоминания», оказываемой этим процессом по отношению к обучению. Обучение, в конце концов, есть не что иное как *лишенное слов* созерцание экстремума вещи: чувственной (videre, видение) и умопостигаемой (intelligentia, contemplatio, intuitio) её сторон: «Тот меня чему-либо учит, кто или глазам, или любому чувству тела, или также самому уму предлагает то, что я желаю знать» [20, col. 1215].

В данном диалоге Августин приходит к совершенному обесцениванию слова, превращая его только лишь в vox et sonus aeris. Ввиду того что Августин конструирует иерархию познаваемого и выделяет уровни единого познавательного акта, рассуждать о крайнем или умеренном реализме гиппонского святителя в диалоге «Об учителе», во-первых, некорректно и, во-вторых, было бы анахронизмом [20, col. 1217–1218].

Подводя итоги, нужно отметить следующее. В докладе был представлен концептуальный анализ понятия «commemoratio» в ранних работах блаженного Августина. Латинский вариант «commemoratio» аналогичен греческому «ἀνάμνησις», автором и источником которого является греческий философ Платон, с которым блаженный Августин был знаком через Цицерона. Концепция «ἀνάμνησις» у Платона выполняет роль философского синтеза бытия и знания, так что само знание оказывается прежде всего другого заложенным и пребывающим в бытии до и без всякого способного воспринять его субъекта, и, как идея, обладает более вспомогательным, чем самостоятельным характером, так как Платон с помощью констатации причастности души чистому, лишённому чувственности как основания собственной возможности, «божественному» знанию доказывает её вечность и бессмертие («Менон», «Федон»).

(В «Меноне» Платон совсем не уделяет внимания субъекту, оставляя нетронутой проблему происхождения души. Этот вопрос обстоятельно рассматривается в «Федоне» причём подается он *как уже знакомый и неоднократно слышанный* учениками Сократа [10, р. 18]).

В связи с этим «ἀνάμνησις», возводящий к чистому и совершенно духовному знанию, противопоставляется Платоном «μνήμη» – памяти, основанной на чувственно воспринимаемых телесных вещах. Исходя из идей «Федона», простого стремления прочь от чувственности для достижения чистого знания недостаточно: необходима еще и своеобразная практика, сродни умной религиозной, собирания и сосредоточения души, ощущающей божественный призыв и порыв, в самой себе. Таким образом, платоновская концепция «ἀναμνήσεως» объединяет четыре ключевых момента: 1) объективный характер знания, данного в бытии; 2) взаимосвязь бытия и знания; 3) независимость «ἀνάμνησις» от сферы эстетического; 4) зависимость «μνήμη» от сферы эстетического.

Блаженный Августин, позаимствовав «commemoratio» из платонической традиции философствования, значительно преобразует ее, практически ничего платоновского в ней не оставляя. «Commemoratio» (как и «ἀνάμνησις» у Платона) на лексико-морфологическом уровне связаны Августином с памятью. Но если Платон в «Филебе» разрывает концептуальную связь между «ἀνάμνησις» и «μνήμη», то Августин, наоборот, её всячески подчёркивает, так что «commemoratio» становится своего рода *органом, инструментом* работы памяти, которая, как и платоновская «μνήμη» (память), имеет дело только с чувственным. В своей теории познания, излагаемой, в частности, в диалоге «De Magistro», Августин очень чётко различает категории: 1) физически данной вещи, 2) её предметного образа и 3) смысла – которые открываются воспринимающему их субъекту через: а) перцепцию, б) «memoria» et «commemoratione», в) «contemplatione» sive «intuitione» соответственно. Так возникает своеобразная иерархия познаваемого и познания, идущая от физически данных вещей (доступных только перцептивному восприятию) к их чисто умным, рассудочным, интеллигибельным смыслам (открываемым в созерцании), источником которых становится душа человека, а в действительности – Христос, пребывающий в душе. Память и «припоминание» имеют дело только с образами чувственно воспринятых вещей: «commemoratio» становится исключительно работой памяти – хранильницы, рассматривающей и перебирающей предметные образы некогда чувственно воспринятых вещей, – приобретая таким образом

такой набор характеристик, который позволяет определить её как чисто психологический субъективный феномен. Обучение, понимаемое Августином в качестве синтетического приращения чувственного и интеллигибельного познания (узнавание нового), становится возможным только в экстремуме одной вещи: воспринимаемой или чувственно (как физическая реальность), или рассудочно (как духовная реальность). Хотя сам блаженный Августин и не много говорит о том, каким образом от телесных реальностей приходят к духовным предметам и открывают их, надо полагать, что они являются результатом или же абстрагирования души от всего чувственного, или же что они открываются душе объективно, вне связи с чувственным, через Христа.

(В первом случае – сосредоточению и удержанию души в самой себе способствуют занятия свободными искусствами. *Artes liberales* потому и свободны, что, во-первых, являются наиболее достойной формой активности свободных граждан, имеющих *otium* в избытке, и, во-вторых, освобождают душу от страстей и телесной привязанности. Иными словами, круг свободных искусств приобретает определенные функции, которые, пользуясь случаем, можно обозначить как социологическая и религиозно-онтологическая [16, col. 979, 988–989; 22 с. 317–325]).

В результате каждый из четырёх выделенных моментов в концепции «припоминания» Платона приобретает в русле «*commemoratio*» Августина следующие лапидарные формулы. Знание в ранних диалогах Августина обладает *не строго объективным характером, а лишь относительным*: его можно получить как посредством чувственных восприятий, так и рассудочного духовного созерцания.

В диалоге «О бессмертии души» («*De immortalitate animae*», 386/387), написанном раньше диалога «Об учителе», блаженный Августин именно через наличие в душе вечных научных истин доказывает её бессмертие. Учитывая разобранные выше идеи, в «Об учителе» следует констатировать эволюцию положения из «О бессмертии души»: эти истины вечны, поскольку вечен их Источник – Иисус Христос: «*At ut sedes arti nulla sine vita est, ita nec vita cum ratione ulli nisi anima. Nusquam porro esse quod est, vel quod immutabile est non esse aliquando non potest. Si vero ars de animo in animum transit, in illo mansura deserens istum; nemo artem docet nisi amittendo, aut etiam non nisi docentis oblivione fit aliquis peritus, sive morte. Quae si absurdissima et falsissima sunt, sicuti sunt, immortalis est animus humanus*» («Как нет местопребывания искусству вне жизни, так нет и жизни, соединенной с разумом где-либо ещё, кроме как в душе») [23, col. 1024]).

Если у Платона чистое знание само по себе божественно («Федр»), то у Августина – Божественен Христос, Источник истинного знания (смысла), о божественности которого можно говорить только в нестрогом смысле. В этом заключается, на наш взгляд, наиболее характерная и интересная особенность ранних работ Августина: своеобразный взгляд на христианскую религию как на истинную философию [16, col. 993], истинное знание, истинную науку вкупе с осознанием невозможности приписать чему-либо статуса собственно божественного, кроме Самого Бога. Чувственность и интеллигибельность – только уровни единого познавательного акта. Относительно-объективная взаимосвязь знания и бытия возникает у гиппонского святителя только в контексте интелли-

гибельного типа познания, даруемого человеку внутренне присущей ему Истинной (через обращение души к самой себе) и Источником всех дальнейших смыслов в иерархии познания: Единственным подлинным Учителем человека Иисусом Христом (через Его вопрошание), источником всякого бытия; тогда как Он же сообщает смысл и при чувственном познании, что, само собой разумеется. «Припоминание» и память не дифференцируются Августином: первое объявляется инструментом последней – и оба зависят от сферы эстетического, то есть чувственно воспринимаемой реальности, будучи исключительно психологическими, а не чисто духовными, феноменами.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-18-00980 в БФУ им. И. Канта

Список источников и литературы

1. Augustinus Hipponensis. Confessionum libri tredecim // MPL. T. 32. – Col. 659–869.
2. Трубецкой, Е. Н. Миросозерцание блаженного Августина / Е. Н. Трубецкой // Блаженный Августин. Об истинной религии. Теологические трактаты. – Минск : Харвест, 2011. – С. 1218–1277.
3. Tatarkiewicz, W. Historia estetyki: W 3 t. T. 2 / W. Tatarkiewicz. – Warszawa: Arkady, 1988. – 312 s.
4. Pythagoreische Schule. Ἐκ τῶν Ἀριστοξένου Πυθαγορικῶν ἀποφάσεων καὶ Πυθαγορικῶν βίον // Die Fragmente der Vorsokratiker: Im 3 bd. / hrsg. H. Diels, W. Kranz. Bd. 1. – Berlin, 1960. – S. 467–480.
5. Plato. Philebus // Platonis Parmenides et Philebus / rec. M. Wohlrab. Lipsia : Aedis B. G. Teubneri, 1889. [vi] – 155 p.
6. Plato. Phaedrus // Plato with an English translation: In 12 vol. / ed. H. N. Fowler. Vol. 1. – Cambridge (MA): Harvard University Press; London : William Heinemann LTD, 1943. – P. 412–579.
7. Plato. Meno // Platonis dialogi / ed. Ph. K. Buttmann. – Berolina : Augusti Mylii, 1822. – [viii], 238 p.
8. Steadman, G. Plato's Meno. Greek Text with Facing Vocabulary and Commentary / G. Steadman, 2017. – 182 p.
9. Кессиди, Ф. Х. Сократ / Ф. Х. Кессиди. – М. : Мысль, 1988. – 220 [1] с.
10. Plato. Phaedo / ed. C. S. Fearenside, R. C. B. Kerin. – London : W. B. Clive, 1900. [xxiii], 166 p.
11. Plato. Symposium // Platonis Dialogi secundum Thrasylli Tetralogias dispositi / rec. C. F. Hermann. – Lipsia : Aedis B. G. Teubneri, 1887. – P. 139–201.
12. Лосев, А. Ф. Платон : Миф и реальность / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 312[8] с.: ил.
13. Plato. Protagoras // Platonis Protagoras and The Protagoras of Plato / ed. W. Wate. – Cambridge : Deighton, Bell & Co.; London : Bell & Daldy, 1871. – [xii], 154 (16) p.
14. Aristoteles. Metaphysica / rec. W. Christ. – Lipsia : Aedis B. G. Teubneri, 1906. – 330 p.
15. Биbihин, В. В. Лес (hyle) (проблема материи, история понятия, живая материя в античной и современной биологии) / В. В. Биbihин. – СПб. : Наука, 2011. – 425 с.
16. Augustinus Hipponensis. De ordine libri duo // MPL. T. 32. – Col. 977–1020.
17. Augustinus Hipponensis. Retractationum libri duo // MPL. T. 32. – Col. 583–656.
18. Augustinus Hipponensis. De quantitate animae liber unus // MPL. T. 32. – Col. 1035–1080.
19. Augustinus Hipponensis. Soliloquiorum libri duo // MPL. T. 32. – Col. 583–656.
20. Augustinus Hipponensis. De Magistro liber unus // MPL. T. 32. Col. 1193–1220.
21. Фокин, А. Р. Учение Аврелия Августина о внутреннем слове / А. Р. Фокин // Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях : Ежег. богосл. конф. – М., 2016. – С. 18–31.
22. Бычков, В. В. Эстетика Блаженного Августина / В. В. Бычков. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
23. Augustinus Hipponensis. De immortalitate animae liber unus // MPL. T. 32. – Col. 1021–1034.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

А. В. Климович

*доцент кафедры философии и экономики
кандидат философских наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина*

Аннотация. В статье на основе проведённого социологического исследования студентов 4 курса БрГУ имени А. С. Пушкина выделены особенности их ценностно-мировоззренческих ориентаций. Выявлены факторы, которые влияют, по мнению самих респондентов, на их мировоззрение. Определены наиболее значимые для студентов ценности и те факторы, которые, по их мнению, наиболее способствуют жизненному успеху.

Ключевые слова: образование; университет; ценности; мировоззрение; ценностные ориентации студенческой молодёжи; мировоззренческие ценностные ориентации.

Вопрос о роли и месте знаний, причём знаний, которые не имеют практического применения ежедневно, знаний, которые скорее представляют собой модель возможного будущего и во многом имеют методологический характер, в системе социально-гуманитарного университетского образования становится всё более актуальным. Основным противоречием, носящим аксиологический характер, здесь, по нашему мнению, является противоречие между ценностной стороной знания и его практическим применением (то есть между аксиологической и праксеологической составляющими знания).

Учитывая наличие данного противоречия, необходимо говорить о роли образования в моделировании жизни конкретного человека, реализуемой в доступном для него социальном контексте. Для студента, в частности, вуз должен быть таким социальным объектом образования, который обеспечит построение различных вариантов индивидуальной модели жизни. Очевидно, что отношение к вузу как к только источнику знаний в наши дни устарело, университет становится источником новых перспективных целей, новых для самого человека ценностных отношений.

В своей научно-исследовательской деятельности кафедра философии и экономики БрГУ им. А. С. Пушкина с 2005 года ставила своей целью разработку модели деятельности университета, составной частью которой должна стать индивидуализация образования. Эта цель определяла три темы научного исследования, разрабатываемые на кафедре, проводимые научно-практические конференции на тему «Образование и воспитание студенческой молодёжи: философский и аксиологический аспекты», а также проводимую ежегодно, начиная с 2013 года, межвузовскую студенческую научно-практическую конференцию «Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста». В течение многолетнего

исследования получены интересные данные и накоплен опыт методологического характера, имеющий, как представляется автору, некоторую ценность для понимания и возможного решения ряда проблем, связанных с формированием ценностно-мировоззренческих ориентаций студенческой молодёжи во время обучения в университете.

Следует отметить, что для исследования ценностно-мировоззренческих ориентаций и интеллектуальной культуры студентов временным научным коллективом кафедры была разработана авторская анкета. Эта анкета состоит из нескольких блоков, включающих вопросы, касающиеся общего мировоззрения студентов, их самоидентификации в мировоззренческом и ценностном аспекте, избранных ими ценностей, в том числе смысложизненных, проведения свободного времени и видения ими смысла и цели высшего образования, как в своей жизни, так и в целом. В этом учебном году проводилось исследование ценностно-мировоззренческих ориентаций студентов 4 курса, в исследовании приняли участие 203 студента всех факультетов университета.

Анализ ответов студентов на вопросы анкеты, касающиеся их мировоззрения в целом, показал, что почти половина опрошенных (49,8 %) являются сторонниками научной картины мира (в мире господствуют объективные естественные закономерности, выявленные естественными науками), почти четверть (24,6 %) придерживается религиозной картины мира (человек может лишь частично постичь устройство мира). 10,3 % респондентов – сторонники мифологической картины мира, а 15,3 % затруднились с ответом на данный вопрос. Человека же почти половина (41,4 %) респондентов считают природным, разумным существом, но не духовным и творческим (8,4 %). Заметим, что 48,8 % опрошенных относят себя к верующим людям, не соблюдающим в полной мере предписания своей религии, к ним можно добавить 8,4 % тех, кто соблюдает все предписания своей религии. Остальные же – либо безразлично относятся к религии в целом, либо не относят себя к какой-то конкретной религии, признавая существование сверхъестественного в той или иной форме (15,3 % и 16,3 % соответственно). Атеистов не так много – 11,3 %. Впрочем, в целом их число выросло в сравнении с опросами 2005 – 2010 годов, в которых среди выборки в 300 респондентов атеистами себя позиционировали трое из них. Следовательно, неудивительно, что более половины (65,5 %) опрошенных достаточно высоко ценят науку и полагают, что наука является главным фактором формирования современной культуры и мировоззрения человека.

Но что же влияет на мировоззрение студентов? На первом месте (заметим, что этот фактор всегда «котировался» достаточно высоко) стоит «Мировоззрение, традиции, образ жизни членов моей семьи» (68 %). На втором – «чтение книг» (52,2 %). Однозначно уступает в этом плане «Интернет и общение в сетях» (35,5 %), не говоря об «авторитетных блогерах» (5,4 %). Невозможно не отметить возрастающую постепенно значимость книг для формирования мировоззрения и ценностных ориентаций.

Традиционным для наших социологических исследований ценностных ориентаций студентов является вопрос о выборе наиболее значимых жизненных ценностей. Проводимые нами начиная с 2005 года опросы студентов БрГУ имени Пушкина разных курсов и всех факультетов позволяли в течение многих лет делать практически один и тот же вывод: наиболее значимые ценности,

выбираемые студентами – здоровье, семья, любовь. Заметим, что приоритеты студенческой молодёжи за данный период исследований менялись весьма незначительно. И для нынешних выпускников наиболее значимой избранной ценностью являются здоровье (70,4 % респондентов), семья (67 %), счастье (48,8 %), и любовь (47,8 %).

Наряду с традиционно выбираемыми ценностями стали высоко оцениваться студентами интеллектуальные способности, о чём мы уже более подробно писали в другой работе [1]. Так, 58,1 % опрошенных студентов 4 курса полагают, что смысл современного высшего образования заключается в формировании компетенций высококлассного специалиста, а цель подготовки специалиста – это формирование высокой интеллектуальной культуры (41,9 %). 69,5 % респондентов считают, что самым важным во время учёбы в вузе является «развить способность к самостоятельному обучению, навыки самообразования. Нельзя не отметить, что именно собственный интеллект и способности наши студенты считают тем, что более всего способствует жизненному успеху (69,5 % респондентов).

Данные опросов студентов в известной мере позволили судить о сложившейся у них системе ценностей, касающихся основ мировоззрения. Полученные данные также дают возможность выявить смыслообразующие основы мировоззренческого самоопределения студентов.

Список источников и литературы:

1. Климович, А. В. Интеллектуальные ценности в структуре мировоззрения современной студенческой молодёжи / А. В. Климович, П. П. Крусь // Вестник Брестского государственного университета. Серия 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія» – 2023. – № 2. – С. 18–25.

УДК 94 (476)

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В СОПРОТИВЛЕНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ОККУПАНТАМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Н. Н. Ковалёва

доцент кафедры гуманитар. наук, кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Явтухович

студентка экономического факультета

Беларусь, г. Брест, БрГТУ

Аннотация. В статье раскрываются причины, мотивы и формы участия духовенства в сопротивлении немецко-фашистским оккупантам на территории Беларуси. Конкретные примеры, приведённые в статье, свидетельствуют о том, что большинство священнослужителей в годы войны вместе с народом доступными им средствами вели борьбу с оккупационным режимом за освобождение родной земли.

Ключевые слова. Оккупационный режим; священники; благо людей; партизанские отряды; формы помощи.

Оккупация Беларуси немецко-фашистскими захватчиками поставила духовенство перед сложным выбором. С одной стороны, священник, в силу установления церкви, должен был уклоняться от мирской жизни и, тем более, дистанцироваться от политики. С другой стороны, проявляя заботу о благе людей, священники не могли остаться равнодушными к их страданиям, вызванных человеконенавистнической политикой оккупационных властей. В этих условиях каждый священник должен был определить свою личную позицию сообразно своим представлениям о справедливости, о добре и зле.

Находились среди священников такие, кто, затаив обиду на антирелигиозную политику Советской власти в довоенный период и нарушая тайну исповеди, доносили фашистам о месте дислокации партизанских отрядов, о людях, которые укрывали партизан и помогали им всем необходимым. Но большая часть белорусских священников не приняла оккупационную власть и, по крайней мере, не выступила против партизанского движения, не занималась доносителем, а многие, особенно в отдалённых сельских приходах, где связь пастыря с прихожанами всегда была традиционно очень тесной, оказывали и реальную помощь партизанскому и подпольному движению, следуя установкам Московской патриархии. РПЦ в годы Великой Отечественной войны выступила консолидирующей силой на всей территории Советского Союза. Несмотря на явное желание фашистов разделить Церковь по национальному и территориальному принципу, их политика в этом вопросе провалилась. В большинстве своём православные христиане Прибалтики, Украины и Белоруссии сохранили верность Московской Патриархии вопреки давлению фашистов.

В своём рождественском Послании от 13 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель Сергей указывал, обращаясь к архиереям и населению оккупированных территорий: «Участник партизанской войны – не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто поставляет партизанам хлеб и все, что им нужно в их полной опасности жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и прочее. Не давайте врагу чувствовать себя хозяином вашей области, жить в ней сытно и безопасно. Пусть тыл для него будет не лучше фронта, где громит его наша Красная Армия» [1].

Формы помощи партизанам были различными: снабжение продуктами, медикаментами, сбор разведданных, предоставление укрытия лицам, подвергавшимся преследованиям. Многие в своих храмах служили молебны с просьбами к Господу помочь Красной армии и партизанам, читали проповеди, в которых сравнивали дела народных мстителей с подвигами великих святых. Если на неоккупированной территории Советского Союза духовенство могло открыто организовать сбор средств в помощь Красной Армии, то священники, которые служили на белорусской земле, долгое время не имели такой возможности. Но после освобождения Беларуси они много сделали и для оказания материальной поддержки своей воюющей стране. Как сообщал в своём письме Председателю СНК БССР П. К. Пономаренко архиепископ Минский и Белорусский Василий, духовенством и верующими только в период с 1 сентября по 31 декабря 1944 года было собрано деньгами, продуктами и холстом и внесено в

фонд обороны и фонд помощи семьям и сиротам бойцов Красной Армии 2 190 475 рублей [2, с. 164].

Отдельные представители клира в годы оккупации вступали в партизанские отряды и открыто участвовали в актах неповиновения властям, не смотря на угрозу репрессий, жёсткий контроль за ними (в гестапо хранились анкетные данные на всех священников), непосредственную угрозу для их жизни и жизни близких людей. Причинами, побудившими православное духовенство помогать партизанам и подпольщикам, были не столько прямые указания Московского Патриарха, сколько морально-нравственные качества, их представления о долге пастыря, который должен быть с народом в трудное время. Не все имена священнослужителей, помогавших партизанам, сохранились до нашего времени, далеко не всё известно об их героической деятельности. Но некоторые факты из жизни этих удивительных людей сохранились в памяти жителей белорусской земли.

Протоиерей Александр Федорович Романушко, настоятель Мало-Плотницкой церкви Логишенского района Пинской области участвовал в партизанском движении с 1942 по 1944 г., входя в состав отряда имени Куйбышева. Он собирал разведданные, передавая важную информацию партизанам, призывал местных жителей оказывать сопротивление оккупантам.

Во многих исследованиях, посвящённых роли Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, упоминается случай, произошедший летом 1943 года, когда отцу Александру пришлось отпевать сотрудника оккупационной полиции, убитого в столкновении с партизанами. Все священники, к которым обратилась семья погибшего, отказались провести отпевание, и родственникам пришлось обратиться за помощью к командиру партизан, генерал-майору Василию Коржу. Корж предоставил отцу Александру возможность решить, отправляться ли на отпевание. Священник взял с собой облачение и кадило и приехал в деревню с двумя бойцами для охраны. Перед началом отпевания он на некоторое время отошёл в сторону, задумавшись, а затем произнёс речь, в которой призвал предать анафеме убитого. Слова отца Александра потрясли полицаев, и они не тронули его. Позже многие из них, под влиянием его речи, перешли на сторону партизан. Василий Корж выразил личную благодарность священнику за то, что он смог убедить бывших коллаборационистов присоединиться к партизанам. За свою помощь партизанскому движению во время войны отец Александр был награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Партизану Отечественной войны» I степени [3].

Иерей Иоанн Лойко, настоятель церкви Покрова Божией Матери в селе Хоростово, ныне Солигорского района Минской области, с первых дней войны призывал своих прихожан оказывать поддержку советским солдатам и партизанам. Он принародно благословил своих трёх сыновей идти в партизаны. Когда партизанам стало известно о приближении карателей к селу, они решили покинуть его, забрав с собой мирных жителей. Однако не всем удалось уйти. В селе остались пожилые люди, больные, инвалиды, женщины и дети. Отец Иоанн добровольно остался с немощными. Окружив село, немцы приказали всем жителям идти в церковь на молитву. Когда храм заполнился, эсэсовцы забили

двери гвоздями, обложили деревянное здание соломой и подожгли. Вместе с отцом Иоанном каратели в ходе операции «Хорнунг» 15 февраля 1943 года заживо сожгли в церкви села Хоростово больше трёхсот человек. По свидетельствам местных полицейских, участвовавших в этой расправе и судимых после войны военным трибуналом Белорусского округа, из горящей церкви доносилось всенародное пение молитв: «Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите...» [4].

Иерей Василий Данилович Копычко, настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в деревне Одрижин Ивановского района проводил тайные ночные богослужения в церкви без освещения, чтобы не привлечь внимание немцев. Во время этих служб отец Василий информировал прихожан о ситуации на фронте, передавая сводки Информбюро, и оказывал им моральную поддержку. Священник присоединился к партизанскому движению и стал связным партизанского отряда имени Молотова, действовавшего в Пинской области. Он организовывал секретные встречи с командирами отрядов у себя дома, используя псевдоним Кириллов. Отец Василий занимался сбором медикаментов и продуктов, а также отправлял партизанам одежду, обувь и даже оружие, распространял листовки. Немцы начали подозревать его в подрывной деятельности. Подпольщики из штаба Пинской партизанской бригады вовремя предупредили отца Василия, и он с семьёй ушёл в леса, в то время как полиция сожгла его дом и церковь. Священник, его жена и 10-летний сын находились в расположении партизанского отряда с мая 1943 по апрель 1944 года.

За свою деятельность во время войны отец Василий, получивший прозвище «партизанский поп» был награждён несколькими государственными наградами, включая орден Отечественной войны и медали «За победу над Германией», «За доблестный труд» (что было редким случаем – награждение двумя такими медалями одновременно) и «Партизану Отечественной войны» [5].

Священник Николай Иванович Михаловский, настоятель Свято-Крестовоздвиженского храма в деревне Рогозно Жабинковского района с первых дней Великой Отечественной войны открыто призвал верующих молиться о победе добра над злом. И каждому было понятно, где темень, где свет. Священник знал об издевательствах гитлеровцев над мирными людьми, видел, как оккупанты «хозяйничали» – грабили, заставляли сельчан жить под страхом и принуждением.

Когда оккупанты превратили храм в солдатскую казарму и осквернили церковные святыни, священник принял решение помогать народным мстителям в их борьбе. Рискуя жизнью, батюшка передавал в Старосельский отряд продукты, медикаменты, оружие. Однажды, когда мужественный священник в очередной раз вёз «гостинцы» партизанам, его тележку остановили немцы и нашли спрятанные гранаты. На допросах ему выкручивали ноги, подвешивали на оконной решетке храма и били, били, били до полусмерти, переломали священнику пальцы, которыми тот крестился, а затем подвесили к потолку ногами вверх. Насилие не принесло пользы: признания из уст мученика так и не прозвучали. Когда гитлеровцы поняли, что отец Николай ничего не скажет, они пошли на страшное преступление. На календаре было 27 сентября 1943 года – великий праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня. В такой день

настоятель должен был служить престольный праздник. Однако всё было совсем иначе: в темени палачи заставили священника копать себе могилу вблизи храма. В той яме, скрывая страшные следы, и закопали ещё живого человека. Сделали это тайно, под покровом холодной осенней ночи. Вскоре после этих событий исчез в огне и храм, в котором более пятнадцати лет служил Михаловский. Только после войны родственники перевезли останки и перезахоронили их возле Черевачицкой церкви. На могильном памятнике под портретом священника-мученика указаны годы жизни (1901 – 1943) и лаконичная надпись: «Замучен немцами» [6]. Это очень символично, так как сама деревня Черевачицы была сожжена фашистами, став ещё одной огненной деревней Беларуси, а все её 56 жителей убиты в ночь с 6 на 7 ноября 1943 года [7].

После освобождения на ранее оккупированных землях начала действовать Чрезвычайная государственная комиссия. Она выясняла, какой ущерб принесли белорусской земле немецко-фашистские захватчики. Значительные потери понесла и церковь. В одной только Полесской епархии к июлю 1944 года за связь с партизанами расстреляли или замучили больше половины священников (об этом сообщал в своем отчёте на имя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия ставший временно управляющим Полесской епархией Александр Фёдорович (Романушко) [5].

Многих священников белорусской земли после освобождения республики наградили орденами и медалями. Интересно, что среди наград нередко встречалась медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Список источников и литературы:

1. Силова, С. В. Участие православных священников в Великой Отечественной войне на территории Беларуси // Рубон – сайт военной археологии. [сайт]. – URL: <https://www.rubon-belarus.com/military-history/period1900-1945/neizvestnye-stranitsy-izvestnoj-voyny> (дата обращения: 19.10 2024).
2. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. / Федер. арх. агентство Рос. гос. архив соц.-полит. истории, О-во любителей церковной истории; Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – М. : Изд-во Крутиц. подворья; О-во любителей церковной истории, 2009. – (Серия «Материалы по истории церкви»). – 786 с.
3. Гедройц, В. Убийцы не заслуживали молитв // Беларусь сегодня. – URL: https://www.sb.by/articles_ – Дата публ.: 11.01.2014.
4. Юрчик Инна. Подвиг жизни и смерти отца Иоанна Лойко // Беларусь сегодня. – URL: https://www.sb.by/articles/den-pamyati-prokhorodit-v-ag-khorostovo_ – Дата публ.: 15.02.2024.
5. Максимов, И. Православие в Белоруссии в военные годы. Часть 2. Участие духовенства и верующих в сопротивлении врагу // Сайт Московской Сретенской духовной академии. – URL: <https://sdamp.ru/> – Дата публ.: 15.05. 2017.
6. Бензерук, А. Рогозно: трагедия в трёх актах / А. Бензерук // Звезда. – URL: <https://zviazda.by/>. – Дата публ.: 19.12.2022.
7. Кирилук, Л. «...Память, стой, замри! Это надо» / Л. Кирилук // Кобринский вестник. – URL: <https://www.vkobrine.by> – Дата публ.: 30.03. 2018.

МИХАИЛ ДАВЫДОВИЧ ШИЛО–ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, УРОЖЕНЕЦ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА

М. С. Кондерешко

студент машиностроительного факультета

*Науч. руководитель С. М. Восович, кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, г. Брест БрГТУ*

Аннотация. В работе исследуется жизненный путь Героя Советского Союза Михаила Давыдовича Шило, уроженца д. Овзичи Ивановского района Брестской области в БССР.

Ключевые слова: Михаил Шило; партизан; пулемётчик; Великая Отечественная война; Герой Советского Союза.

Ивановский район является родиной многих знаменитых людей. И мне хотелось бы написать в канун празднования 80-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне о моём земляке Михаиле Давыдовиче Шило.

Родился Михаил Давыдович Шило 9 ноября 1920 г. в д. Овзичи Ивановского района в семье крестьянина. По национальности был белорусом. Окончил 7 классов. Когда Михаилу Шило было пятнадцать лет, умер его отец и парню пришлось оставить учёбу и помогать матери по хозяйству. С 1940 г. он работал на строительстве Днепро-Бугского канала, в следующем году – на предприятии по добыче торфа «Гурский мох» в Ивановском районе.

Когда началась Великая Отечественная война, Михаил Давыдович вступил в ряды подпольной комсомольской организации своей деревни. Стал связным партизанского отряда имени Сергея Лазо партизанской бригады имени В. М. Молотова. После перешел в лес. Участвуя в боевых операциях, зарекомендовал себя храбрым бойцом. Он не знал жалости к врагам – только за одно утро в его родной деревне немецко-фашистские захватчики убили шестьдесят пять жителей, расстреляли и его брата Димитрия [1]. (Данные об этой трагедии в д. Овзичи несогласованы: по одним сведениям в войну было разрушено 70 домов и убито 55 человек [2]. По другому, также недатированному документу деревня была полностью сожжена – разрушено 136 построек, из них 59 жилых домов [3]).

В мае 1944 г. Михаил был зачислен в ряды Красной Армии и назначен ручным пулемётчиком пулемётной роты 447-го стрелкового полка 397-й стрелковой дивизии. При освобождении г. Пинска от оккупантов частями Красной Армии погиб пулемётчик сержант Дедух. Его пулемёт при развёрнутом флаге полка был вручен Михаилу Шило [4].

Пулемётчик М. Д. Шило участвовал в освобождении не только Белоруссии, но и Прибалтики, Польши. В составе 1-го Прибалтийского фронта он участвовал в Рижской наступательной операции на территории Латвии. В боях за населённый пункт Тизули 6 октября 1944 г. Михаил Давыдович выдвинулся вперёд боевых порядков и на всём протяжении наступления под сильным артиллерийским огнём поддерживал пехоту. А в бою за рощу «Круглая» из

своего пулемёта уничтожил до 17 немцев. Во время атаки, стреляя на ходу из ручного пулемёта, первым ворвался в расположение противника и в упор расстрелял 5 врагов. 31 октября 1944 г. в бою за Ригой получил тяжёлое ранение [5]. За проявленные боевые качества в Прибалтике М. Д. Шило был награждён орденами Славы 3-й степени и Красной Звезды.

Боец особо отличился в Варшавско-Познанской наступательной операции на территории Польши. На тот момент младший сержант Михаил Шило командовал пулемётным расчётом. На подступах к немецкому г. Шнейдемюль (ныне – Пила, Польша) 28 января 1945 г., находясь со своим пулемётом на правом фланге батальона, Михаил Давыдович успешно отразил 3 контратаки противника, уничтожив при этом более 70 солдат и офицеров.

В бою за д. Рушендорф (ныне – Русиново, западней Пилы) 2 февраля 1945 г. огнём своего пулемёта поддерживал наступавшую пехоту. Зайдя с фланга, установил пулемёт на перекрёстке дорог, по которым отступал выбитый из населённого пункта противник. Уничтожил при этом 95 немцев. В цепи наступающей пехоты Михаил Давыдович первым овладел господствующей высотой 152,3 и огнём из своего пулемёта расстреливал отступающих врагов. Этим обеспечил продвижение наступавших подразделений и овладение важным узлом обороны противника на границе Германии [6]. За храбрость, стойкость и героизм, проявленные на Сандомирском плацдарме, 27 февраля 1945 года Михаилу Давыдовичу Шило было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [7].

После войны герой ещё год продолжал службу в армии. С 1946 г. в звании капитана М. Д. Шило ушёл в отставку. Стал членом ВКП(б)/ КПСС, окончил в 1948 г. Пинскую партшколу, жил в г. Иваново и работал заведующим сберкассой. Позже переехал в Пинск, работал заведующим отделом соцобеспечения Пинского райисполкома. Михаил Давыдович Шило неоднократно избирался депутатом Пинского районного Совета, а также в состав Пинского райкома КПБ. Умер 22 декабря 1998 г. в Пинске, похоронен в Посеничах.

Для увековечивания памяти о Герое Советского Союза имя М. Д. Шило было присвоено пионерской дружине СШ № 7 г. Пинска, а также занесено в 1968 г. в районную Книгу народной славы. В Пинске проводились спортивные соревнования по волейболу на приз Героя Советского Союза Михаила Давыдовича Шило. Именем этого героя названы улицы в г. Пинске и г. Иваново, а на доме № 1 по улице Иркутско-Пинской Дивизии г. Пинска в 1999 г. была открыта мемориальная доска.

За годы Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза было присвоено 449 белорусам и уроженцам Беларуси, одним из них является Шило Михаил Давыдович – простой парень из полесской сожжённой деревни, который проявил мужество и отвагу в военное время. И вся дальнейшая жизнь этого человека – достойный пример для молодёжи.

Список источников и литературы:

1. Кулич, Е. Улицы Героев Советского Союза: к 80-летию освобождения Беларуси / Е. Кулич // Янаўскі Край. – 2024. – 19 красавіка (№ 16). – С. 9.
2. Овзичи // Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны / Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 22 [сайт]. – URL: <http://db.narb.by/search/6901> (дата обращения: 10.11.2024).

3. Список деревень и отдельных посёлков Ивановского района сожженных немецкими оккупантами // НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/3BEBFFE0-A9B4-11E3-A519-E857290CB42E.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

4. Денисович, И. Памяти героя: [исполнилось бы 97 лет ветерану Великой Отечественной войны, Герою Советского Союза Михаилу Давыдовичу Шило] / Ирина Денисович; фото Анны Веренич // Пінскі веснік. – 2017. – 14 лістапада (№ 91). – С. 1.

5. Шило Михаил Давыдович / А. И. Болсун // Республика Беларусь: энциклопедия: [в 7 т.]. – Минск, 2008. – Т. 7. – С. 589.

6. Шейнман, Л. Е. Шило Михаил Давыдович / Л. Е. Шейнман // Герои страны. Международный патриотический интернет-проект [сайт]. – URL: https://warheroes.ru/hero/-hero.asp?Hero_id=23378 (дата обращения: 15.11.2024).

7. Шило Михаил Давыдович // Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. – Москва : Воениздат, 1988. – Т. 2 : Любов – Ящук. – С. 782.

УДК 159.923.316.6

КСЕНОФОБИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Е. Г. Кудрицкая

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Бурко О. П.

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Данилов Ю. Д.

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Беларусь, г. Брест, БрГТУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема ксенофобии в молодёжной среде. Поскольку молодёжь является социальным фундаментом в современном развитии общества, распространённость ксенофобических установок в этой социальной категории представляет особый интерес. В результате проведенного исследования студентов было установлено, что в подавляющем большинстве молодые люди толерантно относятся к представителям других национальностей и считают, что в Республике Беларусь не существует проблемы межнациональной напряжённости.

Ключевые слова: ксенофобия; ксенофобия в молодёжной среде; этнофобия; толерантность; интолерантность; ксенофобские настроения.

Ксенофобия как социальный феномен существует в обществе десятки тысяч лет, её возраст – это возраст человечества. Практически до XX века она не просто была распространена во всех странах и цивилизациях, а считалась нормой жизни в обществе. Несмотря на то, что её объекты меняются от эпохи к эпохе, от страны к стране, её социально-психологический механизм остается универсальным и продолжает работать по историческим примитивным схемам.

Сегодня проблема преодоления ксенофобии приобрела особую актуальность и остроту в связи с нарастающими процессами глобализации, социальной нестабильности, углубления экономического кризиса и изменяющимися условиями существования личности в социуме. Складывается впечатление, что

она затрагивает если не все слои населения, то большинство из них, поэтому её изучением в последние годы занимаются специалисты самых разных областей. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога и тормозит прогресс человечества. Её проявления чреваты насилием, конфликтами, конфронтацией, терроризмом. Являясь дестабилизирующим фактором в системе социальных отношений, её распространение среди населения препятствует конструктивному развитию страны в политической и экономической сферах, ослабляющим, прежде всего, социальное доверие – уровень предполагаемой предсказуемости поведения.

Наиболее уязвимой группой для усвоения ксенофобических установок является молодёжь. Обладая активной включённостью в процессы социализации, она демонстрирует наибольшую социальную активность, следовательно, способна реализовать усвоенные ксенофобические установки в виде прямого физического или косвенного психологического насилия в межэтнических, межнациональных и межрелигиозных отношениях. На фоне быстрого развития цифровых информационных технологий, в особенности мобильного интернета, её активное общение в социальных сетях и мессенджерах способствуют не только расширению межкультурного общения, но и росту угроз и рисков ксенофобских проявлений, открытого отрицания «чужих» культурных норм и ценностей, распространения негативных стереотипов о представителях других культур и этнических групп. Учитывая сложность цензурирования, «глобальная сеть становится доминирующим информационным источником. Такое взаимопроникновение приводит к использованию технологий манипулирования с применением социально-психологических механизмов, которые воздействуют на сознание человека» [1, с. 285]. В данном контексте разрушительное влияние ксенофобии заключается в том, что в сознании молодого человека формируется устойчивый образ «чужой – это враг». Очевидно, что социально-психологический фактор противопоставления и разделения современного общества в сознании молодых людей на «мы» и «они» становится определяющим в борьбе с источником угрозы и опасности.

Этимология слова «ксенофобия» происходит от греч. «xenos» – чужие, посторонние, и слова «phobos» – страх, неприязнь, нетерпимость, т. е. означает страх, неприязнь, который вызывают чужаки, враждебность по отношению к другим, непохожим на нас, отдельным людям или группам. На сегодняшний день не существует системного подхода к анализу ксенофобии и этот термин чаще всего употребляется как «непринятие людей иной национальности и (или) иной культуры [2, с. 89]. В словаре Merriam-Webster Collegiate Dictionary категория «ксенофобия» трактуется как «страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо», т. е. это люди, которые не любят всех чужестранцев [3].

В рамках различных научных дисциплин имеется множество научных концепций, рассматривающих её отдельные аспекты. Междисциплинарный анализ научных работ и результатов исследования проблем ксенофобии показали, что «ксенофобия проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках, стереотипах, а также мировоззрении в целом» [4; 5; 6]. Среди факторов, способствующих распространению данного феномена, условно можно выделить несколько категорий:

– социально-экономические, например, особенности экономического развития общества, уровень безработицы, социальная структура общества и т. д.;

– групповые – это установки, взгляды, убеждения, влияние авторитетных лиц и др.

– личностные, к которым можно отнести различные представления и установки, индивидуально-психологические (повышенная внушаемость, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов) и эмоциональные особенности (состояние психического напряжения, переживание утраты, горя и т. п.) индивида.

Эти факторы взаимодействуют между собой, они взаимозависимы и влияют друг на друга. Сумма их разнонаправленного воздействия и определяет интенсивность роста ксенофобии в обществе.

Так как ксенофобия распространяется на представителей нескольких различных групп, соответственно, выделяют следующие её разновидности:

– этнофобии – расовые и этнические страхи, определяющие предубеждение, дискриминацию по отношению к лицам другой расы, этнической группы (белый и черный расизм, антисемитизм, синофобия и др.);

– религиозные фобии, характеризующиеся предубеждением по отношению к приверженцам определённых религиозных убеждений и ориентаций (например, исламофобия, фобии по отношению к представителям различных религиозных культов и др.);

– социальные фобии – фобии по отношению к группам, отличающимся от большинства по культурным, физическим, возрастным и другим признакам, многие из которых уже давно являются предметом изучения учёных и имеют специализированные названия. К ним относится: мигрантофобия (предубеждение и дискриминация против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище); гандикапизм (фобия и предубеждение против индивидов с физическими ограничениями, такие как физические недостатки, увечья и др.); эйджизм (несправедливое обращение с людьми на основании возрастного признака); сексизм (дискриминация на основе половой принадлежности) и др. В последнее время большое распространение получает ещё один вид ксенофобии – фобии в спорте [7; 8].

Таким образом, данный феномен проявляется в интолерантном поведении по отношению к группам. Ксенофобия – характерная черта массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, даже в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий. В широком понимании – это социальная фобия, которая обладает сложным и противоречивым механизмом, базирующимся на иррациональности и не имеющим зачастую под собой реальных оснований. Эмоциональное ядро ксенофобии составляет страх, который порождает неприязнь, перерождающуюся в отвращение, враждебность, ненависть и презрение, что негативно влияет на личность. Ощущение дискомфорта, прямой угрозы деформирует восприятие реальности.

Поскольку молодёжь является социальным фундаментом в развитии общества, распространённость ксенофобических установок в этой социальной категории представляет особый исследовательский интерес. Объектом нашего исследования является проблема ксенофобии в молодёжной среде. Предметом исследования –

распространённость и факторы, влияющие на появление и развитие ксенофобических установок среди молодёжи. Цель исследования – проанализировать ксенофобию в молодёжной среде и выяснить, как студенческая молодёжь относится к представителям других национальностей и что влияет на её мнение об иностранцах. Для достижения данной цели в 2024 году в учреждении образования «Брестский государственный технический университет» (далее – БрГТУ) было проведено социологическое исследование методом опроса в виде анкетирования. В нём приняли участие 102 студента I–III курса в возрасте от 17 до 20 лет. Опросный лист состоял из 10 вопросов, на отдельные вопросы было предусмотрено несколько вариантов ответов.

Основные результаты опроса. Респонденты в подавляющем большинстве считают, что «представители всех национальностей одинаково хороши»: 76,5 % ответили «да», 15,7 % «скорее да» и при этом только незначительное число опрашиваемых выразили неоднозначное отношение, выбрав вариант: «скорее нет» (3,9 %) и «нет» (3,9 %).

Вопрос «Как вы относитесь к представителям других национальностей?» внёс уточнение и продемонстрировал разброс мнений: 39,2 % выбрали вариант «очень хорошо», 33,3 % – «хорошо», 26,5 % – «нейтрально», «крайне негативно» – 1 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Отношение респондентов к представителям других национальностей

В связи с полученными данными по двум вопросам можно констатировать, что в целом студенты БрГТУ толерантно относятся к представителям других национальностей.

Целью вопроса о социальной дистанции являлось понимание допустимой границы взаимодействия с «другими». Противопоставление на «своих» и «чужих» в сознании молодёжи является одним из важных критериев, формирующих принадлежность к общностям разного порядка. Другими словами, ксенофобия обладает важными объединяющими и статуснообразующими свойствами. В исследовании эта дистанция измерялась вопросом «Насколько близко Вы готовы видеть представителей других национальностей?».

Социальная дистанция у молодёжи распределилась следующим образом:

67,6 % – готовы видеть их среди своих однокурсников;

65,7 % – готовы видеть их среди моих близких друзей;

63,7 % – готовы видеть их среди жителей Республики Беларусь;

60,8 % – готовы видеть их среди соседей;
 34,3 % – готовы видеть их среди членов своей семьи;
 7,8 % – пускал(а) бы их на территорию Республики Беларусь только временно;
 1 % – не пускал(а) бы их в Республику Беларусь;
 5,9 % – затрудняюсь ответить.

Среди опрашиваемых студентов, полностью уверенных в том, что в Республике Беларусь отсутствует проблема межнациональной напряжённости – 23,5 %, частично уверенных в этом – 49 %. Количество респондентов, которые считают, что межнациональная напряжённость определённо ощущается – 20,6 %, полностью убеждённых в этом – 6,9 % (*рисунок 2*).

Как вы считаете, существует ли в нашей стране напряженность в отношении к представителям других национальностей?
 102 ответа

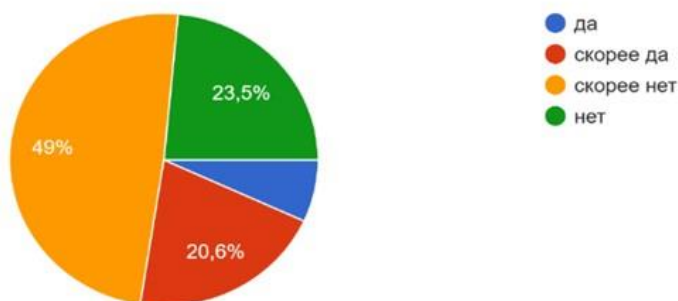

Рисунок 2 – Мнение студентов о межнациональной напряжённости в Республике Беларусь

Большинство студентов (69,6 %) абсолютно уверены в том, что «они не чувствуют враждебность к себе со стороны людей других национальностей», а 25,5 % частично уверены в этом. По нашему мнению, согласие молодёжи с тем, что другие нации не могут представлять прямую угрозу для их физического существования, свидетельствует о толерантности респондентов, об отсутствии у них комплекса неблагоприятных эмоциональных проявлений, ощущений презрения и боязни со стороны иностранных граждан и представителей других национальностей.

Чтобы определить склонность самих респондентов к ксенофобии были заданы вопросы «Считаете ли Вы, что существуют нации, мешающие Вашему благополучию, в том числе материальному?» и «Считаете ли Вы, что существуют нации, несущие угрозу Вашему существованию?».

Результаты показали, что абсолютное большинство респондентов (от 85,2 % до 91,2 %) считают, что наций, которые несут угрозу существованию и мешают благополучию, не существует. По нашему мнению, данные ответы подтверждают результаты предыдущих вопросов и подтверждают отсутствие у студентов явно выраженных ксенофобических тенденций.

Вопрос «Как вы считаете, проживание представителей каких национальностей следует ограничить на территории Республики Беларусь?» ориентирован на определение крайней установки на этнический изоляционизм. Результаты

продемонстрировали, с одной стороны, высокий уровень толерантности (67,7 % считают, что «не следует ограничивать представителей других национальностей»), а с другой – были выделены представители конкретных национальностей нежелательных для проживания на территории Республики Беларусь – «цыгане» возглавили этот «рейтинг». Тот факт, что респонденты в качестве привлекательных и непривлекательных отметили нации, представители которых малочисленны, и те, которые встречаются нечасто, свидетельствует о том, что представления молодёжи о национальных особенностях какой-либо этнической группы формируются не на основе их собственного опыта реального взаимодействия с её представителями, а на основе обывательских стереотипов, сообщений из средств массовой информации или собственных фантазий.

Рейтинг факторов, которые определяют уровень ксенофобии, по результатам опроса студентов представлен следующим образом:

- 1) их поведение – 85,3 %;
- 2) их культура – 47,1 %;
- 3) криминальные действия отдельных лиц – 31,4 %;
- 4) их религия – 23,5 %;
- 5) выдающиеся личности из тех же стран (политики, поэты, художники и др.) – 17,6 %;
- 6) уровень развития страны – 14,7 %;
- 7) их экономическое положение – 13,7 %;
- 8) спортивные достижения страны – 4,9 %;
- 9) другое – 10,8 %.

Полученные данные показали, что молодёжь, в первую очередь, обращает непосредственное внимание на поведение, а не национальность «другого».

Вопрос анкеты «Как вы думаете, какой политики должно придерживаться Правительство Республики Беларусь в отношении представителей других национальностей?» касался наиболее подходящих, с точки зрения респондента, мер, направленных на устранение возможной угрозы со стороны других наций. Он содержал четыре варианта ответа, где 48 % указали, что, в первую очередь, «необходимы меры помогающего характера» (разработка специальных социальных программ, оказание помощи нуждающимся и т. п.), а 28,4 % уверены в том, что «никакие специальные меры не нужны». Обращает на себя внимание и тот факт, что только 5,9 % оказались сторонниками «ограничительно-запретительных мер» (физическое устранение представителей угрожающей нации, выселение с вашей территории, недопущение на вашу территорию и т. п.), при этом 17,6 % имеют вообще «другое» мнение.

Результаты проведённого исследования показали, что ситуация в отношении ксенофобии оценивается как благоприятная. Студенты БрГТУ в подавляющем большинстве толерантно относятся к представителям других национальностей, особенно в этническом отношении. Многие доверяют представителям других национальностей и не считают, что в Республике Беларусь существует проблема межнациональной напряжённости. Анализируя полученные данные, необходимо подчеркнуть, что на установки толерантности/интолерантности воздействуют поведение, социальная среда, культура, религия и, в меньшей степени, экономические факторы.

Список источников и литературы:

1. Кудрицкая, Е. Г. Социально-психологические механизмы манипулирования контентом в социальных сетях / Е. Г. Кудрицкая // Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г. : в 2 ч. – Гродно / ГрГУ, 2024. – Ч. 1. – 301 с.
2. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 318 с.
3. Webster, M. Dictionary and Thesaurus / M. Webster. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/xenophobia> (дата обращения: 23.05.2024).
4. Кроз, М. В. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова. – М. : Academia, 2007. – 52 с.
5. Историко-правовые и психолого-педагогические аспекты профилактики ксенофобии и экстремизма : [монография] / С. С. Еремина [и др.]. – Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2010. – 123 с.
6. Профилактика экстремизма в молодёжной среде : учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.] ; под общ. ред. А. В. Мартыненко. – М : Юрайт, 2023. – 221 с.
7. Butler, R. «Age-ism»: Another Form of Bigotry / R. Butler // Gerontologist. – 1969. – No. 9. – P. 243–246.
8. Macnicol, J. Age Discrimination : A Historical and Contemporary Analysis. United Kingdom : Cambridge University Press / J. Macnicol. – 2006. – 308 p.

УДК 94

РЕАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БРЕСТА

Д. А. Куликович

студент исторического факультета

Науч. руководитель Т. П. Савчук, кандидат исторических наук, доцент

Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

Аннотация. В статье рассматриваются различные проявления исторической политики в контексте общей политики памяти в её различных проявлениях: мемориализации, мероприятиях сотрудничества, а также проведения памятных мероприятий.

Ключевые слова: историческая память; историческая политика; политика памяти.

Данная статья своей целью имеет освятить тот спектр государственной политики, который направлен на формирование у населения Республики Беларусь исторического сознания. Под историческим сознанием подразумевается совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всём его многообразии, присущих и характерных как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей [1, с. 148]. Локализация исследования ограничена городом Брестом.

История, как наука обладает функцией социальной памяти, которая впоследствии трансформируется в историческую политику или же по-другому, политику памяти. Политика памяти – это деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – и законодательного регулирования [2, с. 291].

Одним из этапов формирования политики памяти государства является утверждение своего рода «программных документов». Так, в 2021 году был принят закона «О геноциде белорусского народа», а 2022 год в свою очередь, в Республике Беларусь был объявлен годом исторической памяти, что говорит о безусловной значимости истории в нашей стране. Стоит отметить, что одним из направлений данной политики является мемориализация. То есть создания и поддержания в надлежащем состоянии объектов, призванных увековечить память о прошлом. На данный момент действует программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021 – 2025 год, в рамках которой происходит обустройство, содержание, текущий и капитальный ремонт воинских захоронений и захоронений жертв войн, мемориальных комплексов, мест боевой и воинской славы [3]. В 2022 году, в канун года «Исторической памяти» было подписано распоряжение «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь». Несмотря на то, что уже 2024 год, тема исторической памяти всё ещё является актуальной. Брест является особо важным фундаментом для построения всякого рода символической политики. Здесь, в начале 1941 года советские пограничники встретили наступление Вермахта. Государство и местные власти всячески стараются привлечь внимание к данной территории. Регулярно проводятся значимые мероприятия, тут же встречают гостей города. Так, центральной темой заседания горисполкома стал вопрос сохранения исторической памяти [4]. Закономерно, что именно на таком знаковом месте, как Брестская крепость 9 августа 2021 годы было начато строительство патриотического центра. Брестская крепость является популярным местом для туристов, так это был наиболее посещаемый в Беларуси музей в 2021 [5], 2022 [6] и в 2023 [7] году. Также Брест является и отправной точкой для подписания международных договоров, затрагивающих историю. Научно-практический центр Генеральной прокуратуры Беларуси и Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации в сентябре 2024 года подписали соглашение о сотрудничестве. Стороны договорились о конкретных действиях, направленных на противодействие искажению исторической правды о событиях Великой Отечественной войны и о геноциде советского народа [9].

На территории Бреста располагалось печально известное Брестское гетто, на территории которого было убито от 20 до 27 тысяч человек [10]. Точная цифра доподлинно неизвестна. Важным актом мемориализации, сохранения памяти стало открытие обновлённой мемориальной зоны практически в центре города, посвящённой его узникам. В основе скульптурной композиции находится золотая менора, оплетенная ветвью оливкового дерева. Вместо свечей использованы

образы оплавленных фигур, символизирующих жертв Брестского гетто. Прилегающую территорию благоустроили, установили скамейки. Для пешеходных дорожек в том числе использовали тротуар, который в прошлом были вымощены дороги в Бресте. В этом есть определённый посыл: именно по тротуару фашисты вели своих жертв на расстрел [11].

Подводя итог, стоит сказать, что на территории Бреста государственная политика в области истории действительно широко придана огласке. Функционирует место памяти – Брестская крепость, куда приходят семьи вместе со своими родителями. Оно символизирует мужество и непоколебимость духа её защитников. Брестское гетто, в свою очередь, напоминает о тяжёлых последствиях войны, бремя которого взяли на себя ни в чём не винные мирные жители.

Список источников и литературы:

1. Репинецкая, Ю. С. К вопросу о содержании понятий «историческое сознание» и «историческая память» / Ю. С. Репинецкая // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 1(18). – С. 147–151.
2. Малинова, О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О. Ю. Малинова // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 4(87). – С. 6–22.
3. О Государственной программе «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100117> (дата обращения: 08.11.2024).
4. «О погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 февраля 2021 г. № 117 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100117> (дата обращения: 08.11.2024).
5. Сергеев, И. Вопросы сохранения исторической памяти и важности народного единства обсудили в горисполкоме / И. Сергеев // Заря. – URL: <https://zarya.by/news/community/voprosy-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati-i-vazhnosti-narodnogo-edinstva-obsudili-v-gorispolkome/>. – Дата публ.: 17.09.2024.
6. Историческая память белорусов. – URL: <https://socio.bisr.by/aktualnye-aspekty-v-istoricheskoy-pamyati-belorusov/> (дата обращения: 08.11.2024).
7. Самыми посещаемыми музеями Беларуси в 2022 году стали Брестская крепость и музей Великой Отечественной войны. – URL: <https://www.sb.by/articles/samymi-poseshchaemymi-muzeями-belarusi-za-2022-god-stali-brestskaya-krepost-i-muzey-velikoy-oteches.html> (дата обращения: 08.11.2024).
8. Названы самые посещаемые белорусские музеи. – URL: <https://people.onliner.by/2024/10/14/belstat-nazval-samye-poseshhaemye-belorusskie-muzei> (дата обращения: 08.11.2024).
9. НПП Генпрокуратуры и Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ подписали соглашение о сотрудничестве [сайт]. – URL: <https://belta.by/society/view/npts-genprokuratury-i-natsionalnyj-tsentr-istoricheskoy-pamyati-pri-prezidente-rf-podpisali-661541-2024/> (дата обращения: 08.11.2024).
10. Занин, А. Без прошлого нет будущего. Брестское гетто. Воспоминания и документы / Александр Занин // Вечерний Брест. – URL: <https://vb.by/gazeta/eto-bylo-bylo/bez-proshlogo-net-budushhego-brestskoe-getto-vospominaniya-i-dokumenty.html>. – Дата публ.: 15.10.2023.
11. Обновленную мемориальную зону в память о жертвах брестского гетто открыли в Бресте // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/regions/view/obnovlennuju-memorialnuju-zonu-v-pamyat-o-zhertvah-brestskogo-getto-otkryli-v-breste-668497-2024/>. – Дата публ.: 15.10.2024.

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕННОСТЬ ЛЮБВИ КАК ДУХОВНО-МОРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЁЖИ

Е. А. Лагуновская

доцент кафедры политологии и социологии

кандидат философских наук, доцент

Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

Аннотация. Проводится социально-философский анализ репрезентации ценности любви в христианском вероучении и социальной практике. Делается вывод о важности понимания ценности любви, как одного из духовно-моральных идеалов в христианстве, в традиционном нравственном воспитании белорусской молодёжи. Особое внимание уделяется исследованию репрезентации ценностных приоритетов в структуре сознания молодых белорусов пограничного региона.

Ключевые слова: христианство; ценности; любовь; идеал; нравственное воспитание; мораль.

Впервые многогранность понятия «любовь» зафиксировали древние греки, выделив, описав и обозначив восемь видов любви, среди которых особое место занимает агапе – жертвенная, мягкая, снисходящая к ближнему любовь. Древнегреческий, как один из языков Библии, представляет в ней образы, соответствующие всем видам любви, среди которых: Авраам и Сарра, Иисус и ученики, Бог и Иисус, смерть на кресте Иисуса. Античное понимание агапе приобрело в христианстве принципиально новое значение: как бескорыстная любовь-самоотдача, опосредованная и обусловленная любовью к Богу, она возникает как проявление любви к ближнему (любому человеку, оказавшемуся рядом в данный момент времени) в соответствии с возможностями конкретного человека. В данной статье рассматриваются возможности актуализации подхода к христианской ценности любви, понимаемой как духовно-моральный идеал, в традиционном нравственном воспитании белорусской молодёжи.

Регулярно проводимые в нашем государстве социологические опросы, свидетельствуют о тенденции возрастания религиозности в Республике Беларусь. Большинство граждан заявляют о своей конфессиональной принадлежности, и преобладающая часть из них является приверженцами христианства. Кафедрой политологии и истории Беларуси Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина был проведён социологический опрос «Конфессиональные ценности в сознании современной белорусской молодежи» (на примере Брестского региона), нацеленный на выявление ценностных ориентиров современной белорусской молодёжи, прежде всего в конфессиональной сфере. Социологическое исследование проводилось в г. Бресте и Брестской области, в городах и сельской местности. В социологическом опросе принимали участие триста молодых людей в возрасте от 16 до 31 года, 88,5 % из которых заявили

о своей принадлежности к христианским конфессиям: православию – 64,2 %, католицизму – 8,6 %, протестантизму – 15,7 %. 10,4 % из опрошенных молодых людей не являются приверженцами религиозных конфессий.

Результаты проведённого эмпирического исследования свидетельствуют о репрезентации в сознании молодых белорусов духовных ценностей, соответствующих установкам христианства. Ценность любви занимает четвёртое место в рейтинге важных жизненных ценностей всей опрошенной молодёжи, а первое место – семья. Анализ результатов социологического исследования позволил выявить ценности молодёжи, как представляющих различные конфессии, так и не имеющих конфессиональной принадлежности: семья (78,7 %), здоровье (59,3 %), жизнь (53,0 %), любовь (48,1 %) и счастье (47,0 %) [1, с. 166].

Две основные заповеди христианства как два основных принципа духовно-нравственного развития человека названы уже в Ветхом Завете, где их смысл представлен в образах людей, стремившихся воплотить их в своей жизни. Но ветхозаветный духовно-нравственный идеал для избранного народа был расширен в Новом Завете для всех христиан благодаря введению нового принципа об универсальности Божественной любви. При этом в условиях Древнего мира Ветхий Завет был трамплином к пониманию Нового Завета, и образы некоторых ветхозаветных праведников являются прообразами новозаветного духовно-нравственного идеала, воплощенного в личности Иисуса Христа. Например, образы Авеля, Исаака, Иосифа, Иова, Моисея, свидетельствуют о возможностях проявления жертвенной любви «агапе». Христианский идеал, который представлен в жизненном пути Иисуса как примере нравственного совершенства, направляет его последователей на развитие духовных аспектов жизнедеятельности: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5, 43). Этот пример эксплицирует смыслообразующую заповедь христианства: «Возлюби Господа Бога твоего... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37–40). Важную роль в преобразовании библейских примеров нравственного поведения в практическую установку жизнедеятельности человека играет ее репрезентация в жизни и смерти Иисуса Христа. Творческое развитие и квинтэссенция христианских заповедей в Его личности, а затем и примеры Его последователей, ориентируют человека (общность) на кардинальные перемены в нравственно-созидательной деятельности. При этом главный акцент делается на развитии способности личности различать добро и зло как осознанный процесс ее свободного выбора, что является особенно актуальным в традиционном нравственном воспитании белорусской молодёжи в современных условиях. Поэтому духовно-моральный идеал направляет христиан на изменение и самоизменение мировоззренческих основ сознания, отношения и деятельности. Управление данным процессом осуществляется не столько «извне», но, прежде всего «изнутри», т. е. без опоры на внешние санкции, страх наказания или общественного мнения, т. к. выражает отношение личности к себе и своему внутреннему миру [2, с. 20]. В традиционном нравственном воспитании целесообразным представляется привлечение внимания молодёжи к тому, что для достижения христианского идеала на практике необходима реализация нравственных принципов поведения, общения и деятельности, конституируемых заповедями. Соблюдение заповедей как

моральных регулятивов христианства в повседневной жизнедеятельности способствует развитию духовного начала человека, нравственных основ его индивидуальной и социальной практики, характера взаимоотношений между людьми в целом. В основе модуса ценностей христианства по отношению к конкретному сегменту социальной действительности находится «принцип любви к ближнему, воплощающий суть христианского гуманизма, на протяжении многих веков представлявшего духовный стержень развития европейской цивилизации» [3, с. 27]. Данный смыслообразующий принцип христианства позволяет связать определенную совокупность фактов, знаний, идей и выступает ориентиром для интерпретации повседневных значений индивидуальной и социальной практики, осуществления межличностной коммуникации на нравственной основе.

В то время как Декалог на примере заповедей называет препятствия к достижению духовно-морального идеала, В Новом Завете значительное внимание уделяется рассмотрению совершенной Божественной любви и конкретных рекомендаций для возможностей её реализации в индивидуальной и социальной практике. Принципиальную важность для современного молодого человека играет то обстоятельство, что для духовно-нравственного развития личности предлагаются не императивы, а ориентиры. Иисус Христос постоянно обращается к людям через притчи.

К реализации ценности любви как особого состояния можно приблизиться путем ежедневных нравственных поступков: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» {...} «тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лук. 11,13). Если в идеале «Бог есть любовь» (1 Ин. 4,17), то человеку требуется устранить все препятствия любви в своем внутреннем мире, и это подвластно его усилиям также, как и стремление к реализации в повседневной жизни ценностей терпения, смирения, милосердия, покаяния с использованием конкретных инструментов практики христианства (чтение молитв, соблюдение постов и обрядов, участие в богослужениях, освоении опыта праведников и др.). В современной социальной и индивидуальной практике рекомендация стремиться в идеале действовать, ориентируясь на ценность любви: «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7,12) продолжает оставаться актуальной. В процессе стремления к достижению христианского идеала происходит корректировка самосознания, мировоззрения и мироощущения человека, что невозможно без его личных усилий, направленных на раскрытие собственного духовно-творческого потенциала и преодоления негативных поведенческих интенций. Поэтому гармония внутреннего мира человека и формирование его нравственной культуры невозможны без сознательных духовных усилий и работы над собой.

Ценности христианства предстают как характеристика идеального образа социальной деятельности и нравственных преобразований, который заложен в самом человеке. Система ценностей христианства представляет собой особый опыт сознательного и творческого отношения к социальной действительности и собственным возможностям, достигаемый активацией работы разума и высших человеческих чувств, в значительной мере определяющих внутренний мир человека и восприятие им реальности как должного и не должного, нравственного и аморального, креативного и деструктивного.

В произведенном социологическом исследовании, нигде прямо в анкете молодёжи не предлагались вопросы об осмыслении христианского духовно-морального идеала и личности Иисуса Христа, однако в предлагаемых вариантах ответов содержались открытые строки для возможности указания каждым респондентом своего личного мнения. В итоге при ответе на вопрос: «Чьи идеи вызывают у Вас интерес?» 5 респондентов (2,8 % от общего количества опрошенных) ответили: «Иисус Христос». При ответе на данный вопрос – это единственная названная персона, наряду с различными религиозными конфессиями и течениями. Интересно отметить, что 34 респондента (12,7 % от общего количества опрошенных), отличающихся по критерию веры, среди своих ценностных ориентаций, выбирая из предложенных переменных отметило позицию «Хочу быть хорошим человеком». С учётом того, что 50 % респондентов при определении мнения «Современное общество по-вашему» выбрало ответ «антирелигиозно», существует опасность установления чуждых национальной культуре и возможно деструктивных идеалов в мировоззренческой сфере части молодёжи пограничного региона. Традиционное нравственное воспитание белорусской молодёжи на основе ценностей христианства призвано способствовать преодолению существующих угроз в духовной сфере жизнедеятельности общества. С учётом полученных при социологическом опросе данных, представляется целесообразным знакомство детей и молодёжи с личностью Иисуса Христа, его нравственным выбором и этической проблематикой Его учения, поступками верующих – исторических персон и наших современников – с одной стороны, через системы образования и воспитания, а с другой стороны, через систему массовой коммуникации, что призвано способствовать изменению экзистенциального опыта личности. В современных условиях повышению эффективности традиционного нравственного воспитания будет способствовать смещение акцентов в информировании о данном христианском наследии в сторону мирового культурного опыта человечества, а не религиозного фактора. Актуализации ценностей христианства как части национальной культуры также будет способствовать знакомство как учащихся, так и всего белорусского народа с жизнью, деятельностью и выбором многочисленных Святых и подвижников белорусской земли: «Вера без дел мертва» (Иак 2, 26).

Таким образом, в контексте традиционного нравственного воспитания белорусской молодёжи на основе любви как ценности христианского вероучения и социальной практики, выражающей отношение человека к себе, природному и социальному миру, необходимо воздействие на актуализацию именно его личных усилий, направленных с одной стороны, на практическое воплощение духовно-морального идеала, а с другой стороны, на преодоление собственных негативных поведенческих интенций. В образовательной и воспитательной деятельности педагогу предоставляется возможность информирования учащихся с ценностно-рациональным значением реализации христианских заповедей в повседневной жизни человека, способствующих укреплению принципа любви в его отношениях с людьми, окружающим миром, самим собой, что является актуальным в условиях белорусского государства. Христианское понимание ценности любви как духовно-морального идеала ориентирует человека не только на стремление реализовать его как образец поведения в конкретных поступках,

но и оценивать свою жизнедеятельность с точки зрения её преобразования в соответствии с ним. Таким образом, можно сделать вывод о применимости подхода к христианской ценности любви, понимаемой как духовно-моральный идеал в традиционном нравственном воспитании белорусской молодёжи и его актуальности в современных условиях.

Список источников и литературы

1. Лагуновская, Е. А. Место и роль семьи в формировании у молодёжи представлений о ценностях христианских конфессий / Е. А. Лагуновская, Е. В. Скакун // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 120–129.

2. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.

3. Лаптенюк, А. С. Нравственная культура общества : преемственность и новации / А. С. Лаптенюк. – Минск : НИО, 1999. – 201 с.

Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодёжи», № госрегистрации 20211331.

УДК 101.8

УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ КАК ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е. А. Лагуновская

доцент кафедры политологии и социологии

кандидат философских наук, доцент

А. А. Кирпич

студент факультета физического. воспитания

Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

Аннотация. На основании изучения Библии, являющейся источником морали всех традиционных христианских конфессий, исследуется духовно-нравственный потенциал установок и ценностных ориентаций христианства как факторов влияния на социальные отношения в современных условиях.

Ключевые слова: христианство, ценности, нравственность, ценностные ориентации, установки, духовность.

Традиционные христианские конфессии: православие, католицизм, протестантизм оказали определяющее влияние на развитие народов, населяющих территорию Беларуси, составили часть её исторического, духовного, социального и культурного наследия, стали частью национальных культур. Плодотворное значение в социокультурном пространстве нашей страны имеет взаимодействие данных конфессий с другими компонентами культуры: моралью, искусством, наукой, просвещением и т. п. Механизм моральной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных христианских конфессий, нацелен на согласование повседневных личных и общественных

интересов, единство индивидуального и коллективного начал, что особенно актуально в условиях трансформирующегося общества. Важную роль в формировании нравственного поведения на повседневном уровне жизнедеятельности в современном обществе призваны сыграть ценности христианства как ориентиры-регулятивы по отношению к конкретному сегменту социальной действительности (прежде всего человека к человеку): любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы и др. В структуре модуса ценностей, выражающих личностное отношение человека к человеку, особый интерес вызывает исследование духовно-нравственного потенциала установок и ценностных ориентаций христианства как факторов влияния на социальные отношения в современных условиях, что и является целью данной статьи.

С точки зрения традиционных христианских конфессий целесообразно рассматривать социальную установку как направленность личности, выражающуюся в ориентации на духовно-нравственные ценности. Направленность составляет важнейшую сторону личности, определяющую ее социальную и нравственную ценность. Содержание направленности с точки зрения христианского вероучения – это доминирующее индивидуально и социально обусловленное духовно-нравственное отношение личности к действительности. В христианской философии духовность – это самое высокое, конечное, абсолютное, к чему стремится личность, что отражается на ее индивидуальной деятельности. Духовность как противостояние человека бытию, как характеристика сознания, преодолевающего собственные границы и направленного к сфере трансцендентного в нравственном отношении предстает как устремленность человека и общества к совершенству. Духовно-нравственные основы христианства как вероучения и практики, с одной стороны, направляют ум человека к возвышенному (идея Бога); с другой стороны – обращаются к повседневности, что выражается в формах нравственного поведения. Таким образом, происходит постоянная корреляция: трансцендентное – имманентное. Если духовность характеризует высшую, «вертикальную» направленность личности, то нравственность – сфера её «горизонтальной» направленности, отношений с людьми и обществом [1, с. 17].

Именно через направленность личности её ценностные ориентации находят свое реальное воплощение. Направленность предоставляет возможность прогнозирования характера социального действия в определённых условиях. Установка, имеющая положительную направленность, мотивирует деятельность положительного, созидательного (творческого) характера, а если она имеет отрицательную направленность, то влечёт за собой разрушительные поступки. Например, положительная установка по отношению к духовному наследию прошлого стимулирует участие молодёжи в сохранении этого наследия.

Установка, фиксированная в опыте христианина предрасположенность воспринимать и оценивать действительность на моральной основе, формирует его готовность к нравственным действиям, ориентированным на приоритет интересов ближнего над собственными, к согласованию личных и общественных интересов. С. Л. Франк отмечает: «Всякая жена и мать, вносящая какой-то свой собственный нравственный стиль в жизнь семьи, {...} есть уже творец» [2, с. 284]. В случае

если муж или жена ставят ценности внешнего мира превыше семейных, а выполнение социальных обязанностей – превыше воспитания детей, семья является нестабильной. Факторами деструктивного влияния на личность являются отсутствие структурно-иерархической организации семьи и ценности любви как её фундамента.

Ценностные ориентации в христианском вероучении связаны с духовным бытием человека, тождеством продуцирования смысловых конструкций, схем и сценариев поведения на моральной основе. В индивидуальной и социальной практике они предполагают стремление к духовно-нравственному творческому состоянию, склонность к постоянному самосовершенствованию и углубленному самоанализу, доброжелательное отношение ко всем людям. Христианский подход при экспликации ценностной ориентации основан на естественном предпочтении последней модальности в дихотомии «иметь или быть». Христианские ценностные ориентации удовлетворяют экзистенциальные потребности людей и определяют их мировоззренческие позиции, открывая богатейшие возможности перед каждым к постоянному духовному росту, соответствующему основным тенденциям формирования нравственного поведения личности в обществе.

Ценностные ориентации христианства предполагают определенные духовные и физические усилия и жертвы во имя любви к Богу и ближнему, без которых всякая человеческая деятельность, даже и по призванию, теряет свою духовно-нравственную основу: «Так вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство, и даже военное дело при забвении Христовой правды готовит гибель равно побежденным и победителям» [3]. Формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций христианства связано с целенаправленной реализацией евангельских заповедей в повседневной жизни человека, способствующих укреплению принципа любви в его отношениях с людьми, окружающим миром, самим собой. Личность, ориентированная на ценность любви в её христианском понимании, не только стремится воплотить в своей жизни нравственные нормы, но и оценивает действительность с точки зрения её преобразования в соответствии с ними, и, изменяя свой внутренний мир, вызывает последовательные конструктивные перемены в своём окружении: семье, трудовом коллективе, социальной группе, государстве, мире.

Список источников и литературы

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества / Е. А. Лагуновская – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.
2. Франк, С. Л. Предмет знания. Душа человека / С. Л. Франк. – СПб. : Наука, 1995. – 284 с.
3. Семенов-Тянь-Шанский, А. Православный катехизис / А. Семенов-Тянь-Шанский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Semenov-Tyan-Shanskij/pravoslavnyj-katehizis/4 (дата обращения: 16.10.2024).

Статья подготовлена в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ПОДВИГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ ДУКШЕЙ (БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ, БРЕСТСКИЙ РАЙОН, БЕЛАРУСЬ)

Е. А. Максимчук

*студентка факультета электронно-информационных систем
Науч. руководитель Я. Г. Самуйлик, кандидат филолог. наук, доцент,
Беларусь, г. Брест, БрГТУ*

Аннотация. Статья посвящена героической борьбе представителей семьи Дукшей, в том числе прадедушки автора – Николая Ивановича Дукшея, против немецко-фашистских захватчиков во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Победа, подвиг; Красная Армия; боевые награды и книги; партизанское движение; семья Дукшей; Марфа Степановна; Родина; Брестская крепость.

Всё дальше уходит в историю Великая Отечественная война. Волей, кровью и жизнью наших дедов и прадедов добыта Победа. О войне написано много книг, важными источниками в написании которых, в том числе, являются материалы семейных архивов – фронтовые письма и воспоминания самих участников войны. А самыми правдивыми свидетелями подвига солдат в годы Великой Отечественной войны являются их награды (*фото 1*). Бережно хранимые и передаваемые от поколения к поколению, они являются данью памяти нашим дедом и прадедам. Поколение, к которому принадлежу и я, знает о войне больше по фильмам, книгам, рассказам детей или внуков участников войны, чем из уст самих очевидцев.

**Фото 1 – Награды ветерана ВОВ
Николая Ивановича Дукшея**

Великая Отечественная война навсегда останется в памяти потомков. Ведь белорусский народ заплатил немыслимые жертвы за эту Победу: каждый третий белорус погиб, сражаясь в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах или подполье, погиб в ходе тех карательных операций, которые проводили фашисты на временно оккупированной территории. Война не обошла стороной ни один дом. Матери потеряли своих детей, жёны не дождались своих мужей, а дети остались сиротами. Были разрушены города и сёла. Великая Отечественная война коснулась и моих прадедушек, и прабабушек.

Я хочу рассказать о семье моего прадедушки Дукшея Николая Ивановича, память о героических подвигах которой передаётся нам, его правнукам. Дома

хранятся фотографии, боевые награды и книги, раскрывающие историю нашей семьи. Прадедущка Николай жил в деревне Франополь в большой семье: у его родителей были четыре сына и дочь. Большая часть жителей этой деревни, которая со всех сторон была окружена лесом, жила по хуторам. Все они с энтузиазмом встретили сентябрь 1939 года – освобождение от польского гнёта. Налаживалась новая жизнь, о которой не раз рассказывал односельчанам отец моего прадедущки, бывший доброволец Красной Армии в годы гражданской войны Дукшей Иван Мартынович. Участник разгрома белогвардейских банд А. Г. Шкуро, К. К. Мамонтова под Ельцом, Иван Мартынович выражал твёрдую веру в скорое освобождение народа из-под гнёта панов, воссоединение с родной Беларусью.

Война в 1941 году вошла в их жизнь, как и во многие семьи, как самое чёрное зло. Все члены большой и дружной семьи моего прапрадедущки активно включились в борьбу с фашистами. Иван Мартынович, его жена Марфа Степановна и дети, в числе которых был и мой прадедущка Николай, в период организации партизанского движения стали партизанскими связными. Они собирали для партизан оружие, которое было покинуто в лесах при отступлении Красной Армии, выполняли задания разведки. Автор книги «Грани судеб» Т. М. Козырь-Павловская, знакомая с семьёй Дукшей по партизанскому движению, пишет: «Поскольку у нас в стране живёт лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто», историкам следует осветить судьбы членов семьи Дукшей, лидером в которой была Марфа Степановна (партизанский псевдоним Чернянка)» [1, с. 33]. Эта семья, как пишет автор, спасла многих от смерти. А в лютые морозы зимой 1941–1942 годов, когда только начинало зарождаться партизанское движение под Брестом, семья прятала в своём доме М. П. Чернова, который потом стал командиром партизанской группы, направляла в партизанский отряд проверенных людей, оказывала помощь продуктами. Им удалось спасти от смерти детей командира Красной Армии. Долгое время они прятали их у себя дома, рискуя своей жизнью. Потом дети были переправлены партизанами в тыл [1, с. 36].

В 1977 году эти дети, став уже взрослыми, разыскали своих спасителей и приехали в гости. Пример этой простой крестьянской семьи, которая каждую минуту рисковала своей жизнью, говорит о том, как во всех уголках страны ковалась наша Победа над фашизмом. Когда в 1943 году над семьёй нависла опасность, по согласованию с командованием отряда Иван Мартынович, его жена Марфа Степановна и четыре сына: Николай (мой прадедущка), Степан, Фёдор и Пётр стали партизанами отряда имени М. В. Фрунзе, который дислоцировался в Старосельских лесах. Все они участвовали в боях с гитлеровцами, выполняли диверсионные операции.

В апреле 1944 года партизаны отряда имени М. В. Фрунзе бригады имени И. В. Сталина с боями вышли на реку Припять и соединились с частями Красной Армии. В одном из боёв мой прадедущка Николай получил тяжёлое ранение, долгое время находился на лечении в военном госпитале, стал инвалидом Отечественной войны. Брат прадедущки, Пётр Дукшей, героически погиб в одном из боёв на реке Висла. Посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени. Второй брат прадедущки, Степан Дукшей, служил в полковой разведке. Разведка – это глаза и уши армии. Он выполнял

многие задания, ходил в тыл врага за «языком». В августе 1944 года он погиб на территории Польши, повторив подвиг А. Матросова – закрыл собою амбразуру вражеского дота.

Встретили и отпраздновали Победу в Берлине только Иван Мартынович с сыном Фёдором. За мужество и отвагу в борьбе с гитлеровскими захватчиками в тылу врага и на фронте мой прадедущка, его братья, отец и мать награждены многими боевыми наградами: орденами и медалями (фото 2–3). Теперь в живых из этой семьи нет никого.

Фото 2 – Семейный архив семьи Дукшей (д. Франополь Брестского района)

К сожалению, мало осталось живых участников Великой Отечественной войны, которые в ожесточённых боях защищали нашу Родину. Военные годы всплывают в их памяти страшными воспоминаниями. Но именно они напоминают о мужестве, стойкости духа, героизме наших солдат в годы войны.

Я имела честь познакомиться с автором книги «Грани судеб», подругой моего прадедущки Николая, ветераном Великой Отечественной войны и просто замечательным человеком Таисией Михайловной Козырь-Павловской, героически воевавшей вместе с моими родными в партизанском отряде.

Её судьба глубоко тронула меня. В отряде Таисия Михайловна была подрывником, неоднократно выполняла задания, на которые отправляло её командование партизанского отряда. Многими воспоминаниями поделилась она со мной. И радостными, и ужасающими. Её отца, мать, сестру 18 лет и маленького братика 2,5 лет расстреляли каратели, бросив в яму. В карательные войска входили наёмные граждане из Западной Украины и Венгрии. «Среди любой нации есть и под-

Фото 3 – Удостоверения Дукшей Ивана Мартыновича к наградам: медали «Партизану Отечественной войны» и ордену Отечественной войны II степени

Я хочу поблагодарить всех солдат Великой Отечественной войны за мужество, за подвиг, за то, что, не жалея своей жизни, они одержали Победу в той

страшной войне. Ведь именно благодаря им я просыпаюсь под мирным небом, иду в университет... «Никто не забыт, ничто не забыто...». Эти слова у Вечного огня Брестской крепости мы, как клятву, повторяем снова и снова с благодарностью за мир и подаренную нам жизнь. И твёрдо обещаем:

...Не лгать.

Не трусить.

Верным быть народу.

Любить родную землю-мать,

Чтоб за неё в огонь и в воду.

А если –

То и жизнь отдать... (А. Т. Твардовский).

Список источников и литературы:

1. Козырь-Павловская, Т. М. Грани судеб : воспоминания / Т. М. Козырь-Павловская. – Брест : Альтернатива, 2012. – 133 с.

УДК 281.2

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ ОЦЕНКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Л. Ю. Малыхина

зав. кафедрой гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

А. А. Марчук

студент факультета инженерных систем и экологии

Беларусь, Брест, БрГТУ

Аннотация. В данной статье рассматривается значение православной церкви в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Авторы анализируют различные подходы к изучению этой темы, рассматривают ключевые источники и литературу. Делается вывод, что в современной историографии Беларуси и России утверждено положение, что Русская Православная Церковь в 1941 – 1945 гг. сыграла значительную роль в мобилизации моральных сил и укреплении патриотизма советского народа.

Ключевые слова: православие; Русская Православная Церковь (РПЦ); Великая Отечественная война; Великая Победа; историография.

Великая Отечественная война стала тяжёлым испытанием для всего советского народа. Она не только поставила под угрозу существование страны, но и обнажила все духовные, культурные и социальные проблемы в жизни советского общества. Сегодня уже очевидно, что в 1941 – 1945 гг. православная церковь сыграла важную роль, оказывая благотворительную помощь фронту и населению в тылу, укрепляя морально-боевой дух. Церковь не только сохраняла веру, но и активно участвовала в жизни общества – усиливала патриотические чувства, взывала к сохранению таких христианских ценностей как человеколюбие

и мужество на поле брани. Однако долгое время деятельность и заслуги РПЦ в годы войны незаслуженно замалчивались. Главной целью настоящей работы мы видим изучение вклада Русской Православной Церкви в приближении Великой Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны, его оценку в историографии Беларуси и России.

С начала Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь на территории Союза Советских Социалистических Республик оказалась в ситуации выбора. С одной стороны, по причине того, что довоенная деятельность её священнослужителей жёстко преследовалась со стороны властей и была связана с чередой репрессий, ссылок, национализацией церковного имущества, можно было сделать ставку на изменение политического режима. С другой стороны, в самый сложный период войны в 1941 – 1942 гг., когда Советский Союз находился на грани уничтожения, можно было забыть прежние противоречия и обиды, и поддержать усилия советского руководства по превращению войны в массовое народное сопротивление.

Официальная позиция Православной Церкви была предельно чётко и ясно оглашена её руководством уже 22 июня 1941 г., когда Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился ко всем верующим с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». В нём он призвал народ к объединению в борьбе с ненавистными захватчиками и выразил уверенность в окончательной победе: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. {...} Не оставит она народа своего и теперь {...} Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу» [1, с. 3–5].

Эффективность воздействия Церкви на настроения общества можно объяснить большим количеством верующих. По сохранившимся данным признанной «вредительской», дефектной и, в конце концов, засекреченной переписи 1937 г. верующих среди лиц старше 16 лет в Советском Союзе оказалось 56,7 %. Из них христианами назвали себя 80 % [2, с. 105–114]. Вопрос о религии в анкету был введён лично И. В. Сталиным, что шло вразрез с классическим требованием статистики и давало большой процент искажённых ответов из-за страха быть наказанным. Количество исповедующих православную религию на присоединённых в 1939 г. западнобелорусских и западноукраинских землях было ещё больше. Народный комиссар обороны СССР И. В. Сталин не мог не учитывать этих фактов. Признаком перехода к «новому курсу» в конфессиональной политике – к политике сотрудничества с Русской Православной Церковью многие считают уже непривычное до войны обращение лидера государства в выступлении по радио от 3 июля 1941 г. – «Братья и сёстры!». Но полноценная поддержка Церкви началась в 1943 г.

Благодаря легализации своей деятельности со стороны государства Православная церковь обрела возможность открыто служить народу. Священнослужители призывали народ к молитвам, объединяли приоритетом общей национальной идеи – защитить Отечество. На фронтах и в тылу священнослужители активно поддерживали дух солдат и их семей, поднимали моральный настрой, воодушевляли на борьбу с врагом. В трагические минуты последнего расставания

с погибшими давали надежду, что все жертвы были не напрасны и их имена обретут вечную память.

Как и в дореволюционные времена, Русская Православная Церковь возродила практику создания передвижных полковых храмов на фронтах, где совершались богослужения, происходило окропление воинов святой водой перед боем. Священники служили литургии, исповедовали, совершали обряды крещения, венчания и других таинств, поддерживали солдат в трудную минуту. Всё это способствовало укреплению веры и мужества советских бойцов.

Многие из священнослужителей и монахов, на время отказавшись от антивоенной риторики Церкви, сами встали в ряды защитников своего Отечества. (Воссоздание полного списка их имён в истории ещё не произошло, но добрым знаком является инициатива православного интернет-портала «Правмир» по созданию электронной базы о таких ветеранах [3]).

В тылу Православная церковь также сыграла свою важную роль, поддерживая детей и стариков, помогая тем, кто сверхурочно работал на нужды фронта. Приходы организовывали помощь мирным жителям, занимались сбором медикаментов, тёплой одежды и других необходимых на фронте вещей. Многочисленные благотворительные акции и сборы поддерживали не только солдат на передовой, но и их семьи. Например, по сведениям А. В. Сперанского, который ссылается на «Журнал Московской Патриархии», «взносы в фонд обороны православных общин к концу 1944 г. составили более 200 млн руб., а к окончанию военных действий достигли 300 млн руб.» [4, с. 19].

Православные приходы активно участвовали в организации медицинской помощи – помогали создавать госпитали, сёстры милосердия обеспечивали заботу о раненых и больных. Священники приходили совершать требы в госпитали, где поддерживали моральный дух раненых, помогали наладить им духовную жизнь.

Русская Православная Церковь активно использовала свои внутренние ресурсы для воспитания патриотизма у населения воюющей страны – её приходы организовывали различные мероприятия, проводили «дни молитвы» о даровании победы, на которых собирались не только прихожане, но и неверующие. Это помогало воодушевить, объединить народ вокруг общей идеи победы. В проповедях священники призывали к единству и сплочённости, подчёркивали, что защита Отечества – это священный долг каждого гражданина. Такие церковные символы как крест и иконы стали не только символами веры, но и стойкости духа, ответственности, долга перед Отечеством. Никогда прежде в устойчивые концепты по отношению к мировой войне не входило так широко понятие «священная война». То есть освящённая, святая, справедливая и непримиримая к захватчику. Война, являющаяся орудием возмездия в руках Господа за поруганные жизни, тысячи разрушенных городов и деревень, миллионы убитых.

Отметим, что все шаги, сделанные государством в этот период навстречу церкви, не носили случайного характера, а являлись одобрением той патриотической позиции, которую Церковь заняла в сложных условиях военного времени. Все мероприятия, осуществленные властью в суровые для страны годы в целях укрепления цивилизованных контактов с Русской Православной Церковью,

являлись выражением позитивных изменений в её религиозной политике. Амнистия многих церковных деятелей, репрессированных в 1930-е гг., открытие культовых учреждений и духовных учебных заведений, разрешение издательской деятельности позволили к концу Великой Отечественной войны значительно улучшить положение Православия в нашей стране, что наглядно иллюстрируют статистические данные А. В. Сперанского (см. *таблицу*) [4, с. 21]. Автор не уточняет в пределах каких епархий проводилась выборка, однако констатирует, что новая религиозная политика содействовала почти 100 %-му росту основных показателей Русской Православной Церкви. Невысокий по сравнению с другими показателями процент количественного роста священнослужителей среднего и низшего звена, учёный объясняет значительными потерями во время довоенных репрессий. Также следует понимать, что по сравнению с дореволюционным периодом количество православных храмов и священнослужителей в годы войны составляло соответственно лишь 13 и 14 % от уровня 1916 г. [4, с. 22].

Таблица – Количественные показатели развития Русской Православной Церкви за 1941–1945 гг.

Показатели	1941 год	1945 год
Количество епархий	31	58
Численность архиереев	25	61
Численность священников	6376	9254
Количество церквей	45000	10547
Количество духовных учебных заведений	0	3
Количество церковных периодических изданий	0	1

Это ещё раз подтверждает то, что советская власть даже в рамках «нового курса» не отказывалась от целенаправленной политики по «сдерживанию религиозных чувств», с тем чтобы в мирное время продолжить атеистическую пропаганду с новой силой.

В годы войны и в какой-то период после неё священнослужители участвовали при захоронении погибших солдат и мирных жертв, совершали панихиды в их память. На первых могилах бойцов сооружались кресты (*фото 1*). В каждом городе и селении организовывались молебны, где поминались имена тех, кто отдал свои жизни за Родину.

С окончанием войны Православная Церковь стала активно участвовать в праздновании Дня Победы, при этом распространяя идею о том, что победа была достигнута не только благодаря военным действиям, но и благодаря внутреннему духовному единству народа. Это подчёркивало важность коллектива, общинности – единства семьи, народа и веры. Поэтому очень важным казалось сохранение памяти о всенародном вкладе в Победу.

Первые сборники документов, посвящённые подвигу православной религиозной организации, были изданы Московской Патриархией ещё в войну – это сборник церковных документов «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» (Москва, 1943), сборник «Патриарх Сергей и его духовное наследство» (Москва, 1947) и др. В основном туда вошли послания иерархов церкви, письма, телеграммы, описания ситуаций на оккупированных территориях СССР.

Политика мемориализации подвига советского народа в хрущёвский период приобрела выразительно светский характер. При благоустройстве военных захоронений стали использоваться типовые проекты обелисков, плит с изображением пятиконечной звезды. Волна новых репрессий по отношению к религиозным организациям способствовала вытеснению из научной литературы 1960-х – 1980-х гг. об истории Великой Отечественной войны всяких упоминаний о роли Церкви в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Практически неразработанной была история деятельности церковных институтов на оккупированной территории. Или упоминание о церкви происходило в негативном контексте – писали о фактах сотрудничества бывших структурных частей РПЦ с оккупационными властями. Так, белорусский историк М. Корзун упоминает о благотворительной деятельности РПЦ, признаёт, что «большая часть её лидеров выступала как патриоты народа», но осуждает «священнослужителей-предателей» в оккупированных БССР, УССР и РСФСР, которые объявляли автокефалию, «покорно несли службу у захватчиков», отвращали народ от участия в движении партизан (они их называли «бандитов»), помогали угонять рабочую силу в Германию и т. д. [5, с. 93–97].

**Фото 1 – Памятник жертвам фашизма
в д. Борисовка Кобринского р-на**

Своего рода переломным моментом в историографии проблемы стали годы «перестройки». Возрождение духовно-культурного наследия в конце 1980-х – 1990-е гг., взвешенная конфессиональная политика в государствах Содружества Независимых Государств стали стимулами к изучению истории Церкви в годы Второй мировой войны, переосмыслению её роли в общенародной борьбе с захватчиками. В 1990 г. РСФСР появились кандидатское, а позже – докторское диссертационные исследования О. Ю. Васильевой об истории православия в Великую Отечественную войну. Монография этого учёного, в которой хронологические рамки объекта исследования были сужены до периода так называемого «нового курса» Сталина – с 1943 по 1945 г., по сути, послужила не только реабилитации Церкви, но и подчеркнула идеолого-политическую значимость её деятельности [6]. В российских изданиях М. И. Одинцова, М. В. Шкаровского также большое внимание уделялось внутрицерковному преобразованию Русской Православной Церкви на уровне верховных иерархов и её взаимодействию с государственными учреждениями [7]. Взаимоотношения РПЦ и власти, особенно после встречи 4 сентября 1943 г. политического лидера СССР и местоблюстителя Патриаршего престола в Кремле, заинтересовали не только отечественных, но и зарубежных специалистов. Так, в основу книги «Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть: 1917 – 1958 гг.» известного итальянского историка, профессора Адриано Рокуччи вошли материалы ведущих федеральных архивов России [8]. Следует также отметить

значимость появления на свет фундаментального издания сборника документов «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» (Москва, 2009), созданного с участием доктора исторических наук, заведующего кафедрой Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации О. Ю. Васильевой в рамках федеральной целевой программы [9].

Значительными обобщающими работами по религиозной ситуации на оккупированных территориях второй половины 1990-х – 2000-х гг. стали монографии В. Н. Якунина, А. А. Корнилова, М. В. Шкаровского [10] и др. В этих работах в основном утверждается, что открытие церквей оккупантами осуществлялось в пропагандистских целях [11, с. 209]. Хотя архивные материалы статьи священника Е. Н. Шишкина о выживании православных общин на захваченном фашистами Кавказе свидетельствуют, что в экстремальных условиях верующие пользовались любой возможностью для открытия храма, а со стороны оккупационных властей происходили случаи осквернения храмов, что не вяжется с расхожим образом покровителей церкви [12, с. 116].

Характеризуя религиозную жизнь БССР в годы оккупации чаще исходили из того факта, что вопреки многочисленным сторонникам сохранения канонического единства с Патриархией, здесь официально утвердилась Белорусская автокефальная митрополия [12, с. 209–210]. Понадобилось приложить достаточно много усилий, чтобы изменить нарратив об исключительно коллаборационистском характере православия.

Белорусские историки были осторожны в оценках. Так, ни в советской ещё энциклопедии «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне» за 1990 г. [13], ни в статьях, касающихся войны, 6-томной «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (Минск, 1993 – 2003), не было ни одного упоминания о вкладе религиозных организаций и их представителей в победу. Не имея канонической связи с Московской Патриархией на уровне иерархов, героизм православных священнослужителей исходил снизу, являясь частью народного сопротивления. Государственные архивы белорусской республики в разработке истории православной церкви военного периода исследуются недостаточно интенсивно. В основном мы имеем дело с публикациями, построенными на мемуарных источниках, материалах периодики и церковных архивов. В исследованиях белорусских историков церкви заметную группу составляют труды, посвящённые героическому подвигу священнослужителей на оккупированной территории БССР, которые сотрудничали с подпольным и партизанским движением, поднимали моральный дух мирных жителей, вместе с ними шли на верную смерть. Эти издания носят фрагментарный характер, упоминания о роли деятелей православной церкви в академических изданиях и энциклопедиях изданиях по-прежнему не включены в общую канву событий истории военного периода. Существующий социальный запрос в признании вклада православных деятелей в борьбу с фашизмом удовлетворяет, прежде всего, сама Белорусская Православная Церковь Московского Патриархата. Церковные историки и богословы издают статьи, выступают на конференциях на обозначенную тему. Так, архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан на пленарном заседании Пятых Белорусских Рождественских чтений, упоминает, что уже после вхождения Западной Беларуси в БССР в 1939 г.

власть была вынуждена считаться «с тем, что на новоприсоединённых территориях действовало около 3 300 приходов и 64 монастыря»; духовным средоточием во время героической обороны Брестской крепости был гарнизонный храм в честь святителя Николая; приводит конкретные примеры того, как «и в храмах, и по домам тайно совершалась молитва о победе над врагом», «священнослужители активно содействовали партизанам, спасали от уничтожения членов семей партизан, укрывали у себя евреев» [14].

Великая Отечественная война стала новым этапом в истории русского православия, которое в очередной раз показало свою самоотверженность, духовную стойкость, безграничную любовь к Родине и непоколебимую уверенность в победе над её врагами. В современной историографии России и Беларуси утверждено положение, что Русская Православная Церковь в условиях военных испытаний сыграла значительную роль в духовной поддержке народа в годы войны, активно участвовала в благотворительной деятельности.

Список источников и литературы:

1. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война : сборник церковных документов. – М. : Московская патриархия, 1943. – 99 [1] с.
2. Жиромская, В. Б. Религиозность народа в 1937 году : По материалам Всесоюзной переписи населения / В. Б. Жиромская // Исторический вестник (Издательство Воронежско-Липецкой епархии). – № 1(5). – 2000. – С. 105–114.
3. Священники и монахи – ветераны Великой Отечественной войны // Сетевое издание Правмир [Электронный портал]. – URL: <https://www.pravmir.ru/veterany-svyashhenniki-i-monahini/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Сперанский, А. В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: возрождение духовности / А. В. Сперанский // Пятые Татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 22–23 апреля 2004 г. – Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2004. – С. 18–22. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39234> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Корзун, М. С. Русская православная церковь. 1917–1945: Изменения социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / М. С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.
6. Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны / О. Ю. Васильева. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990. – 24 с.; Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 – 1948 гг. / О. Ю. Васильева / Отв. ред. Щапов Я. Н.; РАН. Ин-т рос. Истории. – М., 2001 – 214 с. (переиздание 1999 г.).
7. Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1995; Одинцов, М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов / М. И. Одинцов; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. – М., 1999. – 332 с.; Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М. : Российское объединение исследователей религии, 1995. – 542 с.; Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М. : Из-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005. – 400 с.
8. Рокуччи, А. Сталин и Патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917 – 1958 гг. / Адриано Рокуччи ; пер. с ит. О. Р. Шелоковой. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с.
9. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. / свящ. Илья Соловьёв (глав. ред.); состав.: Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. – М. : Изд-во Крутицкого подворья Общество любителей церковной истории, 2009. – 779 с.

10. Якунин, В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара : Из-во Самар. ун-та, 2001. – 243 с.; Корнилов, А. А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях (1941 –1945 гг.) – Н. Новгород : Исторический факультет ННГУ, 2000. – 192 с.; Шкаровский, М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированных территориях СССР. – М., 2002. – 521 с.; Шкаровский, М. В. Церковь зовёт к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны М. Шкаровский. – СПб. : Сатисъ, Держава, 2005. – 620 с.
11. История Русской Православной Церкви : учеб. пособие для общеобраз. организаций / [В. А. Цыпин, Г. В. Демидов, И. В. Метлик и др.]. – М. : Просвещение, 2017 с. – 255 с.
12. Шишкин, Евгений свящ. Русская православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 г. – феврале 1943 г. / свящ. Евгений Шишкин // Вестник ПСТГУ. – 2014. Вып. 6(61). – С. 113–127.
13. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941 – 1945 : Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.
14. Православная церковь и Великая Отечественная война: духовные истоки Великой Победы. Выступление архиепископа Пинского и Лунинецкого Стефана на пленарном заседании Пятых Белорусских Рождественских чтений (29 ноября 2019 года) // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – URL: <http://church.by/pub/pravoslavnaia-cerkov-i-velikaja-otechestvennaja-vojna-duhovnye-istoki-velikoj-pobedy>. – Дата публ. 01.12.2019.

УДК 93/94

**ВОИНСКИЙ ПОДВИГ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
ЛЕЙТЕНАНТА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА ЧЕРТКОВА**
(документально-игровой фильм «Приказано жить», Россия-Беларусь)

И. И. Маслова

профессор кафедры церковной истории и философии,

доктор исторических наук, профессор

*Россия, Пенза, Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской
Православной Церкви*

Аннотация. В статье рассказывается о поисковой работе и создании фильма «Приказано жить» (2023), подготовленного на основе российско-белорусского проекта «Находки семейных архивов». Прототипом главного героя фильма стал реальный человек – командир партизанского отряда времён Великой Отечественной войны лейтенант Алексей Петрович Чертков. В статье автор сценария и режиссёр фильма анализирует роль кинодокументалистики в сохранении исторической памяти и патриотическом воспитании молодёжи России и Беларуси.

Ключевые слова: воинский подвиг; документальное кино; исторический портрет; Алексей Петрович Чертков; фильм «Приказано жить»; Великая Отечественная война, партизанский отряд № 112.

Великая Победа – это событие, которое должно остаться в памяти мировой истории. Накануне Дня всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны в Беларуси, 21 июня 2024 года, в Бресте состоялась международная премьера фильма «Приказано жить». Первыми его зрителями стали преподаватели

и студенты Брестского государственного технического университета, а также Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. И я должна сказать, что нигде более мы не встречали такого тепла, искренности и благодарности как здесь, в Бресте. И мы поняли, что в Беларуси историческая память о Великой Отечественной войне сохраняется очень трепетно, бережно, с большим уважением и передаётся от поколения к поколению. Поэтому я сердечно благодарю наших первых зрителей, которые присутствуют в зале, и благодарю тех, кто не видел наш фильм, но захочет увидеть после моего сообщения. Насколько мне известно, фильм «Приказано жить» находится в кинопрокате Брестской области.

Передаю наилучшие пожелания и благословения от митрополита Пензенского и Нижнеломовского, Высокопреосвященнейшего Серафима, который очень тепло, с благодарностью вспоминает встречи, как в Брестском государственном техническом университете, так и в Брестской епархии.

Сегодня мне хотелось бы обсудить тему воинского подвига в документальном кино на примере исторического портрета лейтенанта Алексея Петровича Черткова, героя фильма «Приказано жить».

Логлайн фильма: Осенью 1943 года отряд № 112 выдвигается на боевую операцию по приказу Белорусского штаба партизанского движения. Однако командир отряда, лейтенант Алексей Чертков, не исполнит приказ и сделает другой выбор, поэтому станет легендой. Партизанский отряд под командованием лейтенанта Черткова, спасая от расправы жителей деревень Вавуличи, Дроботы, Кремно, 11 октября 1943 года вступил в бой с немецкими карателями. Ценой жизни десяти партизан враг был разбит. Погиб в этом бою и командир отряда. Ему было всего 23 года. Пропавшего без вести лейтенанта земляки подозревают в предательстве. Родители узнают о подвиге сына спустя 20 лет после начала войны.

Фото 1 - Чертков Алексей Петрович. 1920 – 1943

В качестве эпиграфа к фильму, вспомним евангельские слова, смысл которых не утрачен, несмотря на то, что они были сказаны в далёком прошлом: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Евангелие от Иоанна. Ин. 15:13). Эти слова передают главный смысл фильма. О чём же наш фильм? Фильм о любви. О любви к ближнему. О любви к своей земле. О любви к Родине.

Главный герой нашего документально-игрового фильма Алексей Петрович Чертков (1920 – 1943). Мы выбрали этот образ не случайно, поскольку Алексей Петрович, по сути, собирательный образ молодых командиров и солдат, которые приняли на себя основную тяжесть войны в самый роковой и самый страшный час истории своей Родины. Родившиеся в 20-е годы прошлого века, мобилизованные на фронт или ушедшие туда добровольцами, с победой вернулись далеко не все – из каждой сотни бойцов только 3-4 человека. К сожалению, наш герой тоже не перешагнул возраст 23-х лет. Главный подвиг в своей жизни он совершил в 1943 году.

В каждой российской и белорусской семье есть свой юный герой. Есть такой герой и в моей семье – это брат моего отца, которого тоже звали Алексей. Он погиб в возрасте ещё более юном – в 19 лет, на фронте оказался в 17 лет.

Что мы хотели рассказать об Алексее Петровиче Черткове?

Фильм был создан в рамках договора о сотрудничестве Министерства культуры и туризма Пензенской области и Управления культуры Брестского облисполкома. Инициаторами создания фильма стали Центр культурного развития «Дом офицеров» (г. Пенза), а также Ивацевичский историко-краеведческий музей (г. Ивацевичи). Автором идеи фильма является Раиса Ивановна Горбач, директор Ивацевичского историко-краеведческого музея. В Мемориальном комплексе партизанской славы «Хованщина» мы оказались с российскими студентами два года назад, когда совместно с Брестским государственным техническим университетом мы осуществляли международную акцию памяти «Находки семейных архивов». Раиса Ивановна поделилась своей мечтой о том, чтобы создать фильм о легендарном командире партизанского отряда № 112. Тогда мне показалось, что это абсолютно неосуществимое дело, потому что у нас в руках была единственная фотография Алексея Петровича (*фото 1*) и знание того факта, что он погиб в возрасте 23 лет.

Но мы попытались создать биографическое научное исследование и перевести его на киноязык. О чем же мы хотели узнать? Нам интересно было искать ответы на самые разные вопросы. О чем мечтал Алексей Чертков в детстве и юности? Как он стал военным? Почему именно он был выбран командиром партизанского отряда? Каким был человеком и командиром? Как совершил свой главный подвиг? Есть ли у него родственники, прямые потомки? Чтобы ответить на эти вопросы, мы отправились в музеи и архивы. Мы собрали очень много документов: письма самого Алексея Петровича, воспоминания однополчан [7,8,9,10], переписку партизан с родителями героя, журнал боевых действий отряда № 112 [1,2,3,4]. Мы обнаружили кадры архивной военной кинохроники, которые ранее не были представлены на экране, но были сняты в Беларуси, недалеко от тех мест, где дислоцировался отряд № 112 [5, 6].

Перед вами список архивов и музеев, куда мы направились за сведениями (*таблица 1*).

Везде нас встречали очень радушно, искренне старались помочь, поэтому в титрах нашего фильма мы выражаем благодарность более 20 организациям, а также представили именной список участников съемок (около 300 человек).

Таблица 1 – Поисковая база фильма «Приказано жить» (2023)

Архивы	Музеи
Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, г. Подольск	Музей истории Великой Отечественной войны, г. Минск; Ивацевичский историко-краеведческий музей, г. Ивацевичи; Мемориальный музей партизанской славы «Хованщина»; Брестский областной краеведческий музей, г. Брест; Музей под открытым небом «Аллея памяти», Брестская область; Мемориальный комплекс «Брестская крепость – герой», г. Брест;
Национальный архив Респуб- лики Беларусь, г. Минск;	Пензенский государственный краеведческий музей, г. Пенза; Луховицкий краеведческий музей, г. Луховцы;
Государственный архив Российской Федерации, г. Москва;	Дединовский краеведческий музей, с. Дединово Музей Фруктовской школы Музей Коссовской школы
Российский государственный архив кинофотодокументов, г. Красногорск	

Нам иногда задают вопрос: «Почему главный герой фильма с первого и до последнего кадра в парадной форме лейтенанта довоенного образца»? Парадную форму авторы используют как метафору. Дело в том, что Алексей Петрович только однажды в своей жизни надел петлицы лейтенанта и парадную форму – за несколько дней до начала войны. Другой формы и петлиц в его жизни уже не будет. Да, совершенно очевидно, что в условиях партизанской реальности сохранить парадную форму было невозможно, а носить её означало смертельный риск, потому что фашисты, в первую очередь, расстреливали именно командиров. Однако наш герой всегда в парадной форме. И для нас – это символ верности лейтенанта Черткова своей Родине и своему воинскому долгу, это символ воинской чести. Поэтому на всех кадрах фильма, где присутствует лейтенант Алексей Петрович, вы увидите его в парадной форме.

Мы очень хотели, чтобы документальный фильм был запоминающимся и зрелищным, поэтому использовали игровые эпизоды. Все роли в фильме сыграли непрофессиональные актеры – курсанты, учащиеся театральных студий, участники военно-исторических клубов Беларуси.

Авторы стремились вызвать у зрителей ощущение, что с экрана в зал смотрит сам Алексей Чертков. Поэтому мы очень ответственно отнеслись к выбору исполнителя главной роли. Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева в г. Пензе помог нам в этом. Нам разрешили организовать кастинг среди 700 курсантов. Сначала мы отобрали 50 человек на основе сравнения с фотографией героя. Потом, используя программу сходства лиц, из них оставили пятерых. Все они позже будут играть в фильме однополчан Алексея Петровича. Но только один из курсантов, в конечном итоге, был утверждён на роль А. П. Черткова. Курсант Ярослав Милованов (*фото 2*) был выбран среди очень большого числа претендентов на эту роль.

*Фото 2 – Курсант Ярослав Милованов в роли А. П. Черткова,
к/ф «Приказано жить» (2023)*

Съёмки осуществлялись в двух странах: в России (Москва, Пенза, Луховицы, посёлок Фруктовая в Московской области); в Беларуси (Минск, Брест, Ивацевичи, Дрогичин, Коссово, Житлин). Поскольку Алексей Петрович родился в Курской области, а позже проживал в Московской области, мы отправились непосредственно на его малую родину – в посёлок Фруктовое и город Луховицы. Самые масштабные съёмки мы осуществляли в Беларуси, в ходе военно-исторических реконструкций. Кроме того, посетили интересные для нас музеи и архивы. Съёмки велись и в Пензе. Так случилось, что мы не могли на съёмочной площадке соединить участников эпизода «Последний бой» в одной стране, поэтому снимали эпизод в двух странах. Отряд Алексея Петровича сражался здесь, в Ивацевичском районе, на территории мемориала «Хованщина», а сам Алексей Петрович поднимал в последний бой своих бойцов в Пензе – на территории парка «Патриот», который был создан Пензенским инженерным артиллерийским институтом.

Реконструкции мы снимали и в Бресте, и на Хованщине. Приезжали сюда несколько раз, и должны сказать, что мы восхищены реконструкторским движением в Беларуси. Энтузиасты сохраняют память о Великой Отечественной войне, таким образом вовлекая молодёжь, показывая, как достоверно и ярко можно воплотить страницы прошлого в современной реальности. Мы посетили реконструкции «22 июня. Брестская крепость» в день всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и 80-летия обороны Брестской крепости в 2021 году; реконструкцию «Последнее воскресенье мая» в Мемориальном комплексе партизанской славы «Хованщина» 29 мая 2023 года; реконструкцию «Последний бой Алексея Черткова» здесь же, посвящённую 80-летию подвига героя, 14 октября 2023 года. Очень зрелищные и впечатляющие кадры появились в нашем фильме, благодаря реконструкциям.

Достоверность – главная черта фильма. Но мы также стремились сделать фильм не только правдивым, но интересным, в первую очередь, для молодежи.

Поэтому добавили элементы игрового кино и пригласили для участия в съемках студентов, курсантов, реконструкторов. Однако голоса за кадром принадлежат настоящим актерам. В фильме очень много ярких эпизодов, которые получили отклик у зрителя. Многие называют как один из самых запомнившихся эпизод «На пороге грозы», где прозвучали стихи современного фронтового поэта А. Храмова с позывным Хан [11].

Многие зрители отметили финальную песню «Приказ командира», как один из самых запоминающихся эпизодов фильма. Слова – Ксения Сурская (Ильина), музыка – Валерий Куликов, вокал – Артем Тихомиров.

«ПРИКАЗ КОМАНДИРА»

*Преграды времени пронзая,
Для тех, чей долг стране служить,
Слова героя, мир спасая,
Звучат из прошлого:
ПРИКАЗАНО - ЖИТЬ!*

*Свят подвиг молодого офицера,
Что жизнь отдав, сумел он совершить,
Но, не убиты честь, отвага, вера,
За жертвы храбрых духом:
ПРИКАЗАНО - ЖИТЬ!*

*И за сыновью преданность России,
За белорусские луга, что не скосить,
За благодать, что у Христа просили,
Всем бедам вопреки:
ПРИКАЗАНО - ЖИТЬ!*

*Зов памяти народной, как награда,
Потомки ей умеют дорожить,
Нам командиром партизанского отряда
Во имя мира на Земле:
ПРИКАЗАНО - ЖИТЬ!*

От зрителей поступает много вопросов, потому что судьба Алексея Петровича привлекает внимание широкого круга. Нас просят снять продолжение в виде нового фильма или второй серии. Мы думаем над этим, потому что нашли родственников Алексея Петровича. Оказывается, он вырос в многодетной семье, и у одной из его сестёр есть сын – его племянник (кстати, его полный тезка – Алексей Петрович). А у него, соответственно, дочь Екатерина, которая Алексею Петровичу доводится внучатой племянницей. У Екатерины есть свой сын, двухлетний малыш Матвей. И он, как две капли воды, похож на детские фотографии Алексея Петровича. Мы нашли в семейном архиве родственников героя неизвестные прежде документы, письма, воспоминания, которые нам очень интересны. Например, мы узнали о том, что Пётр Иванович Чертков –

отец героя – был репрессирован, поскольку сына подозревали в предательстве (дезертирстве). И мы обнаружили его следственное дело в Государственном архиве Российской Федерации. Существует много интересных моментов, о чем не рассказано в фильме.

Мы продолжаем поиск родственников бойцов отряда. В фильме мы рассказываем историю друга главного героя фильма – Ивана Михайловича Терешенкова, о котором бережно хранит память его дочь, Галина Ивановна Посохина, кандидат исторических наук, доцент Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина [8, 9]. Мы узнали также о том, что в России и Беларуси живут родственники других бойцов отряда, у нас появились их контакты. Мы можем дополнить эту историю и надеемся, что продолжение зрителям будет тоже интересно.

Образ Алексея Петровича на экране мы создавали всем коллективом, усилиями всей нашей съёмочной группы. В предложенном вашему вниманию на конференции бэкстейдже фильма вы услышали, что говорят участники съёмок – курсанты о герое, каким они себе его представляют. Вот несколько мнений:

– «Когда я узнал, что выбран на главную роль Алексея Черткова, для меня это была большая честь и ответственность {...} Самым сложным эпизодом для меня оказалось прощание перед боем, когда я, в роли Алексея Черткова, передавал пилотку своему бойцу. В этот момент я почувствовал всю серьёзность происходящего и большую ответственность, возложенную на Алексея Петровича. У Алексея Петровича я хотел бы научиться навыкам командира и твёрдости характера. Такие проекты позволяют продлить жизнь героям, которые погибли молодыми» (курсант Я. Милованов)

– «Для меня это необычно, потому что я совсем в другой сфере учусь. Но это очень интересно, меня это цепляет. Ярослав (исполнитель роли лейтенанта Черткова – И.М.) тоже очень дисциплинированный и ответственный ко всему, что он делает, поэтому да, я вижу его сходство с героем» (курсант Иван Г.).

– «Был в большом шоке, что именно я попал в этот проект сниматься. Сейчас молодое поколение не понимает, что такое отвага, сила, мужественность. А вот благодаря таким фильмам будет по-другому представлять себе, зачем они живут. Спасибо организаторам за такой проект, благодаря которому мы всегда будем помнить о таких замечательных героях Великой Отечественной войны» (курсант Андрей К.).

– «Больше всего на съёмках мне запомнился момент, где мы снимали кадры ведения боя вместе с партизанским отрядом. Я думаю, что Алексей Чертков во время войны мечтал, что, когда он вернётся, [сможет] создать свою семью, стать отцом и воспитывать своих детей» (курсант Игорь М.).

– «Во время съёмок было интересно проявлять себя в роли режиссёра, придумывать новые сцены, эпизоды. Когда я узнал, что буду играть роль Ивана Терешенкова, я сразу же почувствовал ответственность перед его родственниками, которые до настоящего времени помнят о нём. В Алексее Черткове меня восхитило, то, что он стремился защитить мирных жителей» (курсант Алексей В.).

– «Алексей Чертков для меня пример мужества и героизма. Он выбрал защитить людей. Выбор был сделан, но ценой его жизни» (курсант Иван Г.).

– «В первую очередь, я считаю, что он сильный человек, а это та сила, которую не передать. Не каждый сможет пойти на такой поступок, преодолеть

трудности, которые он преодолел. Он не просто герой для нас, он Человек с большой буквы, с большим сердцем. Я считаю, что такой жанр как документальный фильм необходим нам. Всё сейчас уходит в эффекты, какую-то эпичность, краску, внешнюю красоту, но не во внутреннее содержание. И без таких важных фильмов, мы не будем знать своей истории, а историю очень важно знать. Если мы не будем знать того, что было в прошлом, мы не сможем построить своё настоящее и будущее» (Снежана Гусарова, исполнительница роли санитарки Полины Журавлевой, студентка Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина).

Слова юных представителей съемочной группы – ровесников брестских студентов, участников международного проекта «Находки семейных архивов», – подтверждают важную роль документального кино в сохранении достоверной и образной исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Лучший сценарист – история, а лучший режиссёр – жизнь. Поэтому документальное кино имеет особую ценность. Мы восстановили на экране жизненный путь главного героя фильма – лейтенанта Алексея Петровича Черткова, человека яркой и трагической судьбы. В основе фильма использованы только те факты, которые нашли подтверждение в архивных документах, воспоминаниях, письмах участников событий, кинохронике.

Фильм стал народным проектом патриотов двух стран. Фильм создан за полгода, по кинематографическим меркам, это очень непродолжительный срок. В настоящее время фильм участвует в фестивальных показах и имеет лавры десяти фестивалей. Стал победителем IX Всероссийского кинофестиваля «Белая птица», получив награду «Лучший документальный патриотический фильм – 2024». Победителем Международного кинофестиваля «Крылатый Барс» с наградой «Лучший военно-исторический фильм-2024». Фильм также был представлен на конкурсном показе XXXIII Международного кинофорума «Золотой витязь» и стал его финалистом, а также финалистом Международного кинофестиваля в Майкопе и Сочи, Международного передвижного фестиваля «Кино на службе Отечеству», Международного кинофестиваля «Мужская роль» и др. Фильм имеет прокатные удостоверения Минкульта РФ и Минкульта РБ, продолжает участвовать в различных смотрах, конкурсах, фестивалях и форумах.

Благодарю за возможность рассказать о нашем общем международном проекте. Надеемся на продолжение сотрудничества!

Список источников и литературы:

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Чертков Алексей Петрович. 1940. Информация из учетно-послужной картотеки офицерского состава // «Память народа». – URL: <https://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Чертков Алексей Петрович. 1941. Информация из приказов об исключении из списков. URL: «Память народа». <https://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Чертков Алексей Петрович // Книга памяти. Московская область. Том 13, Ч. 2. – С. 366.
4. Наградной лист. Чертков Алексей Петрович // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 15. Д. 22. Л. 244.
5. Российский государственный архив кинофотодокументов (далее – РГАКФД). – Оп. 4606 Союзкиножурнал № 115–116.
6. РГАКФД. – Каталог киноvideодокументов. Учётный № ВФ-3877.

7. Сивеня, М. С. Из истории партизанского движения Полесья. Мемуары партизана-разведчика / М. С. Сивеня. – Брест, 2019. – 452 с.
8. Посохина, Г. И. Боевой путь партизанского отряда им. А. П. Черткова (по материалам личного архива комиссара отряда И. М. Терешенкова) / Г. И. Посохина // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа. – Брест : БрГТУ, 2020. – С. 151–155.
9. Терешенков, И. М. Ценою жизни / И. М. Терешенков // Буг в огне. – Минск : «Беларусь», 1977. – 448 с.
10. Цыркунова, Т. Гибель А. П. Черткова и других партизан // Проза.ру. Российский литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2020/02/13/630> (дата обращения: 12.12.2022).
11. Храмов, А. На пороге грозы / А. Храмов. – URL: <https://denliteraturi.ru/article/7176> (дата доступа: 11.02.2025).
12. Тизер фильма

УДК 93/94

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939 – 1941 ГОДАХ

С. Д. Мацукевич,

студент исторического факультета

*Науч. руководитель Е. С. Розенблат, кандидат историч. наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина*

Аннотация. В статье рассматривается политика, проводимая советской властью в отношении католиков на территориях Западной Беларуси в 1939 – 1941 годах. Акцентируется внимание на методах борьбы, применяемых в отношении церкви, а также на способах, используемых католическим духовенством для адаптации и борьбы за сохранение влияния.

Ключевые слова: Католическая церковь; костёл; БССР; Западная Беларусь.

После заключения Рижского мирного договора 18 марта 1921 года Западная Беларусь оказалась в составе Польского государства, видевшего в католичестве основу своей великодержавной политики. Католическая церковь, как и прежде, оставалась оплотом полонизации на подконтрольных Варшаве территориях Беларуси. 17 сентября 1939 года начался Польский поход РККА, в ходе которого Западная Беларусь воссоединилась с БССР. Католическая церковь попала в затруднительное положение, что заставило клириков адаптироваться к новым политическим реалиям и принимать меры для сохранения своего влияния.

Сразу после вхождения новых территорий в состав СССР здесь началось проведение антирелигиозной политики партии. В авангарде борьбы с церковью стояло «общество воинствующих безбожников». Основной формой антирелигиозной работы в западных областях Беларуси являлось чтение лекций, докладов, проведение бесед на антирелигиозные темы. Такая деятельность базировалась

на научных аргументах. В отчётах обкомов партии говорилось о высокой заинтересованности населения в антирелигиозных лекциях. Сложно доказать правдивость данных отчётов, так как не исключается вариант выдачи желаемого за действительное. Вероятно, посещение данных лекций было «добровольно-принудительным». Более того, сами лекции были довольно узконаправленными, на что обращала внимание редакция газеты «Советская Белоруссия». В газете говорилось о недостатке работы в выявлении природы религиозных обрядов и антинародной сущности «церковной организации». Основной упор делался на воздействие на умы молодёжи. Предполагалось, что при должном подходе в проработке материалов выступлений удастся привлечь молодых людей к государственной антирелигиозной идеологии. Частой темой обсуждения были реакционность духовенства и вред религиозного образования для нового социалистического общества.

Ещё одной формой борьбы с религией стало введение рабочих дней на религиозные праздники, что было встречено противодействием в виде невыхода верующих на работу. Большое значение имело привлечение интеллигенции к антирелигиозной пропаганде. Так ещё в 1940 году президиум АН БССР создал специальную группу по делам антирелигиозной пропаганды, куда вошли видные ученые. Среди них были академики С. Вольфсон, М. Никольский, Т. Годнев и др. В целом антирелигиозная политика продолжалась вплоть до начала войны. За это время были проведены сотни лекций и национализированы десятки храмов [1 с. 419–425].

Больше остальных конфессий от советской власти пострадала католическая церковь. Из 6000 костёлов к 1940-му осталось порядка 450. Католическое духовенство рассматривалось советской властью как рупор польской буржуазной пропаганды и агентура Ватикана. Сразу после воссоединения, НКВД был установлен контроль за деятельностью католических священников. Была распространена практика национализации костёлов и передачи их под нужды учреждений культуры, органов государственного управления и Красной Армии. Это подталкивало духовенство на сотрудничество с польскими антисоветскими подпольными организациями и партизанами. Тем не менее, католическая церковь оставалась довольно влиятельно организацией на территории Беларуси. К 1940-му году она владела 446 зданиями на территории БССР, а число ксендзов, служивших в них, доходило до 617 человек. Понимая степень влияния католической церкви на умы населения советская власть начинает активно бороться с католической пропагандой. Запрещается издание католической периодики и религиозной литературы в целом. Запрещалось бить в колокола во время службы. Бывали случаи, когда и служба в костёлах запрещалась по причине «несоблюдения санитарных норм». Под запрет попало католическое образование. Закрывались все католические учреждения образования и запрещалось создавать новые образовательные и религиозные организации. Из костёлов были изъяты метрические книги, а также запрещался сбор обязательных пожертвований. Церковные праздники католиков не признавались новой властью и сохраняли статус рабочих дней. Несмотря на все приложенные усилия по борьбе с католичеством, римская церковь напротив стала притягивать к себе людей, которые не смогли найти общий язык с новой властью [1, с. 419–425; 2, с. 129–131; 3, с. 298–303].

Антирелигиозная политика Советского Союза в отношении костёла встречала противодействие у местного населения. Так, к примеру, 5 сентября 1940 года в Свислочском районе на кирпично-изразцовом заводе по случаю религиозного праздника 25 человек не вышло на работу. Ещё одним примером противодействия антирелигиозной политики стал инцидент в Голынковском сельсовете Сопоткинского района Белостокской области, где группа красноармейцев сожгла придорожный крест. В ответ Ксёндз Красовский начал сбор петиций на имя районного прокурора. Всего удалось собрать 200 подписей. Достоин внимания также инцидент в деревне Визна Едвабновского района Белостокской области, где во время демонтажа памятника тракторист задел капличку и свалил её в канаву. Вечером того же дня местные своими силами вернули сооружение на место.

Несмотря на то, что много католических священников уехало за границу, Ватикан пытался сохранить своё влияние на территории Беларуси и приспособиться к новым политическим реалиям. Так, к примеру, после объявления восьмичасового рабочего дня, служба в костёлах была перенесена на час раньше с утра и на час позже вечером, чтобы увеличить число возможных прихожан. Следует отметить, что данное действие имело успех [4, с. 76–78; 5, с. 62–65; 6, с. 34–40; 7].

Подводя итог вышесказанного можно отметить, что католическая церковь стала оппозиционной политической силой на территории Западной Беларуси после воссоединения с БССР. Несмотря на активную борьбу советской власти с католиками, духовенство пыталось адаптироваться к новым политическим реалиям и сохранить своё влияние в регионе. Опорой католической церкви стало местное польское население, видевшее в костёле способ консолидации в новых политических реалиях.

Список источников и литературы

1. Харченко, О. П. Организация и проведение антирелигиозной и агитационно-пропагандистской работы в западных областях Беларуси (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) / О. П. Харченко // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2011. – Т. 29, № 3–4. – С. 419–425.
2. Канфесійная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Э. С. Ярмусік. – Мінск : РІВШ, 2016. – 200 с.
3. Харченко, О. Религиозная политика советской власти на территории западных областей Беларуси (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.): историографический анализ проблемы / О. Харченко // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сборник научных статей / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.] ; под ред. Р. Б. Гагуа. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Вып. 6. – С. 298–303.
4. Харченко, О. П. Антирелигиозная политика советской власти в отношении католической церкви на территории западных областей БССР (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) / О. П. Харченко // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – № 6. – С. 76–78.
5. Толочко, Д. М. Советская власть и католическая церковь в Западной Беларуси (1939–1941 годы) / Д. М. Толочко // Праваслаўная царква ў грамадскім жыцці: гісторыя і сучаснасць : зборнік навуковых артыкулаў / рэдкал.: С. А. Чаропка (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2018. – 151 с. – С. 62–65.
6. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939–1945): Монография / Э. С. Ярмусик. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 240 с.

7. Ларионов, Д. Г. Реакция Католической Церкви на воссоединение Западной Беларуси с БССР / Д. Г. Ларионов // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.Г. Каханоўскі (старш) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – 355 с. – С. 231–235.

УДК 008:316.4

ТЕХНОЛОГИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. Е. Медиченко

старший преподаватель БрОИРО

В. Н. Седюк

*преподаватель филиала УО «БрГТУ», Политехнический колледж
Беларусь, г. Брест*

Аннотация. В современном глобализированном культурном пространстве обретение национальной (локальной) идентичности даёт возможность индивиду создавать себя в соответствии со своим духовным выбором, исходя из многообразия существующих тенденций, открывающихся ему. То есть национальная идентичность – это конструкт, который должен направленно формироваться и поддерживаться с учётом потребностей социума, ориентируясь на специфику национального типа культуры. Рассматривается роль технологии массовой культуры в конструировании национальной идентичности.

Ключевые слова: массовая культура; идентичность; национальный тип культуры.

Глобализационные процессы, определяющие характер, направления и закономерности изменений социокультурного процесса увеличивают значимость массовой культуры как канала трансляции социально-значимой информации, активно влияющего на духовный выбор человека.

Новые взгляды на сущность и значение массовой культуры, преодолевающие критическую направленность теорий массового общества, активно разрабатывались в первой половине XX века Д. Беллом, М. Маклюэном, Э. Тоффлером, Ю. Хабермасом. Исследователи описывали социальные преобразования, вызванные прежде всего урбанизацией, развитием СМИ, всеобщим образованием, трактовали массовую культуру как явление прогрессивное, как стиль жизни современного, более однородного общества, которое с целью преодоления социальных антагонизмов интегрирует массы в систему социальных институтов. Тем самым проводилась мысль, что массовое общество становится новой формой расширяющегося гражданского общества. Провозглашалась просветительская роль массовой культуры – в результате смысловой адаптации присущие элите ценности становятся доступными широким слоям населения, что оказывает благотворное влияние на развитие социума, предоставляя условия для совершенствования личности.

Современные исследователи на постсоветском пространстве (В. И. Ионесов, А. В. Костина, А. В. Пронькина, А. Я. Флиер) подчёркивают, что объективные процессы социальной модернизации увеличивают значимость массовой культуры в качестве инструмента формирования основополагающих ценностей, традиций. Поэтому основы ценностных установок и идеологически ориентированных представлений, официально пропагандируемых в обществе, могут внедряться в сознание молодёжи с использованием функциональных возможностей массовой культуры, но для этого необходима идейная трансформация продукции массовой культуры через наполнение содержания возвышенными идеями, социально значимыми сюжетами и эстетически совершенными образами [1].

Сегодня технологии массовой культуры, к которой мы относим национальные (общегосударственные) СМИ, кино, эстраду, Байнет, активно используются в решении проблемы национальной идентичности. Расширению спектра функционального использования массовой культуры способствует отсутствие актуальных форм самоидентификации. Традиционные формы идентификации, такие как идентичность места (самоотождествление человека с малой родиной, с местом проживания), осознание общности культуры, истории, языка с определённой группой людей, ощущение уникальности общей системы символов и исторических героев, проявление сходной реакции на социальные процессы дополняются новыми качествами: множественностью, незаконченностью, подвижностью, гибкостью [2]. В современном глобализированном культурном пространстве обретение национальной (локальной) идентичности даёт возможность индивиду создавать себя в соответствии со своим духовным выбором, исходя из многообразия существующих тенденций, открывающихся ему. То есть национальная идентичность – это конструкт, который должен направленно формироваться и поддерживаться с учётом потребностей социума, ориентируясь на специфику национального типа культуры.

Массовая культура, предлагая множество моделей адаптации, с высокой степенью гибкости активизирует культурные практики, направленные на формирование специфической модели адаптации индивида к социокультурной действительности, берёт на себя роль инструмента социализации индивида. В отличие от системы образования, основная задача которого способствовать освоению индивидом на основе культурного кода традиционных (этно-национальных) форм идентичности, технологии массовой культуры обладают возможностью не только воспроизводства устоявшихся форм идентичности, но и возможностью их дополнения новыми качествами: маневренностью и пластичностью.

Так, в 1990-е годы использование возможностей массовой культуры способствовало преодолению травмоперехода от ностальгии по советскому прошлому к осознанию национальной гордости с опорой на историческое прошлое и героическое настоящее. Ведущей стала тема памяти о Великой Отечественной войне. Проекты на каналах белорусского телевидения: «Площадь Победы», «Родина Победы – СССР», «Салют Победы», «Дороги и песни далекой войны», «Символы Победы», «Живи и помни!», «Бессмертный полк» и др. наглядно продемонстрировали, как оформлялись новые социальные представления, как осуществлялась стратегия для утверждения новой базы ценностей и смыслов идентификации личности. Сегодня тематика Великой Отечественной войны отражена в молодёжных проектах «Цветы Великой Победы», «Письмо герою войны», «Родные лица Победы» и др.

Неоспоримым фактом, определяющим духовный выбор молодого человека, стала в 2020 году всебелорусская акция «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!», где лейтмотивом актуализации исторической памяти о войне звучало: «Это не должно повториться никогда!».

Определению духовного выбора молодёжи способствует новая литература о Великой отечественной войне. Дело ушедших из жизни талантливых писателей-фронтовиков продолжают произведения: роман Николая Чергинца «Операция «Кровь» (2013); «7 битв II мировой войны» Виктора Ляхора и Андрея Данилова (2010); «Побег из детства» Изяслава Котлярова (2020); «Сыны Отечества. Петр Машеров и Сидор Ковпак» Андрея Геращенко (2013) и др., в которых подчёркивается, что историческая память о войне – это память об истории страны, память о наших предках – это и есть основной фактор сплочённости общества, фактор сохранения и воспроизводства духовных ценностей национального типа культуры Беларуси, среди которых основополагающей является идея патриотизма.

Телевизионные проекты: «За Беларусь!», «БССР. Неизвестная история»; «Песня года Беларуси» и др. способствовали конструированию системы национально-различительных символов, создающих репрезентативный образ национального типа культуры Беларуси.

В формировании национальной гордости, оформлении новых социальных представлений, помогающих адресату определиться с принадлежностью к национальному типу культуры Беларуси, неоспорима роль национального кинематографа («Я, Франциск Скорина» (1968), «Седая легенда» (1990), «Анастасия Слуцкая» (2003), «Авантюры Прантиша Вырвича» (2019) и др.). Национальный кинематограф помогает воспринимать мир как упорядоченную и структурированную целевым образом информацию, направленную на стимулирование национальной идентичности; способствует конструированию национальной системы символов и культурных признаков. В 2019 году национальная киностудия «Беларусьфильм» представила приключенческий исторический фильм «Авантюры Прантиша Вырвича». Главной особенностью фильма стала новая подача исторического материала, опровергающая привычные социальные мифы и советские каноны показа белорусской «старажытнасці» как забитого края болот с угрюмыми мужиками.

Огромное значение в селекции исторического наследия, способствующего определению духовного выбора молодого человека, сыграл Байнет: «Белорусы, которыми восхищается весь мир», «Известные исторические личности Беларуси», «Знаменитые просветители Беларуси», «Белорусские корни знаменитых людей»; «Знай наших: знаменитые выходцы из Беларуси»; «Все свои: таки самые известные евреи» и др. Это позволяет предположить, что формы и средства массовой культуры являются инструментарием решения проблемы национальной идентичности.

Ностальгический компонент постепенно стал уступать место осознанию национальной гордости с опорой на историческое прошлое и героическое настоящее, где большое внимание уделяется созданию типичного привлекательного образа современного белоруса, нации и государства. Белорусские конструкции массовой культуры в процессе переосмысления исторического наследия способствовали приданию нового смысла устоявшимся традициям, адаптировали заимствования элементов извне, приспособлявая их к ценностям национального

типа культуры Беларуси. Национальный компонент, подчёркивающий специфику и колорит национальной культуры, что стимулирует патриотические чувства белорусов, усилен в социальной рекламе («Мы – белорусы!», «За Беларусь!») и рекламе коммерческой (например, реклама продуктов питания под брендами «Брест-Литовск», «Белорусская традиция», «Лидское» («Создаем историю»)).

Создание и исполнение песен, пробуждающих чувство гордости за свою землю: «Беларусь – моя песня!» (К. Слука), «Сердце земли моей» (И. Дорофеева, Р. Алехно), «Куточак Беларусі» (А. Ланская); «За Беларусь!» (В. Алешко) и др. утверждают новую базу ценностей и смыслов консолидации нации, определяя идентификационный выбор индивида.

Белорусские конструкции массовой культуры ориентированы на удовлетворение потребности индивида воспринимать мир как упорядоченную и структурированную целевым образом информацию, объективирующую в сознании определённую социокультурную реальность, формирующую общность представлений членов группы о маркерах, определяющих процессы самоидентификации, что позволяет рассматривать их как инструмент идентификационного выбора человека. Применяемые технологии массовой культуры укрепляют основы идеологически ориентированных ценностных установок и представлений, официально пропагандируемых в национальном типе культуры Беларуси. Внедряемые в сознание с использованием функциональных возможностей массовой культуры, они способствуют: формированию чувства разделённого наследия, общности истории, уважения к традициям; содействуют усвоению ценностей национального типа культуры Беларуси, что увеличивает значимость массовой культуры как инструмента, формирующего духовный выбор личности.

Список источников и литературы:

1. Флиер, А. Я. Социальные основы массовой культуры. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М., 2000. – С. 370–391.

2. Сурова, Е. Э. Идентификационный принцип в культуре / Е. Э. Сурова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsionnyy-printsip-v-kulture> (дата обращения: 14.09.2024).

УДК 86.372

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАНЕФЫ ГОМЕЛЬСКОЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мойсюк А. А.

студентка исторического факультета

Научный руководитель Н. В. Самосюк, кандидат культурологии

Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

Аннотация. В статье раскрыта специфика деятельности монахини Манефы (в миру Марии Владимировны Скопичевой), чья деятельность в годы Великой Отечественной войны способствовала сохранению веры у православного населения. Необходимо отметить, что монахиня Манефа из-за закрытия монастыря вынуждена была проживать в миру. Матушка Манефа стала духовным центром деревни, поскольку с помощью молитвы, сострадания, прозорливости помогала

жителем деревни Вишневки пережить военное время. В 2007 г. Манефа была причислена к лику местночтимых святых Белорусской православной церкви в чине преподобных. Мощи покоятся в Гомельском кафедральном соборе Петра и Павла. Память совершается 11 августа.

Ключевые слова: монахиня; преподобная Манефа Гомельская; Белорусская православная церковь; Свято-Петро-Павловский кафедральный собор; Великая Отечественная война.

В Гомельский Свято-Петро-Павловский кафедральный собор приезжают православные верующие, чтобы поклониться его святыням. В соборе находятся мощи святого великомученика и целителя Пантелеимона, святой великомученицы Параскевы, мощи покровителей собора апостолов Петра и Павла, а также мощи преподобной Манефы Гомельской.

Первого апреля 1918 г. в деревне Севруки под Гомелем в семье Владимира и Гликерии Скопичевых родилась дочь, которую назвали Марией в честь пустынницы Марии Египетской. Вскоре стало понятно, что ребёнок поражён церебральным параличом и не может самостоятельно передвигаться. Однако Мария вопреки проблемам со здоровьем никогда не падала духом. Девочка помогала родителям по хозяйству, научилась превосходно кроить и шить одежду. Родители привили дочери любовь к храму. С ранних лет Мария научилась нести свой жизненный крест с терпением, покорностью, любовью к Богу и ко всем окружающим людям. Девочка плохо передвигалась, постоянно испытывала боли, однако регулярно посещала монастырь, куда добиралась на маминых плечах [1].

В возрасте 24 лет Мария поступает в число сестер Ченковского женского монастыря в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В день праздника Преображения Господня она приняла постриг под именем Манефы и с этого момента всю жизнь посвятила служению Православной церкви.

Ченковский монастырь закрыли, и свой монашеский подвиг матушка Манефа несла в миру. Сначала она жила у приютивших её людей, а потом вернулась в свою родную деревню. Доброта всегда притягивала к ней страждущих односельчан и людей из дальних мест. В памяти местного населения сохранилось много историй о том, как Манефа помогала советом и молитвой. Советы монахини были просты и действенны. Всем, приходившим с просьбами, матушка Манефа советовала молиться и быть милосердными. В её словах всегда звучала сила и убеждённость. Оказывая людям молитвенную помощь в такое сложное время, когда храмы и монастыри были закрыты, матушка Манефа, тем самым, способствовала сохранению православной веры [1]. Необходимо отметить, что матушка Манефа никого не упрекала, не укоряла в грехах. Только искреннее сочувствие, любовь, доброжелательность и жизнерадостность исходили от неё. Односельчане вспоминали, что она всегда была весёлой, любила шутить и рассказывать смешные истории, чтобы подбадривать окружающих.

К концу 30-х гг. XX в. на территории восточной Беларуси фактически были закрыты все православные храмы и монастыри [2]. В Западной Беларуси, присоединённой к БССР в 1939 г., советские власти также взяли курс на уничтожение религиозных организаций, в том числе и Православной церкви. Великая Отечественная война стала периодом испытаний для белорусского народа.

В это время матушка Манефа находилась в деревне Вишневка. Приняли её в семье верующих престарелых супругов Кизевых. В деревне люди заметили, что молодая матушка обладает даром прозорливости. Именно в данный период раскрылись её духовные дары: сострадания, прозорливости, врачевания душевных и телесных недугов [3, с. 358]. Молодая монахиня стала духовным центром деревни. В Вишневке в годы войны сформировалась своя собственная традиция: ежегодно, 24 сентября, все дома обносили со свечой и иконой. Сельчане верили, что это поможет их ушедшим на фронт родным, молитвенно оградит от смерти [4]. Деревянную свечу наряжали в полотняный наряд и торжественно крестным ходом носили по деревенской улице. Свечу перед иконой всегда держала монахиня Манефа, а её саму несли на плечах. В каждом доме молились о мужчинах, ушедших на фронт, а матушка Манефа во время молитв держала перед иконой свечу. По пути у матушки часто спрашивали, какова участь того или иного воина, и она отвечала безошибочно. Матушка рассказывала женщинам о судьбах их мужей, сыновей и отцов, утешала, поддерживала, однако о погибших молчала, жалея вдов и сирот [4].

Матушка Манефа призывала людей сердечно и безотлагательно просить у Господа прощения грехов, советовала молиться, читать акафист Божией Матери, заказывать поминовения в монастырях, подавать милостыню и быть милосердными. В её словах была такая сила, что мало кто сомневался в матушкиных советах, которые давали правильное направление на жизненном пути, приводили людей к вере и очень её укрепляли [4].

Схимонахиня Манефа не брала платы за помощь, лишь с благодарностью принимала то, что ей давали во славу Божию. Удивительным образом вникая в нужды, печали и скорби посетителей, преподобная могла утешить каждого. Передвигаясь в коляске, она стремилась посещать все службы, какие могла. После войны матушке Манефе пришлось вернуться в родительский дом, где остался без присмотра ещё не ставший на ноги и нуждавшийся в помощи племянник [5].

Подвижница веры и благочестия мирно почил 25 февраля 1984 г., оставив о себе многочисленные свидетельства знавших её православных людей. Её похоронили на сельском кладбище в Севруках. Верующие после смерти матушки продолжали приходить на её могилу с просьбами. Начиная с 2005 г., священники Свято-Петропавловского собора еженедельно, а затем ежедневно, служили панихиды на могилке схимонахини [5].

11 августа 2006 г. святые мощи схимонахини Манефы были обретены нетленными и с того времени находятся в Свято-Петропавловском соборе г. Гомеля [5]. Спустя год, 11 августа 2007 г., в этом храме состоялось прославление схимонахини Манефы в чине преподобной в лике Собора Белорусских Святых. Празднование ей было установлено 11 августа [5].

Таким образом, Манефа Гомельская вопреки всем испытаниям, выпавшим на неё, оставалась верна Православной церкви и монашеским обетам. Матушка Манефа в силу сложного времени вынуждена была жить вне монастырских стен, однако много помогала людям молитвой и советом, наставлением в православной вере. В 2007 г. монахиня Манефа была причислена к лику святых в чине преподобной.

Список источников и литературы

1. Преподобная Манефа Гомельская: помогала, утешала, творила добро // Гомельская епархия Белорусской Православной церкви [сайт]. – URL: <https://eparhiya.by/-2023/01/21/prepodobnaya-manefa-gomelskaya-pomog> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Босиком по цветочной дороге к храму: как чтят святую Манефу Гомельскую. – URL: <https://sputnik.by/20160811/1024714720.html> (дата обращения: 27.10.2024).
3. Манефа Гомельская // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия. – М. : Изд.-во Моск. Патр. – С. 358.
4. Преподобная Манефа Гомельская // Борисовское благочиние. Борисовская епархия. Белорусская Православная Церковь [сайт]. – URL: <https://www.blagobor.by/article/saint/manefa> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Святая преподобная Манефа Гомельская / Свято-Елисаветинский женский монастырь. – URL: <https://obitel-minsk.ru/lutschije/2024/08/svyataya-manefa#:~:text=Ежегодно%20%20во%20время%20войны%20%2024,молитв%20держала%20перед%20иконой%20свечу> (дата обращения: 27.10.2024).

УДК 281.5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСУРСНЫХ ЦЕНТРОВ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Мощук

ректор, кандидат исторических наук, доцент

Т. Н. Брашко

методист учебно-метод. управления идеолог. и воспитат. работы

Беларусь, г. Брест, БрОИРО

Аннотация. Такие структурные подразделения учреждений образования как ресурсные центры оказывают информационную, консультационную, образовательную и другую поддержку, содействуют внедрению новых социальных и управленческих технологий. В настоящей работе характеризуется деятельность ресурсных центров в Брестской области по формированию у детей и молодёжи духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: ресурсные центры; духовно-нравственное воспитание, Брестская область.

В современном мире формирование личности подрастающего поколения протекает в сложных и противоречивых условиях. Одним из направлений работы учреждений общего среднего образования брестского региона является культивирование духовно-нравственных ценностей в процессе воспитательной работы с молодёжью. Наиболее эффективной, на наш взгляд, формой реализации данной деятельности является создание и функционирование ресурсных центров [1] по духовно-нравственному воспитанию.

На сегодняшний день на территории Брестской области действует 7 ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию:

1) ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию ГУО «Средняя школа № 3 г. Белоозерска»;

2) ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию ГУО «Даревский учебно-педагогический комплекс детский сад-средняя школа» Ляховичского района Брестской области;

3) ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию на православных традициях белорусского народа ГУО «Средняя школа № 3 г. Ивацевичи»;

4) ресурсный центр «Формирование культуры общения детей на православных традициях и ценностях белорусского народа» ГУО «Средняя школа № 13 г. Барановичи»;

5) ресурсный центр «Духовно-нравственное воспитание учащихся через взаимодействие семьи и школы» ГУО «Средняя школа № 1 г. Дрогичина»;

6) ресурсный центр ГУО «Учебно-педагогический комплекс Подлесский детский сад-базовая школа Ляховичского района»;

7) ресурсный центр воспитательной направленности по теме «Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся в условиях учреждения общего среднего образования» ГУО «Гимназия № 2 г. Пинска».

Основными целями работы ресурсных центров является создание условий для аккумуляции и распространения перспективного педагогического опыта по духовно-нравственному воспитанию обучающихся, а также внедрение в практику работы передовых форм и методов для развития деятельности учреждений образования по направлению духовно-нравственного воспитания обучающихся [2].

Ресурсные центры реализуют свою деятельность по 2 основным направлениям: организационно-методическая и информационно-методическая работа.

Организационно-методическая работа предусматривает предоставление имеющихся материально-технических, педагогических, информационных, интеллектуальных, программно-методических ресурсов для подготовки и проведения научно-практических конференций, семинаров, конкурсов, мастер-классов воспитательной направленности, иных мероприятий, как районного, так и областного уровней, повышения квалификации педагогов по актуальным вопросам воспитания. Информационно-методическая работа направлена на создание методических материалов, предназначенных для работы с учащимися и педагогами, подготовку методических рекомендаций по духовно-нравственному воспитанию обучающихся, взаимодействие с другими ресурсными центрами.

В своём большинстве ресурсные центры используют следующие формы работы: консультации (индивидуальные и групповые); открытые уроки и внеклассные мероприятия; теоретические, обучающие и научно-практические семинары; научно-практические конференции; педагогические чтения; мастер – классы; практикумы; мастерские; «круглые столы»; презентации. Неотъемлемой частью работы ресурсных центров является организация сетевого взаимодействия, то есть: обеспечение доступности информационного пространства для участников образовательного процесса через размещение информации на сайтах школ и страницах социальных сетей.

В апреле 2024 г. на базе учреждения образования «Национальный центр художественного творчества детей и молодёжи» команда ресурсного центра ГУО «Средняя школа № 3 г. Ивацевичи» приняла участие в финале первого Республиканского конкурса «Воспитать человека», посвященного памяти Героя Беларуси Митрополита Филарета и отмечена дипломом I степени Министерства образования Республики Беларусь.

Немаловажным направлением деятельности ресурсных центров является методическое сопровождение инновационной деятельности учреждений общего среднего образования в сфере духовно-нравственного воспитания. На сегодняшний день в учреждениях образования области реализуются следующие инновационные проекты:

- «Внедрение модели формирования культуры межличностного общения детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа в условиях государственного двуязычия» (2019–2024) (ГУО «Детский сад № 10 г. Пинска» Брестской области, ГУО «Средняя школа № 13 г. Барановичи» Брестской области, ГУО специального образования «Специальный детский сад № 51 г. Барановичи» Брестской области);

- «Внедрение модели этнической социализации и формирования поликультурной компетентности личности обучающихся в современном образовательном пространстве на православных традициях и ценностях белорусского народа» (2021–2024) (ГУО «Средняя школа № 17 г. Барановичи» Брестской области, ГУДО «Детский сад № 14 г. Барановичи» Брестской области, ГУО «Средняя школа № 10 г. Барановичи» Брестской области, ГУДО «Детский сад № 33 г. Барановичи» Брестской области, ГУО «Гимназия № 2 г. Пинска» Брестской области, ГУО «Средняя школа № 3 г. Белоозерска» Березовского района Брестской области);

- «Внедрение модели семантизации духовно-нравственных понятий и категорий на основе традиционных ценностей белорусского народа» (2021–2024) ГУО «Средняя школа № 3 г. Ивацевичи» Брестской области;

- «Внедрение модели организационно-методического обеспечения деятельности ресурсного центра по духовно-нравственному воспитанию обучающихся» (2022–2025) (ГУО «Средняя школа № 32 г. Бреста», ГУО «Средняя школа № 33 г. Бреста», ГУО «Средняя школа № 19 г. Бреста»);

С августа 2024 г. руководители ресурсных центров проходят стажировку «Эффективные практики деятельности ресурсного центра по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию обучающихся» в Государственном учреждении образования «Академия образования».

Программа стажировки направлена на совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся через оптимизацию деятельности ресурсных центров соответствующей направленности посредством развития необходимой для этого профессиональной компетентности педагогических кадров, выявления и распространения лучших образцов эффективного функционирования ресурсных центров по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. Образовательная программа стажировки призвана способствовать развитию у педагогов, работающих в ресурсном центре по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, становления умений выявления, анализа, обобщения, представления и распространения эффективных практик деятельности как апробированного и оформленного профессионального опыта, обеспечивающего совершенствование процесса духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся, положительную динамику и стабильность воспитательных результатов.

В рамках реализации годовых планов повышения квалификации на базе ГУО «Брестский областной институт развития образования» ежегодно проводятся повышения квалификации педагогических работников, осуществляющих преподавание факультативных занятий «Основы духовно-нравственной культуры и патрио-

тизма». В том числе к реализации программы повышения квалификации активно привлекаются представители духовенства обеих епархий Брестской области.

ГУО «Брестский областной ИРО» осуществляет методическое сопровождение работы ресурсных центров по реализации учебных программ факультативных занятий духовно-нравственной направленности. Так в 2024–2025 учебном году в учреждениях общего среднего образования реализуются программы факультативных занятий «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма» в классах с 5 по 9 параллели в 370 учреждениях общего среднего образования с общим охватом 2713 учащихся; «Святыні роднага краю» в 9–10 классах в 9 учреждениях общего среднего образования с общим охватом 44 учащихся; «Духоўная спадчына Беларусі» в 6-х классах 7 учреждений общего среднего образования с общим охватом 66 учащихся. Тематика по духовно-нравственному воспитанию присутствует в учебных программах факультативных занятий для 1-й ступени общего среднего образования – «Азбука нравственности» в 37 учреждениях общего среднего образования с общим охватом 388 учащихся.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Брестской области сложилась чёткая система функционирования ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию. Данные центры осуществляют широкий охват методическим сопровождением деятельности учреждений общего среднего образования региона в вопросах духовного воспитания учащихся.

Список литературы и источников:

1. Положение о порядке создания и функционирования ресурсного центра Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2023 № 39 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 5/51279. – URL: <https://adu.by/images/2023/01/polozhenie-resursn-centr.pdf>. – Дата публ.: 21.01.2023.

2. Методические рекомендации по организации деятельности ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию учащихся. – URL: https://new.academy.edu.by/files/documents/VRVUO/Metod_rekomend.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

УДК 94(478):316.64

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Л. В. Николаева

*заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент*

Н. А. Сугако

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин, заместитель декана по учебно-методической работе факультета информационных технологий и управления,
кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, г. Минск, БГУИР*

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики феномена исторической памяти, содержания образов исторической памяти применительно к событиям Великой Отечественной войны в Беларуси, взаимосвязи данного феномена с исторической политикой, проводимой белорусским государством на современном этапе.

Ключевые слова: историческая память; историческая политика; Великая Отечественная война.

Для всестороннего развития любого общества следует задумываться над вопросами сохранения и передачи будущим поколениям пережитого опыта, накопленных ценностей, моделей поведения, элементов национально-культурного наследия. Во многом именно этим обусловлен интерес к проблеме исторической памяти в наши дни.

Феномен исторической памяти широко изучается представителями разных гуманитарных наук: историками, философами, социологами, политологами, психологами, культурологами. В силу чего уже сформировался целый ряд научных направлений и теоретико-методологических подходов к его исследованию. Традиционно в системе памяти о прошлом выделяют индивидуальную и коллективную память. Последнюю принято разделять на коммуникативную и культурную. В итоге исследователями в самостоятельную категорию был выделен вид памяти, который является объектом целенаправленного конструирования. Им стала историческая память, которую можно рассматривать как форму коллективной культурной памяти.

Белорусские учёные-социологи рассматривают историческую память как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик [1]. В рамках российской историко-методологической парадигмы историческая память рассматривается как «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [2, с. 133].

Как отмечает директор Института социологии НАН Беларуси Н. Л. Мысливец, «принципиальная значимость проблемы исторической памяти в условиях продолжающегося переосмысления прошлого, информационных войн и политической нестабильности в мире не вызывает сомнения. Общее наследие, общая историческая память выступают в качестве ключевого элемента формирования национальной идентичности и национального единения. По этой же причине историческая память является одним из центральных объектов манипулирования для различных политических сил, заинтересованных в формировании и сохранении определённых образов прошлого в угоду собственным интересам. Разрушить сакральный образ прошлого, лишить молодёжь понимания необходимости изучать историю, перекодировать систему традиционных семейных и религиозных ценностей, чтобы создать в итоге легко управляемое марионеточное общество, – таковы цели, которыми руководствуются современные манипуляторы исторической памятью. При этом существует чёткое понимание: сложно манипулировать человеком, который знает прошлое и уважительно относится к опыту предыдущих поколений» [3, с. 61].

Таким образом, историческая память занимает значимое место в числе факторов, которые способны интегрировать людей в рамках единого культурно-политического пространства. Она формирует представления о коллективном прошлом общности, позволяет транслировать их через механизмы социализации.

Восприятие прошлого через призму исторической памяти носит ярко выраженный эмоциональный и отчасти мифологизированный характер. Её источниками являются различные письменные и устные повествования, монументальные памятники и живописные полотна, разные способы сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого: памятники, связанные с историческими событиями праздники, ритуалы и церемонии. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, появление новых платформ, мессенджеров и видеохостингов привело к включению в число источников исторической памяти, наряду с традиционными средствами массовой информации, ресурсов Интернет.

На уровне общественного сознания история не только предстаёт как процесс. Она также до известной степени дискретна, представая в форме отдельных «образов прошлого». Их потенциал в формировании и укреплении национальной и гражданской идентичности может быть различным. Наибольший интегративный потенциал принадлежит событиям, относящимся к категории социальных травм, в первую очередь, освободительные войны. Они затрагивают общество в целом, требуют от него максимальной консолидации и самоотдачи, вплоть до самопожертвования во имя существования государства.

Учёные обращают внимание на то обстоятельство, что «образы прошлого», служащие основой для идентичности, не являются статичными. Поэтому в условиях нестабильности общества обостряется борьба политических субъектов за собственные интерпретации исторического прошлого государства. В результате историческая память становится объектом и субъектом исторической политики, борьбы за власть и контроль над обществом.

По данным социологических опросов особую значимость для населения Республики Беларусь имеет образ Великой Отечественной войны и Победы в ней. Великая Отечественная война оставила глубокий и трагический след в жизни белорусского народа. Память о ней – это память о подвиге и героизме советских граждан, жертвах политики геноцида и Холокоста, участниках боевых действий, партизанах и подпольщиках, разрушенных городах и селах. Именно в годы войны проявились лучшие нравственные качества белорусского народа, который отстаивал своё право на жизнь, свободу, независимость и государственность. Сегодня историческая память о Великой Отечественной войне является важной частью коллективной памяти белорусского общества. Это было признано ещё во время существования Советского Союза и остается незабываемым фактом в суверенной Республике Беларусь.

Беларусь, где погиб каждый третий житель страны, чтит память героев Великой Отечественной войны. В стране большое внимание уделяется сохранению исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. В суверенной Республике Беларусь была продолжена работа по увековечиванию памяти трагических и героических страниц Великой Отечественной войны, начатая ещё в БССР.

Память о событиях военных лет воплощена в литературе, кинематографе, музыкальных произведениях, изобразительном искусстве, музеях и тематических выставках. Имена героев Великой Отечественной войны присвоены населённым пунктам, улицам и площадям, учреждениям, предприятиям, организациям, учебным заведениям, воинским частям.

Центром сохранения, изучения и пропаганды документальных свидетельств об истории войны является Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. 2 июля 2014 г. состоялось торжественное открытие нового современного здания музея на проспекте Победителей в г. Минске.

Памятники и монументы являются основной формой материального воплощения памяти о Великой Отечественной войне. Активная работа по возведению памятников, поиску героев и установлению имён погибших велась в БССР. После развала СССР вопрос о переносе, ликвидации военных мемориалов встал во многих странах, а некоторые из них стали объектами политических провокаций. В Беларуси осуществляется реконструкция и реставрация мемориальных объектов, построенных в советский период. Так, восстановлены и благоустроены мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Курган Славы в Минске, мемориальный комплекс «Хатынь» в Лагойском районе, «Буйницкое поле» в Могилевском районе, площадь Победы в городе Витебск, Минск и др. На современном этапе политика по увековечиванию памяти о событиях Великой Отечественной войны в Республике Беларусь, по возведению новых памятников была продолжена. В 2000-е годы построены: мемориальный ансамбль воинам-пограничникам в Гродно, историко-культурный комплекс «Линия Сталина», мемориал в селе Красный Берег, мемориальный комплекс «Тростенец» и др. [4, с. 210].

Отдельным направлением государственной политики является учёт воинских захоронений, работа по выяснению судьбы павших воинов и погибшего мирного населения, увековечение памяти о них. На современном этапе появились новые направления в этой деятельности. Проводится учёт воинских захоронений военнопленных, а также установление судеб соотечественников, погибших во время войны на территории иностранных государств. Поисковую деятельность организует и координирует Управление по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Процесс сохранения, трансляции и актуализации исторической памяти становится важным компонентом политики государства. В наши дни требуется создание системы эффективного и конструктивного управления «образами прошлого». Важность данной задачи обусловлена тем, что историческая память не замыкается только в рамках культурных смыслов, которые способны связывать различные временные эпохи. Она обладает политическим значением и, по сути, является одним из действенных инструментов управления общественным сознанием. Выстраивая устойчивые исторические ориентиры для своих граждан, государство, особенно в условиях цифровизации информационной сферы, должно пресекать внешние попытки нажать политический капитал на историческом прошлом нашей страны.

Очевидно, что продуманная и взвешенная историческая политика государства способна решить задачу консолидации общества. Формирование коллективной исторической памяти представляет собой направляемый государством селективный процесс, предполагающий, в том числе, выделение одних исторических событий и забвение других, которые не укладываются в современный политический контекст. При этом действенными инструментами формирования и актуализации исторических символов выступают институты воспитания

и образования, средства массовой информации, государственная символика, общественные мероприятия, имеющие общенациональный характер.

Необходимость сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны и подвиге белорусского народа в Республике Беларусь закреплена на законодательном уровне. 14 мая 2021 г. был принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма» [5], 5 января 2022 г. – Закон «О геноциде белорусского народа» [6]. В новой редакции Конституции Республики Беларусь, принятой на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г., содержатся положения о том, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа (статья 15), проявление патриотизма, сохранение исторической памяти являются долгом каждого гражданина (статья 54) [7]. 2022 год в Беларуси являлся Годом исторической памяти.

Таким образом, сохранение памяти о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью государственной исторической политики в Республике Беларусь. Она призвана содействовать формированию у граждан патриотизма, гордости и уважения к подвигу народа в годы войны, направлена на борьбу с искажением и фальсификацией исторического прошлого. Великая Отечественная война и память о ней – неотъемлемая и значимая часть истории Беларуси и национального самосознания белорусов.

Список источников и литературы:

1. Бровчук, Н. М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? / Н. М. Бровчук // Институт социологии НАН Беларуси. – URL: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/> (дата обращения: 31.10.2024).

2. Репина, Л. П. Концепция социальной и культурной памяти в современной историографии / Л. П. Репина // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – М. : ГУ-ВШЭ, 2005. – 523 с. – С. 122–170.

3. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Белорусская думка. – 2022. – № 2. – С. 56–62.

4. Сугака, Н. А. Дзяржаўная палітыка Рэспублікі Беларусь у сферы захавання гістарычнай памяці аб Вялікай Айчыннай вайне / Н. А. Сугака // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Глобальный мир в эпоху политической турбулентности, экономических санкций и информационных войн : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Минск, 14 декабря 2022 г. / Белорусский государственный экономический университет, Институт социально-гуманитарного образования ; редкол.: Беляев А. В. [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 207–211.

5. О недопущении реабилитации нацизма : Закон Республики Беларусь, 14 мая 2021 г., № 103-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [сайт] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12100103&p1=1> (дата обращения: 31.10.2024).

6. О геноциде белорусского народа : Закон Республики Беларусь, 5 января 2022 г., № 146-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12200146&p1=1&p5=0> (дата обращения: 31.10.2024).

7. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь // Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь [сайт] – URL: <https://president.gov.by/be/gosudarstvo/constitution> (дата звароту: 31.10.2024).

АКУПАЦЫЙНАЯ ПАЛІТЫКА НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ У АДНОСІНАХ ДА ЯЎРЭЙСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА ІВАНАЎСКАГА РАЁНА

І. У. Пажывілка

студэнт гістарычнага факультэта

*Навуковы кіраўнік Саўчук Т. П., кандыдат гістарычных навук, дацэнт
Беларусь, г. Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна*

У дадзеным артыкуле даследуецца праблема палітыкі нямецка-фашысцкіх захопнікаў адносна да прадстаўнікоў яўрэйскай нацыянальнасці ў Іванаўскім раёне. На прыкладзе населеных пунктаў Іванава і Моталь даецца характарыстыка дзейнасці акупантаў у дачыненні да яўрэяў.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; генацыд; Халакост; яўрэі; Іванава; Іванаўскае гета; Моталь; расстрэл.

Жорсткая і трагічная Вялікая Айчынная вайна пакінула вялізны незгладжальны след у гісторыі беларускага народа. Паводле звестак Генеральнай пракуратуры Рэспублікі Беларусь, вайна бязлітасна забрала жыццё ў кожнага трэцяга жыхара БССР. Цэлыя народы падвяргаліся фізічнаму знішчэнню і рэпрэсіям. Для абазначэння дадзеных злачынстваў выкарыстоўваецца тэрмін “генацыд” [1].

Становішча яўрэяў пачало пагаршацца з моманту прыхода Гітлера да ўлады ў 1933 г. Паслядоўна ўзнікалі заканадаўчыя акты, якія абмяжоўвалі правы яўрэяў у розных сферах жыцця: эканамічнай, палітычнай і культурнай. Да пачатку Другой сусветнай вайны Германію і Аўстрыю пакінулі больш за 300 тысяч яўрэяў. З 1939 г. пачалася прымусовая адпраўка яўрэяў, а 27 верасня выйшла распараджэнне аб іх перасяленні ў гета. У далейшым дзеянні нацыстаў у адносінах да яўрэяў перарасталі ад палітыкі пераследу да палітыкі “канчатковага вырашэння пытання”, гэта значыць іх масавага знішчэння [2]. У сучаснай навуцы да абазначэння палітыкі пераследу і вынішчэння асоб яўрэйскай нацыянальнасці ў еўрапейскіх краінах выкарыстоўваецца тэрмін “Халакост” [3].

Згодна з матэрыяламі перапісу БССР, да пачатку Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі пражывала прыкладна каля 940 тысяч яўрэяў [4]. З асобай жорсткасцю карныя органы фашысцкіх захопнікаў арганізавалі вынішчэнне яўрэяў на тэрыторыі нашай краіны. На прыкладзе даваеннага гарадскога пасёлка Іванава (сучасны раённы цэнтр Брэсцкай вобласці) можна ўбачыць, што з 6517 жыхароў Іванава яўрэі складалі прыкладна палову. Гэта былі ўрачы і настаўнікі, крамнікі і кавалі, краўцы і шаўцы [5, с. 168].

Фашысцкая армія заняла раённы цэнтр 27 чэрвеня 1941 г. [5, с. 157]. З першых дзён акупацыі ў раёне быў арганізаваны генацыд супраць асоб яўрэйскай нацыянальнасці. Праз некаторы час, летам 1941 г., частка мужчын-яўрэяў была расстраляна ва ўрочышчы Баравіца, а астатніх, у тым ліку жанчын, дзяцей, старых, сагналі ў гета, якое было размешчана ў цэнтры Іванава. Знакам выдзялення вязняў гета ад жыхароў горада служылі латкі жоўтага колеру. Разумеючы

бязвыходнасць свайго стану, людзі не мелі надзею на выратаванне, таму чакалі свайго лёсу ў пачуцці страху і набліжэння смерці [5, с. 168].

Па іншаму нямецкія карнікі дзейнічалі ў мястэчку Моталь, якое было занята 26 ліпеня 1941 г. Згодна з актам ад 16 кастрычніка 1944 г. раённай камісіі па раследаванні злачынстваў акупантаў у г. п. Моталь, расстрэл мірных жыхароў пасёлка пачаўся 3 жніўня 1941 г. Гітлераўцы акружылі мястэчка, а затым сагналі на базарную плошчу ўсіх яўрэяў. Мужчын аддзялілі ад старых, жанчын і дзяцей, затым адправілі асобнай калонай у кірунку вёскі Асаўніца Моладуўскага сельскага савета. Далей падчас вывадзення мужчын за вёску Асаўніца на ўсход ад вёскі на 1500 м. немцы пачалі іх расстрэльваць. Да канца дня там было расстраляна каля 1400 чалавек [5, с. 168]. Жыхарка Моталі А. В. Надольская бачыла, як па вёсцы гналі калону яўрэяў-мужчын. Яны спявалі свае песні, плакалі і крычалі, ведаючы, што іх чакае за пасёлкам. Усе мужчыны былі расстраляныя і закапаныя ў чатырох магілах, на месцы адной з іх стаіць памятник знак [6]. Жанчын і дзяцей, накіраваных на вёску Калілы, немцы расстралялі на поўдзень ад Моталі, па дарозе Моталь – Калілы ва ўрочышчы Гаі, што на 500 метраў на поўдзень ад Моталі. За кароткі час былі расстраляны 3000 жыхароў Моталі [5, с. 168].

Такі лёс напаткаў і вязняў Іванаўскага гета. Раніцай 26 верасня 1942 г. калоны людзей вялі да ўскраіны рудскага лесу. Відавочцы тых жудасных падзей Курыловіч Марыя Мікалаеўна і Куліч Раіса Мікалаеўна ўспаміналі: “У той дзень горад, здавалася, замёр, затаіўшыся ў страшнай прыгнечанай цішы. Яны ішлі спакойна насустрач наканаванаму ім лёсу. Нейкая нечалавечая пакорнасць была ў іх вачах, у іх постацях. Моцна прыціскалі да сябе дзяцей матулі. Закаханая крочылі, цесна абняўшыся. Калі зайшлі ў лес, некалькі дзесяткаў чалавек кінуліся наўцёкі. Услед ім грывнулі стрэлы. Выратавацца ўдалося нямногім. А астатнім загадалі распранацца. У кучу складвалі адзенне, абутак, каштоўнасці, якія яшчэ засталіся. Затым пачалі па чарзе падводзіць да ям, выкапаных раней, і стралялі... А ноччу... Ноччу не толькі горад, але ўсе навакольныя вёскі прачнуліся ад стрэлаў, стогнаў, енкаў. Гарэла падпаленае гета” [5, с. 168–169].

Частка людзей спрабавала схавацца ў сховішчах, якія плённа рыхтавала дагэтуль. Але дым і агонь вывеў іх з гета. Некаторыя бацькі перакідвалі сваіх дзяцей і немаўлят праз калючы дрот, але і тут фашысты не ведалі літасці – кідалі іх назад, жывымі ў вагонь. На ранак на месцы гета засталіся толькі дагараючыя галавешкі.

Адной з нямногіх ахвяр Іванаўскага гета, каму ўдалося ўратавацца, была Соня Кірз. Яна змагла ўратавацца не толькі ад агню, але і варажай кулі пад час расстрэла ў двары сінагогі. Яна далучылася да партызанскага руху, стала членам ВЛКСМ, знаходзілася на ўліку ў пярвочнай камсамольскай арганізацыі атрада імя С. Г. Лаза брыгады імя Молатава [5, с. 171–172].

У 2021 г. на месцы гета быў устаноўлены помнік у памяць аб яго вязнях, на якім змяшчаецца надпіс на чатырох мовах. Знак устаноўлены пры фінансавым садзейнічанні Саюза беларускіх яўрэйскіх грамадскіх аб’яднанняў і абшчын [7].

Вялікая Айчынная вайна пакінула вялізную рану ў памяці беларускага народа. Практычна няма такой сям’і, якая не перажыла боль ад страты роднага чалавека пад час вайны. Нямецка-фашысцкія захопнікі з асаблівай жорсткасцю і цынізмам абыходзіліся з яўрэйскім насельніцтвам Іванаўскага раёна. Матэрыяльныя страты, нанесеныя раёну, былі кампенсаваны, а гібель людзей не папоўніць ніколі.

Спіс крыніц і літаратуры:

1. Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://prokuratura.gov.by/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата звароту: 05.11.2024).
2. Плесовских, А. Е. и др. Политика нацистской Германии по отношению к евреям и её оценка на Нюрнбергском процессе / А. Е. Плесовских, Ю. Г. Чернышев // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. – 2015. – № 16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25519105> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Розенблат, Е. С. Основные вопросы терминологии темы Холокоста [Тэкст] / Е. С. Розенблат // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике (Москва, 3–5 февраля 2004 г.). – М. : Издательство Пробел-2000, 2004. – Ч. 1. – 480 с. – С. 341–355.
4. Новикова, А. Г. Холокост в Беларуси во время Великой Отечественной войны / А. Г. Новикова // Научная конференция учащихся колледжа: материалы 58-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР (Минск, 18–22 апреля 2022 г.). – Минск : Белорусский государственный университет информатики и радиофизики, 2022. – С. 313–317.
5. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Іванаўскага р-на [Тэкст]. – Мінск : БЕЛТА, 2000. – 526 с.
6. Марзан, О. С. Мотоль: история населённого пункта / О. С. Марзан, А. Ю. Баюров, М. А. Корсак // Молодой учёный. – 2018. – № 14 (200). – URL: <https://moluch.ru/archive/200/49227/> (дата обращения: 05.11.2024).
7. Памятный знак в память об узниках еврейского гетто в городе Иваново – URL: <https://izvezda.by/ru/monuments-ru/getElement/6792/> (дата обращения: 05.11.2024).

УДК 262.12

ГЕРОЙ ПРАВОСЛАВИЯ: ДУХОВНЫЙ ПОДВИЖНИК И МОЛИТВЕННИК ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ВАХРОМЕЕВ)

Е. А. Прокопович

*воспитатель дошкольного образования, магистр филологических наук
Беларусь, г. Брест, Детский сад № 59 г. Бреста*

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности митрополита Филарета (Вахромеева), направленной на возрождение белорусской культуры, православных традиций на Беларуси, воспитание патриотических чувств в Отечестве. В статье рассмотрены основные аспекты деятельности митрополита, его вклад в наследие и развитие Республики Беларусь.

Ключевые слова: митрополит Филарет (Вахромеев), патриотизм, Республика Беларусь, православие, церковь, Отечество.

В настоящее время в Республике Беларусь гражданское и патриотическое воспитание стало приоритетным направлением в развитии и воспитании детей и молодежи. Однако стоит отметить, что гражданское и патриотическое воспитание неразрывно связано с духовно-нравственным воспитанием и развитием. И если говорить о личности, которая вошла в историю нашей страны, а также связана с патриотическими и духовно-нравственными аспектами, то это безусловно Кирилл Вахромеев: человек, который внес значительный вклад в культуру и наследие нашей страны.

Достойным примером для подражания является Кирилл Вахромеев – не белорус по гражданству, но белорус по сердцу и делам. Кирилл Вахромеев родом не из Беларуси, но нежные и трепетные чувства к нашей стране отмечали многие современники. Митрополит Филарет писал: «Пока я жив – я буду молиться о родной для меня Белой Руси...» [1]. В этих строках отмечается безусловная любовь к Беларуси.

Десятого октября 1978 года Кирилл Вахромеев назначен митрополитом Минским и Белорусским. С этого периода началось служение митрополита Филарета на нашей земле.

Митрополит Филарет возродил достаточно большое количество приходов, монастырей. Так, в начале служения на белорусской земле в Беларуси существовало единственный монастырь – Жировичский Свято-Успенский. С приходом митрополита Филарета было открыто 24 женских и 10 мужских монастырей. Также существовала всего одна епархия – Минско-Белорусская. Сейчас насчитывается 10 исторически сложившихся епархий. Количество православных приходов увеличилось с 360 до 1265 [2, с.18]. Особое внимание митрополит уделял подвижникам церкви. Так, причислены к лику святых 34 белорусских подвижника благочестия, 31 из которых жил в XX веке. В 1984 году было принято решение об учреждении Собора Белорусских святых, а также установление им общецерковного празднования.

Система образования как центр подготовки священнослужителей церкви также получила развитие. Так, появилась первая в истории Беларуси Белорусская духовная академия. Семинария как учреждение образования получила статус высшего учебного заведения. Впервые на территории стран СНГ был открыт теологический факультет Европейского гуманитарного университета в г. Минске. Стоит отметить и создание воскресных школ, школ звонарей, духовных училищ и др. Вместе с этим получила новую ветвь развития и научная деятельность: организовывались конференции, чтения, colloquia, научные семинары, создавались церковные объединения и сообщества. Важным фактором развития патриотизма на белорусских землях является организация исследований о православной жизни, деятельности православных христиан на территории Республики Беларусь. Необходимо отметить, что к церковной жизни приобщалась творческая интеллигенция, представители медицины, педагоги, ученые. Этому свидетельствуют многочисленные воспоминания о жизни и деятельности митрополита.

Митрополит Филарет, когда прибыл в Беларусь, исходя из воспоминаний современников, задавался вопросом: «Что белорусского есть в церковной жизни?». Белорусского языка митрополит не изучал, но понимал речь белорусского народа. И, в связи с этим по его инициативе был организован перевод книг Священного Писания на белорусский язык. Митрополит Филарет писал: «Перевод Священного Писания является экзаменом на зрелость национального языка, а главная цель перевода – это соборное вырабатывание литературного стиля белорусского языка...Перевод Нового Завета должен стать основой для богословствования на белорусском языке, основой для перевода богослужебных текстов» [2, с. 28]. В 1997 году в Минске Божественная Литургия по желанию прихожан в некоторые дни служилась на белорусском языке.

С появлением митрополита Филарета было положено начало издательской деятельности. По материалам научных и просветительских мероприятий издавались

сборники докладов. В 1993 года было организовано издание журналов «Беларускі Праваслаўны Каляндар» и «Праваслаўе». Сотрудничество с историками, журналистами и писателями содействовало изданию многих книг, например переиздание в 1990 году книги А. Мартоса «Беларусь в исторической государственной и церковной жизни», в 1997 году – А. Мельникова «Преподобная Евфросиния Полоцкая» и др. В этот период также возрождается интерес в научным трудам священнослужителей. В церковной периодике издаются статьи по истории епархий, храмов, белорусских икон, некоторым аспектам истории и литературы и др.

Огромную роль сыграл митрополит Филарет и в развитии музыкального искусства. Отметим, что был издан «Учебник церковного песнопения», автором которого был отец митрополита В. А. Вахромеев. Также получил свое развитие фестиваль православных песнопений, фестиваль «Колокольный звон». Это способствовало развитию взаимоотношений между представителями музыкального мира и их сотрудничеству с представителями церковных хоров.

С особым трепетом к Кресту Евфросинии Полоцкой относился митрополит Филарет, по его же инициативе он был воссоздан. Николай Кузьмич – мастер, который занимался реконструкцией Креста. Это была масштабная реконструкция, так для этого были организованы поездки по монастырям России и Иерусалима, привезены святые частицы, были использованы исследования как белорусских ученых, так и зарубежных, например, историка А. А. Алексеева, специалиста по эмалям Т. И. Макаровой. И в первую очередь, реконструкция заключалась в исследовании историко-художественной ценности Креста Евфросинии Полоцкой.

Примечательно то, что только человек, который проникся историей белорусского народа, его мировоззрением, традициями мог сыграть значительную роль в становлении патриотизма, взаимоотношений между Церковью и государством. Митрополит Филарет служил и Матери-Церкви, и земному Отечеству.

С особым вниманием воспринимается церковная и светская жизнь и деятельность митрополита Филарета на белорусских землях. Он возродил белорусские корни и историю. С его помощью любовь к Отечеству, к родной земле, к Церкви получила новое воплощение и пример для подражания.

Таким образом, митрополит Филарет своей верой, деятельностью, а также личным примером показал, что православная церковь имеет огромное значение, многовековой опыт и духовный потенциал для патриотического воспитания детей и молодежи. Православные традиции и история важны для становления личности патриота и гражданина Республики Беларусь, а также оказывают влияние на духовное возрождение белорусского народа, его прошлое, настоящее и будущее.

Список источников и литературы:

1. Пока я жив – я буду молиться о родной для меня Белой Руси. Митрополит Филарет принял поздравления с 50-летием хиротонии. – URL: http://sobor.by/videonews/34Poka_ya_giv_ya_budu_molitsya_o_rodnoy_dlya_menya_Beloy_Rusi34_Mitropolit_Filaret_prinyal_pozdravleniya_s_50_letiem_hirotonii (дата обращения: 14.11.2023).

2. В послушании преданный : [к 25-летию архипастырского служения на Белорусской земле Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси (1978 – 2003) : сборник / сост. Г. Т. Сытенко ; гл. ред. А. А. Петрашкевич. – Минск, 2003. – 376 с.

КАНФЕСІЙНАЯ ГІСТОРЫЯ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ 1920–1930-Х ГАДОЎ: ПРЫЯРЫТЭТЫ І ПЕРСПЕКТЫВЫ АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

А. А. Савіч

*дэкан гістарычнага факультэта, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
Беларусь, г. Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна*

Анатацыя. У артыкуле адлюстраваны канцэптуальныя падыходы да адлюстравання айчыннымі аўтарамі канфесійнай гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг., прадстаўлены ідэйна-палітычныя прыярытэты беларускай савецкай гістарыяграфіі тэмы і і яе перспектывы.

Ключавыя словы: Заходняя Беларусь 1921–1939 гг., канфесійная гісторыя, айчынная гістарыяграфія, ідэйна-палітычныя прыярытэты, перспектывы даследавання.

Рэлігійнае пытанне і канфесійныя адносіны былі важнымі фактарамі грамадска-палітычнага жыцця міжваеннай Польшчы і Заходняй Беларусі. Ва ўмовах адроджанай у 1918 г. Польшчы рэзкае змяненне статуса праваслаўя і каталіцызму на тэрыторыі Заходняй Беларусі садзейнічала абвастрэнню этнаканфесійных адносін і ўздымала рэлігійную тэматыку на вышэйшыя паверхі абмеркавання розных урадавых, грамадска-культурных і палітычных структур. Правадыр Беларускай хрысціянскай дэмакратыі, беларускі ксёндз-каталік А. Станкевіч падкрэсліваў палітычную ролю каталіцкай царквы, адзначаючы яшчэ ў 1921 г., што замест “касцёла каталіцкага ў Віленшчыне і Гродзеншчыне паўстаў і пануе аж да сёння касцёл польскі, установа чыста палітычная, або прадстаўніцтва польскага нацыяналізму ў Заходняй Беларусі” [1, с. 1]. Натуральна, акрэсленая праблематыка атрымала асвятленне на старонках як перыядычных выданняў, так і ў навуковых публікацыях.

Уздымаючы актуальнае пытанне этнаканфесійнай палітыкі Польшчы, айчынныя аўтары акцэнтавалі ўвагу на недабразычлівых праявах да праваслаўнай царквы і ўвогуле да беларускага народа, справядліва ў якасці канчатковай мэты польскай улады называлі акаталічванне, асіміліцыю і паланізацыю краю [2; 3; 4]. З улікам прадэклараваных гарантый роўных правоў для ўсіх рэлігій паводле польскай канстытуцыі падкрэслівалася неаднолькавае стаўленне польскага ўраду да асобных канфесій. Акцэнтацыя на абмежаванні ў дачыненні да праваслаўя, закрыцці цэркваў, штучныя бар’еры пры адкрыцці і рэгістрацыі праваслаўных абшчын, канфіскацыю маёмасці праваслаўных прыходаў і іншыя мерапрыемствы рэвіндыкацыі, ўзмацняла негатыўнае стаўленне праваслаўнага насельніцтва да польскай улады і каталіцкай царквы як правадніка і выканаўцы асіміляцыйнай польскай палітыкі [3, с. 40; с. 8–10].

Каталіцкая царква як ідэйна-духоўная аснова польскай палітычнай улады айчыннымі аўтарамі справядліва атрымлівала ролю ініцыятара і выканаўцы польскай асіміляцыйна-паланізацыйнай палітыкі. Адзначаючы наяўнасць абмежаванняў у дачыненні да некаталіцкага насельніцтва, падкрэсліваўся і абсалютызаваўся дзяржаўна-палітычны прыярытэт, якім карысталася каталіцтва і каталікі: “...свабода веры ў Польшчы існуе толькі для каталікоў. ...людзям

не-каталіцкай веры – будзь то земляроб, настаўнік, інжынэр, гандляр, – усё адно, – жыцця ў панскай Польшчы няма” [3, с. 40].

У публікацыях БССР згадваліся “старанні абярнуць у фактар спольшчвання” нават праваслаўную царкву, якая ў асобах сваіх вышэйшых іерархаў “узамен на матар’яльны добрабыт ахвотна йдзе насустрач плянам польскага ўраду”. Да здраднікаў інтарэсам народаў былі аднесены вышэйшыя праваслаўныя іерархі, “пастаўленыя” на адпаведныя пасады польскімі чыноўнікамі, таму аўтарытэт “іх зусім слабы”, а праваслаўныя беларусы і ўкраінцы не хочуць прызнаваць іх за сваіх і “проста прагналі-б іх вон, як наймітаў польскага ўраду, каб маглі гэта зрабіць” [2, с. 41; 3, с. 16]. Як бачым, заўважаецца жаданне аўтараў на падставе прынцыпа “падзяляй і ўладаруй” вылучыць з агульнага праваслаўнага асяродка праціўнікаў і прыхільнікаў польска-каталіцкай улады.

На гэтым фоне заслугоўваюць увагі прыклады палітычна абумоўленых дзеянняў прадстаўнікоў праваслаўнай іерархіі і прыходскіх святароў. Так, фіксуючы негатыўнае стаўленне айчынных аўтараў да падпарадкавання і апалячвання праваслаўнай царквы праз аўтакефалію, фінансаванне яе польскім урадам, перавод набажэнства на польскую мову, адначым рэдкую для выданняў БССР інфармацыю аб жаданні беларускіх нацыянальна-буржуазных дзеячаў “захапіць праваслаўную царкву ў Польшчы ў свае рукі і зрабіць яе правадніком сваіх уплываў”. Аўтар не хавае свайго задавальнення ад таго, што такія “старанні (прынамсі ў Зах. Бел.) ня маюць поспеху. Праўда, у Вільні ёсць невялікі гурток праваслаўнага духавенства, які сымпатызуе беларускаму нацыянальна-культурнаму руху, але не карыстаецца ўплывам” [5, с. 21]. Цяжка сказаць, якая суполка мелася на ўвазе аўтарам, відавочна, яна не была пад уплывам падкантрольных БССР інстанцый – арганізатараў рэвалюцыйнага падполля ў Заходняй Беларусі. Тут, дарэчы, неабходна будзе згадаць і названае 5 красавіка 1924 г. у дакументах паліцыі “Праваслаўнае філантрапічнае таварыства” як канфідэнцыйную арганізацыю, што атрымлівала “фундуш ад саветаў праз невідомую асобу, якая пражывае ў Вільні, і ад Рускага папачыцельскага камітэта ў Варшаве”. Паводле дакумента, у кожным павеце ёсць прадстаўнікі арганізацыі, якія праводзяць антыдзяржаўную агітыцыю, іх дзейнасць кантралюецца праз савецкіх дыпламатычных служачых. Цікава, што старшынёй таварыства названы сенатар В. Багдановіч, сябрамі – Якубоўская, Самахвалаў, У. Самойла, названы як “Самуілаў Уладзімір сын Яна як прадстаўнік партыі расійскіх кадэтаў-манархістаў у Парыжы” і іншыя [6, арк. 264]. Відавочна, гутарка ідзе пра арганізацыйныя намаганні праваслаўных беларускіх палітыкаў і грамадскіх дзеячаў, якія ў 1927 г. прывялі да стварэння Праваслаўнага Беларускага Дэмакратычнага Аб’яднання.

Палітычная абумоўленасць паводзін і апазіцыйныя настроі праваслаўных актывістаў і святароў узмацнілася ў сувязі з працай польскай улады па стварэнні Польскай аўтакефальнай царквы. Адным з завадатараў супраціву аўтакефаліі стаў гродзенскі праваслаўны епіскап Уладзімір (В. Ціханіцкі). Верагодна, гэта стала вынікам яго канспіратыўных сувязей з беларускімі дзеячамі, аб’яднанымі вакол кіраўніцтва БНР на чале з В. Ластоўскім [7, с. 9–13]. Вядома, што беларуска-літоўскае супрацоўніцтва на антыпольскай глебе ажыццяўлялася па лініі стварэння падпольных і паўстанцкіх групавак у Заходняй Беларусі. На падставе існуючых архіўных дакументаў і з улікам Расійска-Літоўскай дамовы 12 ліпеня 1920 г. [8]. можна выказаць думку, што сумесная антыпольская ваенна-

палітычная беларуска-літоўская дзейнасць адбывалася з удзелам і пад кантролем савецкіх спецслужбаў і на карысць Савецкай Расіі – СССР. Пацвярджэннем гэтага з’яўляюцца, у прыватнасці, звесткі пра тое, што некаторыя кіраўнікі заходнебеларускай партызанкі мелі арганізацыйна-канспіратыўныя сувязі з савецкімі спецслужбамі, у прыватнасці, славуты Г. Шыманюк, які ў арганізацыі паўстанцкай справы супрацоўнічаў і з літоўска-бээнэраўскімі дзеячамі, і савецкімі агентамі, якія працавалі ў савецкім паўправстаўніцтве ў Коўна і заходнебеларускім падполлі [9, арк. 36а–37; 10, арк. 106–107].

Што да епіскапа Уладзіміра, то ў ходзе арыштаў удзельнікаў “заходнебеларускай партызанкі” вясной 1922 г. ён трапіў пад падазрэнне паліцыі. У час вобшуку ў яго знайшлі ліст Маскоўскага патрыярха Ціхана ад 14 студзеня 1922 г. В. Ластоўскаму, у якім Ціхан даў благаслаўленне ураду БНР. Польская паліцыя выказала меркаванне, што менавіта пры падтрымцы епіскапа Уладзіміра ўрад В. Ластоўскага схіліў Маскоўскага патрыярха Ціхана да паслання ліста-благаслаўлення, які “стаў пераломным у адносінах вышэйшага праваслаўнага духавенства да беларускага незалежнага руха”. У паліцэйскіх дакументах епіскап Уладзімір пададзены як актыўны прадстаўнік праваслаўных антыпольскіх сіл, які меў сувязь з Г. Шыманюком, “добра падтрымліваў беларускую акцыю, ...акружыў сябе адабранымі людзьмі – пераважна беларусамі, ворагамі ўсяго, што польскае. Выдаляў святароў нявыгядных сабе. Мяняў, хаця без кваліфікацыі, пераважна на былых афіцэраў і былых жандараў, і гэтыя так званыя “душпастыры” у любую хвіліну маглі стаць кіраўнікамі паўстанчых аддзелаў, таксама маглі часова выконваць ролю інструктараў” [11; 12, арк. 32, 43, 44].

Вышэйшымі прыведзенымі прыклады яскрава ілюструюць значэнне этнаканфесійнай праблематыкі ў грамадска-палітычных працэсах Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. Такого кшталту падзеі не былі адзінкавыя і сталі яскравай адметнасцю як канфесійнага жыцця, так і пацвярджэннем наяўнасці палітычных намаганняў беларускіх суполак і іх правадыроў па арганізацыі супраціву польска-каталіцкаму ўплыву ў адстойванні сваіх рэлігійных пачуццяў і палітычных прыярытэтаў. Аднак у тагачасных умовах іх адлюстраванне на старонках адкрытых выданняў БССР было непажадана з-за небяспекі выклікаць падазрэнне польскіх уладаў у антыдзяржаўнай дзейнасці ўдзельнікаў руху па абароне праваслаўя і яго нацыянальна арыентаваных беларускіх прыхільнікаў. Інфармацыя аб палітычнай антыпольскай актыўнасці праваслаўных вернікаў і святароў пагражала непрыемнай перспектывай далейшага пагаршэння стану праваслаўя і магчымых рэпрэсіўных дзеянняў з іх боку. Гэта зніжала магчымасць як адстойвання інтарэсў праваслаўнага насельніцтва і святароў, так і выкарыстання іх палітыка-рэлігійнай актыўнасці савецкімі інстанцыямі для арганізацыі антыпольскай барацьбы. Таму выданні БССР дэманстравалі асцярожнасць і вытрымку і не “рэкламавалі” адпаведныя факты і падзеі праваслаўнага жыцця, інфармацыя пра якія стала даступнай даследчыкам і чытачам у постсавецкі час, дзякуючы вяртанню забароненых раней публікацый і адкрыццю архіваў, што спрыяе прадметнаму даследаванню актуальнай тэмы ўдзелу беларускіх праваслаўных святароў у нацыянальна-вызваленчым руху Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. Гэта тычыцца і іншых напрамкаў канфесійнай гісторыі, якія ў савецкі час не атрымалі належнай навуковай увагі і сёння чакаюць сваіх даследчыкаў [13, с. 180–181].

Спіс крыніц і літаратуры

1. М. Krywičonak. Hołas Kryudy / М. Krywičonak // Krynica. – 1921. – 9 krasawika (№ 11). – S. 1–2.
2. М.С. Сучасная Польшча і Заходняя Беларусь / М.С. // Заходняя Беларусь. – Менск : ДБВ, 1925. – С. 3–30.
3. Лучанін, М. Заходняя Беларусь пад панаваньнем Польшчы / М. Лучанін. – Менск : Беларус. дзярж. выд., 1926. – 56 с.
4. Кон, Ф. Западная Белоруссия – колония панской Польши (к процессу над Белорусской Громадой) / Ф. Кон. – М. : Издательство ЦК МОПР СССР, 1928. – 38 с.
5. Заходняя Беларусь. – Менск : ДБВ, 1925. – 68 с.
6. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 2028. Воп. 1. Спр. 71.
7. Śleszyński, W. Walka instytucji państwowych z białoruską działalnością dywersyjną 1920–1925. Dokumenty do dziejów kresów północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Białystok: Polskie Towarzystwo Historyczne. Oddział: Wydawnictwo Prymat, 2005. – 182 s.
8. Міхнюк, У. Расійска-літоўскі дагавор 12 ліпеня 1920 г.: гістарыяграфія праблемы / У. Міхнюк // Беларус. гіст. часоп. – 2003. – № 8. – С. 3–11.
9. ДАБр. – Ф. 500. Воп. 1. Спр. 216.
10. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 495. Оп.123. Д. 249.
11. Сыч, Р. А. “Паліцыя Польшчы ў барацьбе з беларускім праваслаўным рухам у Заходняй Беларусі ў першай палове 1920-х гг.”. / Р. А. Сыч // III навукова-практычная канферэнцыя маладых даследчыкаў Інстытута гісторыі НАН Беларусі “ARS LONGA: навуковыя дасягненні і перспектывы”, Мінск, 21 мая 2020 г. – Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Мінск, 2020. – С. 109–110.
12. ДАБр. – Ф.67. Воп.1. Спр. 22.
13. Савіч, А. А. Айчынная гістарыяграфія гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гадоў : манаграфія / А. А. Савіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2019. – 300 с.

УДК 94(47)«1941/1945»

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т. П. Савчук

*доцент кафедры истории Беларуси и политологии
кандидат исторических наук., доцент,
Беларусь, г. Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина*

Аннотация. На основе законодательных источников показаны основные направления государственной политики по увековечению памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси в 1990-е – 2000-е гг. Проанализированы ключевые нормативные правовые акты в сфере мемориализации, которыми закреплены формы увековечения памяти о погибших при защите Отечества и жертвах войны, порядок государственного учёта, благоустройства и сохранности воинских захоронений, организация поисковой работы.

Ключевые слова: увековечение; война; государственная политика; памятники; воинские захоронения; поисковая работа.

Согласно результатам республиканского соцопроса, проведённого Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в апреле – мае 2023 г., абсолютное большинство белорусских граждан считают, что современному белорусу важно знать историю Беларуси, граждане интересуются прошлым нашей страны и историей Великой Отечественной войны (98,5 %, 91,4 % и 91,4 % соответственно). Подавляющее число белорусов (90,5 %) считает, что Великая Отечественная война – одно из самых важных событий в новейшей истории нашей страны. В нашей стране сохранение памяти о событиях и погибших в годы войны является частью государственной политики.

Увековечение памяти о Великой Отечественной войне включает в себя деятельность государственных органов, государственных и иных организаций, общественных объединений и граждан, направленную на сохранение уважительного отношения к событиям и погибшим при защите Отечества, их мужеству и героизму, а также жертвам войны. В качестве близкого по смыслу используется также термин «мемориализация» как совокупность механизмов сохранения и передачи памяти о войне.

Формирование политики мемориализации приходится на советский период истории Беларуси, что нашло отражение в принятии целого ряда правительственных постановлений и партийных решений того времени.

С распадом Советского Союза возникла необходимость пересмотра существовавших нормативных правовых документов и формирования собственной законодательной базы. Первыми законодательными актами независимой Беларуси в деле сохранения памяти о событиях и погибших в годы Великой Отечественной войны явились постановление Совета Министров Республики Беларусь № 763 от 21 декабря 1992 г. «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн» [2], Указ Президента Республики Беларусь № 231 от 30 ноября 1994 г. «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь» [4, с. 193], а также постановление Кабинета Министров Республики Беларусь № 85 от 9 февраля 1996 г. «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн» [5, с. 194–197]. Согласно данным нормативным документам координацию деятельности государственных органов и общественных структур в сфере увековечения отнесли к компетенции Министерства обороны Республики Беларусь, в составе которого было создано Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн (далее – Управление по увековечению).

В 2000-е гг. государственными органами была продолжена работа по сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны. В рассматриваемый период основные направления увековечения памяти защитников Отечества и жертв войны нашли отражение в государственных программах. Необходимо отметить, что данная политика начала осуществляться ещё в 1990-е гг. Однако срок их реализации был рассчитан всего на 2 года. Такой же срок был присущ и программам, принятым в 2000–2009 гг. Так, в рамках реализации Республиканской программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2000–2001 гг. за счёт республиканского бюджета реконструировали и заменили 34 памятных знака, построили 14 новых памятников, установили 4 мемориальные доски [9].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1772 от 3 декабря 2010 г. была утверждена Государственная программа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011–2014 гг. [6]. Координатором выполнения программы стало Министерство обороны.

Основными задачами утверждённой в 2014 г. Государственной программы на 2015–2020 гг. [7] явились следующие: государственный учет и содержание в надлежащем состоянии воинских захоронений, выявление неучтенных воинских захоронений, организация и проведение полевых поисковых работ, обеспечение доступа граждан к информации о погибших в ходе войн, местах их захоронения, гражданско-патриотическое воспитание.

В 2000-е гг. на новый уровень поднялось международное сотрудничество в области мемориализации стран Содружества Независимых Государств. 3 сентября 2011 в г. Душанбе было подписано соглашение «Об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [10]. Страны, подписавшие соглашение, информируют друг друга о наличии, местонахождении, состоянии воинских захоронений и воинских памятников и обмениваются именными списками, другими персональными данными о погибших военнослужащих и месте их захоронения. В документе отмечено, что «стороны предпринимают меры для недопущения и пресечения случаев вандализма и надругательства в отношении воинских захоронений и воинских памятников» [10].

На сегодняшний день основными нормативными документами в военномемориальной сфере в Республике Беларусь являются следующие: Указ Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 «Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн» [3], Закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. «О погребении и похоронном деле» [1], Инструкции Министерства обороны от 9 августа 2016 г. № 17 «О порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных», от 21 января 2017 г. № 70 «Об организации и проведении полевых поисковых работ» [8].

Законодательством Республики Беларусь закреплена первостепенная роль государства в организации поисковой деятельности, что не исключает участия в ней общественных организаций, граждан республики. Координирует эту работу Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн. Поиск неучтённых захоронений с раскопками на местности проводится личным составом 52-го отдельного специализированного поискового батальона [3].

Учёт воинских захоронений ведётся местными исполнительными и распорядительными органами, а также дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь, если захоронения находятся на территории других государств. Порядок государственного учета, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь, ведения автоматизированных банков данных и особенности инвентаризации воинских захоронений, захоронений жертв войн регламентируются

Инструкцией Министерства обороны [8]. Согласно данной Инструкции, государственный учёт осуществляется посредством паспортизации воинских захоронений и захоронений жертв войн с последующей установкой государственных знаков воинских захоронений. Документами государственного учета являются: паспорт воинского захоронения (захоронения жертв войн); сводные ведомости учёта воинских захоронений и захоронений жертв войн. Кроме того, ведётся автоматизированный банк данных (далее – АБД) «Книга Памяти Республики Беларусь». Кроме того, Инструкцией определяются причины и порядок переноса воинских захоронений. В соответствии с п.15 главы 3 «Воинские захоронения и захоронения жертв войн могут быть перенесены в случае угрозы постоянных затоплений, оползней, а также вследствие иных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [8].

Осуществление мероприятий по учёту, благоустройству воинских захоронений и содержанию в порядке имеющихся на них мемориальных знаков и надгробий возложено на местные исполнительные и распорядительные органы.

Что касается форм сохранения памяти о погибших при защите Отечества и жертвах войны, современным законодательством предусмотрены следующие виды мемориализации:

1. Создание музеев, в том числе мемориальных комплексов, установка памятников и памятных знаков.

2. Распространение в средствах массовой информации информационных сообщений и материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, организация выставок, посвященных их подвигам.

3. Присвоение имен погибших при защите Отечества географическим объектам и организациям.

4. Зачисление погибших при защите Отечества навечно в списки подразделений воинских частей, военных учебных заведений.

5. Нанесение имен погибших на надмогильные сооружения.

6. Внесение данных о погибших при защите Отечества, жертвах войны, местах их захоронения в автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь», районные (областные) автоматизированные банки данных «Книга Памяти».

7. Сохранение и обустройство отдельных территорий и объектов, связанных с событиями военной истории государства, повлекшими массовые жертвы среди гражданского населения [3].

В 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту совершения нацистскими преступниками, их пособниками, националистическими формированиями в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида белорусского народа.

В 2021–2022 гг. отечественное законодательство было дополнено Законами «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа». В 2022 г. в обновлённую Конституцию Республики Беларусь были включены положения, направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме народа, воспитание патриотизма (преамбула, статьи 15 и 54).

Кроме того, активно действует созданный в 2022 г. Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь.

Таким образом, принятые в 1990-е – 2000-е гг. в Республике Беларусь нормативные правовые акты свидетельствуют о том, что деятельность по увековечению памяти о событиях и погибших в годы Великой Отечественной войны продолжает оставаться значительной частью государственной политики. Основными формами её реализации является установка воинских памятников, сохранность ранее сооружённых мемориальных объектов, государственный учет, обустройство и содержание воинских захоронений, а также поисковая работа.

Список источников и литературы:

1. О погребении и похоронном деле : Закон Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., № 55-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 107. – 2/804.
2. Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 1992 г., № 763 : в ред. постановления Каб. Министров Респ. Беларусь от 09.02.1996 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [сайт] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 марта 2016 г., № 109 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 26.03.2016. – 1/16340.
4. Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 нояб. 1994 г., № 231 // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; [сост.: В. И. Адамушко и др. ; предисл. В. В. Шумского]. – Минск, 2008. – С. 193.
5. Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн : постановление Каб. Министров Респ. Беларусь, 9 февр. 1996 г., № 85 // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; [сост.: В. И. Адамушко и др. ; предисл. В. В. Шумского]. – Минск, 2008. – С. 194–197.
6. Об утверждении Государственной программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011–2014 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 дек. 2010 г., № 1772 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 300. – 5/32956.
7. Об утверждении Государственной программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2015–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 июня. 2014 г., № 534 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 10.09.2016. – 5/42580.
8. Об утверждении Инструкции о порядке государственного учёта воинских захоронений в Республике Беларусь : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, 09.08.2016 г., № 17 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 21.09.2016. – 8/31258.
9. Об утверждении Республиканской программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2000–2001 гг. : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, 15 февр. 2000 г., № 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [сайт] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
10. Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : [заключено в г. Душанбе 03.09.2011 г.] // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – 2003–2011. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48131 (дата обращения: 15.08.2018).

РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

М. А. Самусик

студентка факультета инженерных систем и экологии

*Науч. руковод-ль Л. Ю. Малыхина, кандидат исторических наук,
доцент Беларусь, г. Брест, БрГТУ*

Аннотация. В работе исследуется значимость христианских ценностей в формировании личности, их влияние на народную педагогику белорусского народа. Автор анализирует, как традиционные образовательные практики, построенные на таких ценностях как любовь, смирение, милосердие, праведность и других, интегрируются в современную жизнь, способствуя развитию моральных принципов и социальной ответственности.

Ключевые слова: личность; любовь; смирение; милосердие; христианские ценности; народная педагогика.

Христианство, как одна из ведущих мировых религий, оказывает огромное влияние на различные аспекты жизни человека, в том числе на формирование его личности. Христианские ценности играют ключевую роль в разработке внутреннего мира человека, влияют на качество его взаимодействия с окружающим миром. Эти ценности служат моральными ориентирами, помогают находить смысл в своей жизни, преодолевать трудности и развивать душевное спокойствие.

Понимание ценности каждой личности глубоко укоренено в библейском учении и работах богословов, в которых подчёркивается уникальность и ценность каждого человека как создания Божьего. Личность рассматривается не только как индивидуальное создание, но и как отражение божественной природы. В христианской традиции принято считать, что формирование личности происходит через внутреннее преображение, которое стимулируется христианскими ценностями, такими как любовь, сострадание, прощение, смирение, милосердие, праведность, служение, свобода выбора и другими.

Любовь, как одна из главных христианских добродетелей, служит основой для межличностных отношений. В Библии сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Матфей 22:39). Это указывает на необходимость уважения и заботы о других, что, в свою очередь, формирует человека как социальное существо. Любовь стимулирует эмпатию, помогает развивать навыки взаимодействия с людьми, что крайне важно для успешной социализации. В народной педагогике нашего края принято выражать ребёнку любовь и заботу родителей. С раннего младенчества он слышит слова любви, учится ответно проявлять это важное качество сначала в форме объятий, улыбки, поцелуя, а в процессе взросления – «словом и делом». В нашем университете также появилась новая традиция проведения родительской недели – от Дня матери до Дня отца. Человек, средоточием жизни которого становится любовь, не только заботится о других, но и начинает ценить себя. Это способствует формированию позитивной

самооценки и уверенности в своих силах. Взгляд на себя через призму любви помогает преодолеть внутренние конфликты и моральные терзания, что приводит к гармонии внутри личности.

Смирение как одна из социокультурных ценностей, утвердившихся на белорусской земле под влиянием Православной церкви, также воспитывается с детства. Оно подразумевает осознание своей уязвимости и несовершенства, что помогает избегать высокомерия и гордыни. Воцерквлённый человек приобретает опыт смирения через систематический опыт покаяния. «Постой в углу и подумай о своих ошибках!», – говорит мать своему не в меру расшалившемуся малышу, научая рефлексии. Важно не пропустить момент и научить обращать свой внутренний взор на собственные действия. «Смиренный сердцем – из силачей силач», – говорил православный святой IV века Марк Подвижник Преподобный. Смирение открывает человеку путь к истинному самопознанию и принятию себя. Смирение не следует путать с уничижением себя; это скорее глубокое понимание своих сильных и слабых сторон, что позволяет человеку более адекватно оценивать свои возможности и стремиться к развитию. Личность, обладающая смирением, открыта для обучения и готова принимать конструктивную критику, что является важным фактором для личностной эволюции.

Сострадание, милосердие – те ценности, которые побуждают человека сопереживать другим, быть отзывчивым и готовым прийти на помощь. Христос на своём примере учит нас заботиться о бедных, болящих и угнетённых. «Притчу о милосердном самарянине Христос произнёс как ответ на вопрос одного законника о том, что ему нужно делать, чтобы получить вечную жизнь. Все иудеи знали ответ на этот вопрос, данный Богом ещё в Ветхом Завете в книгах Второзакония (6: 5) и Левит (19: 18). Ответ заключался в любви к Богу и ближнему. Христос заставляет самого законника вслух ответить на свой собственный вопрос. Спаситель подтверждает правильность ответа и добавляет: «Так поступи, и будешь жить» (Лк. 10: 28)» [1]. Эта притча побуждает людей развивать гуманитарные качества, формирует личность, способную к настоящему альтруизму. Сначала родители и родственники учат детей делиться игрушками, угощениями, делать подарки, помочь слабому. Потом, когда в школе проводятся благотворительные акции, детей призывают поделиться с нуждающимися другими своими ресурсами – временем, вниманием, деньгами и др. Практика милосердия учит людей быть более терпимыми и открытыми к различиям, что необходимо для построения многогранного и многообразного общества. Такие качества, как щедрость и готовность помогать, не только улучшают жизнь других, но и обогащают самого человека, создавая чувство удовлетворения от сделанного. Милосердие в нашей современной жизни проявляется в благотворительности, волонёрской деятельности. Студенты и сотрудники БрГТУ также оказывают помощь ветеранам, региональным детским домам.

Праведность – понятие, которое используется в религиях мира для обозначения верности идеалам, стойкого следования заветам вероисповедания. Праведность невозможна без искренности. В традиционном воспитании формирование этого качества начинается с того, что детей учат не врать, осознавать разницу между злом и добром, следовать истине.

Признаваться в любви, заботиться о других, проявлять терпение, сострадание, уступчивость, делиться с другими учат своим примером родители с первых

лет жизни ребёнка. Народная педагогика, построенная на традиционных духовно-нравственных ценностях, способствует формированию таких качеств белорусской ментальности как толерантность, терпимость и отзывчивость.

Не менее важным моральным ориентиром в педагогике восточнославянских народов имеет ценность свободы, ограниченной необходимостью жить в ладу с остальными людьми, умением осуществлять самооценку и самоконтроль над своими действиями. В первую очередь, выполнять десять заповедей Божьих – почитай отца твоего и мать, не убий, не укради, не прелюбодействуй, не лже-свидетельствуй и другие.

В литературе можно найти множество примеров, иллюстрирующих идеи традиционного воспитания. Одним из ярких произведений, раскрывающих тему христианских ценностей в контексте формирования личности, является роман Фёдора Достоевского «Преступление и наказание» [2]. Главный герой романа, Родион Раскольников, находится в состоянии внутренней борьбы, вызванной его идеей о «праве на убийство». Однако, несмотря на стремление к свободе и попытки обоснования своих действий собственным философским подходом, он сталкивается с угрызениями совести и постоянно осознаёт губительные последствия своих поступков. В процессе развития сюжета, на пути самопознания и самооценки, Раскольников приходит к заключению, что истинная свобода человека – не в произвольных действиях, а в ответственности за свои поступки и их последствия. Через страдания и внутренний конфликт герой приходит к пониманию необходимости покаяния и самоконтроля, что отражает центральные идеи христианства о любви, милосердии и искуплении. Христианские идеалы любви, сострадания и прощения входят в систему моральных координат и других героев Достоевского, стремящихся к самопознанию и духовному возрождению.

Значительную роль в формировании личности знаменитого русского писателя, публициста и философа Ф. М. Достоевского, сыграли христианские ценности, укорененные в народной культуре белорусского Полесья. Представители его рода жили на белорусской земле около 200 лет до конца XVII века в имении Достоево (сейчас – д. Достоево, Ивановский район Брестской области). Жили небогато, и, окруженные традициями простонародья, впитали в себя народные нравы, обычаи и веру, которые затем передавали потомкам. Эти элементы создали мощный фундамент для творческой жизни и гуманистического мировосприятия Ф. Достоевского. Писатель сосредоточился на изучении человеческой природы, рассуждал о смысле жизни. Его писательский стиль и философские взгляды тесно связаны с традиционной христианской системой ценностей и проявляются в любви к родным и близким, уважении к страданиям и надеждам народа, стремлении к исцелению душ, поиску нравственной истины и умению слышать страдания других.

Таким образом, народная педагогика белорусского народа стала важным инструментом в распространении христианских ценностей, которые являются основополагающими в воспитании и развитии гармоничной личности.

Список литературы и источников:

1. Потапов, В. Причта о милосердном самарянине // Азбука веры [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/evangelskie-pritchi/13> (дата обращения : 20.10.2024).
2. Достоевский, Ф. Преступление и наказание : роман / Фёдор Достоевский. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 608 с.

АКТУАЛІЗАЦЫЯ ГІСТАРЫЧНАЙ СПАДЧЫНЫ І СТВАРЭННЕ МЕСЦАЎ ПАМЯЦІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛЕГЕНДЫ АБ ПАКУТНІЦКАЙ СМЕРЦІ МІТРАПАЛІТА МАКАРЫЯ)

М. А. Сузько

*метадыст дэканата, магістр гістарычных навук
Беларусь, г. Мінск, РІВШ*

Анатацыя. Дадзены артыкул прысвечаны ўвекавечванню памяці святога Макарыя, мітрапаліта Кіеўскага, Галіцкага і ўсяе Русі, які азнаменаваў сябе вялікімі заслугамі для Праваслаўнай царквы і зведаў за сваю рэўнасць да праваслаўя і выкананне свайго абавязку пакутніцкі скон.

Ключавыя словы: свяшчэннамучанік Макарый; Праваслаўная Царква; вёска Скрыгалаў.

Мэта нашай работы – даследаванне і актуалізацыя гістарычнай спадчыны і стварэнне месцаў памяці на прыкладзе легенды аб пакутніцкай смерці мітрапаліта Кіеўскага і ўсяе Русі Макарыя.

Легенда. Сярод праслаўленых Рускай Праваслаўнай Царквой угоднікаў Божых ёсць святыя, якія не пакінулі пасля сябе пісьмовых прац і жыццё іх недастаткова асветлена царкоўнай гісторыяй. Але памяць паводле паданняў і рэдкіх летапісаў беражэ і ўслаўляе іх жыццё ў якасці прыкладу для паслядоўнікаў. Да такіх служыцеляў Божых адносіцца і прадстаяцель Праваслаўнай Царквы ў Вялікім Княстве Літоўскім (ВКЛ), мітрапаліт Кіеўскі і ўсяе Русі, свяшчэннамучанік Макарый, які памёр у 1497 годзе [1, с. 673].

Дакладная дата нараджэння Макарыя не ўстаноўлена, вядома толькі, што нарадзіўся ён, дзесьці ў канцы першай паловы XV стагоддзя ў Вільні, ў набожнай праваслаўнай сям'і. Імя яму далі Макарый.

У некаторых жыццёпісах свяціцеля Макарыя сустракаліся звесткі, пра тое, што яго бацькі адрозніваліся шчырай верай і строгім захаваннем заповедзяў Божых, прычым яны імкнуліся і свайго сына выхаваць у правілах праўдзівай веры і бацькоўскай набожнасці.

З благаслаўлення бацькоў з маладых гадоў ён быў пастрыжаны ў манахі і нес послух ў розных манастырах Літоўскага княства. Нёс ён службу сумленна, свята верыў праваслаўнай веры. Макарый ужо ў той час праславіўся як прыклад багапрыстойнасці, непарушнай вернасці святой Праваслаўнай царкве. Будучы архімандрытам Віленскага Свята-Троіцкага манастыра, ён прывёў абіцель ў квітнеючы стан. Улічваючы яго адданасць справе веры праваслаўнай, пасля смерці Кіеўскага мітрапаліта Іоны Глезны ў 1495 годзе, саборам праваслаўных епіскапаў Вялікага Княства Літоўскага архімандрыт Макарый быў узведзены ў сан мітрапаліта Кіеўскага і ўсяе Русі. Самая важная заслуга Макарыя, як мітрапаліта Кіеўскага, заключаецца ў тым, што ён з непахіснай мужнасцю стаяў на варце праваслаўнай веры ў ВКЛ [2, с. 31].

Служэнне мітрапаліта Макарыя выпала на цяжкія часіны, калі ВКЛ знаходзілася ў стане пастаяннай вайны з татарамі. Урываючыся ў межы княства,

яны грабілі, разаралі і спальвалі ўсё на сваім шляху. З дня заснавання асобнай мітраполіі для ВКЛ рэзідэнцыя мітрапалітаў літоўскіх і рускіх знаходзілася ў Навагрудку пад абаронай непрыступных сцен. Паводле легенды, да моманту ўзыходжання свяціцеля на прастол Кіеў не наведваўся мітрапалітамі больш за сто год. Такое становішча парушала каноны. Уладыка хацеў пакласці канец практыцы, калі прадстаяцелі праваслаўнай царквы ВКЛ, маючы тытул «мітрапаліт Кіеўскі» жылі не ў сваёй сталіцы, а ў Навагрудку і Вільна. І Макарый, сабраўшы дзе якія грошы для адбудовы Сафіі Кіеўскай ды Лаўры Пячэрскай, што ў Кіеве, рушыў да свайго кафедральнага месца, дзе ён павінен быць.

За некалькі дзён да гэтага нехта прадказаў Макарыю разлучэнне яго душы з целам, але ён не паверыў. Нягледзчы на ўсе прадсцярогі і прадказанні, што гэта вандраванне будзе для яго апошнім, уладыка адпраўляецца ў далёкую дарогу па ахопленнаму вайной поўдні Беларусі, гаворачы: «Я хачу выканаць мой святы абавязак, як архіпастыр. Няхай будзе на мне воля Божая» [2, с. 33]. Праязджаючы са сваімі спадарожнікамі ўздоўж Прыпяці, свяціцель супыніўся ў сяле Скрыгалаў (сучасны Мазырскі раён) для адпачынку. Мясцовыя жыхары звярнуліся да яго з просьбай адслужыць малебен у мясцовай царкве. У час багаслужэння стала вядома, што з-пад сцен абложанага Мазырскага замка на перахоп мітрапаліта адпраўлены атрад татарскай конніцы. Як спавядае народнае паданне, прапанову жыхароў уратавацца ўладыка адверг. Ён выйшаў на амвон і звярнуўся да прыхажан: «Ратуйцеся, дзеткі, а мне няможы. Я аддаю сябе волі Божай» [2, с. 34].

Неўзабаве татары ўварваліся ў мястэчка. Пасля нядоўгай, але яраснай барацьбы малалікавыя спадарожнікі мітрапаліта былі забіты. Уварваўшыся ў храм, татары схапілі служыцеля Богага, які стаяў каля прастола і адсеклі яму галаву і правую руку, у якой ён моцна трымаў крыж – галоўную каштоўнасць праваслаўя, а цела яго кінулі ў балота. Вось так Макарый з сапраўднай пакорнасцю, надзеяй на Усявышняга прыняў пакутніцкую смерць ад рук чужынцаў. Адбылася гэта трагедыя 1 мая (14 па новаму стылю) 1497 г.

Паколькі пры мошчах святамучаніка Макарыя адсутнічае кісць правай рукі, то ёсць падставы думаць, што свяціцель у час службы моцна трымаў у правай руцэ пацір, і нечасціўцы, не маючы сілы адняць, адсеклі руку.

Цела свяціцеля было знойдзена ў балоцістай мясцовасці паміж рэчкамі Прыпяць і Пціч праз даволі працяглы час, калі жыхары Скрыгалава вярнуліся да сваіх абрабаваных жылляў. Нягледзчы на гарачыню, цела святамучаніка засталася нятленным.

Хутка вестка аб гібелі мітрапаліта дайшла да Кіева. Праз два тыдні на месца трагедыі прыплылі па Дняпру і Прыпяці манахі Кіева-Пячэрскай лаўры. Разам з скрыгалоўцамі яны адшукалі абезгалоўленае цела Макарыя, каб даставіць яго ў Кіеў, куды імкнулася душа мітрапаліта. Нягледзячы на спякотнае надвор'е, яно было нятленным. Калі човен з нятленным целам Мітрапаліта Макарыя плыў па Дняпру, то занялася бура. Захаваліся сведчанні, што калі паднялася бура, людзі спачатку спалохаліся і баяліся патануць. Але ў непасрэднай блізкасці ад лодкі была такая цішыня, што ўсе радаваліся і дзівіліся Божай міласці. Цела святамучаніка паклалі перед іканастасам каля іконы архістраціга Богага Міхаіла ў правым прыдзеле Сафійскага сабора. Тут жа быў пастаўлены і кіпарысавы крыж мітрапаліта.

Такая легенда, адлюстроўвае падзеі, якія адбыліся на тэрыторыі вёскі Скрыгалаў у XV стагоддзі і з'яўляюцца гістарычнай спадчынай Скрыгалава і рэгіёна.

Памяць. У 1547 годзе у часы мітрапаліта Кіеўскага, Галіцкага і ўсяе Русі Макарыя II, святамучанік быў далучаны да ліку святых. Яму была складзена царкоўная служба, свяціцель Макарый стаў ушаноўвацца на абшарах усяго Вялікага Княства Літоўскага, памяць адзначаецца ў дзень яго пакутніцкага скону – 1 мая. Памяць Макарыя каштоўная і таму, што гэты свяціцель, услаўлены неўзабаве пасля пакутніцкага скону, з'яўляецца сталым нашым хадайнікам перад Богам. Нятленныя мошчы яго служылі і служаць вялікай уцехай для ўсіх праваслаўных вернікаў.

XIX стагоддзе – манархічны перыяд у гісторыі Расійскай дзяржавы і цалкам сінадальны ў гісторыі Рускай Праваслаўнай царквы. Гісторыя Праваслаўнай царквы і яе ўзаемаадносін з Расійскай дзяржавай сведчыць аб бяспрэчнай ролі веравызнанніцкага кампанента ў палітычным, сацыяльным, культурным і духоўным жыцці грамадства. У гэтых новых гістарычных рэаліях, таксама не ў меншай ступені спрабавалі ўшанаваць памяць свяціцеля Макарыя. У 1897 годзе да 400-годдзя пакутніцкага скону Макарыя ў Кіеве была закладзена царква-школа ў яго гонар, але пасля рэвалюцыі 1917 года яе закрылі і пераўтварылі ў склад. У час адраджэння храма была праведзена рэстаўрацыя, зроблены насценны роспіс, дубовы іканастас, сюды ж былі перанесены часціцы мошчаў свяшчэннамучаніка Макарыя [3, с. 212].

Да 500-гадовага юбілею свяціцеля ў Кіеве, у Пячэрскай Лаўры, адбылася багаслоўская і гісторыка-царкоўная канферэнцыя, да ўдзельнікаў якой звярнуўся з пасланнем прадстаяцель Беларускай Праваслаўнай царквы мітрапаліт Філарэт.

У Беларусі па ініцыятыве вучонага і багаслова Уладзіміра Завітневіча, а таксама жыхароў вёскі Скрыгалаў у XIX ст. быў пастаўлены помнік свяціцелю, які размясціўся на высокім беразе Прыпяці і ўяўляе сабой высокую цагляную стэлу. Таксама на месцы забойства Мітрапаліта стараннямі свяшчэнніка, будучага навамучаніка Іаанна (Пашына) у 1905 годзе была ўзведзена капліца ў цэнтры вёскі Скрыгалаў. Дзякуй Богу ў гады ліхалецця яны ўцалелі, але да канца мінулага стагоддзя былі ў жаласным стане.

Пасля рэвалюцыі ў Скрыгалаве будынак Свята-Нікольскай царквы быў перароблены пад клуб, але пасля храм быў вернуты праваслаўнай абшчыне, адноўлена капліца ў гонар свяціцеля Макарыя. На жаль, у час апошняй вайны стэла і капліца былі часткова разбураны, на стэле знік надпіс-прысвячэнне. Недаўгавечнай аказалася памяць людская. Але ў Бога ніхто не забыты [4, с. 16].

У пачатку XXI ст. пачалася работа па аднаўленню капліцы і стэлы. Мецэнатам гэтых работ стаў жыхар Мазырскага рэгіёна Еўжык Міхал Навумавіч. Неўзабаве пачаліся работы па ўзвядзенню новага храма Мітрапаліта Макарыя. У 2022 годзе Свята-Макарыеўскі храм быў пабудаваны. Штогод 14 мая (1 мая па старым стылі) у дзень памяці святога пакутніка Макарыя Кіеўскага здзяйсняецца Боская літургія і Хросны ход да месца яго пакутніцкага скону.

Актуалізацыя. У Беларусі 2022 год быў аб'яўлены годам гістарычнай памяці, год знамянальны тым, што Беларусь узгадвала адну з важных падзей у духоўнай гісторыі – 1030-годдзе заснавання Полацкай епархіі, якая стала першай на беларускіх землях. Больш за тысячу гадоў таму, ў 992 годзе,

знакаміты старажытнаславянскі горад Полацк стаў цэнтрам кафедры. Юбілей праваслаўя стаў адной з найважнейшых падзей Года гістарычнай памяці. У краіне праходзілі шматлікія ўрачыстасці і мерапрыемствы – богаслужэнні, хросныя хады, круглыя сталы, міжнародныя канферэнцыі з удзелам вучоных, асветніцкія акцыі. Актыўна ўвекавечваюць памяць свяціцеля і зараз.

Так, 14 мая 2022 года, у дзень успаміну пакутніцкай смерці свяшчэннамучаніка Макарыя, мітрапаліта Кіеўскага, прайшло святочнае Набажэнства ў аднайменным храме ў в. Скрыгалаў Мазырскага раёна. Па благаслаўленні біскупа Тураўскага і Мазырскага Леаніда святочную Боскую літургію ўзначаліў благачынны Мазырскі сельскі акругі, пробашч парафіі храма прападобнага Сергія Раданежскага ў горадзе Мазыры протаіерэй Генадзь Несцярэня. Таксама ў гэты дзень каля стэлы на месцы забіцця свяшчэннамучаніка Макарыя быў праведзены малебен.

Увекавечваюць памяць свяціцеля і ў нашы дні. 2 жніўня 2024 года парафіяне і святары Тураўскай епархіі здзейснілі водны Хрэсны ход па рацэ Прыпяць. Гэта восьмы водны сплав у гонар святога пакутніка Макарыя, мітрапаліта Кіеўскага, які штогод праводзіцца па благаслаўленні біскупа Тураўскага і Мазырскага Леаніда. Маршрут сплаву праходзіў ад горада Турава – зыбікі Праваслаўя на Палескай зямлі – праз вёску Перароўскі Млынок, аграгарадок Ляскавічы, горад Петрыкаў да вёскі Скрыгалаў Мазырскага раёна, месцы пакутніцкай смерці свяшчэннамучаніка Макарыя, і да горада склаў 170 кіламетраў па вадзе. На беразе старога рэчышча ракі ў азнаменаванне завяршэння Хроснага ходу ля стэлы свяціцелю Макарыю, мітрапаліту Кіеўскаму, быў адслужаны падзячны малебен і прачытана малітва святому пакутніку Макарыю [5, с. 369].

Знамянальна, што памяць пра свяшчэннамучаніка Макарыя вяртаецца не толькі да праваслаўных Скрыгалава, але і да ўсіх беларусаў. У дзяржаўнай установе адукацыі «Скрыгалаўская сярэдняя школа імя М. І. Шлягі Мазырскага раёна» Гомельскай вобласці адводзіцца вялікая ўвага па ўвекавечванні памяці праваслаўнага святара – Макарыя. У школе існуе музей «Мой родны кут», у якім створана экспазіцыя «Мітрапаліт Макарый – ахоўнік Скрыгалава». Матэрыялы экспазіцыі дапамагаюць праводзіць мерапрыемствы па духоўнаму выхаванню вучняў. Таксама на базе школы працуе фальклорна-драматычны гурток «Спадчына».

У рамках гуртка, кіраўніком якога з’яўляецца Л. А. Майнгард, пішуцца сцэнарыі і ставяцца пастановы ў гонар свяціцеля.

Так, настаўнікам рускай мовы і літаратуры ДУА «Скрыгалаўская сярэдняя школа імя М. І. Шлягі Мазырскага раёна» Л. А. Фалінскай да сцэнарыя свята «Макарый» ў ходзе работы школьнага гуртка «Спадчына быў напісаны верш, які яна прысвяціла духоўнаму подзвігу Макарыя.

Вы паслухайце, добрыя людзі,
Слова праўды пра Мітрапаліта:
Яго імя святое ніколі не будзе
У нашай памяці, у сэрцах забыта.

Калі вораг нячыстай нагою таптаў
Шматпакутную нашу зямліцу,
Перад ворагам гэтым ён грозна ўстаў
І не даў над народамі глуміцца.

З Вільні слаўнай Макарый свой шлях кіраваў
Каб праведаць святыя прыходы.
І ў тых ён прыходах найперш пабываў,
Што з татарскай цярпелі нягоды.

У мястэчку Скрыгалаў сустрэў ён людзей,
Ад чужынцаў царква іх хавала.
І Макарый у Бога прасіў,
прыціскаючы крыж да грудзей,
Каб мінулася злая навала.

Наляцелі нячысцікі зграяю чорнай,
Сталі грозна ў Макарыя патрабаваць,
Каб прызваў ён народ сагнуць спіны пакорна,
І каб веру сваю ўтаптаў ён у грязь.

У Макарыя праведны гнеў у вачах заблшчаў,
Боль ударыў у сэрца пякуча.
Толкі гневу таго паказваць ён не стаў,
Крыж узняў ён угору рашуча:

– Святы крыж не дазволіць, каб веру сваю
Мы нячыстым чужынцам аддалі!
Крыві хочаце вы! Дык бярыце маю!
Бог не дасць, каб народ вы знішчалі.
І адсеклі татары яму галаву
І па Прыпяці ў Кіеў пусцілі.
Ды скарыць не сумелі Святую царкву,
Дух народа яны не скарылі!

А на месцы на тым, пралілася дзе кроў,
Узвялі помнік удзячныя людзі.
І няхай пралятае хоць сотні гадоў,
Мы пра подзвіг святы не забудзем.

(2016 год)

Сярод вялізнага мноства святых Праваслаўнай царквы асобнае месца ў памяці кожнага верніка займаюць тыя, якія нягледзячы на пагрозу жыцця праведна прапаведуюць сваю веру, пакорліва моляцца і даруюць ворагам, хто пад страхам смерці не здраджвае свайму пастырскаму абавязку. І нельга дазваляць людзям забывацца на тых, хто коштам свайго жыцця садзейнічаў дабрабыту бліжніх.

Святы Макарый вядомы сваёй непакіснай верай і адданасцю праваслаўю, сваім высокім духоўным жыццём і нястомнай апекай аб сваёй пастве, яшчэ доўга будзе жыць у памяці народаў розных пакаленняў.

Спіс крыніц і літаратуры

1. Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2005–2006. – Т. 2. – 2006. – 788 с.

2. Кісялєў, У. Я аддаю сябе волі Божай / У. Кісялєў // Праваслаўе. – 2001. – № 10. – С. 30–34.
3. Майнгард, Л. А. Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці навучэнцаў сродкамі фальклорна-драматычнай дзейнасці / Л. А. Майнгард // Этнопедагогика: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 17–18 окт. 2013 г. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. С. Болбас [и др.]. – Мозырь, 2013. – С. 223.
4. Титов, Ф. И. Священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея Руси / свящ. Ф. И. Титов // Тр. Киев. духов. акад. – 1897. – Т. 2, № 5. – С. 1–18.
5. Флоря, Б. Н. Макарий / Б. Н. Флоря // Православная энциклопедия: в 70 т. / под ред. Патр. Моск. и всея Руси Алексия II. – М., 2016. – Т. 42. – С. 368–381.

УДК 37

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКВЬ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. П. Тихоньких

*историк, независимый исследователь
Россия, Хакасия, г. Абакан*

Аннотация. С переходом цивилизационных отношений России и Запада в военную стадию и гонений на традиционное православие вопрос о сотрудничестве Русской Православной Церкви (РПЦ) и государства стал весьма актуальным. Опыт сотрудничества церкви и государства в условиях тяжёлой войны и принципиальных идеологических разногласий полезен для образовавшихся на постсоветском пространстве восточнославянских государств. В статье предпринята попытка выявить основные позиции государства и РПЦ в организации отношений в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; РПЦ; православие; Великая Отечественная война; победа; православный патриотизм.

Накануне 80-летия Победы нашего народа над фашистской Германией весьма важно в очередной раз обратиться к проблеме патриотизма Русской Православной Церкви, хотя по данной теме есть обширная литература. Патриотизм стал основой сотрудничества РПЦ с атеистическим государством, преследовавшим церковь в предвоенные годы. В основе этого взаимодействия лежали два истока: 1) И. В. Сталин понял, что спасти страну только на идеях социализма невозможно, поэтому был вынужден обратиться и к ценностям дореволюционной России. Он стал опираться на военные традиции русской армии, пошёл на либерализацию политики в отношении религии и церкви; 2) православный патриотизм носил не только национальный, но и интернациональный характер.

Истоки патриотизма православия кроются в глубинах этого духовного учения, и нашли отражение в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, где говорится: «...Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля...» [1, с. 38]. Православный как патриот любит своё Отечество как место, где пребывает и сохраняется Православная Церковь [2, с. 233]. То есть не только на российской территории, но и на землях, где существует Православие. В годы Великой

Отечественной войны духовенство особенно ярко проявляло патриотизм и мужество именно на временно оккупированной врагом территории. Православие стало духовной скрепой в борьбе славянских народов с германским нашествием. И эта борьба осуществлялась не по принуждению власти, а вытекала из духовной сущности русского православия.

Основная работа по организации борьбы с захватчиками осуществлялась в духовном центре РПЦ, в Москве, и проявлялась в сотрудничестве с государством. Необходимость в налаживании контакта осознавалась не только духовенством, но и руководством страны.

Высшие иерархи РПЦ понимали, что в начавшейся войне против СССР главным для Германии является не идеология, не освобождение от большевиков, а уничтожение русской нации и государства, восточнославянских народов, как исторических, а не только как политических субъектов. Поэтому, несмотря на идеологические разногласия и прошлые жёсткие и часто жестокие гонения, превыше всего для церкви оказались вековые традиции патриотизма, национального служения русского православия народу. Уже 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился с посланием к пастве. Лейтмотивом послания стало заявление о единстве исторической судьбы народа и церкви [3, с. 3–4]. Начавшаяся война была объявлена священной и освободительной, выражалась непоколебимая уверенность в победе над врагом [4, с. 212–226].

Митрополит Сергей подал однозначный сигнал готовности сотрудничества с советской властью, а само Послание получило поддержку высших церковных иерархов [5]. О советском правительстве в заявлениях иерархов РПЦ говорилось как о полномочном представителе русского народа и государства. Послание Сергея в условиях существующего на тот исторический период политического режима стало выражением смелой политической позиции. Митрополит Сергей обратился к народу раньше И. В. Сталина, но негативных последствий по этому поводу не последовало. Этот факт можно рассматривать как готовность государства к сотрудничеству с РПЦ и к изменению курса власти к церкви, который ярко выражен в обращении И. В. Сталина к народу 3 июля 1941 года, начавшегося со слов «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» [6, с. 9–17]. Подтверждением начала изменения политики в отношении РПЦ говорит и речь И. В. Сталина, посвящённая 24-й годовщине Октябрьской революции, где он заявил не только о необходимости сплочения народов СССР в борьбе с врагом, но и о сплочении в борьбе против врага «верующих всех вероисповеданий» [6, с. 18–37].

Однако, советское правительство не хотело терять контроль над идеологией и ослаблять своё политическое влияние. К тому же среди православных верующих полной поддержки, заявленной митрополитом Сергием позиции, не было. Среди верующих были и те, кто отождествлял советскую власть с властью антихриста. Однако подобные настроения не были доминирующими среди православного населения СССР. Исследователь отношений церкви и государства в годы Великой Отечественной войны Э. И. Лисавцев пишет об искреннем стремлении РПЦ к победе над врагом [7, с. 263–266].

Совершенно иные настроения господствовали среди значительной части белой эмиграции. Многие из них ожидали от митрополита Сергея проведения

антисоветской линии или нейтрального отношения к войне. Но глава РПЦ занял политическую позицию поддержки советского государства, а значит – и советской власти, в борьбе с врагом, который некоторыми священнослужителями РПЦ рассматривался как освободитель [8, с. 23].

Часть зарубежных иерархов надеялась, что победа Германии принесёт свободу, наивно полагая, что изгнанники смогут вернуться на родину в прежнем политическом и социальном статусе. Такие надежды были выражены в послании архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Ладе) от 22 июня 1941 года. Архиепископ назвал войну Германии против СССР «новым крестовым походом» против власти антихриста. Среди значительной части русской эмиграции это создавало иллюзию освободительной войны Германии против коммунистического режима, что было заблуждением и наносило вред движению сопротивления против нацизма [9, с. 93].

Наиболее категоричной стала статья архимандрита Иоанна (Шаховского) «Близок час» в берлинской газете «Новое Слово» от 29 июня 1941 г., где нападение Гитлера на СССР приветствовалось без всяких оговорок: «Кровавая операция свержения третьего интернационала поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу. Понадобилась железно-точная рука германской армии. Промысел избавляет русских людей от новой гражданской войны, призывая иноземную силу исполнить своё предназначение» [10]. Содержание текста статьи отражает узкую классовую позицию без учёта геополитических последствий войны и жертв народа ради избавления от исторически ограниченной политической силы, каковой являлись большевики, игнорируется общечеловеческая мораль.

Среди части эмигрантов существовало мнение, что митрополит Московский и Коломенский Сергей встал на патриотическую позицию под страхом репрессий со стороны государственной власти [11, с. 12]. Опровергая это в мемуарах, Патриарх Московский и всея Руси Сергей (с 12 сентября 1943 года) утверждал, что он только из любви к Родине и народу без чьих-либо просьб и тем более принуждений всячески противился фашизму. Он вспоминал, что «нам не приходилось даже задумываться о том, какую позицию должна занять наша церковь во время войны [12, с. 7–9].

Примечательно, что в странах антигитлеровской коалиции, в отличие от Германии, настроения были иными. Бывший глава военного духовенства Белой армии митрополит Вениамин (Федченков), живший тогда в США, публично молился за Красную Армию [3, с. 95–97].

Необходимо было нейтрализовать фашистскую пропаганду на оккупированных территориях с помощью налаживания диалога государства и церкви, объединенных в борьбе с врагом [13]. Первый шаг в этом направлении сделала Русская Православная Церковь. Иерархи призывали паству не верить в расположение немецких властей к православию. Указывалось, что это всего лишь тактический ход, чтобы удержать власть на оккупированных территориях [14, с. 20]. В результате надежды немцев на привлечение православных верующих на оккупированных территориях на свою сторону не оправдались. В партизанском движении участвовало огромное количество представителей духовенства, особенно в БССР. Не все имена священнослужителей, помогавших партизанам, сохранились до нашего времени, далеко не всё известно и об их

героической деятельности. Священно- и церковнослужители подчас являлись единственным связующим звеном между местным населением, партизанами и подпольем. В народе их стали называть «партизанскими попами». Десятки батюшек были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» [15]. Оккупанты, ожидая, что православные церкви и храмы превратятся в центры антисоветской пропаганды ошибались. Храмы становились центрами сопротивления оккупантам и их деятельность способствовала росту национального самосознания и патриотизма оккупированного белорусского народа.

Но среди православного духовенства находись и те, кто сотрудничал с оккупантами. В этой связи Архиерейский собор РПЦ принял постановление от 8 сентября 1943 года «Осуждение изменников вере и Отечеству». В нём провозглашалось: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишённым сана» [16, с. 25–29]. Германским властям не удалось оторвать часть РПЦ на оккупированной территории от Московского Патриархата.

Несмотря на имеющиеся проблемы, сотрудничество советского государства и церкви развивалось в позитивном направлении. Наивысшего уровня оно достигло в 1943 году, когда были освобождены из заключения осуждённые священники и закрыт журнал «Безбожник», а в его редакции разместили «Журнал Московской патриархии». В начале 1943 года по распоряжению И. В. Сталина был открыт банковский счёт РПЦ, куда вносились средства, пожертвованные на оборону в храмах страны. Получив разрешение открыть банковский счет, РПЦ стала юридическим лицом. Отношения между советскими органами власти и религиозными организациями приобрели хотя и ограниченную, но правовую основу [3, с. 96].

Влияние церкви росло, поэтому государство, поддерживая патриотическую деятельность церкви, одновременно запрещало её отдельные виды, которые могли принести ему идеологический ущерб. Например, в мае 1943 года была ограничена работа епархий в госпиталях, которая расценивалась как попытка «со стороны церковников входить в непосредственные сношения с командованием госпиталей и ранеными под видом шефства» [17]. К 1944 году «шефство» церкви над военными госпиталями было полностью прекращено.

Историческим событием стала встреча 4 сентября 1943 года высших иерархов РПЦ со И. В. Сталиным в Кремле. На встрече решено было избрать патриарха [18, с. 142–158]. Кроме этого, возобновилась церковная издательская деятельность и духовное образование, для нужд церкви стала выделяться материальная помощь. Конечно, здесь присутствовало влияние внешних политических условий, но факт остается фактом. Весьма характерно, что в 1943 году одновременно с избранием Патриарха был распущен III Интернационал.

Усиление политических позиций церкви потребовало усиление контроля над её деятельностью. Для этого 14 сентября 1943 года по предложению И. В. Сталина постановлением Совета Народных Комиссаров СССР при нём был создан Совет по делам Русской Православной Церкви. На Совет была возложена задача осуществления связи между правительством СССР и церковью. Создание этого органа важно потому, что РПЦ с этого момента официально стала признаваться общественно-социальной структурой под контролем государства. Не вызывает

сомнения, что сотрудничество государства с православной церковью в годы войны, имело своей целью подключение её к государственной политике [19, с. 61].

В годы Великой Отечественной войны сформировалась новая парадигма отношений церкви и государства. Этот опыт сотрудничества в условиях тяжёлой войны и принципиальных идеологических разногласий полезен и сегодня для образовавшихся восточнославянских государств на постсоветском пространстве.

Список источников и литературы:

1. Основы социальной концепции Русской Православной церкви / Деяние Юбилейного Освященного архиерейского собора Русской Православной церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX в. / Юбилейн. архиерейс. собор Рус. Правосл. церкви. – М., 2000. – 112 с.
2. Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе / Святой праведный Иоанн Кронштадтский. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 1070 с.
3. Русская православная церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. – М., 1943. – 99 с.,
4. Гусев, Г. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война / Г. Гусев // Наш современник. – 2000. – № 5. – С. 212–226.
5. Алексей I (Симанский). Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941 – 1948). – М. : Московская патриархия, 1948. – 248 с.
6. Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского народа / И. Сталин. – М. : ОГИЗ, 1947. – 208 с.
7. Лисавцев, Э. И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР / Э. И. Лисавцев. – М., 1971. – 278 с.
8. Боголепов, А. А. Церковь под властью коммунизма / А. А. Боголепов. – Мюнхен, 1958. – 202 с.
9. Алексеев, В. И. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / В. И. Алексеев, Ф. Г. Ставру // Русское Возрождение. – 1981. – № 13. – С. 75–97.
10. Новое Слово. – № 27(356). – 29 июня 1941 г.
11. Корзун, М. С. Русская православная церковь. 1917–1945 гг. : изменения социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / М. С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.
12. Воспоминания митрополита Сергия // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 7–9.
13. Пospelовский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Пospelовский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
14. Силова, С. В. Крестный путь. Православное духовенство Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2004. – 80 с.
15. Голубев, А. А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедический словарь/ А. Голубев, Д. Лобанов. – М. : Книжный мир, 2019. – 675 с.
16. Смирнов, А. Противники Креста Господня / А. Смирнов // Журнал Московской патриархии – 1943. – № 3. – С. 25–29.
17. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М. : Российское объединение исследователей религии, 2005. – 540 с.
18. Одинцов, М. И. И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» / М. И. Одинцов // Диспут – 1992. – № 3. – С. 142–158.
19. Меньковский, В. И. Историография патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны / В. И. Меньковский, А. Б. Елисеев // Былые годы. – 2010. – № 2 (16). – С. 59–63.

СОДЕРЖАНИЕ

Архиепископ Брестский и Кобринский Иоанн (Хома). Историческая память народа	3
Касперович С. А.; Яловая Н. П. Национально-государственные и духовно-нравственные основы идеологической и воспитательной работы с молодёжью Брестского государственного технического университета	7
Аристова К. Г. Значение подвига священномученика Иоанна (Поммера) для белорусской молодёжи	9
Воронцова Ю. В. Великая Отечественная война в исторической памяти белорусов	14
Восович С. М. Церковные школы Минской епархии в 1884/1885–1887/1888 учебных годах	17
Гавриленко К. Е. Роль Рафаила (Рафала) VII Лещинского в распространении Реформации на территории Брест-Литовского воеводства в конце XVI– 30-е гг. XVII вв.	22
Галимова Н. П. К вопросу о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.....	27
Гаўрылюк П. А. Праваслаўная Царква ў горадзе Брэсце падчас акупацыі 1941–1944 гадоў	30
Грибова С. В., Сонов М. М. Греческая диаспора на территории Беларуси: историко-культурный и религиозный аспект.....	33
Инокния Елена (Дмитрук). Брестское православное братство: к вопросу названия, даты создания и прекращения существования	38
Донцова С. А. Увековечивание памяти защитников Отечества и поисковая деятельность на территории Каменецкого района Брестской области	44
Завадский М. С. «Женское лицо Победы»: моя прабабушка – участник Великой Отечественной войны).....	47
Заранко И. А., Малыхина Л. Ю. Личность священномученика Сергия Флоринского в духовно-нравственном воспитании молодёжи Берёзовского благочиния Брестской епархии	49
Ильюшко А. Сквернословие в молодёжной среде как социальная и духовная проблема современного общества	54
Казак О. Г. Религиозный аспект литовской «мягкой силы» в Беларуси в период перестройки	57
Карпук А. В. «Commemoratio» как метод обучения и его источники в философии блаженного Аврелия Августина	60
Климович А. В. Особенности ценностно-мировоззренческих ориентаций студентов-выпускников (по материалам социологического исследования).....	72
Ковалёва Н. Н., Явтухович Т. И. Участие духовенства в сопротивлении немецко-фашистским оккупантам на территории Беларуси	74
Кондрешко М. С. Герой Советского Союза Михаил Давыдович Шило, уроженец Ивановского района).....	79

Кудрицкая Е. Г., Бурко О. П., Данилов Ю. Д. Ксенофобия в молодёжной среде	81
Куликович Д. А. Реализация исторической политики Республики Беларусь на территории города Бреста.....	87
Лагуновская Е. А. Христианская ценность любви как духовно-моральный идеал традиционного нравственного воспитания белорусской молодёжи.....	90
Лагуновская Е. А. Кирпич А. А. Установки и ценностные ориентации традиционных христианских конфессий как факторы влияния на социальные отношения	94
Максимчук Е. А. Мемориализация народного подвига в годы Великой Отечественной войны в семейной истории Дукшей (Брестский район, Брестская область, Беларусь)	97
Малыхина Л. Ю., Марчук А. А. Роль Православной Церкви в истории Великой Отечественной войны и её оценка в отечественной историографии.....	100
Маслова И. И. Воинский подвиг в документальном кино: исторический портрет лейтенанта Алексея Петровича Черткова (документально-игровой фильм «Приказано жить»)	107
Мацукевич С. Д. Религиозная политика советской власти в отношении католической церкви на территории Западной Беларуси в 1939 – 1941 годах	115
Медиченко Л. Е., Седюк В. Н. Технологии массовой культуры как инструмент конструирования национальной идентичности	118
Мойсюк А. А. Деятельность Манефы Гомельской во время Великой Отечественной войны.....	121
Мощук А. В., Брашко Т. Н. Деятельность ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию на территории Брестской области	124
Николаева Л. В., Сугако Н. А. Феномен исторической памяти о Великой Отечественной войне и его потенциал в формировании национального самосознания»	127
Поживилко И. В. Акупацыйная палітыка нямецка-фашысцкіх захопнікаў у адносінах да яўрэйскага насельніцтва Іванаўскага раёна	132
Прокопович Е. А. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста и его роль в развитии личности ребенка	134
Савич А. А. Канфесійная гісторыя Заходняй Беларусі 1920–1930-х гадоў: прыярытэты і перспектывы айчынай гістарыяграфіі	137
Савчук Т. П. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь: законодательный аспект	140
Самусик М. А. Роль христианских ценностей в народной педагогике белорусского народа.....	145
Сузько М. А. Актualізацыя гістарычнай спадчыны і стварэнне месцаў памяці (на прыкладзе легенды аб пакутніцкай смерці мітрапаліта Макарыя)	148
Тихоньких В. П. Русская Православная Церковь и советское государство в годы Великой Отечественной войны	153

Научное издание

МОЛОДЁЖЬ. ДУХОВНОСТЬ. ОТЕЧЕСТВО

80-летие Великой Победы: память и духовный опыт

сборник научных статей
Республиканской научной конференции с международным
участием в рамках епархиального этапа XXXIII Международных
Рождественских образовательных чтений

*Текст печатается в авторской редакции,
орфографии и пунктуации*

Ответственный за выпуск: Малыхина Л. Ю.

Редактор: Винник Н. С.

Компьютерная вёрстка: Соколюк А. П.

ISBN 978-985-493-651-2

9 789854 936512

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 3/1569 от 16.10.2017 г.

Подписано в печать 09.04.2025 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 9,3. Уч. изд. л. 10. Заказ № 332. Тираж 15 экз.

Печать цифровая. Изготовлено и отпечатано в учреждении
образования «Брестский государственный технический
университет». 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.